

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
 ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
 И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
 GENERAL
 E/CN.4/1266
 1 February 1978

RUSSIAN
 Original: English/French/
 Spanish

DIVISION LINGUISTIQUE

SECTION DES RÉFÉRENCES

COPIE D'ARCHIVES

A RENDRE AU BUREAU E/4097

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
 Тридцать четвертая сессия
 Пункт 5 предварительной повестки дня

ИЗУЧЕНИЕ ВОПРОСА О СООБЩАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
 В ЧИЛИ С УДЕЛЕНИЕМ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ ПЫТКАМ И ДРУГИМ
 ЖЕСТОКИМ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫМ ИЛИ УНИЖАЮЩИМ ДОСТОИНСТВО
 ВИДАМ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Доклад Специальной рабочей группы, учрежденной
 в соответствии с резолюцией 8 (XXXI) Комиссии
 по правам человека для расследования положения
 в области прав человека в Чили

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1-21	1
<u>Глава</u>		
I ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	22-47	6
A. Осадное положение и другие исключительные меры безопасности	22-29	6
1. Изменение степени осадного положения	24-27	6
2. Другие исключительные меры безопасности: чрезвычайное положение	28-29	8
B. Изменения конституционного и юридического характера	30-35	9
1. Законодательство, дополняющее конституцию	31-32	9
2. Будущее конституционное развитие	33-35	10
C. Национальный референдум 4 января 1978 года	36-47	12
1. Мнение Ревизора Республики и других лиц по вопросу о законности референдума	42-44	14
2. Свобода выражения мнений и свобода собраний в ходе кампаний по проведению референдума	45	15
3. Результаты референдума и заявления, сделанные после референдума	46-47	16

Содержание (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II	СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ	48-77	18
A.	Арест и задержание и право на справедливое судебное разбирательство	49-64	18
1.	Арест и задержание	49-61	18
2.	Право на справедливое судебное разбиратель- ство	62-64	26
B.	Исчезновение задержанных лиц	65-77	30
1.	Случаи исчезновения людей в Чили в 1977 году	65	30
2.	Задержанные лица, пропавшие без вести до 1977 года, и расследование конкретных дел ...	66-75	31
3.	Чилийские суды и задержанные лица, пропавшие без вести	76-77	38
III	ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ; СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	78-85	43
A.	Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения и на- казания	78-81	43
B.	Последствия пыток	82	46
C.	Специализированные органы государственной безопасности	83-85	47
IV	ВЫСЫЛКА	86-106	49
A.	Лишение гражданства	86-87	49
B.	Декрет верховного правительства № 504 от 10 мая 1975 года относительно условий высылки	88-93	51
C.	Изгнание и право на возвращение	94-100	53
D.	Паспорта, имеющие ограничения	101-102	55
E.	Положение беженцев	103-104	56
F.	Дипломатическое убежище	105-106	57
V	ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СВОБОДА И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА	107-122	58
A.	Средства массовой информации	107-114	58
B.	Право на свободу собраний	115-116	59
C.	Образование	117-122	60

Содержание (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
VI	ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА	123-151	62
	А. Занятость	127-132	64
	В. Осуществление прав профсоюзов	133-141	65
	С. Вмешательство в профсоюзную деятельность	142-145	68
	Д. Положение рабочих в сельскохозяйственном секторе	146-148	69
	Е. Будущая социальная стратегия	149-151	70
VII	ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	152-158	71
VIII	УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА	159	75

ПРИЛОЖЕНИЯ

I	Резолюция 32/118 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1977 года
II	Письмо председателя Специальной рабочей группы от 29 ноября 1977 года на имя Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве
III	Письмо Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 13 января 1978 года на имя председателя Специальной рабочей группы, препровождающее копию письма заместителя Министра иностранных дел Чили от 5 января 1978 года на имя Генерального секретаря
IV	Декрет-закон № 1889
V	Заявление президента Республики Чили от 11 сентября 1977 года
VI	Заявление президента Республики Чили от 21 декабря 1977 года
VII	Меморандум по поводу референдума, проведенного 4 января 1978 года
VIII	Референдум 4 января 1978 года: переписка между членами хунты
IX	Референдум 4 января: комментарии и официальное заявление бывшего президента Эдуардо Фрея
X	Вербальная нота от 11 января 1978 года, направленная Постоянным представительством Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве директору Отдела прав человека
XI	Заявление Карлоса Велосо Фигероа
XII	Заявление Освальдо Фигероа

Содержание (окончание)

Приложения (окончание)

- XIII Заявление Луиса Рубена Мардонеса Сесы
- XIV Информация, представленная Карлосом Велосо Фигероа и относящаяся к вопросам по делу Карлоса Велосо, затронутым правительством Чили в главе III, А, 1 документа А/С.3/32/6
- XV Публичное заявление участников голодовки протеста 29-31 декабря 1977 года
- XVI Заявление Аны Гонсалес Гонсалес относительно ареста и исчезновения членов ее семьи
- XVII Заявление Аны Гонсалес Гонсалес относительно официального расследования исчезновения членов ее семьи
- XVIII Заявление Маркоса Э. Медины Санчеса
- XIX Медицинское заключение о состоянии здоровья Маркоса Энрике Медины Санчеса
- XX Заявление о задержании Марии Угарте Эскобар и жестоким обращении с нею
- XXI Медицинское заключение о состоянии здоровья Марии Терезы Эскобар Угарте
- XXII Медицинское заключение о состоянии здоровья Эрика Шнаке
- XXIII Медицинское заключение о состоянии здоровья Освальдо Фигероа
- XXIV Бланк запроса о получении разрешения на возвращение в Чили
- XXV Письмо 479 профсоюзных руководителей от 30 августа 1977 года, направленное членам правящей хунты

ВВЕДЕНИЕ

1. В резолюции 9 (XXXIII) от 9 марта 1977 года Комиссия по правам человека по предложению Генеральной Ассамблеи, содержащемуся в резолюции 31/124, продлила на один год полномочия Специальной рабочей группы по изучению положения в области прав человека в Чили, состоящей из следующих членов, работающих экспертами в их личном качестве: г-на Гулам Али Аллана (Пакистан) (председатель-докладчик), г-н Леопольдо Бенитес (Эквадор), г-на Феликс Эрмакора (Австрия), г-на Абдулай Дьей (Сенегал) и г-жи М.Дж.Т. Камара (Сьерра Леоне), - и обратилась к ней с просьбой представить доклад Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии и Комиссии по правам человека на ее тридцать четвертой сессии с такой дополнительной информацией, которая может потребоваться.
2. Экономический и Социальный Совет в решении 233 (LXIII) от 13 мая 1977 года одобрил решение Комиссии продлить мандат Специальной рабочей группы в рамках положений резолюции Комиссии и постановил просить Генеральную Ассамблею принять меры для предоставления необходимых финансовых средств и персонала для осуществления этой резолюции 1/.
3. Во исполнение резолюции 32/124 Генеральной Ассамблеи и резолюции 9 (XXXIII) Комиссии Специальная рабочая группа на своих совещаниях, проходивших в Женеве с 15 по 26 августа 1977 года, подготовила доклад Генеральной Ассамблее. Для подготовки этого доклада Группа подробно изучила и использовала обширный письменный материал, представленный ей из различных надежных источников, включая межправительственные и неправительственные организации, и, кроме того, изучила и использовала устную и письменную информацию, собранную во время ознакомительной миссии в Каракас, Венесуэла (11-12 июля), и Нью-Йорк (18-22 июля) и во время заслушиваний свидетельских показаний в Женеве с 25 по 29 июля 1977 года. Кроме того, Группа использовала любую возможность для установления контактов с представителями правительства Чили и изучила и рассмотрела всю информацию, как устную, так и письменную, представленную правительством Чили непосредственно Группе, Секретариату Организации Объединенных Наций или другим органам Организации Объединенных Наций.
4. Доклад Группы Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии, утвержденный 26 августа 1977 года, был представлен в документе A/32/227. Генеральная Ассамблея 23 сентября 1977 года передала этот доклад Третьему комитету для рассмотрения в рамках пункта 12 повестки дня, озаглавленного "Доклад Экономического и Социального Совета". При рассмотрении вопроса о правах человека в Чили Третьему комитету были также представлены замечания правительства Чили по докладу Специальной рабочей группы (A/C.3/32/6), доклад Генерального секретаря, подготовленный в соответствии с пунктом 4 резолюции 31/124 (A/32/234) Генеральной Ассамблеи, и записка Генерального секретаря по вопросу о занятии посторонними лицами зданий центральных учреждений Экономической комиссии для Латинской Америки (ЭКЛА) в период с 14 по 26 июня 1977 года и о судьбе некоторых служащих ЭКЛА (A/C.3/32/7).

1/ О создании Специальной рабочей группы по Чили в соответствии с положениями резолюции 8 (XXXI) Комиссии, о ее функциях и последующей деятельности говорится во введении к ее докладу Генеральной Ассамблее (A/32/227, пункты 2-21).

5. Вопрос о защите прав человека в Чили обсуждался в Третьем комитете на его 54-м, 64-м и 72-м заседаниях. На 56-м заседании Комитета председатель-докладчик Специальной рабочей группы представил доклад Группы (A/32/227). В обсуждении приняли участие представители 27 государств-членов. Представитель Чили выступил с заявлениями, в которых он выразил точку зрения правительства Чили относительно положения в области прав человека в его стране, и в частности об отношении его страны к докладу Группы, и ответил на заявления, сделанные против его правительства во время этих прений 2/.

6. На 64-м заседании Третьего комитета 1 декабря 1977 года представитель Швеции представил проект резолюции (A/C.3/32/L.37), авторами которого являются Австрия, Алжир, Бельгия, Гвинея-Бисау, Дания, Ирак, Ирландия, Исландия, Италия, Кипр, Куба, Ливийская Арабская Джамахирия, Люксембург, Мексика, Мозамбик, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Швеция и Югославия. На 72-м заседании Комитета 7 декабря 1977 года после проведения поименного голосования этот проект резолюции был принят 98 голосами против 12 при 28 воздержавшихся.

7. Генеральная Ассамблея на своем 105-м пленарном заседании 16 декабря 1977 года приняла предложенный Третьим комитетом проект резолюции как резолюцию 32/118 3/. Полный текст этой резолюции приводится в приложении I.

8. В резолюции 32/118 Генеральная Ассамблея, в частности, вновь заявила о своем глубоком возмущении тем, что чилийский народ по-прежнему подвергается постоянным и грубым нарушениям прав человека и основных свобод, отсутствию надлежащих конституционных и судебных гарантий своих прав и свобод, а также посягательствам на свободу и физическую неприкосновенность, в частности, в результате применения методов систематического запугивания, включая пытки, исчезновение людей по политическим причинам, произвольные аресты, содержание под стражей, ссылки и лишение чилийского гражданства.

9. Генеральная Ассамблея, в частности, выразила беспокойство и возмущение по поводу продолжающегося исчезновения людей, что вызвано, как об этом свидетельствуют имеющиеся доказательства, политическими причинами, а также по поводу отказа чилийских властей принять на себя ответственность и отчитаться за большое число таких лиц или же предпринять надлежащее расследование случаев, которые доводились до их внимания. Генеральная Ассамблея далее выразила сожаление по поводу неудовлетворительных мер, посредством которых чилийские власти пытались выполнить свои обязательства перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, действующим в соответствии с мандатом, предоставленным ему в резолюции 31/124 Генеральной Ассамблея, касающейся исчезновения родственников тех чилийцев, которые заставили обратить внимание на свою тяжелую судьбу, приняв участие в голодовке, организованной в штаб-квартире ЭКЛИА в Сантьяго. Озабоченность в вопросе исчезновения людей была выражена не только Генеральной Ассамблеей и Комиссией по правам человека при рассмотрении докладов Рабочей группы, но также при различных обстоятельствах Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Международной организацией труда, Организацией Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры (ЮНЕСКО), Экономическим и Социальным Советом и различными другими международными органами и специализированными учреждениями.

10. В письме от 29 ноября 1977 года, адресованном постоянному представителю Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве (см. приложение II), председатель-докладчик Специальной рабочей группы информировал чилийское правительство

2/ A/C.3/32/SR.56; A/C.3/32/SR.72.

3/ Подробности голосования см. A/32/PV.105.

о том, что Группа, которая должна провести свои заседания в Женеве с 9 по 27 января 1978 года в целях подготовки своего доклада тридцать четвертой сессии Комиссии по правам человека, будет стремиться к установлению любого возможного сотрудничества с правительством Чили в осуществлении своей задачи и будет признательна за получение любой соответствующей письменной или устной информации, которую правительство Чили может пожелать представить Группе для ее обсуждения с учетом круга ведения Группы. Председатель-докладчик далее информировал постоянного представителя Чили о том, что Группа готова встретиться с представителями чилийского правительства в ходе сессии Группы в январе.

11. В своем ответе председателю, содержащемся в письме от 13 января 1978 года (см. приоржение III), Постоянное представительство Чили заявило, что, принимая во внимание сообщение заместителя министра иностранных дел Чили (копия которого была приложена) от 5 января 1978 года на имя Генерального секретаря, представителю правительства Чили нет необходимости встречаться с Группой.

12. На встрече с представителями печати 12 января 1978 года представитель Генерального секретаря зачитал заявление о том, что Генеральный секретарь с сожалением отметил точку зрения правительства Чили, заключающуюся в том, что "абсолютно бесполезно сохранять положение, причиной возникновения которого является Рабочая группа". Генеральный секретарь выразил надежду на то, что правительство Чили пересмотрит свою позицию в отношении деятельности Рабочей группы.

13. При изучении письма правительства Чили на имя Генерального секретаря Группой было установлено, что в нем содержатся заявления и требования, которые уже выдвигались перед Группой чилийскими представителями и были ею отклонены на законных основаниях. Факты и подробности обсуждений и переписки по затрагиваемым в этом письме вопросам время от времени достоверно отражались в докладах Рабочей группы Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека. Группа с удовлетворением отмечает, что ее позиция по этим вопросам, отраженная в ее докладах, была признана подавляющим большинством в Генеральной Ассамблее и в Комиссии по правам человека объективной и беспристрастной.

14. В этой связи следует подчеркнуть, что на прениях по этому вопросу в Третьем комитете на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи постоянный представитель Чили, выступая по докладу Рабочей группы, заявил, что правительство Чили желает сотрудничать с Рабочей группой. В заявлении в Третьем комитете, сделанном после обсуждения доклада, председатель Рабочей группы отметил, что он "приветствует заявление представителя правительства Чили о том, что его правительство нуждается в сотрудничестве со стороны Рабочей группы. Рабочая группа в свою очередь еще больше нуждается в сотрудничестве со стороны правительства Чили, особенно в отношении организации посещения ею этой страны" 4/.

4/ Из краткого отчета о 59-м заседании Третьего комитета, 28 ноября 1977 года, A/C.3/32/SR.59.

15. В своих предыдущих докладах Группа выражала беспокойство по поводу последствий различных форм помощи, предоставляемой чилийским властям. Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, действуя по просьбе Комиссии, выраженной в ее резолюции 9 (XXXIII), приняла 21 августа 1977 года резолюцию 11 (XXX). В части I этой резолюции Подкомиссия постановила назначить г-на Антонио Кассесе докладчиком для того, чтобы проанализировать масштабы, происхождение, эволюцию и значение помощи, предоставленной нынешнему режиму в Чили, и изучить вопрос о том, может ли количественное или качественное изменение предоставляемой в настоящее время помощи содействовать восстановлению прав человека в Чили. Докладчику было предложено подготовить исследование и представить доклад о ходе работы Комиссии по правам человека на ее тридцать четвертой сессии. Этот доклад о ходе работы будет представлен Комиссии в документе E/CN.4/1267.

16. Подобным же образом в отношении выраженной Группой в ее предыдущих докладах озабоченности по поводу судьбы тех чилийцев, которые подвергались произвольным арестам и тюремному заключению, и тех, кто был вынужден покинуть свою страну и своих родственников, Подкомиссия в части II своей резолюции 11 (XXX) постановила рекомендовать учредить на добровольных началах фонд, руководством которым будет осуществляться независимым советом попечителей и целью которого будет получение взносов и распределения гуманитарной, правовой и финансовой помощи лицам, содержащимся под стражей или находящимися в тюремном заключении в Чили в соответствии с законом об осадном положении или другими актами чрезвычайного законодательства, и лицам, вынужденным покинуть данную страну, и их родственникам. Подкомиссия также просила Генерального секретаря подготовить доклад для рассмотрения Комиссией по правам человека на ее тридцать четвертой сессии, в который следует, в частности, включить предложения в отношении а) способов учреждения фонда; б) административной и правовой структуры фонда; с) источников финансирования фонда; д) каналов распределения помощи. Этот доклад будет представлен Комиссии в документе E/CN.4/1269.

17. В шестом докладе Специальной рабочей группы, представленном в настоящее время Комиссии по правам человека, обновлена информация, содержащаяся в докладе Генеральной Ассамблеи (A/32/227), который также будет представлен Комиссии, и, в частности, затрагиваются отдельные вопросы, рассматриваемые в предыдущих докладах, с учетом решения, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 32/118.

18. Для подготовки настоящего доклада Группа изучила письменный материал, представленный ей из различных надежных источников, включая информацию, представленную правительствами, а также межправительственными и неправительственными организациями. Группа должным образом изучила и рассмотрела документы, представленные правительством Чили Генеральной Ассамблее, Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или непосредственно Группе. Кроме того, Группа изучила и приняла во внимание устные свидетельские показания ряда лиц, представивших непосредственные или личные сведения о последних событиях, связанных с существующим положением в области прав человека в Чили.

19. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 32/118 выразила сожаление по поводу того, что чилийское правительство не выполнило своих неоднократных заверений в том, что оно разрешит Специальной рабочей группе посетить Чили для того, чтобы самой определить различные стороны положения в области прав человека в этой стране,

что помогло бы ей лучше выполнить свои обязательства по мандату и послужило бы цели восстановления прав человека в Чили на благо всех заинтересованных сторон.

20. В своей резолюции 32/118 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии по правам человека продлить мандат Специальной рабочей группы в ее нынешнем составе, с тем чтобы она смогла представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии и Комиссии на ее тридцать пятой сессии доклад, содержащий такую дополнительную информацию, которая может быть необходима.

21. Специальная рабочая группа хотела бы выразить свою глубокую признательность директору Отдела прав человека г-ну Тео К. ван Бовену, представителю Генерального секретаря г-ну Костасу Парадемосу, а также сотрудникам Отдела прав человека и другим сотрудникам секретариата, которые оказывали Группе постоянную бескорыстную помощь в осуществлении ее функций.

I. ИЗМЕНЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

A. Осадное положение и другие исключительные меры безопасности

22. В докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии (А/31/253, пункты 74-77), Рабочая группа вновь выразила свою озабоченность по поводу последствий продолжающегося осадного положения в Чили для прав человека в этой стране.

23. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 32/118 от 16 декабря 1977 года настоятельно призвала чилийское правительство соблюдать пункт 2 резолюции 31/124 от 16 декабря 1976 года, в которой она, в частности, призвала чилийские власти "прекратить использовать осадное или чрезвычайное положение в целях нарушения прав человека и основных свобод и ... пересмотреть основание для применения осадного или чрезвычайного положения с целью его прекращения".

1. Изменение степени осадного положения

24. В своих замечаниях по докладу правительство Чили заявило, что "10 сентября 1977 года степень осадного положения была снижена до самого низкого предусмотренного законом уровня" (А/С.3/32/6, введение, А.3 "б"). Впоследствии оно передало Группе официальный текст декрета-закона № 1889, опубликованного 10 сентября 1977 г., в соответствии с которым осадное положение устанавливалось на "самом низком уровне, предусмотренном декретом-законом № 640".

25. В предыдущих докладах Группа представила разъяснения относительно различных уровней осадного положения, предусмотренных декретом-законом № 640 от 2 сентября 1974 года 1/, регулирующим в настоящее время этот вопрос, поскольку вступление в силу конституционного закона № 4, озаглавленного "Чрезвычайные режимы", отложено на неопределенное время (см. А/32/227, пункт 76). Группа, в частности, проанализировала (E/CN.4/1188, пункт 26) различия в основаниях и последствиях между осадным положением на уровне внутренней обороны, о котором говорится в пункте "b" статьи 6 декрета-закона № 640, и осадным положением на уровне внутренней безопасности, о котором говорится в пункте "с" статьи 6 того же акта. Осадное положение на уровне внутренней безопасности действовало в Чили с 11 сентября 1975 года (E/CN.4/1188, пункт 26) с последующим продлением каждые шесть месяцев до 10 сентября 1977 года, когда был опубликован декрет-закон № 1889.

1/ Статья 6 декрета-закона № 640 гласит:

"Может быть объявлено осадное положение следующих степеней:

- a) осадное положение, вызванное состоянием внутренней или внешней войны;
- b) осадное положение на уровне внутренней обороны, которое объявляется в случае гражданских волнений, спровоцированных мятежными или подрывными силами, уже организованными или находящимися в процессе организации, будь то открыто или в подполье;
- c) осадное положение на уровне внутренней безопасности, которое объявляется в случае, когда беспорядки провоцируются неорганизованными мятежными или подрывными силами; и
- d) осадное положение на уровне гражданских волнений, которое может быть объявлено в прочих случаях, предусмотренных действующим законодательством".

26. В декрете-законе № 1889 (см. приложение ...) делается ссылка на статью 6, пункт "d" декрета-закона № 640, в котором "низший уровень" описывается как уровень "гражданских волнений", который может быть объявлен в прочих случаях, предусмотренных действующим законодательством. В соответствии с правовым анализом, полученным недавно Группой, не представляется возможным определить, какие случаи и какие действующие правовые положения предусматриваются в этом документе. Группа также оказалась не в состоянии определить, каковы практические последствия этого снижения уровня осадного положения. Следует отметить, что в соответствии со статьями 8 и 9 декрета-закона № 640, с учетом поправки, внесенной декретом-законом № 1009 от 1975 года, идентичные положения применяются как в случае осадного положения на уровне внутренней безопасности, так и в случае осадного положения на уровне гражданских волнений 2/. Возможность предположения, что здесь имела место простая смена названия, не имеющая какого-либо практического значения, усиливается заявлением президента Пиночета, сделанным в его речи (см. приложение V) 11 сентября 1977 года: "В отношении осадного положения и комендантского часа правительство считает, что условия, необходимые для их отмены, еще не полностью выполнены, и поэтому как осадное положение, так и комендантский час будут продолжаться без изменений".

27. Другим предметом озабоченности Группы является отсутствие каких-либо указаний на продолжительность осадного положения в декрете-законе № 1889 (см. приложение IV) в отличие от предыдущих декретов-законов, которые ограничивали эту меру периодом в шесть месяцев 3/. Следует напомнить, что в соответствии с пунктом 17 статьи 72 Политической конституции 1925 года президент Республики наделен полномочиями в определенных случаях объявлять осадное положение "на точно определенный период". В конституционном акте № 4 (см. пункт 4) это положение выражено еще более определенно и ограничивает этот период шестью месяцами (статья 2). Рабочая группа считает, что введение осадного положения на неограниченный период, в противоречие положениям конституции, вносит в систему правопорядка Чили еще один элемент неустойчивости и подтверждает те выводы, которые она сделала в своем докладе Ассамблее (A/32/227, пункт 77) в отношении непредсказуемых и произвольных процедур правотворчества.

2/ В статьях 8 и 9 декрета-закона № 640 с учетом поправки, внесенной в соответствии со статьей 8 декрета-закона № 1009, говорится:

Статья 8. В случае объявления осадного положения на уровне внутренней безопасности или на уровне гражданских волнений действующими положениями становятся положения, изложенные в томе I, титуле I Военно-правового кодекса, в соответствии с которыми военно-полевые суды в мирное время имеют собственную юрисдикцию, а применимыми нормами являются нормы, изложенные в томе II, титуле II вышеуказанного Кодекса. При этом уголовные процедуры мирного времени и установленные санкции для мирного времени будут применяться на один или два порядка строже.

Статья 9. Однако при осадном положении на уровне внутренней безопасности или на уровне гражданских волнений дела лиц, обвиненных в преступлениях, указанных в статье 4, статье 5, пунктах "a" и "b", а также в статье 6, пунктах "c", "d" и "e" Закона о государственной безопасности, в каждом случае будут рассматриваться трибуналами военного времени.

3/ См. A/10285, пункт 91; E/CN.4/1188, пункт 26; A/31/253, пункт 75; E/CN.4/1232, пункт 75 и A/32/227, пункт 74.

2. Другие исключительные меры безопасности: чрезвычайное положение

28. 10 сентября 1977 года в "Диарио Официаль" был опубликован декрет № 899 министерства национальной обороны. Этим декретом было объявлено "во всех районах, провинциях и департаментах страны чрезвычайное положение сроком на шесть месяцев" 4/. В преамбуле декрета заявляется, что страна находится в состоянии общественной опасности, о котором говорится в законе № 12.927. Полномочия военных комендантов чрезвычайных зон и значение объявления в зоне чрезвычайного положения в соответствии с законом № 12.927 от 6 августа 1958 года ("Закон о государственной безопасности") были изучены Группой в ее докладе тридцать второй сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1188, пункты 31-33). Недавно Группа получила исследование о чрезвычайном положении в Чили, в котором в отношении его последствий говорится, что:

"Чрезвычайное положение, введенное путем назначения военных комендантов для различных зон страны, является дополнительным элементом осадного положения. Например, многими военными комендантами изданы предписания, касающиеся свободы собраний в целом, а также свободы мнений, хотя эти свободы являются индивидуальными гарантиями, не ограниченными условиями осадного положения; достаточно привести пример издания приказа № 107 в зоне Сантьяго, которое было бы недопустимым при наличии одного лишь осадного положения" 5/.

Следует также напомнить, что в декрете-законе № 1877 от 12 августа 1977 года устанавливается, что в случаях объявления чрезвычайного положения в соответствии с Законом о государственной безопасности президент Республики уполномочивается принимать решение о наложении ареста на срок, не превышающий пяти дней; это полномочие отсутствовало в более раннем законодательстве. Группа выразила свою озабоченность по поводу этого положения в своем последнем докладе Генеральной Ассамблее (A/32/227, пункт 164). В процитированном выше исследовании, которое является приложением к докладу г-на Фелипе Гонсалеса, указывается в этой связи, что: "Введенные положения [в соответствии с декретом-законом № 1877] в значительной степени меняют характер чрезвычайного положения и фактически превращают его в новый уровень осадного положения".

29. Что касается комендантского часа (см. пункт 5), то новый военный комендант чрезвычайной зоны, в которую входят столичный район и провинция Сан-Антонио, генерал Энрике Морел Доносо указал в своем заявлении для печати 6/, что "меры, действующие в настоящее время в зоне, будут сохранены, с тем чтобы обеспечить спокойствие населения".

4/ El Mercurio, 14 сентября 1977 года.

5/ "Анализ декрета-закона № 1877, в соответствии с которым вводятся изменения в законодательство о чрезвычайном положении", приложение к докладу первого секретаря Испанской социалистической партии г-на Фелипе Гонсалеса Межпарламентскому союзу в сентябре 1977 года.

6/ El Mercurio, 5 ноября 1977 года.

В. Изменения конституционного и законодательного характера

30. Специальная рабочая группа в своем предыдущем докладе Генеральной Ассамблее (A/32/227, глава II) изучила те аспекты изменений конституционного и законодательного характера, которые относятся к проводимому ей расследованию. В частности, Группа изучила положения конституционных актов № 3 и 4 и ряда законодательных актов и судебных решений, связанных с их применением, — таких, как декрет-закон № 1684 от 28 января 1977 г., который объявляет недействительными в чрезвычайных обстоятельствах средства судебной защиты, а также судебное толкование этого декрета-закона (см. A/32/227, пункты 44-65); декрет-закон № 1697, в соответствии с которым были распущены политические партии (там же, пункты 66-70); и приказ № 107, который налагает определенные ограничения на интеллектуальные свободы.

1. Законодательство, дополняющее конституционные акты

31. В предыдущих докладах Группа выражала свою озабоченность тем, что для реализации многих положений конституционного акта № 3, провозглашающих конкретные права, необходимо принятие дополнительного законодательства 7/. В своих замечаниях по последнему докладу Группы Генеральной Ассамблее правительство Чили заявило, что до принятия и введения в действие новых положений будет применяться существующее законодательство 8/. Далее в том же документе оно заявляет: "Правительство продолжает активную деятельность по разработке законов, в соответствии с которыми будут осуществляться все отраженные в конституционных законах права"9/. Группа считает необходимым отметить, что с момента утверждения ее последнего доклада ею не было получено никаких данных о принятии каких-либо новых законов, дополняющих конституционный акт № 3.

32. Срок принятия закона о членстве в Национальном совете радио и телевидения и о порядке его работы, предусмотренной в подпункте 6 пункта 12 статьи 1 конституционного акта № 3, истек 13 сентября 1977 года. В соответствии с этой статьей вышеупомянутый закон должен был обеспечить выполнение радиовещанием и телевидением задач распространения информации и содействия целям образования, установленных в конституционном акте. Декрет-закон № 1873, изданный 23 августа 1977 года, отодвинул срок утверждения этого закона на неопределенное время с тем условием, что до его принятия "по-прежнему будут действовать применимые к этим вопросам правовые положения, находящиеся в силе в настоящий момент" 10/ (см. также главу V).

7/ E/CN.4/1221, пункт 87 и A/32/227, пункт 45.

8/ A/C.3/32/6, глава II, A.2 "а".

9/ То же, глава II, A.5

10/ El Mercurio, 24 августа 1977 года.

2. Будущее конституционное развитие

33. В предыдущем докладе Группы Генеральной Ассамблеи упоминалась речь президента Пиночета 9 июля 1977 года, в которой были намечены общие направления конституционного развития в стране (A/32/227, пункты 78-82). В этой связи Группа заметила, что, насколько можно судить, в программе будущего конституционного развития не предусматривается восстановление прав человека.

34. В письме, адресованном председателю Комиссии по изменению конституции, президент Пиночет изложил "некоторые основные указания" 11/ по работе этой Комиссии, в котором в более подробной форме были изложены основные направления будущего конституционного развития, приведенные в речи президента 9 июля 1977 года, известной под названием "речь в Чакарильяс". К этим основным направлениям относятся следующие: а) введение категории "власть в сфере безопасности" ("pouvoir de sécurité"), в отношении роли вооруженных сил, касающейся выполнения ими своих обязанностей по участию в обеспечении жизнеспособности государства, основных принципов национальных институтов, а также основных и непреходящих целей нации"; б) укрепление президентской системы "путем предоставления ей достаточных полномочий для обеспечения порядка при особом усилении этих полномочий в чрезвычайных обстоятельствах", что также включает предоставление правительству полномочий и механизма "для проведения экономической и социальной политики без неуместного парламентского вмешательства, которое является постоянной угрозой для серьезности и последовательности, которых требует такая политика"; в) установление "эффективных систем контроля" исполнительной власти и гарантии независимости отправления правосудия; г) законодательное запрещение распространения тоталитарных доктрин, а также деятельности групп и лиц, проводящих тоталитарные идеи, при ратификации положений соответствующих конституционных актов 12/; д) "отмена забастовок как надлежащего инструмента решения трудовых конфликтов", и их замена решениями, "которые обеспечивают справедливое и взаимоприемлемое урегулирование споров компетентными судами"; е) установление избирательных систем, которые предотвращали бы превращение политических партий в "гигантские машины власти"; ж) установление правовой ответственности законодателей для предотвращения "безответственности парламента"; з) пересмотр системы выборов президента республики с учетом предостережения о том, что он должен "назначаться законодательной палатой из числа ее членов"; и) создание смешанного парламента, состоящего частично из представителей, избранных путем прямого народного голосования, и частично из законодателей, выполняющих эти функции, или назначенных президентом 13/; к) уважение автономии общественных институтов, находящихся между личностью и государством; л) конституционное укрепление экономической и социальной структуры, основанной прежде всего на праве частной собственности на средства производства и допущении свободного предпринимательства в экономической области".

35. Президент Пиночет объявил следующий временный порядок выработки провозглашения законодательных и конституционных документов в Чили:

11/ El Mercurio, 12 ноября 1977 года.

12/ См. A/32/227, пункт 44.

13/ В отношении состава законодательной палаты во время переходного периода после 1980 года, см. A/32/227, пункт 81.

а) Конституционные акты: Комиссия по пересмотру конституции должна будет представить Верховному правительству не позднее 31 декабря 1979 года проекты конституционных актов, которые еще должны быть приняты. Верховное правительство рассмотрит эти проекты в порядке осуществления своих конституционных полномочий, и новые акты будут приняты и вступят в силу в 1980 году. В вышеуказанном письме, направленном Комиссии 14/, президент Пиночет пояснил, что как только будут приняты оставшиеся конституционные акты, политическая конституция 1925 года будет отменена. Президент подчеркнул важность актов, касающихся полномочий государства и осуществления этих полномочий.

б) Новая политическая конституция: В последующих публичных выступлениях президент заявил, что новая конституция "будет непосредственно предоставлена народу в течение 1986 или 1987 года". Президент также указал, что в период между 1980 годом и датой провозглашения новой конституции конституционные акты будут оставаться в силе.

в) Сопоставление этих двух заявлений президента Пиночета ясно показывает, что следствием принятия разрабатываемых конституционных актов будет окончательная отмена конституции, действующей в Чили с 1925 года. Согласно желанию президента Пиночета эта отмена произойдет в 1980 году. А так как, кроме того, сообщается, что новая конституция будет представлена чилийскому народу лишь в 1986 или 1987 году, Чили будет лишена конституции в течение десяти лет, на протяжении которых в силе будут находиться конституционные акты, принятые исключительно верховным правительством, причем исключается возможность принятия любого иного фундаментального закона, одобренного народом. Нет нужды говорить о том, что подобное положение не только создает опасный конституционный вакуум, но и низводит Чили до положения страны без конституции и, следовательно, без серьезных гарантий осуществления неотъемлемых прав человека.

14/ El Mercurio, 12 ноября 1977 года.

15/ El Mercurio, 13 ноября 1977 года.

С. Референдум 4 января 1978 года

36. 16 декабря 1977 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию 13/118, озаглавленную "Защита прав человека в Чили" (см. приложение I). В этой резолюции Генеральная Ассамблея высказала мнение о том, что ее усилия и усилия других органов Организации Объединенных Наций, таких, как Экономический и Социальный Совет, Комиссия по правам человека и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, а также некоторых специализированных учреждений, направленные на восстановление прав человека в Чили не встретили того ожидаемого ответа, который отвечал бы их авторитету и единодушию в определении цели. Ассамблея также выразила председателю и членам Группы признательность за то, что их доклад был подготовлен столь тщательным и объективным образом. Изучив доклады Группы и Генерального секретаря, а также замечания и документы чилийского правительства, Ассамблея пришла к заключению о том, что в Чили по-прежнему происходят постоянные и грубые нарушения прав человека. Ассамблея предложила Комиссии по правам человека продлить действующий в настоящее время мандат Группы, с тем чтобы она могла представить свой доклад на рассмотрение следующей сессии Генеральной Ассамблеи и тридцать пятой сессии Комиссии. Председателю Генеральной Ассамблеи и Генеральному секретарю была также направлена просьба оказывать любое содействие, какое они сочтут необходимым, восстановлению основополагающих прав человека в Чили. Данная резолюция была принята девятью шестью голосами против четырнадцати при двадцати пяти воздержавшихся; страны, голосовавшие за резолюцию, представляют все районы земного шара.

37. 21 декабря 1977 года президент Чили, обращаясь к чилийскому народу по радио и телевидению, заявил: "Чили только что оказалось жертвой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, переходящей все допустимые границы лжи, несправедливости и оскорблений в адрес нашей страны. Он объявил о проведении референдума, в ходе которого каждому чилийцу в возрасте старше 18-ти лет будет задан вопрос о том, "поддерживает ли он или она президента республики в деле защиты достоинства Чили и подтверждает ли он законное право правительства республики возглавлять, на основе суверенной власти, происходящий в стране процесс становления или же вместо этого он или она поддерживают резолюцию Организации Объединенных Наций и ее самостоятельное намерение решать судьбы страны извне" 16/. В данной речи президент Пиночет использовал резкие выражения и выдвинул критические обвинения в адрес Организации Объединенных Наций, тех стран, которые поддержали резолюцию Генеральной Ассамблеи, включая великие державы, западные демократии и социалистические страны, а также в адрес Специальной рабочей группы по Чили. (Текст данной речи содержится в приложении VI).

38. 22 декабря 1977 года были опубликованы дата и основные условия консультации, а несколькими днями позже в печати появились дополнительные подробности 17/. Консультация, организованная министерством внутренних дел, должна была проходить в обстановке безопасности, обеспечение которой возлагалось на вооруженные силы и полицию. Приняв меры к тому, чтобы сделать голосование обязательным для всех лиц

16/ El Mercurio, 21 декабря 1977 года.

17/ El Mercurio, 23, 25 и 30 декабря 1977 года.

в возрасте старше 18 лет, не страдающих какими-либо физическими или умственными заболеваниями 18/, правительственная хунта впоследствии пересмотрела это решение. Процедура голосования не строилась на основе составления специальных списков. В данной связи Группа напоминает, что избирательные списки были сожжены в 1974 г.; примерное количество лет, необходимое для составления новых списков, было установлено Специальной группой 19/. В газете Эль Меркурио от 2 января 1978 года указывалось, что голосование будет происходить следующим образом: после установления личности путем представления личного удостоверения и занесения в список, в котором должен регистрироваться также отпечаток большого пальца, каждый гражданин, участвующий в голосовании, получит бюллетень со словами "да" (под изображением чилийского флага) и "нет" (под черным прямоугольником), напечатанными под вопросом. Затем удостоверение личности возвращается голосующему с отрезанным верхним правым углом и официальной печатью, что является свидетельством участия данного гражданина в референдуме.

39. Вопрос, который был задан чилийским избирателям, отличается от того вопроса, который содержался в выступлении президента Пиночета, тем, что в нем была опущена ссылка на Организацию Объединенных Наций. В своем окончательном виде вопрос выглядел следующим образом:

"Перед лицом международной агрессии, развязанной против правительства моей родины, я поддерживаю президента Пиночета в деле защиты достоинства Чили и подтверждаю законное право правительства Республики осуществлять на суверенной основе процесс институционализации страны" 20/.

40. Бывший депутат Клаудио Уэпе, давая свои показания Группе, представил меморандум, подготовленный им совместно с видными чилийскими юристами, в котором производится анализ конституционности, законности, организации и фактического проведения национальной консультации. Данный меморандум приводится в приложении VII.

41. Давая показания Группе, бывший сенатор Эрик Шнаке заявил, что, согласно имеющейся у него информации, бюллетени были напечатаны на такой тонкой бумаге, что, когда их складывали и опускали в избирательную урну, не только должностные лица, проводившие голосование, но и лица, ожидавшие своей очереди, могли видеть, какой ответ был дан тем или иным избирателем. Кроме того, ему сообщили, что во многих случаях должностные лица проводили подсчет голосов тайно, поскольку, по соображениям "порядка и безопасности", все остальные лица должны были покинуть помещение. Выражались также сомнения относительно объективности лиц, производивших подсчет голосов, которые были назначены местными мэрами, имеющими тесные связи с правительством.

18/ В одном из сообщений указывалось, что проживающие в стране иностранцы могут, однако не обязаны участвовать в консультации. Меркурио, 2 января 1978 года.

19/ См. A/10285, пункт 214 и "Report on the Situation of Human Rights in Chile", Commission interaméricaine des droits de l'homme, OEA/SER.L/V/II.34.

20/ Интернэшнл Геральд Трибюн, 4 января 1978 года.

1. Мнение ревизора республики и других лиц по вопросу о законности референдума

42. 28 декабря 1977 года ревизор республики, на которого, по выражению министра юстиции Чили, "в соответствии с законом возложена обязанность по определению конституционности и законности актов исполнительной власти" 21/, отклонил декрет, объявляющий референдум, вследствие его несоответствия закону как по форме, так и по существу. Причины, лежащие в основе этого решения ревизора, следующим образом объясняются в газете Меркурио от 3 января 1978 года:

"Согласно первой из них референдум по своему характеру равнозначен плебисциту и представляет собой конституционный вопрос, поскольку в статье 109 политической конституции конкретно указываются случаи, в которых плебисцит является допустимым, и поскольку в статье 44, № 15, конституции указывается, что плебисцит не является допустимым в тех случаях, когда законодательные полномочия могут быть приданы президенту республики. В ходе конституционной реформы, подтвержденной Законом № 17284, было также ясно установлено, что вследствие своего особого характера референдум, равнозначный плебисциту, должен проводиться лишь в исключительных случаях, таких, как, возникновение разногласий между органами законодательной власти по поводу конституционной реформы, а не по другим вопросам. Следовательно, по любому другому вопросу народный референдум не может проводиться без предварительного внесения поправок в политическую конституцию государства.

Второй довод, выдвигаемый Отделом ревизора, заключается в том, что президент республики не может делать законность правительства, даже частично, предметом референдума без согласия других членов правительственной хунты. В-третьих, в национальном законодательстве нет ни одного положения, согласно которому участие в референдуме было бы обязательным.

Четвертый довод заключается в том, что, поскольку в соответствии со статьей 15 с 5 января 1978 года ни один гражданский, военный или административный орган власти не сможет принимать в качестве средства установления личности личные удостоверения, у которых не был отрезан угол и на которые не была проставлена печать, упоминаемая в статье 11 данного декрета, настоящее положение вносит поправки в правовые нормы, действующие в отношении данного вопроса и содержащиеся в декретах № 26 от 1924 года, № 161 от 1973 года, 852 и 1268 от 1975 года; а также в декрете № 1401 от 1975 года и имеющем силу закона декрете № 1729 от 1976 года.

В-пятых, отдел ревизора утверждает, что статья 16 декрета, разрешающая мэрам подтверждать неучастие в референдуме, вступает в коллизию с декретом-законом № 1289 от 1975 года, утверждающим органический закон о муниципалитетах и местном самоуправлении, и в первую очередь с его 4-й статьей, в соответствии с которой обязанность муниципалитета заключается в том, чтобы "в пределах своей территории принимать на себя функции и осуществлять полномочия, возложенные законом на другие органы, в тех случаях, когда последние не создали в муниципалитете соответствующей службы, и до тех пор, пока указанная служба не будет создана, вследствие отсутствия каких-либо правовых положений, в соответствии с которыми выполнение той или иной функции, возложенной на муниципалитет, было доверено какой-либо другой организации".

В-шестых, отдел ревизора подчеркивает необходимость принять во внимание то обстоятельство, что предусмотренная в декрете процедура повлечет расходы со стороны государственного казначейства, в то время как соответствующее бюджетное ассигнование сделано не было".

43. В тот же день, когда ревизор Республики отклонил декрет по проведению национального референдума, в Сантьяго было объявлено о его отставке и о том, что его преемником на этом посту с 1 января 1978 года был назначен министр труда 22/. 2 января 1978 года новый ревизор принял декрет о референдуме, измененный с учетом некоторых замечаний бывшего ревизора. Принимая измененный декрет, ревизор указал, что данный референдум не является плебисцитом в том виде, в каком он предусмотрен конституцией, а скорее соответствует полномочиям президента запрашивать в ходе ведения иностранных дел мнения любых лиц, которые он сочтет необходимыми 23/.

44. Сомнения в законности референдума были высказаны также группой университетских профессоров права, которые утверждали, что президент не мог единолично объявить подобный референдум, что присущая гражданам свобода выражения убеждений, обеспечиваемая конституционным актом № 3, была нарушена вследствие того, что ответу "да" соответствовало изображение чилийского флага и, кроме того, что имеет еще большее значение, вследствие того, что участники голосования должны были дать один ответ на несколько вопросов различного характера 24/. По сообщениям прессы, мнение самих членов правительственной хунты разделилось по вопросу о законности референдума (см. приложение VIII). В ходе дискуссии, вызванной вопросом о законности референдума, чилийская постоянная епископская комиссия в своем письме президенту Пиночету настаивала на отмене или отсрочке референдума, в качестве одной из причин приводя двусмысленность задаваемого вопроса 25/.

2. Свобода выражения мнений и свобода собраний в ходе кампании по проведению референдума

45. Как сообщалось, "Sub-Secretario General de Gobierno" заявил, что свобода выражения мнений с помощью частных средств информации будет поддерживаться, однако лица, высказывающие свое мнение, должны соблюдать положение о приостановлении политической деятельности и не затрагивать вопросы, не имеющие отношения к национальной консультации 26/. Группа отмечает, что в печати были опубликованы сообщения, касающиеся мнений, направленных против проведения национальной консультации, а также мнений в пользу негативного ответа на ее вопрос, в частности заявления для прессы, сделанного бывшим президентом Эдуардо Фреем, высоким должностным лицом христианско-демократической партии (см. приложение IX), в котором он высказывается против национальной консультации с точки зрения как формы, так и существа, в качестве одного из возражений приводя то обстоятельство, что она была организована в условиях осадного

21/ Меркурио, 29 декабря 1977 года, стр. 16.

22/ Монд, 30 декабря 1977 года; Меркурио, 29 декабря 1977 года.

23/ Меркурио, 3 января 1978 года.

24/ Меркурио, 3 января 1978 года.

25/ Меркурио, 2 января 1978 года.

26/ Меркурио, 25 декабря 1977 года.

положения, при ограничении личных свобод и отсутствии права на свободное выражение мнений собрания 27/. Группа также отмечает сообщения, в которых указывалось, что полиция произвела аресты лиц, распространявших листовки с призывом дать ответ "нет" 28/, а также сообщения о том, что пропаганда ответа "да" представляла собой колоссальное психологическое давление на избирателей, тем самым извращая ценность и смысл самого референдума, и о том, что осадное положение обуславливало отсутствие свободы получения информации и обсуждения различных мнений.

3. Результат референдума и заявления, сделанные после референдума

46. Официальные результаты референдума, объявленные министерством внутренних дел, были следующими: получен 5 542 581 бюллетень, 75,3% - ответ "да", 20,29% - "нет" и 4,31% бюллетеней оказались незаполненными или недействительными. Министерство также объявило, что полмиллиона человек воздержалось от голосования 29/. В статье, опубликованной в газете "Монд" (6 января 1978 г.), были приведены первые результаты референдума (весьма близкие к приведенным выше результатам), и сообщалось о сделанном после референдума заявлении распущенной христианско-демократической партии, в котором говорилось: "Все, кто знают, что такое демократия, не смогут считать действительным плебисцит, организованный в условиях осадного положения, когда отсутствуют все личные свободы", и что отсутствие какого-либо контроля над голосованием, кроме контроля правительства, исключает возможность серьезного подхода к его результатам. В этой же статье приводится высказывание генерала Пиночета о том, что "президент и военное правительство получили сегодня подкрепление, и отныне Организации Объединенных Наций придется хорошенько подумать, прежде чем вмешиваться во внутренние дела Чили ... Я позволю себе сказать г-ну Аллана, что он не посетит Чили вновь до тех пор, пока не будут изменены правила игры". В статье, опубликованной в газете "Интернэшнл Геральд Трибюн" (6 января 1978 г.), указывается, что генерал Пиночет заявил на публичном митинге, состоявшемся после референдума, что выборы, голосование или референдумы больше не будут проводиться в течение 10 лет.

47. 5 января 1978 года заместитель министра иностранных дел Чили направил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций письмо, касающееся референдума и взаимоотношений правительства и Группы. Постоянное представительство Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве посредством вербальной ноты от 11 января 1978 года, передало директору Отдела прав человека (см. приложение X)

27/ Меркурио, 3 января 1978 года.

28/ Интернэшнл Геральд Трибюн, 4 января 1978 года.

29/ Сообщение агентства Юнайтед Пресс от 6 января 1978 года.

копию письма от 5 января и просило его довести это письмо до сведения Группы. В письме от 13 января 1978 года, направленного председателю Рабочей группы, постоянный представитель Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве передал копию письма от 5 января 1978 года на имя Генерального секретаря и заявил: "В этом письме, как вы сможете убедиться, излагается позиция моего правительства в отношении процедуры, применяемой Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека. В соответствии с этой позицией мое правительство считает участие в заседании такого рода, которое было предложено вами, неуместным и лишеным необходимости" 30/.

30/ В приложении III приводятся текст письма от 30 января 1978 года и текст приложенного к нему письма от 5 января 1978 года.

II. СВОБОДА И БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

48. Вопрос о свободе и безопасности личности рассматривался в пунктах 83-134 и 290-294 доклада Группы Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии (A/32/227). Замечания правительства Чили в отношении этой части доклада Группы содержатся во введении, в главе III и в заключении документа A/C.3/32/6. Содержание нижеследующих пунктов, в которых рассматривается свобода и безопасность личности, основывается на информации, полученной Группой после утверждения доклада Группы Генеральной Ассамблеи.

A. Арест и задержание и право на справедливое судебное разбирательство

1. Арест и задержание

49. Информация, полученная Группой из надежных источников, свидетельствует о том, что после августа 1977 года число лиц, арестованных в течение каждого месяца чилийскими властями по политическим мотивам, увеличилось. По данным одного из надежных источников в период с 24 августа по 11 сентября 1977 года, было зафиксировано около 40 случаев ареста, а за первые 20 дней октября - 10 случаев. Группа получила также информацию об актах запугивания, которые - хотя арест или задержание и не производится - принимают форму вторжения в жилища и обыск (обычно поздно вечером, причем лица, вторгающиеся в дом, либо не называют себя, либо говорят, что они из "разведки"), распросов соседей, анонимных телефонных звонков людям или подозрительной слежки за ними. Каждый месяц сообщалось о значительном числе подобных случаев.

50. Одним надежным источником приводится следующая информация, охватывающая первые десять месяцев 1977 года:

Случаи ареста и задержания с января по октябрь 1977 года

В Сантьяго:

Освобождено	71
Осуждено	67
Выслано	2
Пропало без вести	3
Всего	<u>143</u>

В провинциях:

Освобождено	19
Осуждено	90
Пропало без вести	9
Всего	<u>118</u>

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО АРЕСТОВ И ЗАДЕРЖАНИЙ В СТРАНЕ 261

Тот же источник сообщает о 110 случаях запугивания за первые десять месяцев 1977 года.

51. При сопоставлении этих данных с аналогичной статистикой для первых десяти месяцев 1976 г. (см. E/CN.4/1221, пункт 98) видно, что в 1977 г. было произведено вдвое меньше арестов и задержаний по сравнению с 1976 годом и что если в 1976 г. 20% задержанных пропали без вести, то в 1977 г. пропали без вести лишь 4% задержанных. Однако в 1977 г. к случаям ареста и задержания добавились случаи запугивания, они составляют около 70% от общего числа арестов и задержаний, о которых сообщалось за первые 10 месяцев 1976 г.

52. В отношении периода с конца октября 1976 г. по январь 1978 г. Группа располагает надежными сообщениями, указывающими на то, что аресты по политическим мотивам по-прежнему производились, при чем по крайней мере в таких же масштабах, как и в предыдущие три месяца. Например, в корреспонденции агентства Пренса Латина от 6 декабря 1977 г. сообщается об аресте и предании суду военного трибунала семи лиц в шахтерском городе Андакольо, обвиненных в проведении публичного политического митинга на городской площади. Сообщается, что арестованные были связаны с шахтерами района.

53. 16 января 1978 г. в ходе своего заседания в Женеве Группа с глубокой озабоченностью узнала об аресте и высылке большого числа руководителей распущенной христианско-демократической партии и лиц, связанных с нею; эти меры начали предприниматься чилийскими властями 13 января 1978 г., т.е. через девять дней после национального референдума 4 января 1978 г. Можно отметить, что в ходе референдума некоторые члены христианско-демократической партии голосовали "против". В числе лиц, об аресте которых получено сообщение, были следующие:

Томас Рейес, бывший председатель сената, ныне заместитель председателя христианско-демократической партии

Андрес Айлвин, адвокат, бывший депутат от Сантьяго

Рикардо Ормасабал, бывший депутат

Самуэль Астори, директор отдела профсоюзов, бывший депутат

Белисарио Веласко, бывший директор радиостанции "Бальмаседа", бывший национальный секретарь

Хуан Сепульведа Мальбран, председатель Федерации работников металлургической промышленности профобъединения "Фенса-Мадемса"

Луис Орасио Игнасио Бальбонтин, социолог, член фонда ГАРДИН

Эриан Мери, профсоюзный руководитель, сотрудник службы санитарных работ Министерства общественных работ

Гильермо Юнге, бывший председатель ФЕСЕС, молодежный руководитель

Элиас Санчес, член фонда ГАРДИН, молодежный руководитель

Хеорхина Асентуно, бывший председатель Центра по изучению проблем труда в Сантьяго и национальный советник Единого профцентра трудящихся от христианско-демократической партии

Адольфо Сальдивар, адвокат, брат председателя христианско-демократической партии Андреса Сальдивара

Хуан Рейес, молодежный руководитель

Энрике Фернандес, профсоюзный руководитель

Эктор Арнольд Эганья

Мигель Аларсон

Энрике Акунья

Мария Тереса Фигуэрас

Октавио Буротто

54. В информации, полученной Группой, указывается, что аресты, задержания и акты запугивания, практикуемые в настоящее время в Чили, судя по всему, направлены на то, чтобы контролировать действия лиц, связанных с профсоюзами или с католической церковью и ее общественными службами, а также действия членов запрещенных политических партий и родственников пропавших лиц. Используемые методы, о которых сообщалось в пунктах 88-91 и 138-141 и приложении XIX доклада Группы Генеральной Ассамблеи (A/32/227), описываются ниже.

Случаи ареста и задержания, не признанные официально

55. Примерами полученной Группой из надежных источников информации о продолжающейся в Чили практике ареста людей, плохого обращения с ними, применения к ним пыток во время допросов и освобождения после краткосрочного задержания являются приведенные ниже случаи. В этих случаях игнорировалось чилийское законодательство, предписывающее наличие ордера на арест, уведомление членов семьи и содержание под стражей только в официально предназначенных для этого местах ^{1/} :

- a) Хуан де Диос Веласкес Рохас. Был арестован 26 августа 1977 г. лицами в штатском, сказавшими, что они из ДИНА; они отвезли его в изолированное место, где он подвергся допросу и плохому обращению. Спустя несколько часов он был освобожден.
- b) Лус Мария Наварро Сеарди. Была арестована 2 сентября 1977 г. в Сантьяго лицами в штатском, которые до того преследовали ее течение нескольких часов; они усадили ее в машину и повезли в Винья-дель-Мар, допрашивая по дороге, в особенности о ее работе в Centro de Recuperación de Desnutridos (Восстановительный центр для голодающих) of the Missio Foundation. Она была освобождена по прибытии в Винья-дель-Мар.
- c) Артуро Брисеньо Лейва. Был арестован 12 сентября 1977 г. лицами в штатском, которые не назвали себя; ему завязали глаза и отвезли в неизвестное место, где он был допрошен. В частности, его особенно пристрасно допрашивали о причинах поездки его матери за границу (она отправилась в качестве делегата на встречу апостольства Всемирного движения рабочих христиан, поскольку в Чили она является членом Движения рабочих-католиков). Он был освобожден через 6 часов.

^{1/} В отношении обсуждения этого законодательства см. A/32/227, пункт 85, и A/31/253, пункты 120-132.

d) Роберто Агуилера Саласар. Был арестован 3 августа 1977 года лицами в штатском, сказавшими, что они из разведки. Был отвезен в неизвестное место, допрошен и подвергнут пыткам. Он был освобожден на следующий день, и, после того как он был доставлен в больницу, врачи установили, что его голова травмирована. После его освобождения лица, арестовавшие его, сказали, что они позвонят ему, для того чтобы он мог сообщить им информацию; ему позвонили 24 августа и назначили на следующий день встречу с вышеуказанной целью. Поскольку он не пришел на встречу, он опасается, что его арестуют и будут вновь пытаться (этому человеку 75 лет).

e) Роза Эстер Корнехо Лара. Была арестована при свидетелях на рабочем месте 15 ноября 1977 года лицами в штатском, предъявившими свои полномочия и назвавшимися "из разведки". Она была подвергнута допросу в связи с ее фотографией, найденной в доме, где произошел взрыв бомбы. Она была увезена, и, по сообщениям, на конец ноября 1977 года ее больше не видели.

f) Мануэль Диас Санчес. Был арестован при свидетелях 10 ноября 1977 года примерно 25 вооруженными лицами, которые ворвались в его дом без ордера на обыск или арест. Он был увезен в неизвестное место, где его подвергли допросу относительно организаций "Болса де Сесантес" и "Викария де Солидаридад". Ему было сказано, что в случае повторного задержания он исчезнет. Лица, участвовавшие в его аресте и допросе, представились сотрудниками Национального разведывательно-управления.

g) Случай задержания, связанные с радиостанцией "Радио Чилена". Группа с озабоченностью отмечает продолжающееся давление, оказываемое на католическую церковь, а также на ее общественные службы и службы распространения информации. В частности, она отмечает сообщения о заявлениях президента Пиночета, сделанных 23 ноября 1977 года 2/, сообщения в печати о проникновении марксистов в местные христианские общины, через которые ведется большая часть работы в социальной области 3/, и появившиеся в печати утверждения относительно политической и антиправительственной деятельности священников, церковных изданий "Менсахе" и "Солидаридад", а также ее радиостанции "Радио Чилена" 4/. Группа получила информацию об имевших недавно место случаях физического нападения и запугивания в отношении лиц, работающих в "Радио Чилена"; Клаудио Салас Бруцоне, журналист "Радио Чилена", сообщает, что в 2 часа ночи 21 ноября 1977 года на него было совершено нападение, в результате которого он был арестован, доставлен в неизвестное место, избит и подвергнут допросу относительно политической деятельности его самого и других сотрудников радиостанции. Он сообщает, что был отпущен в 6 часов утра того же дня после того, как ему пригрозили репрессиями в отношении его самого и его родителей в случае, если он расскажет кому-либо о его задержании. Имеются также сообщения о случаях запугивания в отношении двух других сотрудников "Радио Чилена", включая арест и содержание под стражей в течение одного дня домашней прислуги одного из сотрудников "Радио Чилена", отказавшейся впустить в дом незнакомых людей.

2/ El Mercurio, 24 ноября 1977 года.

3/ Solidaridad, № 32, стр. 5.

4/ La Segunda, 7 и 16 ноября 1977 года; El Mercurio, 27 ноября 1977 года.

h) Группа получила информацию о том, что за первую половину октября 1977 года восемь лиц, не упомянутых выше, были арестованы и содержались под стражей в неизвестных местах в течение различных периодов времени; они подвергались допросам в связи с политической деятельностью их самих, а также других лиц и в большинстве случаев подвергались плохому обращению и пыткам. Четверо из этих лиц были студентами университета, а двое были связаны с католической церковью и ее деятельностью по оказанию помощи бедствующим. В нескольких случаях задержанным угрожали репрессиями по отношению к ним самим или их семьям в случае, если они публично разгласят факт задержания.

i) Маркос Энрике Медина Санчес. Задержание г-на Медины 24 октября 1977 года и последующие пытки описаны ниже в пункте 80.

Официально признанные случаи ареста, содержания под стражей и обыска

56. Группа продолжает получать информацию о случаях ареста, содержания под стражей и обыска, которые официально признаны чилийскими властями. В ряде случаев задержанные лица сразу доставляются в официально признанные места заключения, такие, как Трес или Куатро-Аламос, где они могут содержаться в изоляции, в других же случаях их сначала доставляют в следственные центры, которые официально не признаны и расположение которых не всегда известно. В последнем случае человек пропадает без вести на некоторое время, прежде чем он будет переведен в официально признанное место заключения. В обоих случаях почти повсеместно игнорируется чилийское законодательство, требующее предъявления ордера на арест и обыск, уведомления членов семьи об аресте и содержания под стражей только в официально предназначенных для этого местах.

57. В своем докладе Генеральной Ассамблее (A/32/227, пункты 89-90) Группа описывала похищение шестнадцатилетнего Карлоса Велосо и арест и содержание под стражей тех, кто должен был быть обвинен в похищении, пытках и изнасиловании мальчика 5/. Люди, якобы совершившие похищение, были арестованы лицами, не назвавшими себя; им завязали глаза и доставили в неизвестное место, где они подверглись допросу и жестоким пыткам. За исключением г-на Хорхе Андреаса Тронкосо, они затем были переведены в официальный центр заключения "Куатро-Аламос". Г-н Освальдо Фигероа, один из тех, кто якобы совершил похищение, показал на заседании Группы, что во время заключения он видел г-на Тронкосо, который, судя на всемо, был мертв. Другой из обвиненных в похищении, совершивший побег, но затем задержанный вновь, обратился в апелляционный суд на предмет посещения места, где он содержался в первый раз, но получил отказ. С момента принятия доклада Генеральной Ассамблее Группа заслушала показания двух лиц, лично причастных к делу Велосо, и получила сделанное под присягой заявление еще одного лица. Эта информация подтверждает данные, содержащиеся в докладе Группы, и дает новые подробности (см. приложения XI, XII и XIII).

5/ Относительно замечаний правительства Чили см. A/C.3/32/6. В приложении XIV содержится информация, представленная г-ном Карлосом Велосо Фигероа в отношении вопросов, связанных с делом Карлоса Велосо и поднятых правительством Чили в документе A/C.3/32/6, гл. III A.1.

58. Независимо от того, доставляется ли задержанное лицо в официально предназначенное для этого место или нет, оно находится почти исключительно во власти разведывательных служб. Заявления г-на Освальдо Фигероа, г-на Луиса Мардонеса и г-на Карлоса Велосо Фигероа (приложения XII, XIII и XI соответственно) ясно показывают это; в них также описываются плохое обращение и пытки, которым их авторы подвергались со стороны агентов разведки на всех этапах задержания — даже после вмешательства Верховного суда Чили. Г-н Освальдо Фигероа приводит следующие слова члена Верховного суда: "Вы не вправе требовать адвоката для своей защиты, потому что вы в руках военных. Власть принадлежит им, и наши руки связаны". Г-н Фигероа также сообщил, что он смог по голосу узнать в лице, присутствовавшем во время его пыток, секретаря суда военного трибунала, рассматривавшего его дело (в отношении дальнейшей информации см. гл. III).

59. Ниже приведены другие примеры недавних случаев ареста, содержания под стражей и обыска, признанных властями:

а) Хорхе Пальма Пачеко. Будучи членом ассоциации членов семей пропавших без вести лиц участвовал в розыске лиц, пропавших без вести, одним из которых был его родственник Луис Дуран Ривас. Сообщается, что 8 сентября 1977 года в 3 часа ночи 7 человек в штатском, которые заявили, что они из "следственных органов", силой вытащили кричавшего г-на Пальма Пачеко из дома. Сообщается, что он был допрошен перед тем, как его увезли, а дом его подвергся обыску, однако никаких ордеров на обыск или арест предъявлено не было. Сообщается, что в ответ на ходатайство о защите нарушенных прав г-на Пальма Пачеко официальные власти заявили, что военные передали его следственным службам 9 сентября 1977 года в 1 ч 30 мин за нарушение закона 12.927. Утверждается, что он будто бы распространял брошюры подрывного характера. Последняя полученная информация указывает на то, что в настоящий момент он содержится под стражей в ожидании военного суда в соответствии с судопроизводством военного времени 6/.

б) Луис Гарсиа Рубио. Был арестован 9 сентября 1977 года у себя дома лицами в штатском, которые не назвали себя; он исчез на 5 дней, после чего был передан военному суду 7/.

в) Обыск и аресты в детском саду "Насьенте". Группа получила информацию о том, что 24 августа 1977 года во время собрания совета директоров детского сада "Насьенте", расположенного в пригороде Сантьяго, которое было созвано для обсуждения проблем санитарного состояния и канализации, патруль карабинеров зашел на территорию детского сада, арестовал семерых членов совета директоров и обыскал помещения. Впоследствии были арестованы еще четыре человека, связанные с детским садом, которые не присутствовали на собрании, но имена которых выкрикивались карабинерами во время ареста первой группы. Этим лицам было предъявлено обвинение в участии в нелегальном политическом собрании, и они были обвинены в нарушении закона о внутренней безопасности государства. Их планируется судить по законам военного времени 8/. Арестованы следующие лица:

6/ Solidaridad, № 28.

7/ В отношении дальнейшей информации см. "Solidaridad" № 28.

8/ El Mercurio, 1 сентября 1977 года.

Денисе Анхелика Арайа Кастельи, Гонсало Антонио де ла Маса Эскобар, Хосе Франсиско Дуран Гарай, Эрсилия дель Кармен Мерильян Торо, Патрисио Рейес Сазерланд, Фернандо Салинас Наранхо, Джеймс Гастон Сан Мартин Сариас, Мария Терес Аквевекве, Хильда Шейн, Сильвия Мена, Гривельда Мена 9/.

d) Гладис Окампо Раниагуа. Была арестована 22 августа 1977 года в тот момент, когда поднялась на борт самолета, который должен был доставить ее в Мексику, куда она направлялась, чтобы увидеть своего отца, который был серьезно болен. Ее отвезли в лагерь Трес-Аламос, а спустя несколько часов ее доставили домой, объявив, что она находится под домашним арестом. Когда умер ее отец, ей было дано разрешение на поездку в Мексику, однако возвращаться обратно в Чили было запрещено.

Акты запугивания

60. Примерами сообщений, полученных Группой от надежных источников, являются следующие случаи:

a) Ана Кампос Нуньес. В сообщении, опубликованном в чилийском журнале Solidaridad за вторую половину августа 1977 года, говорится, что "за последние несколько дней было обыскано несколько домов в Каньяда Норте, в том числе дом Аны Кампос", которая, как указывается в сообщении, является "членом христианской общины прихода Эль-Кристо де Эммаус в Каньяда Норте". Согласно этому сообщению, она

"предоставляет часть своего дома для использования в качестве детской столовой. К ней дважды приходило неизвестное лицо. В первый раз ей был задан вопрос, здесь ли находится столовая и проводятся ли в ней собрания. Во второй раз ее спросили, принадлежит ли столовая правительству. Кроме того, столовая и приходская церковь находятся под постоянным наблюдением четырех-пяти лиц, сидящих в автомобиле, который стоит напротив дома или движется поблизости от него" 10/.

b) Обыск в женском монастыре домининоканок. Чилийские газеты сообщают о том, что 16 ноября 1977 года сотрудники сил безопасности и карабинеры окружили женский монастырь домининоканок в Сантьяго и провели в нем обыск. Как сообщается, при этом не было предъявлено ордера на обыск или подобного ему документа. Согласно сообщениям, официальные лица в разное время выдвигали следующие причины:

9/ В сообщении "Фундасьон Миссио" Северной зоны архиепископства Сантьяго в связи с сообщениями этих арестов указывается следующее:

"Мы считаем своим долгом почтительно заявить протест против того, что и в случае с осадой обители Святых отцов Сан-Колумбано и в недавнем случае с несовершеннолетним Велосо как склонные по обыкновению с сенсациями и искажающие истину средства массовой информации (что неудивительно), так и официальные представители правительства (что вызывает прискорбное удивление) еще до вынесения решения суда считают доказанным то, что еще предстоит доказать (см. Solidaridad, № 26).

10/ Solidaridad, № 25.

вооруженная стычка на территории монастыря; поиски взрывчатки; неоднократные разоблачения, касающиеся политической деятельности. В первых сообщениях указывается, что были задержаны четыре человека, однако впоследствии было объявлено, что ни один человек не был задержан и что не было захвачено каких-либо документов. Лица, находившиеся на территории монастыря в момент обыска, отрицали утверждение, что там проходил политический митинг; они заявили, что они обсуждали профсоюзные вопросы 11/.

с) Патрисио Ирасоки Басауре. К г-ну Ирасоки в дом несколько раз приходили лица в штатском, которые не называли себя; аналогичным образом к нему приходили и на работу. В последний раз к нему пришли домой 19 августа, допросили его женой о его местонахождении, а затем обыскали его дом без предъявления какого-либо ордера от компетентных властей. Он опасается, что его арестуют.

д) Альдо Пинилья Конде. Моряки из Вальпараисо и лица в штатском обыскали его дом, заявив, что они арестуют его, однако не предъявили ордера на обыск от компетентных властей.

е) Мануэль Дуран Бараона, Хуан Дуран Бараона и Розалинда Дуран Пардо. В их доме 10 сентября был произведен обыск; они опасаются, что их арестуют, поскольку они связаны с двумя лицами, которые были арестованы за день до обыска в их доме.

ф) Габриэль Карраско Бельтран. Как указывается в сообщениях, он опасается, что его арестуют, потому что в мае прошлого года к нему в дом приходили двое лиц в штатском, не назвавших себя, и искали его. 19 августа двое лиц, не назвавших себя, спрашивали соседей о нем.

г) Гуида Суньига Серрано, арестованный властями в ноябре 1976 года на основании полномочий, вытекающих из осадного положения, утверждает, что за ним установлена слежка, и опасается, что будет арестован вновь.

Высылка без суда

61. Как сообщается в главе VI ниже, в ноябре 1977 года были отданы приказы о высылке в небольшую деревню, расположенную на севере Чили, семи профсоюзных лидеров, которые, по словам президента Чили, "неоднократно устраивали политические волнения внутри профсоюзов, подстрекая к актам нарушения трудовой дисциплины и организуя их, что совершенно несовместимо с национальной безопасностью" 12/. В прессе приводятся также следующие слова Пиночета: "Эти люди подстрекались руководителями, которых интересует скорее политика, нежели что-либо иное" 13/. Эта мера была отменена 20 декабря 1977 года (см. пункт 145). Группа отмечает, что до того, как эти лица были лишены свободы передвижения в пределах границ своего государства - свободы, провозглашенной в статье 13 Всеобщей декларации прав человека, - не проводилось никакого судебного расследования, в ходе которого могла бы быть проверена правильность утверждений правительства. В этой связи Группа отмечает также факт ареста и высылки без суда членов христианско-демократической партии (см. выше, пункт 53).

11/ La Segunda, 16 ноября 1977 года, El Mercurio и El Cronista, 17 ноября 1977 года, Las Ultimas Noticias, 1 декабря 1977 года.

12/ El Mercurio, 27 ноября 1977 года.

13/ International Herald Tribune, 5 декабря 1977 года.

2. Право на справедливое судебное разбирательство

62. В предыдущих докладах 14/ Группа описала порядок работы судов военного трибунала в военное время в соответствии с чилийским законом и практикой, в том числе назначение соответствующим военным начальником семи судей, из которых лишь один должен обладать юридической подготовкой и указала на то, что хотя приговор сообщается компетентным военным властям, которые могут подтвердить или изменить этот приговор, ни в какой суд подавать апелляции не разрешается. Эта процедура не отвечает даже минимальным международным требованиям, предъявляемым к справедливому суду, которые провозглашены во Всеобщей декларации прав человека (статьи 10 и 11) и в Международном пакте о гражданских и политических правах, статья 14 которого предусматривает, что каждый имеет право на то, чтобы его осуждение или приговор "были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону". После 1973 года в Чили число типов правонарушений, которые могут быть отнесены к юрисдикции судов военного времени 15/, существенно возросло, и чилийский гражданин постоянно находится под угрозой того, что против него будет возбуждено дело, процедура рассмотрения которого будет такой, что при этом одно из основных прав человека — право на справедливый суд — будет в серьезной степени нарушено.

63. Группа получила также многочисленные свидетельства, касающиеся пыток и плохого обращения с задержанными со стороны органов безопасности и военных властей (причем обычно их содержат в изоляции), лишения права на встречу с адвокатом и использования в ходе суда признаний, свидетельствующих против обвиняемых и полученных у них в течение содержания их под стражей органами безопасности. В свете этих свидетельств Группа не может считать, что судебные процессы над лицами, содержащимися в изоляции военными властями или разведывательными службами, отвечают минимальным стандартам в отношении справедливого суда, установленным в документах, посвященных правам человека. Примерами могут служить два состоявшихся недавно судебных процесса:

а) Суд над Умберто Друильясом и Уильямом Сулетой. В докладе Группы Генеральной Ассамблеи (A/32/227, пункты 89-90) описывается арест и содержание под стражей Умберто Друильясом г-на Уильяма Сулеты и сообщается, что они были обвинены в похищении Карлоса Велосо. Обращение с лицами, связанными с похищением, со стороны агентов службы безопасности описано в приложениях XI, XII и XIII. Сообщалось (A/32/227, пункт 90), что расследование самого похищения было прекращено, однако 27 октября 1977 года после более чем 170 дней содержания под стражей г-н Друильяс и г-н Сулета предстали перед судом военного трибунала и были признаны в том, что они являются соучастниками подстрекательства к созданию организаций, подобных ополчению или боевым группам; они были приговорены к тюремному заключению сроком на 541 день с зачетом предварительного заключения. Согласно сообщению чилийского журнала "Ой" (8-15 ноября 1977 года), один из адвокатов заявил следующее:

14/ A/10285, пункты 93, 94, 114; E/CN.4/1188, пункты 67-70; A/32/227, пункты 93-100. Описание одного из проходивших судов можно найти в A/10285, пункт 114.

15/ A/10285, пункт 113, E/CN.4/1188, пункты 67-70.

"Доказательствами, на основании которых они были признаны виновными, явились сделанные вне суда заявления и признания, полученные ДИНА. Достоверность этих показаний отрицалась обвиняемыми, которые со множеством подробностей описали, какому давлению они были подвергнуты. В начале июня Председатель Верховного суда лично ознакомился с состоянием здоровья обвиняемых, после того как были проведены допросы, на результатах которых основывается принимаемое решение. На этом основании он обратился к военному судье генералу Морелю с просьбой о возбуждении процессов против тех, кто проводил допрос. В связи с этим вызывает удивление, что тот же военный судья выносит свое решение на основании этих же признаний".

Это решение суда было подтверждено спустя день после его передачи высшим военным властям и до того, как адвокаты смогли представить свои аргументы в пользу решения о невиновности обвиняемых 16/. В отношении ареста, содержания под стражей и суда г-ном Друильясом и г-ном Сулетой и в отношении всего дела о похищении Карлоса Арнальдо Велосо (А/32/227, пункты 88-90) Группа отмечает, что правительство Чили в своих замечаниях (А/С.3/32/6) не отрицало информацию, содержащуюся в докладе Группы Генеральной Ассамблеи, относительно того, каким образом были арестованы пять человек, якобы являющихся похитителями Карлоса Велосо (что было произведено в нарушение чилийских законов и международных норм); правительство Чили не отрицало также то, что с арестованными плохо обращались, и то, что к похищению мальчика причастна ДИНА 17/. По существу, в сообщениях прессы, цитировавшихся выше, подтверждается, что с двумя из лиц, якобы являющихся похитителями, плохо обращаются, а также косвенно подтверждается информация Группы о том, как был осуществлен их арест.

b) Судебный процесс и вынесение приговора в отношении восьми человек в г. Арика

27 октября 1977 г. - в тот же день, когда состоялся суд над г-ном Друильясом и г-ном Сулетой - восемь лиц были приговорены "военным советом" к тюремному заключению на срок от 240 дней до пяти лет. Семь были осуждены за то, что у них были обнаружены брошюры с содержанием подрывного характера, они были арестованы накануне праздника 1 Мая 1977 года; один человек был осужден за то, что он предоставил свой дом для проведения собрания. По поводу осужденных лиц и вынесенных им приговоров чилийский журнал Ercilla (9 ноября 1977 г.) сообщил:

"Хосе Хаметт, 27-летний рабочий, был приговорен к 5-летнему тюремному заключению за передачу черновика брошюры Нельсону Кастилио, 29-летнему рабочему, Программы минимальной занятости, который был приговорен к 3-летнему заключению. Он в свою очередь передал черновик Педро Кастро, 50-летнему рабочему, который снял с него копии, за что он был приговорен к 3-летнему тюремному заключению. Мануэль Ролдан, 26 лет, который также работает в Программе минимальной занятости, передал копии Рохелио Писарро, (35-летнему рабочему), Фредди Рамиресу (38-летнему служащему Эмпорчи) и Авелино Матурана (40 лет, владельцу сдаваемого внаем грузовика), которые были приговорены к, соответственно, 541, 240, 365 и 300 дням тюремного заключения. Луис Марин предоставил свой дом для проведения собрания и был приговорен к 365 дням тюремного заключения".

16/ См. также чилийское издание Ercilla от 9 ноября 1977 г. и Solidaridad № 30.

17/ В своих замечаниях (А/С.3/32/6, гл. III.A.1) правительство Чили подняло ряд касающихся этого дела вопросов, которые могли бы выясниться в ходе следствия. Дальнейшая информация по этим вопросам была представлена Группе г-ном Карлосом Велосо Фигероа (приложение XIV).

64. Чилийское издание Solidaridad сообщило, что на 5 октября 1977 г. следующие лица ожидают суда в соответствии с процессуальными нормами для судов военного трибунала, предусмотренными для военного времени:

<u>Имя</u>	<u>Дата ареста</u>	<u>Нынешнее местонахождение</u>
Льянквилев Льянквилев, Хосе	24 августа 1977 г.	Освобожден под залог
Арайя Кастелли, Денисе А.	24 августа 1977 г.	Находится в заключении
Маса Эскобар, Гонсало А. де ла	24 августа 1977 г.	Освобожден под залог
Дуран Карай, Хосе Франсиско	24 августа 1977 г.	Освобожден под залог
Мерильян Торо, Эрсилья дель К.	24 августа 1977 г.	Находится в заключении
Сазерланд, Патрисио Рейес	24 августа 1977 г.	Освобожден под залог
Салинас Наранхо, Фернандо	24 августа 1977 г.	Освобожден под залог
Сан Мартин Фариас, Хаймегастро	24 августа 1977 г.	Освобожден под залог
Аквекве, Мария Тереса	24 августа 1977 г.	Находится в заключении
Шейн, Хильда	24 августа 1977 г.	"
Мена, Сильвия	24 августа 1977 г.	"
Мена, Гризельда	24 августа 1977 г.	"
Рохас Валенсуэла, Хуан Фернандо	30 августа 1977 г.	Государственная тюрьма
Рейес Нуньес, Эктор	Первая неделя сентября 1977 г.	Государственная тюрьма, строгая изоляция
Муньос, Эктор Роман	"	"

<u>Имя</u>	<u>Дата ареста</u>	<u>Нынешнее местонахождение</u>
Флорес Базса, Луис	Первая неделя сентяб- ря 1977 г.	Государственная тюрьма, строгая изоляция
Ретамалес, Хосе Ангуло	"	"
Павес Шато, Луис	"	"
Пальма Пачеко, Хорхе	8 сентября 1977 г.	"
Мадрид Контрерас, Роберто А.	9 сентября 1977 г.	"
Мартинес Фуенсалида, Леонардо П.	9 сентября 1977 г.	"
Авила Мерино, Хильдо Э.	9 сентября 1977 г.	"
Палависино Кампос, Хорхе	9 сентября 1977 г.	Государственная тюрьма
Куемпунил Курил, Хуан	9 сентября 1977 г.	"
Гарсиа Рубио, Луис	9 сентября 1977 г.	"
Сепульведа Колома, Серхио Э.	10 сентября 1977 г.	"
Гальрдо Сильва, Хорхе	11 сентября 1977 г.	"
Мартин Видела, Хоакин Х.	11 сентября 1977 г.	"

В. Исчезновение задержанных лиц1. Случаи исчезновения людей в Чили в 1977 году

65. Как указано выше (пункт 51), процент арестованных лиц, пропавших без вести, а также фактическое количество пропавших без вести задержанных лиц в 1977 году существенно уменьшились по сравнению с 1976 годом. Согласно одному из надежных источников в Чили, это объясняется имевшей место в последние годы сильной реакцией на исчезновение сотен задержанных и той волной критики, которая поднялась в связи с этими исчезновениями. В то же время в 1977 году продолжали поступать сообщения о случаях исчезновения лиц, в том числе об исчезновении Алексиса Хаккарда, имеющего двойное - швейцарское и чилийское - гражданство; сообщалось, что он прибыл в Чили, но его местонахождение остается неизвестным. Приводимая ниже информация, переданная Группе, касается лиц, пропавших без вести в Чили с 1977 году. Некоторые из этих дел были упомянуты в докладе Группы Генеральной Ассамблеи (А/32/227, пункты 89-91); они упоминаются здесь вновь, потому что теперь Группа располагает более обширной информацией на этот счет:

а) Висенте Исраэль Гарсиа Рамирес. 20 лет, женат. Был арестован вместе со своей женой 30 апреля 1977 года в городе Сан-Фернандо лицами в штатском; они оба были доставлены в Сантьяго и помещены в находящуюся в неизвестном месте тюрьму, где также содержались под стражей теща и невестка г-на Гарсиа Рамиреса. В последующие дни все три женщины были освобождены, причем власти отказались признать факт их задержания. Группой были заслушаны показания свидетеля, слышавшего, как допрашивали и пытали г-на Гарсиа Рамиреса (А/32/227, пункт 91). В суде министр внутренних дел отрицал факт задержания г-на Гарсиа Рамиреса, правительство заявило, что против него подготавливается судебное обвинение 18/.

б) Хорхе Андрес Тронкосо Агуирре. 49 лет, холост, ювелир. Был арестован 11 мая 1977 года вооруженными лицами в штатском. Двое лиц, задержанных по делу Велосо - г-н Фигуэроа и г-н де ла Фуэнте, - заявили, что они видели его в то время, когда ДИНА содержала их под стражей в секретном месте. Они смогли опознать его, поскольку они живут в одном районе и знают его. Оба свидетеля заявили, что его подвергли жестоким пыткам, во время которых он, по-видимому, скончался. Одна из ежедневных газет Сантьяго обвинила г-на Тронкосо в том, что он является главарем банды, "похитившей" Велосо, утверждала, что он скрывался от правосудия. Правительство заявило, что ему было предъявлено обвинение, что он разыскивался на основании выданного ордера на его арест 19/.

в) Эрнан Сото Гальвес. Женат, четверо детей. Пропал без вести 7 июня, после чего никаких известий о нем получено не было. Согласно показаниям одного свидетеля, который отказался назвать себя, г-н Сото Гальвес был арестован на углу Септима-Авенида и Гран-Авенида Х.М. Каррера лицами, находившимися в машине без номерного знака, которые, применив силу, похитили его. Службы безопасности разыскивали Сото Гальвеса в прошлом году, агенты этих служб приходили к нему домой; не найдя его, они допрашивали о нем его жену и детей. Правительство заявило, что против него предъявлено обвинение 20/.

18/ В отношении дополнительной информации, полученной от правительства, см. А/С.3/32/6, глава III, В.

19/ Там же.

20/ Там же.

d) Рауль Иван Кркамо Аравина. Проживает по адресу Пасаж Педро Акоста № 4, ул. Монхас, Вальпараисо. Женат на Эдит Баргас Эррера. Был арестован 1 сентября 1977 года около 1 часа дня на улице недалеко от пересечения улиц Траславиња и Вальпараисо в Винья-дель-Мар, недалеко от магазина, где он работает. По словам свидетелей, он был схвачен лицами, затолкнувшими его в машину, которая отбыла в неизвестном направлении в сопровождении еще одной машины.

e) Серхио Идальго Орrego. Проживает в Бруселас 698, Ретиро, Куильне. Место работы: Обра Санта Хулия, Мира Флорес Альто, Винья-дель-Мар; управляется ВЭП. Был арестован 31 августа 1977 года у себя дома несколькими лицами, которые, как утверждает его жена, увезли его под предлогом того, что его услуги требуются для починки машины на заводе ВЭП. Лица, арестовавшие его, приехали на трех машинах. Перед этим они разыскивали г-на Идальго по месту его работы, а также спрашивали некоторых соседей относительно его местонахождения.

f) Луис Герардо Отарола Вальес. Проживает по адресу: ул. Тениенте Мерино, Лоте 53, Альмте-Латорре, Марипоса, Вальпараисо. Женат на Эдит дель Кармен Лопес Кортес. Был арестован 30 августа 1977 года в 1 час 30 мин. ночи шестью вооруженными лицами, которые без ордера ворвались в их дом и, запугав всех членов семьи, увезли затем Луиса Герардо Отаролу.

g) Эрнан Сантос Перес Альварес. 25 лет, женат, фотограф. Его жена представила ходатайство о защите нарушенных прав, в котором она изложила следующее: наведя справки, она смогла установить, что в среду 19 октября на улице Сан Франциско, между Виктория и Эстрелла авеню (департамент Пудиауэль), Перес Альварес был схвачен лицами в штатском. Согласно утверждению очевидцев, эти лица ехали в машине голубого цвета и в белом "Фиате-125" без номерных знаков. Когда Перес Альварес попытался оказать сопротивление действиям этих неизвестных лиц, он был ранен выстрелом в ногу и затем увезен в неизвестном направлении. В своем заявлении жена г-на Переса Альвареса также обратилась за разрешением связаться по телефону с начальником следственного управления и министром внутренних дел, чтобы узнать, принимали ли участие сотрудники этих ведомств в аресте, какие были причины ареста и какая инстанция отдала приказ о нем. Ранее Перес Альварес находился под стражей в течение 4 месяцев в 1974 году 21/.

2. Задержанные лица, пропавшие без вести до 1977 года,
и расследование конкретных дел

a) Задержание Карлоса Умберто Контрераса Малухе

66. Об обстоятельствах задержания г-на Контрераса агентами ДИНА и приказа о его освобождении, отданного апелляционным судом, сообщалось в двух предыдущих докладах Группы (E/CN.4/1221, пункт 102 а) и A/32/227, пункты 104-105) 22/. В своем докладе Генеральной Ассамблее Группа указала, что существует множество свидетелей задержания г-на Контрераса, способных опознать агентов секретной службы, которые

21/ Solidaridad, № 30.

22/ В документе A/C.3/32/6 никаких замечаний непосредственно по этому делу правительство Чили не сделало.

имели доступ к автомобилю, использованному при задержании. Конечно, это является существенным шагом в расследовании того, какие именно агенты ДИНА задержали г-на Контрераса, однако Группе еще предстоит выяснить, был ли такой шаг действительно сделан. Последняя информация, полученная Группой, указывает на то, что это дело было направлено для расследования военному судье и что гражданские суды отказались заниматься им в дальнейшем 23/. Бюллетень Solidaridad (№ 29) в связи с этим делом опубликовал в хронологическом порядке перечень юридических мер, предпринятых для освобождения г-на Контрераса. Из этой статьи видно, что к моменту публикации бюллетеня со дня задержания прошло 364 дня. Хронологический перечень выглядит следующим образом:

"1976/77: ЗАДЕРЖАНИЕ КАРЛОСА УМБЕРТО КОНТРЕРАСА МАЛУХЕ.

I. ФАКТЫ

Первый день:

Третье ноября 1976 года: Г-на Карлоса Контрераса Малухе арестовывают на улице Натаниэль в 11 ч 30 мин дня сотрудники Национального разведывательного управления (ДИНА), которые представились таким образом карабинерам, не предъявив ордера на арест.

II. ПОДАЧА ЗАЯВЛЕНИЯ О ЗАЩИТЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Двенадцатый день:

15 ноября: От имени Карлоса Контрераса М. подается ходатайство о защите нарушенных прав.

III. РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА О ЗАЩИТЕ НАРУШЕННЫХ ПРАВ

Тринадцатый день:

16 ноября: Апелляционный суд направляет запрос в шестое отделение карабинеров Сантьяго и министру внутренних дел.

Двадцатый день:

23 ноября: Министр внутренних дел информирует суд о том, что министерством внутренних дел приказа об аресте Карлоса Контрераса М. не отдавалось.

Двадцать седьмой день:

30 ноября: По просьбе заявителя, суд отдает приказ об отправке повторного официального письма в шестое отделение карабинеров.

Тридцать третий день:

6 декабря: Суд просит министра внутренних дел представить еще одно сообщение, в котором должно быть "категорически" заявлено, содержится ли Карлос Контрерас М. в каких-либо помещениях, принадлежащих ДИНА или какой-либо другой секретной службе.

Пятьдесят восьмой день:

21 декабря: министр внутренних дел отвечает, что в картотеке Министерства не содержится никаких сведений о лице, в отношении которого ведется расследование, и что нет никаких надежных сведений о том, что он был арестован какой-либо из служб безопасности.

Шестидесят шестой день:

29 декабря: апелляционный суд просит министра внутренних дел прислать дополнительное сообщение.

Восемьдесят пятый день:

17 января 1977 г.: министр внутренних дел представляет апелляционному суду информацию, аналогичную вышеупомянутой. Луис Эгидио Контрерас, юрист и отец ампарадо (лица, в отношении которого было сделано ходатайство о защите нарушенных прав), требует, чтобы была осуществлена судебная защита нарушенных прав.

IV. СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ

Девяносто девятый день:

31 января: апелляционный суд принимает решение по ходатайству о защите нарушенных прав, признает его обоснованным и объявляет, что министр внутренних дел должен отдать приказ о немедленном освобождении ампарадо для восстановления законности и обеспечения надлежащей защиты Карлоса Контрераса М.

V. ВЫПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Сто третий день:

4 февраля: министр внутренних дел информирует суд о том, что выполнить приказ об освобождении ампарадо "представляется невозможным", поскольку, как он уже информировал суд ранее, Карлос Контрерас М. не содержится в настоящее время под стражей и не был задержан по приказу министра внутренних дел или какой-либо правительственной службы безопасности.

Сто десятый день:

11 февраля: на основании единогласного решения апелляционный суд передает все материалы этого дела в Верховный суд, поскольку выполнение принятого им судебного решения оказалось невозможным.

Сто шестьдесят пятый день:

7 апреля: апелляционный суд направляет запросы в разведывательные службы корпуса карабинеров военно-морских сил, сухопутных войск и военно-воздушных сил. Он направляет аналогичный запрос начальнику следственного управления Чили и вызывает в суд для дачи показаний различных свидетелей ареста. Верховный суд распоряжается о том, чтобы все сведения были переданы в апелляционный суд, поскольку "средства" по обеспечению выполнения судебного решения "не были полностью исчерпаны". Все службы

безопасности отвечают через министра внутренних дел, что сотрудники их организаций или служб не задерживали г-на Карлоса Контрераса М.

Двести пятидесятый день:

1 июля: апелляционный суд принимает решение сообщить Верховному суду о результатах расследования, проведенного по его указанию.

Двести семьдесят второй день:

22 июля: Верховный суд решает вернуть материалы судебного дела и составить досье по ходатайству о восстановлении нарушенных прав.

Триста шестьдесят четвертый день:

К моменту подготовки этого материала местонахождение г-на Карлоса Контрераса Малухея по-прежнему неизвестно 24/.

b) Задержание и исчезновение восьми лиц в Вальпараисо

67. Группа в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее тридцать первой сессии (A/31/253, пункты 241-247) и в докладе Комиссии по правам человека на ее тридцать третьей сессии (E/CN.4/1221, пункты 168-169) описала задержание восьми лиц 25/ в Вальпараисо, отказ правительства признать их задержание и последующее признание этого задержания, утверждение правительства о том, что они были освобождены, и показания многочисленных свидетелей об их продолжающемся задержании 26/. Согласно сообщению бюллетеня Solidaridad (№ 28) три ходатайства о защите нарушенных прав, представленных от имени этих восьми пропавших лиц, были отклонены чилийскими судами. В последний раз такое ходатайство было отклонено 12 сентября 1977 г. на том основании, что "не является установленным тот факт, что в настоящий момент ампарадос лишены свободы, а это является необходимым требованием для того, чтобы ходатайство о защите нарушенных прав было удовлетворено". В этой же статье упоминается о докладе, представленном ДИНА суду, которому, по словам адвокатов восьми исчезнувших лиц, невозможно верить, поскольку он не соответствует другим доказательствам и свидетельским показаниям; как сообщает ДИНА, один из восьмерых был освобожден 18 января после того, как он выразил свою признательность за помощь, оказанную его жене (также задержанной) при рождении их сына, которое произошло 22 января. Верховному суду была направлена просьба вызвать директора ДИНА для объяснения этих несоответствий и попросить представить заверенные копии приказов об аресте и приказов об освобождении восьмерых исчезнувших лиц.

24/ Solidaridad, No 29.

25/ Этими лицами являются: Мария Исабель Гутьеррес Мартинес, Орасио Нефтали Карабантес Оливарес, Элиас Рикардо Вильяр Куихон, Абель Альфредо Вильчес Фигероа, Карлос Рамон Риосеко Эспиноса, Альфредо Габриэль Гарсия Вега, Фабиан Ибарра Кордова, Соня Риос Пачеко.

26/ Замечания правительства Чили по поводу этой информации содержатся в документах A/C.3/31/6 и Add.1 и E/CN.4/1247 и Add.1-3.

с) Списки без вести пропавших и ответы правительства

68. Рассматривая вопрос о лицах, пропавших без вести, Группа в своем докладе Генеральной Ассамблее (A/32/227, пункты 124-127) представила сводный алфавитный список из 1 015 человек (с указанием их возраста, номера удостоверения личности и дат задержания в тех случаях, когда они были известны), которые, по сведениям, полученным от Международного комитета Красного Креста (МККК) 27/ и от "Викариата солидарности" 28/ (там же, приложение LV), являются пропавшими без вести, и информацию о лицах, пропавших без вести, представленную правительством (там же, приложение LVI), в которой оно сообщало о том, что местонахождение 63 лиц, пропавших без вести, установлено 29/. Впоследствии в своих замечаниях по докладу Группы Генеральной Ассамблее правительство Чили сообщило об установлении местонахождения еще двух лиц, пропавших без вести (A/C.3/32/6, приложение VIII), доводя общее число до 65.

69. В своем докладе Межпарламентскому союзу Фелипе Гонсалес, первый секретарь Социалистической рабочей партии Испании, посетивший Чили в августе 1977 года, сказал в отношении сообщений о пропавших без вести лицах в Чили следующее:

"Относительно количества лиц, пропавших без вести, приводились разные цифры: 500, 1 000, 2 000, 2 500 человек и т.д. Я хотел бы, однако, констатировать, что во время бесед, которые я имел с министром юстиции Моникой Медарнагой, председателем Верховного суда Хосе Марией Эйсагуирре, кардиналом католической церкви монсеньором Раулем Сильва Энригесом, председателем Комиссии по амнистиям Рикардо Мартином, а также с другими видными деятелями и юристами различных политических убеждений, все эти лица признавали, что после 11 сентября 1973 года в Чили исчезли сотни чилийцев.

27/ Президент Международного комитета Красного Креста передал чилийским властям два списка, в которых было указано в общей сложности 893 фамилии (A/32/227, пункт 124).

28/ "Викариат солидарности" передал Верховному суду Чили два списка лиц, пропавших без вести: в одном из них приводились фамилии 383 человек, в другом - 501 человека (A/32/227, пункт 124, сноска 54).

29/ Эта информация явилась ответом на представленные МККК два списка лиц, пропавших без вести. Правительство сообщило, что 46 человек было обнаружено у себя дома; 11, по словам родственников, находились за пределами Чили; 5 покинули страну и 1 человек умер. Группа указала на три очевидные ошибки, содержащиеся в сообщении правительства, и отметила, что не было установлено местонахождение ни одного из лиц, указанных в списках, представленных "Викариатом". Кроме того, правительство Чили запросило у МККК информацию о 65 лицах, пропавших без вести, поскольку в архивах Центрального бюро опознания встречаются случаи более чем одного лица с одним и тем же именем (A/32/227, пункт 124). Правительство Чили заявило также, что г-н Эдуардо Лонг (№ 498), значащийся как пропавший без вести по данным Красного Креста, найден; было также отмечено, что г-н Эдварда Мирта Белиноса Фернандес фигурирует в списке дважды (приложение LV) - под номерами 274 и 279 (A/C.3/32/5R.56). Бюллетень Solidaridad (№ 31, стр. 10) сообщил об отыскании следующих четырех лиц, пропавших без вести [номер после имени соответствует номеру в приложении LV, к докладу Группы Генеральной Ассамблее (A/32/227)]: Томас Альварес Васконсельос (№ 25); Эктор Мануэль Аргендонья Энригес (№ 49); Педро Хуан Каталон Гонсалес (№ 176) и Хорхе Оскар Сильва Буавос (№ 865).

Я хотел бы, в частности, сослаться на свою беседу с председателем Верховного суда, который относительно пропавших без вести лиц сказал, что цифры, приводимые плохо информированными зарубежными средствами массовой информации, являются преувеличенными; даже он сам не смог бы представить доказательства исчезновения более чем пятисот человек".

d) Действия родственников пропавших без вести задержанных

70. Действия родственников лиц, пропавших без вести, которые обращались в суды Чили, в особенности в Верховный суд, для того чтобы узнать о судьбе пропавших членов их семей, описаны в предыдущих докладах Группы 30/. О петиции, направленной 8 марта 1977 года в Верховный суд относительно 501 лица, пропавшего без вести, и об отклонении судом этой петиции говорится в докладе Группы тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (A/32/227, пункты 116-117). Впоследствии, 20 июня 1977 года, группа родственников лиц, пропавших без вести, направила петицию президенту Чили с просьбой о том, чтобы результаты расследования 119 дел лиц, пропавших без вести, которые, по сообщениям, были убиты в 1975 году за пределами Чили - расследования, которые власти неоднократно обещали осуществить, - были преданы гласности 31/. Эта петиция была отклонена, и в официальном заявлении утверждалось, что судами уже неоднократно была установлена ошибочность таких заявлений. Родственники (более 250 человек), отрицая установление судами ошибочности их утверждения, обратились 9 августа 1977 года в Верховный суд с просьбой передать президенту всю собранную информацию о лицах, пропавших без вести, для того чтобы исправить ложное представление правительства об этом вопросе 32/. Эта петиция была также отклонена Верховным судом 33/.

71. Сидячая забастовка, которую устроили в здании штаб-квартиры Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки в Сантьяго родственники 36 пропавших без вести лиц, требовавшие, чтобы были расследованы все случаи исчезновения людей и была назначена комиссия по расследованию, а также согласие правительства представить информацию о местонахождении родственников лиц, принимавших участие в сидячей забастовке, отмечались в докладе Группы тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.32/224, пункты 121-122). В записке, представленной Третьему комитету Генеральной Ассамблеи (A/C.3/32/7), Генеральный секретарь сообщил, что ему был передан документ, представленный Министерством иностранных дел Чили, в котором содержится информация о судьбе 36 лиц. В записке отмечалось, что в документе имеются две части: i) изложение допроса сотрудниками ДИНА лиц, занявших помещение штаб-квартиры ЭКЛА; ii) оценка имеющихся сведений о судьбе "пропавших без вести лиц". В записке следующим образом обобщались замечания правительства:

"a) ни одно из этих лиц не является в настоящее время задержанным каким-либо органом безопасности на территории Республики;

30/ См. A/10285, пункты 149-151 и A/31/253, пункты 232-240.

31/ См. Solidaridad, № 23, стр. 8; Solidaridad, № 25, стр. 20; El Cronista, 22 июля 1977 г.

32/ Solidaridad, No. 24.

33/ Solidaridad, No. 25.

- b) восемь человек из этой группы покинули пределы Чили, причем в некоторых случаях этот факт был проверен пограничными войсками Чили и властями соседней страны;
- c) во всех этих случаях был представлен (иногда неоднократно) запрос о habeas corpus (recurso de amparo), и эти запросы в настоящее время находятся на рассмотрении судебных органов Чили".

72. В записке сообщалось, что Генеральный секретарь высказал свое разочарование министру иностранных дел Чили в связи с результатами этого расследования. Было достигнуто соглашение о визите г-на Эрика Суи, юрисконсульта Организации Объединенных Наций, в Сантьяго для того, чтобы изыскать возможности получения более подробной информации о судьбе лиц, пропавших без вести. В записке содержалось описание этого визита и дополнительного меморандума, касающегося родственников участников сидячей забастовки, который был передан юрисконсульту во время его визита в Сантьяго. В меморандуме содержится лишь информация, относящаяся к той стадии, на которой в настоящий момент находится предварительное судебное разбирательство. Группа получила информацию о том, что примерно 80 родственников лиц, пропавших без вести, - в том числе большинство из тех, кто участвовал в сидячей забастовке в июне 1977 года, - устроили голодовку с 29 по 31 декабря в церкви Сан-Франциско в Сантьяго. Цель этой голодовки состояла в том, чтобы побудить правительство сообщить информацию о судьбе задержанных лиц, пропавших без вести. Публичное обращение участников голодовки содержится в приложении XV.

73. В записке Генерального секретаря Третьему комитету говорилось также о судьбе двух членов персонала Организации Объединенных Наций, г-на Кармело Сориа Эспиноса и г-на Фернандо Оливареса. Дело Кармело Сориа описано в докладе Группы тридцать третьей сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1221, пункты 160-167); правительство Чили в памятной записке от 28 октября 1977 года сообщило, что его смерть явилась следствием автомобильной катастрофы. Относительно г-на Фернандо де ла Круе Оливареса Мори, 28 лет, имеющего удостоверение личности № 5.047.881 г. Сантьяго, Международный комитет Красного Креста и "Викариат солидарности" сообщили, что он исчез 5 октября 1973 года 34/.

74. В своем докладе тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи Группа сообщила информацию 35/ о препятствиях, чинимых усилиям по расследованию судьбы лиц, пропавших без вести, о давлении, оказываемом на родственников пропавших без вести лиц, и об аресте 12 августа 1977 года нескольких женщин, пытавшихся обратить внимание помощника государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Теренса Тодмана на судьбу своих родственников, пропавших без вести. Из сообщений прессы Группа узнала о том, что 18 ноября 1977 года около 40 женщин и двое журналистов были арестованы во время демонстрации, организованной с целью привлечения внимания нового посла Соединенных Штатов в Чили к судьбе лиц, пропавших без вести, во время его визита в Министерство иностранных дел. Позднее они были освобождены, и женщинам было приказано явиться в суд за нарушение публичного порядка 36/. Группа

34/ См. A/32/227, приложение LV, № 648.

35/ A/32/227, пункты 123, 128-130 и приложение XXXVIII.

36/ El Mercurio, 18 ноября 1977 г.

также отмечает, что трем женщинам, выехавшим за пределы страны для того, чтобы привлечь внимание правительств других стран и международных организаций к судьбе своих пропавших (з в ести родственников, было отказано в разрешении на возвращение в Чили (см. ниже пункты 97-100). Заявления одной из этих женщин об аресте и исчезновении пяти членов ее семьи и о последующем официальном расследовании воспроизведены в приложениях XVI и XVII. Группа также узнала об имевших место прямых и косвенных нападках со стороны официальных лиц и прессы на "Викариат солидарности" в связи с его деятельностью в защиту лиц, пропавших без вести 37/.

е) Пропавшие без вести лица, которых видели в заключении

75. После утверждения своего доклада Генеральной Ассамблее (А/32/227, пункт 110) Группа получила дополнительные, скрепленные подписями заявления от задерживавшихся ранее лиц, в которых они свидетельствуют о том, что в заключении они видели лиц, впоследствии пропавших без вести.

3. Чилийские суды и задержанные лица, пропавшие без вести

76. После событий сентября 1973 года в суды Чили неоднократно направлялись призывы добиться освобождения пропавших без вести задержанных, выяснить их судьбу, а также найти ответственных за их исчезновение и наказать их. К сожалению, Группе не известно ни об одном случае, когда это было сделано; в действительности деятельность судов, по-видимому, служит ширмой, позволяющей скрыть действительную судьбу лиц, пропавших без вести. В этой связи представляется поучительным следующий анализ, взятый из сообщения, представленного в сентябре 1977 года Межпарламентскому союзу Фелипе Госалесом, первым секретарем Испанской социалистической рабочей партии:

"В судах выработалась процедура, посредством которой защита свободы в суде превращается в простой набор процессуальных механизмов, делая невозможным вынесение судебных решений, компрометирующих сам суд или правительственные службы. Эта процедура распадается на несколько этапов:

2.-а) В отношении ходатайств о защите нарушенных прав, несмотря на большое число доказательств задержания ампарадос, которые могут быть представлены, апелляционные суды неизменно принимают решение, в котором признается первым сообщение правительства, которое является стороной, обвиняемой в совершении произвольного ареста.

Для иллюстрации этого заявления я прилагаю к своему сообщению текст судебного решения, вынесенного апелляционным судом Сантьяго по ходатайству о защите нарушенных прав в деле, озаглавленном "Карлос Лорка и др.", которое касалось различных пропавших без вести лиц, в том числе бывшего члена парламента Бернардо Арайя. В этом решении суд - несмотря на то что он располагал делами ампарадос, в которых содержались доказательства их задержания, - отклонил ходатайство о защите нарушенных прав, основываясь исключительно на отказе Министерства внутренних дел, и заявил, что "РАНЕЕ УЖЕ ПОДАВАЛОСЬ ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРАВА АМПАРО И, ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПОДОБНЫХ СООБЩЕНИЙ, ЗАЯВЛЕНИЯ БЫЛИ ОТКЛОНЕНЫ".

37/ См. Solidaridad, № 23, стр. 8; La Segunda, 7 и 16 ноября 1977 г.

Относительно дела члена парламента Карлоса Лорки в представлении, сделанном Верховному суду в 1976 году "Викариатом солидарности", говорится буквально следующее: "Свидетелями ареста были Луис Орасио, Олива Баррия, Поэми Гутерес Систернас, Хуан Касанга и Иоланда Абарка; их заявления, сделанные под присягой, содержатся в приложении к ходатайству о защите нарушенных прав № 806-75, поданному в апелляционный суд г. Сантьяго".

2.-b) После того, как отклоняется продемонстрированным выше образом ходатайство о защите нарушенных прав, родственники обращаются к соответствующему судье уголовного суда с просьбой провести расследование любых преступлений, которые могли быть совершены в связи с исчезновением лица, в отношении которого было подано ходатайство.

Вслед за этим начинается судебное разбирательство, во время которого на судей налагается ряд ограничений, в частности:

- Запрещается общаться непосредственно с ДИНА (сообщение министерства юстиции № 57 от 14 июля 1976 года и решение Верховного суда от 18 июня 1976 года);
- Судьям запрещается вызывать в суд для дачи показаний сотрудников ДИНА (судебное дело № 2680 одиннадцатого уголовного суда);
- Судьям запрещается запрашивать имена сотрудников ДИНА (судебное дело № 10262 четвертого уголовного суда Сан-Мигеля);
- Судьям запрещается проводить какие-либо расследования на территории воинских частей (декрет-закон № 1775 от 20 мая 1977 года). СЛЕДУЕТ ОТМЕТИТЬ В ЭТОЙ СВЯЗИ, ЧТО ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И КОНСТИТУЦИОННЫЕ АКТЫ уполномачивают официальных представителей судов, разбирающих ходатайства о защите нарушенных прав, посещать заключенных, где бы они ни находились (статья 16 Политической конституции и статья 14 Конституционного акта № 3).

Несмотря на эти запрещения и ограничения, судьи уголовных судов собирают доказательства якобы для выяснения того, были ли "лица, пропавшие без вести", арестованы сотрудниками ДИНА, но, поскольку последних нельзя вызвать в суд для дачи показаний, они "временно прекращают" SOBRESEIMIENTO TEMPORAL дело и отдают приказ о передаче судебного дела в архив.

SOBRESEIMIENTO TEMPORAL является процедурой, применяемой в чилийских уголовных судах, которая представляет собой временную приостановку судебного разбирательства, когда материалы последнего с очевидностью показывают, что, по завершении расследования имеющихся доказательств недостаточно для определения состава преступления или для вынесения заключения об участии обвиняемого в преступлении.

2.-c) После того как судебное разбирательство откладывается, стороны и адвокаты могут изучить материалы судебного разбирательства для того, чтобы проверить, существуют ли доказательства задержания.

Они направляют в апелляционный суд и в Верховный суд новое ходатайство о защите нарушенных прав, добавив к нему любые новые доказательства, с тем чтобы эти суды могли отдать приказ о передаче им в качестве доказательств всех материалов судебного разбирательства, проводимого в уголовном суде.

Эти высшие суды — как это имело место при вынесении судебного решения в отношении члена парламента Карлоса Лорки и бывшего члена парламента Бернардо Арайя — имеют "перед собой" дела вместе с доказательствами, но не рассматривают их; они объявляют себя некомпетентными решать вопрос о том, кто является виновным в задержании и, ОТКАЗЫВАЯСЬ ОТ СВОИХ ФУНКЦИЙ НАДЗОРА, отдают приказ о возвращении дел в уголовные суды, потому что "ведение расследования — это их обязанность" (статья № 10).

Хотя — как явствует из простого ознакомления с этим заключением — суды ни разу не приняли решения по вопросу об освобождении ампарадос, о наказании виновных в задержании и об объявлении неконституционным подобного задержания, апелляционный суд Сантьяго отклонил ходатайство о защите нарушенных прав, представленное Генеральным секретарем Французской социалистической партии Франсуа Миттераном и президентом Коллегии адвокатов г-ном Луисом Петтити в отношении 11 задержанных, фигурируемых в деле, часто упоминаемом как "дело Каплоса Лорки и др.", объявив, что решение по этому делу уже принято; таким образом, круг замкнулся: в итоге мы имеем отрицание правосудия, невозможность защиты преследуемых лиц и безнаказанность виновных в ущемлении их прав.

3. РОЛЬ СУДОВ

Рассматривая предыдущий вопрос, я частично разъяснил позицию, занимаемую судами в Чили. Тем не менее я бы хотел рассмотреть деятельность судов отдельно, для того чтобы подчеркнуть, как Верховный суд систематически ставит препятствия на любом пути, ведущем к выяснению истины.

3. а) Много раз (4 июля 1975 года, 1 августа 1975 года, 1 сентября 1975 года, 20 августа 1976 года) к Верховному суду обращались с просьбой назначить "Инспекционного судью" для расследования дел всех лиц, пропавших без вести. Во всех этих случаях суд отклонял просьбу, неизменно приводя одно и то же обоснование, а именно, что "судьи уголовных судов весьма тщательно выполняют свою работу, и они несут ответственность за расследование", не упоминая, разумеется, о вышеприведенных ограничениях, наложенных им самим на исполнение судьями их судебных функций.

3. б) 8 марта 1977 года 2 542 гражданина Чили, представители всех слоев общества, направили в Верховный суд петицию с просьбой, чтобы он связался с правительством и довел до его сведения, насколько серьезным является вопрос об исчезновении чилийских граждан.

На следующий день правительство опубликовало в печати заявление, в котором оно охарактеризовало петицию как "недостойную компанию", дало неуклюжее объяснение исчезновения лиц (которое оно признает) и "уведомило" граждан о том, что "оно будет, не колеблясь, со всей строгостью, осуществлять при любой необходимости установленный законом принцип власти, для того чтобы обеспечить условия для мира и правопорядка".

Несмотря на это обвинение, вышеупомянутые лица, направившие 8 марта петицию, направили в Верховный суд еще одну петицию, которой они доводили до сведения суда, что в отношении дел об исчезновении 501 человека, по поводу которых была представлена петиция, было доказано, что эти лица были задержаны ДИНА. Верховный суд решением от 7 апреля 1977 года отклонил петицию этих

2 542 граждан на том основании, что необходимо выполнять принцип "РАЗДЕЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ", который не позволяет ему вмешиваться в деятельность других государственных властей. Он признал, что Органический кодекс законов о судах предоставляет ему полномочия гаранта прав "с целью охраны права граждан, гарантированных им конституцией, и предотвращения в отдельных случаях превышений законными властями их полномочий... Такие полномочия по охране прав не наделяют этот суд общими полномочиями по контролированию над деятельностью исполнительной власти".

Получив от Верховного суда отказ на просьбу обратить внимание правительства на факты злоупотреблений, имевшие место при исполнении правительством своих функций, родственники лиц, пропавших без вести, обратились к Пиночету, "поскольку нами были исчерпаны все средства, предоставляемые нашим государственным правовым порядком для расследования преступлений, связанных с исчезновением наших родственников". В своем представлении они просили, чтобы им была предоставлена информация о судьбе, постигшей членов их семей, после ареста лицами, действовавшими от имени правительства.

Правительство Чили не только не отреагировало на эту законную петицию, но и обвинило петиционеров — вновь прибегнув к услугам печати и на этот раз обвинив также "Викариат солидарности" — в совершении серьезных действий, направленных против правительства с целью вызвать "публичное смятение". Оно охарактеризовало их поведение как "малодушное", вновь повторило свои угрозы и торжественно заявило, что "никакое давление, из какого бы источника оно не исходило", не изменит его позиций.

Перед лицом этой открытой угрозы родственники лиц, пропавших без вести, обратились в Верховный суд с еще одной петицией, в которой они просили его, учитывая, что "ИМЕННО СУДЕБНЫМИ ВЛАСТЯМИ БЫЛИ СОБРАНЫ ВОЕДИНО В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕННОГО РАССЛЕДОВАНИЯ И ПОСЛЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СООБЩЕНИЯ РОДСТВЕННИКАМИ И РЕЛИГИОЗНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, все документы, касающиеся лиц, пропавших без вести", направить генералу Пиночето "наиболее существенные из документов по данному вопросу, которыми он располагает, которых будет достаточно для того, чтобы доказать ложность" правительственных заявлений.

ВЕРХОВНЫЙ СУД ВНОВЬ ОТКЛОНИЛ ЭТУ ЗАКОННУЮ ПРОСЬБУ БЕЗ КАКИХ-ЛИБО ОБЪЯСНЕНИЙ".

* * *

77. Группа пересмотрела в свете замечаний правительства Чили информацию о свободе и безопасности граждан, которую она представила Генеральной Ассамблее на ее тридцать второй сессии. В этой связи Группа отмечает, что во многих случаях правительство не высказало никаких замечаний по поводу фактов, указывавших на нарушение основных прав человека. В других случаях замечания правительства были сделаны не по существу информации, представленной в докладе, а в некоторых случаях правительство просто отвергло без какой-либо аргументации информацию, сообщенную Группе свидетелями. Располагая многочисленными доказательствами, полученными из различных источников, которые представлены в докладе тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи и в настоящем докладе, Группа не может не прийти к выводу о том, что по-прежнему существует широкий простор

для поправок правительственными службами безопасности права на личную свободу и безопасность граждан, которые, как считается, выступают против нынешнего правительства. Кроме того, суды сняли с себя ответственность по защите прав человека в том случае, когда речь идет о таких лицах, и не провели надлежащего расследования дел, затрагивающих судьбы сотен пропавших без вести чилийцев. В этой связи Группа обращает внимание на следующую выдержку из 176-го доклада Комитета по свободе объединений МОТ (GB.204/13/18):

"Комитет далее с сожалением отмечает, что рекомендации о продолжении расследования смерти Марты Лидии Угарте Роман, судя по всему, не были выполнены. Комитет считает, что свидетельских показаний, собранных Специальной рабочей группой, образованной Комиссией по правам человека Организации Объединенных Наций и Межамериканской комиссией по правам человека Организации американских государств 38/, достаточно для того, чтобы продемонстрировать необходимость возобновления расследования этого дела и продолжения его до тех пор, пока не будут найдены виновный или виновные."

38/ Согласно этим свидетельским показаниям, Марту Лидию Угарте Роман видели незадолго до ее смерти в автомобиле, принадлежащем службам безопасности, и в месте заключения. См. в этой связи: доклад Специальной рабочей группы, созданной в соответствии с резолюцией 8 (XXXI) Комиссии по правам человека для расследования существующего положения в области прав человека в Чили, Организация Объединенных Наций, Экономический и Социальный Совет, 10 февраля 1977 г. [E/CN.4/1222], приложения XIV и XV, приложение X; и Третий доклад о положении в области прав человека в Чили, Организация американских государств, глава II".

III. ПЫТКИ И ДРУГИЕ ВИДЫ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ; СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

A. Пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека обращения и наказания

78. В докладе Группы Генеральной Ассамблеи, сделанном на ее тридцать второй сессии, содержится информация о практике пыток и других видах жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения и наказания, применяемого сотрудниками чилийских органов государственной безопасности против задержанных лиц, и составляющих часть системы запугивания, разработанной с тем, чтобы осуществлять контроль за деятельностью лиц, которые, как считается, оказывают сопротивление правительству (A/32/227, пункты 135-141). Были приведены примеры плохого обращения с людьми, чье задержание никогда не было официально признано, а также с людьми, относительно которых в конечном итоге было получено подтверждение об их задержании властями. В докладе особо упоминалось плохое обращение с лицами, арестованными в связи с похищением Карлоса Арнольдо Велосо Райденбаха (A/32/227, пункты 88-90), а недавно чилийская пресса опубликовала информацию о плохом обращении с двумя лицами, которым предъявлено обвинение в похищении.

79. Группа получила дополнительные устные и письменные показания и сведения о пытках и жестоком обращении с 16-летним Карлосом Арнольдо Велосо Райденбахом от его отца и от лиц, обвиненных в похищении мальчика (см. A/32/227, пункты 89-90) 1/, в которых указывается, что интенсивные физические и психологические пытки были использованы с целью заставить предполагаемых похитителей признаться в том, что они насильственно увезли мальчика, а также с тем, чтобы заставить юношу Велосо признать их в качестве своих похитителей 2/. Из заявлений лиц, непосредственно связанных с этим делом, а также из заявлений печати 3/ ясно, что действия служб безопасности в деле Велосо были направлены на дискредитацию профсоюзов - особенно тех, которые приняли участие в первомайских событиях 1977 г., - а также против католической церкви и ее общественной деятельности (приложения XI, XII и XIII). В этих сообщениях также указывается, что после того, как юноша Велосо и его отец сделали подтвержденное присягой заявление в Верховном суде, обвиняющее ДИНА в похищении и задержании предполагаемых похитителей, и после того, как они лично подтвердили это утверждение в присутствии судьи Верховного суда, их забрали агенты службы безопасности и подвергли пыткам и жестокому обращению с тем, чтобы они отказались от заявления, сделанного в Верховном суде, и обвинили католическую церковь в том, что она заставила их изменить свои показания (см. приложение XI) 4/. На основе свидетельских показаний и заявлений,

1/ Замечания правительства Чили см. A/C.3/32/6.

2/ Фотография сигаретных ожогов на руках юноши Велосо была опубликована в Эль Крониста, 26 мая 1977 года.

3/ См. Эль Крониста, 25, 26 и 27 мая 1977 года.

4/ Эта точка зрения излагается в интервью, опубликованном в газете Ноч, 13-19 июля 1977 года. См. также письмо от архиепископа Сантьяго, опубликованного в Ноч, 20-26 июля 1977 года.

полученных Группой, можно сделать вывод о том, что отец и сын, а также каждый из предполагаемых похитителей подвергались пыткам. В чилийской прессе были опубликованы сообщения о жестоком обращении с двумя из предполагаемых похитителей. Сообщали, что один из адвокатов, принимавших участие в процессе, заявил, что "сам председатель Верховного суда, Хосе Мария Эйсади́рре понимал, с какой жестокостью проводился допрос этих лиц. 4 июня после посещения Куатро Адамаса он потребовал от военного суда назначить судебное разбирательство в связи с тем плачевным физическим состоянием, в котором он обнаружил заключенных". 5/

80. Группа получила информацию о недавних случаях жестокого обращения служащих органов безопасности с задержанными лицами. Ниже в качестве примера приводятся два случая (см. также главу II):

а) Маркос Энрике Медина Санчес направил Группе свидетельское показание о том, что его арестовали 24 октября 1977 года, завязали глаза и отвезли в неизвестное место, где он находился в задержании, подвергался допросу относительно своей политической деятельности и пыткам. Он заявил, что это был его четвертый арест. Г-н Медина сообщил:

"... 24 октября 1977 года меня снова арестовали, на этот раз в 8 час утра на углу Провиденсия и Педро де Вальдивия. За мной следили от моего дома, когда я вышел, чтобы забрать машину-такси, которую я в то время водил. На этот раз меня арестовали в моем автомобиле. У меня сложилось впечатление, что меня отвезли в какое-то тайное место в район Сан-Хосе де Майпо, но я не совсем в этом уверен. Как только меня привезли туда, меня отвели в кабинет человека, который, по всей вероятности, был там главным. Он спросил меня о тех людях, которые, как утверждалось, участвуют в действиях против правительства, а также о том, в какой форме антиправительственной деятельности я сам принимал участие. Я ответил, что единственное, чем я занимался, была работа в качестве водителя такси. Он сказал: "Он не хочет говорить. Отведите его вниз". С завязанными глазами меня повели, вероятно, по корридору. Мы дошли до подвала, и меня заперли в какой-то комнате. Наручники с меня сняли, но глаза были завязаны. Мне приказали раздеться и положили на кровать. Это известный метод "гриль". Мои ноги привязали к углам кровати и то же самое сделали с руками. Мой живот обвязали узким и чрезвычайно тугим поясом, а затем поместили провода на моих половых органах и внутри этого пояса. Затем включили электричество. Меня спрашивали, с кем я работаю и где находится мимнограф. Я сказал, что я не знаю, затем мне на голову надели наушники, которые были присоединены к машине, создававшей дьявольский высокий звук, который оглушал. Они также дотрагивались электрическими проводами до ног, рук, подмышек и груди (около сердца). Когда я вновь сказал, что я ничего не знаю, мне пригрозили, что заберут мою жену и сына (которому исполнилось 13 лет) и также будут применять к ним метод "гриль". Затем они ушли на довольно долгое время, видимо, на обед. Они оставили у меня на голове наушники. Когда они вернулись, они спросили меня: "Ты готов говорить?" - и сказали: "Соглашайся, лысый". Я опять им сказал, что ничего не знаю, тогда они настолько повысили силу электрического тока, что боль стала нестерпимой. В отчаянии я пытался освободиться. Они вновь затянули ремни и перевязали меня в одном месте, чуть выше колен, в результате чего у меня на бедрах остались раны. Я не мог

вынести боль. Первый раз я закричал. Я не мог выдержать этого. Чтобы я замолчал, кто-то накрыл мне лицо подушкой. Я почти не мог дышать, поскольку он навалился всем телом. Я чувствовал, что задыхаюсь. Они держали меня там весь день, пытая электричеством и наушниками. Я не могу сказать и не могу вспомнить, когда они забрали меня оттуда. Думаю, что уже темнело. Меня оставили в подвале. Удивительно было то, что на меня одели одежду врача, на голову надели шапочку, завязанную сзади, как у человека, который собирается войти в операционную. На халате были написаны слова: "Отдел по переливанию крови, военный госпиталь."

Полный текст заявления, а также медицинское освидетельствование результатов пыток содержится в приложениях XVIII и XIX.

в) Хорхе Пальма Пачеко. Группа получила приводимые ниже сообщения об аресте г-на Пальма Пачеко, а также об обращении с ним во время заключения:

"Рано утром, в четверг, 8 сентября 1977 года, в 2 часа утра 8 человек, двое из которых были в возрасте от 16 до 18 лет, появились в его доме. Они стали обыскивать дом, не объясняя, кто они такие, и не предъявляя никакого ордера. Когда хозяйка попросила их предъявить ордер, они пригрозили им смертью. Затем они отвели Пальму в сторону и стали его пытать и допрашивать относительно деятельности ассоциации по защите заключенных и исчезнувших лиц и людей, работающих в "Викариа де ла Солидаридад". Они предъявляли ему различные обвинения, и, когда он их отверг, его жестоко избили. Затем они изъяли два призыва к действию для соблюдения прав (амраго), адресованных в суд от имени шурина Пальмы, Луиса Дурана; этот материал использовался г-жой Пальма в ее работе в качестве врача-диетолога в Суп Викариате, а также полную подшивку журнала Solidaridad, который легально печатается в Чили. В 3 часа утра, безжалостно избив Пальму, эти люди увезли его в неизвестном направлении. Один из соседей узнал по номеру автомобиля, что эти люди являлись агентами департамента по расследованию. В пятницу Пальму доставили в управление военного прокурора, а затем в тюрьму. У Пальмы довольно серьезное заболевание в области спины, в связи с чем он проходил курс лечения, а в результате полученных побоев его состояние ухудшилось. В конце недели его вновь пытали, и на этот раз ему приказали сознаться в том, что он организовал голодовку в ЭКЛА." 6/

81. На основе полученной информации, а также сведений от двух случаев, упомянутых выше, Группа отмечает, что именно в период одиночного содержания до получения разрешения встретиться с юристом и семьей, заключенный подвергается наибольшему риску стать жертвой жестокости и пыток.

В. Последствия пыток

82. В своем докладе Генеральной Ассамблее (А/32/227, пункты 142-144) Группа представила информацию о длительных последствиях пыток, которым подвергаются жертвы и их семьи. С тех пор г-н Карлос Велосо Фигероа выступил перед Группой со свидетельскими показаниями о серьезных психологических последствиях, которые испытывают все члены его семьи, в особенности дети, после перенесенных ими испытаний в Чили; г-н Велосо и его сын были подвергнуты жестокой пытке, а вся его семья содержалась под домашним арестом, находясь под постоянным надзором и в полном отрыве от окружающего мира. Группа получила информацию относительно задержания и жестокого обращения с Марией Терезой Угарте Эскобар, а также медицинское свидетельство ее текущего физического и психологического состояния (см. приложения XX и XXI). Кроме того, также прилагаются медицинские свидетельства, касающиеся следующих лиц, которые давали показания Группе о том, что они подвергались пыткам и жестокому обращению: бывший сенатор Эрик Шнаке (приложение XXII), г-н Маркос Медина (приложение XIX) и г-н Освальдо Фигероа (приложение XXIII).

С. Специализированные органы государственной безопасности

83. Деятельность специализированных органов государственной безопасности, а также свобода действий и иммунитет от контроля со стороны судебных органов, которыми они пользуются, была изложена Группой в ее докладе Генеральной Ассамблеи (А/32/227, пункты 145-158). Группа также сообщила о роспуске Национального управления разведки (ДИНА) и созданию Национального осведомительного агентства (СНИ) (А/32/227, пункты 161-165). Дополнительная информация, полученная Группой из надежных источников, свидетельствует о том, что органы безопасности продолжают принимать участие в арестах и задержании, что является нарушением конституции Чили, а также права жертвы на свободу и безопасность личности, что органы безопасности продолжают сохранять тайные места содержания, где имеют место плохое обращение с заключенными и пытки, а также о том, что они по-прежнему пользуются широкой свободой действий и иммунитетом против контроля за их деятельностью со стороны судебных органов. В частности, свидетельские показания и письменные заявления, полученные от лиц, связанных с делом Карлоса Велосо (приложения XI, XII и XIII), ясно свидетельствуют о том, что агенты службы безопасности имеют возможность свободно распоряжаться заключенными, даже после вмешательства Верховного суда. Хотя правительство и заявило о том, что некоторые лица были наказаны за пытки в Чили, Группе неизвестно ни об одном конкретном случае, в котором бы лицо, несущее ответственность за пытки, было наказано. Группа также не получила никакой информации о результатах расследования относительно двух последних случаев пыток, якобы проведенного по приказу председателя Верховного суда (см. выше, пункт 79).

84. Группа в своем докладе Генеральной Ассамблее выявила, что между положениями декрета-закона, в соответствии с которым было создано Национальное информационное агентство, и декретом-законом, в соответствии с которым было создано Национальное управление разведки (ДИНА), наблюдается очевидное сходство (А/32/227, пункт 162). Аналогичные наблюдения были сделаны многими другими источниками, включая Специальную рабочую группу по Чили Межпарламентского союза, которая заявила: "Идентичная природа обоих положений вскрывает идентичный полицейский характер обоих органов" ^{7/}. Группа отметила (А/32/227, пункт 163), что, пожалуй, единственное значительное различие между двумя декретами-законами, на основе которых были созданы эти два органа безопасности, заключается в отсутствии каких-либо явно выраженных упоминаний относительно полномочий осуществлять аресты и задержания в декрете-закоме о создании Национального осведомительного агентства в отличие от такого рода полномочий, которые были предоставлены ДИНА в соответствии с положениями декрета-закона № 521. В связи с этим важным вопросом Группа считает уместным привести следующие выдержки из недавно проведенного анализа этих двух декретов-законов:

"В этом отношении в декрете-закоме № 1878 указывается, что в статье 19 закона о контроле над огнестрельным оружием вместо ДИНА следует читать "Национальное осведомительное агентство" (National Information Agency (CNI)). В результате этой передачи полномочий от ДИНА к СНИ последнее наделено властью задержания лиц на основе судебного ордера, а также обыскивать жилые и нежилые помещения, относительно которых существует предположение, что в них расположены тайные склады огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, химических веществ и т.п., или же таких помещений, где подозревается создание секретных боевых вооруженных групп. Это право вторгаться в закрытые помещения и обыскивать их может также осуществляться в соответствии с положениями статьи 137 уголовно-процессуального кодекса, "когда целью является лишь задержание лица".

^{7/} Доклад, представленный шестьдесят четвертой Межпарламентской конференцией, София, сентябрь 1977 года (Документ Конференции CL/121/77/5 "а").

Несмотря на то, что полномочие производить арест на основе судебного ордера является вполне понятным, все же остается неясным, имеет ли СНИ полномочия производить аресты при осуществлении своих специфических функций, а также во время осадного положения или какой-либо другой формы чрезвычайного положения.

Конституционной основой для вопросов, связанных с арестом, является статья 13 Политической конституции, в которой указывается, что ордер на арест должен выдаваться государственным служащим, "имеющим специальные полномочия в соответствии с законом". Какой же особый закон дает право агентам СНИ производить аресты?

Поскольку СНИ считается "наследником ДИНА", давайте рассмотрим те полномочия, которыми пользовалась ДИНА в отношении ареста. В статье 1 декрета-закона № 1009 безоговорочно признано право специализированных органов производить аресты тогда, как указывается в статье, "... когда они действуют во исполнение полномочий, предоставленным им по задержанию лиц, в отношении которых проводится расследование...". Это полномочие ясно изложено в статье 10, которая имеет конфиденциальный характер, декрета-закона, в соответствии с которым была создана ДИНА. Таким образом, были соблюдены конституционные требования, хотя и явно противозаконным образом, поскольку в законах не должно содержаться ничего секретного.

В связи с новыми декретами-законами №№ 1877 и 1878 произошли два изменения:

а) Задержание лиц специализированными органами (выполняющими свои полномочия) теперь не ограничивается периодами, когда страна находится в состоянии осадного положения, а может также иметь место, когда объявлено чрезвычайное положение.

б) Отмена декрета-закона № 521, естественно, повлекла за собой смену статьи 10, в соответствии с которой на ДИНА возлагались полномочия ареста. Тем не менее положения статьи 1 декрета-закона № 1009 и применение последнего к чрезвычайному положению являются необходимыми, если полномочия ареста будут переданы СНИ. Проблема заключается в том, чтобы эти полномочия не были предоставлены "явно выражено", как это предусматривается Политической конституцией.

На практике ДИНА всегда производила аресты, как это было неоднократно признано властями. Служащие департамента военно-воздушных сил (DIFA) и разведывательной службы карабинеров (SICAR) также производили аресты, что было признано официально, хотя эти органы и не имеют таких полномочий.

Хотя и остается неясным, имеет ли СНИ полномочия производить аресты, оно является управлением, которое "используется" президентом Республики в осуществлении его полномочий, а также в принятии мер по нормализации государственной деятельности и сохранению учрежденной системы правления 8/.

85. Группа получила информацию из надежных источников о том, что со времени роспуска ДИНА лица, принимавшие участие в арестах, обысках, продолжают выдавать себя за членов ДИНА и пользоваться удостоверениями личности ДИНА. Кроме того, чилийские силы безопасности продолжают принимать участие в арестах и обысках (см. пункты 58-59), при этом усилилась деятельность карабинеров. Так или иначе, с тех пор, как была распущена ДИНА, не произошло никаких значительных изменений в методах ареста, обыска и допроса, а также в той свободе действий, которой пользуются органы безопасности по нарушению права чилийцев на свободу и личную безопасность.

8/ Доклад Фелипе Гонсалеса, первого секретаря Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español) Межпарламентскому союзу в сентябре 1977 года, приложение I, часть II.

IV. ВЫСЫЛКА

A. Лишение гражданства

86. В этом докладе на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи Рабочая группа рассмотрела Чилийские конституционные и правовые положения, касающиеся лишения чилийского гражданства (см. A/32/227, пункты 168-172). Правительство Чили в своих замечаниях, касающихся доклада Рабочей группы (A/C.3/32/6, глава V, A), хотя категорически отвергает утверждения Группы, делает заявление о том, что "эта мера использовалась лишь в отдельных обстоятельствах, причем за три года ее применения она была применена лишь в отношении приблизительно 10 человек. Рабочая группа, тем не менее, должна вновь заняться вопросом применения этой суровой санкции. Тот факт, что она применялась не очень широко, не смягчает суровости ее последствий для каждого лица, против которого она применяется. Со дня принятия ее докладом Генеральной Ассамблеей Группа узнала, что количество лиц, которое было лишено чилийского гражданства, по сообщениям, достигло 11 человек:

- 1) Эрнан Урибе, журналист, сотрудник Межамериканской федерации журналистов;
- 2) Уго Вигорена, бывший посол Чили в Мексике;
- 3) Луис Фигуероа, председатель который умер в ссылке;
- 4) Ансельмо Суле, сенатор, вице-президент социалистического интернационала, президент партии радикалов;
- 5) Володя Тейтельбау, сенатор, писатель, член политической комиссии центрального комитета коммунистической партии;
- 6) Орландо Летельер, бывший посол в Соединенных Штатах Америки, бывший министр, убит в ссылке;
- 7) Хаиме Суарес, сенатор, бывший министр, член центрального комитета социалистической партии;
- 8) Умберто Эльгуэта, сотрудник CUT, апелляция находится на рассмотрении^{1/};
- 9) Луис Менезес, сотрудник CUT;
- 10) Эрнесто Аренеда, сенатор, сотрудник CUT;
- 11) Сергио Поблете, генерал военно-воздушных сил.

87. Самый недавний случай, на который обратила внимание Рабочая группа, это случай генерала военно-воздушных сил Сергио Поблета, который 23 сентября 1977 года в силу декрета Верховного правительства № 505 министерства внутренних дел был лишен

^{1/} Группа получила от правительства Чили информацию о том, что в декабре 1977 года верховный суд Чили вынес положительное решение по апелляции М. Эльгуэта и объявил недействительным постановление о лишении его национального гражданства.

гражданства 2/. Генерал Поблете был арестован вскоре после того, как в 1974 году к власти пришло настоящее правительство, и был осужден военным трибуналом; позднее его приговор был заменен высылкой из Чили на срок в 10 лет и 2 дня; сейчас он проживает в Бельгии. Декрет о лишении гражданства в своей преамбуле, в частности, гласит:

"Что правительство отметило, что Сергио Поблете Гарсес, гражданин Чили и бывший генерал чилийских военно-воздушных сил, развернул за границей активную кампанию, целью которой было вызвать изоляцию Чили, используя для этой цели клеветнические заявления против высших правительственных чиновников и верховного командования вооруженных сил, которые широко распространялись в европейской прессе и по бельгийскому телевидению".

2/ Относительно соответствующих частей текста см. Эль Меркурио от 24 сентября 1977 года.

В. Декрет Верховного правительства № 504 от 10 мая 1975 года
относительно условий высылки

88. Рабочая группа приветствует статистику, которая представлена в замечаниях правительства относительно доклада Группы Генеральной Ассамблеи (А/С.3/32/6, глава V, В,1), относительно статуса специальных заявлений, представляемых в соответствии с декретом Верховного правительства № 504, касающихся просьбы о замене приговоров, вынесенных военными трибуналами, высылкой. Эта информация помогает Группе в ее изучении данного вопроса и, по всей вероятности, усовершенствует статистику, содержащуюся в заявлении, сделанном 18 мая 1977 года Специальной Рабочей группе Постоянным представителем Чили при Организации Объединенных Наций в Женеве (см. А/32/227, пункт 173). Группа, однако, не намерена оспаривать статистику относительно данного вопроса, подготовленную правительством; единственной задачей Группы, которая в целом проявляется в международной озабоченности, является то, чтобы проявлялось милосердие ко всем лицам, которые были заключены в тюрьму в соответствии с обвинением в правонарушениях, связанных с внутренней безопасностью государства. Группа знает о заявлении правительства Чили о том, что в Чили нет политических заключенных; однако, ввиду того, что Группа получила данные, свидетельствующие о противоположном, Группа продолжает надеяться, что все политические заключенные в Чили будут освобождены.

89. Из цифр, представленных правительством, а также предоставленных другими надежными источниками, выясняется, что приблизительно 280 подобных осужденных лиц все еще находятся под арестом. Среди них:

- 1) Карлос Лазо Фриас, бывший президент государственного банка
- 2) Эрнесто Галаз Гузман, майор авиации
- 3) Рауль Вергара, капитан авиации
- 4) Хернан Пачеко Кироз, социолог
- 5) Освальдо Омада, секретарь Генерального директора по исследованиям
- 6) Берламино Констанзо, унтер-офицер авиации

90. Арест сенатора Эрика Шнек Сильва является предметом международной озабоченности 3/. Сенатор Шнек, который был осужден военным советом военно-воздушных сил 30 июня 1974 года на двадцать лет тюремного заключения с принудительным трудом, и чей срок позднее был увеличен на 5 лет и один день после второго обвинения в соответствии с кодексом военного правосудия, представил просьбу относительно замены приговора ссылкой в соответствии с декретом № 504. Также Карлос Лазо, чей смертный приговор был заменен военным трибуналом военно-воздушных сил на два срока тюремного заключения, один на двадцать лет с принудительным трудом и другой на десять лет и один день, подал просьбу о высылке в соответствии с декретом № 504.

3/ Комиссия по правам человека на своей тридцать второй сессии уполномочила председателя направить телеграмму правительству Чили с выражением глубокой озабоченности в отношении задержания Эрика Шнека и других чилийцев, а также с просьбой к правительству прекратить применение военных трибуналов и с просьбой об их освобождении; см. также резолюцию 3 (XXXII), пункт 4 "h", и А/31/253, пункт 22, и приложение III Комиссии; см. также рекомендации шестьдесят четвертой Межпарламентской конференции, София, 1977 год, документ СL/121/77/5 "a", III, 2.

Рабочая группа с удовлетворением узнала об освобождении в декабре 1977 года сенатора Шнека и приветствовала его присутствие на ряде заседаний Группы в январе 1978 года.

91. Рабочая группа получила 6 сентября 1977 года официальное сообщение от французского посольства в Лондоне, касающееся положения капитана военно-воздушных сил Чили Рауля Вергара Менесеса, чье заявление в соответствии с декретом Верховного правительства № 504 рассматривается с 1975 года. В соответствии с этим заявлением капитан Вергара первоначально был приговорен к смертной казне, однако этот приговор позднее был заменен тридцатилетним тюремным заключением. В письме капитан Вергара описывается следующим образом:

"Его послужный список представляет военную и университетскую карьеру молодого капитана Вергара до 1973 года и свидетельствует об его интеллектуальной ценности. Испытания лишь доказывают стойкость его характера, но что поражает больше всего - так это мужество, с которым он всегда и прежде всего защищает своих собратьев по несчастью.

После смерти генерала Башеле он, как старший по рангу офицер, явился основной мишенью преследования: долгие периоды секретной изоляции, отделение от других политических заключенных, частые перемещения с места на место (он вновь находится в Santiago Penitenciaría с уголовными заключенными). Эти меры, а также молчание, противопоставляемые военными властями на все требования экстрадиции, заставляют опасаться, что он был присоединен к когорте "исчезнувших" чилийцев. Все руки, которые протягиваются к нему со всего мира, возможно, не смогут защитить его".

92. Также сообщается, что капитану Вергара была предоставлена британская виза и что ему было зарезервировано место в институте по изучению вопросов развития, в Сассексе, Великобритания, со стипендией, предоставляемой Всемирной федерацией национальных университетских союзов.

93. Рабочая группа, к которой в этом письме обратились с просьбой оказать добрую услугу и добиться освобождения данного заключенного, в свою очередь обратилась к чилийским властям, чтобы те удовлетворили ее заявления и позволили ему эмигрировать в страну, въезд в которую ему был предоставлен и где ему была предложена возможность возобновить нормальную и продуктивную жизнь.

С. Изгнание и право возвращения из ссылки

94. В пунктах 178-185 данного доклада Генеральной Ассамблеи (А/32/227) Рабочая группа выдвинула свои замечания относительно положения лиц, высланных из Чили, которым было отказано в праве на возвращение, а также относительно правовых последствий деятельности правительства в свете соответствующих положений международного права, в частности положения Международного пакта о гражданских и политических правах. В своих замечаниях по докладу Группы (А/С.3/32/6, глав V, С) правительство вновь подтвердило свою позицию по отношению к данному вопросу. Группе не докладывали о каких-либо дальнейших юридических определениях или изменениях в политике правительства. Отсюда следует заключить, что положение отражает установленную политику правительства, в соответствии с которой некоторые чилийцы лишены своего основного права возвратиться в свою страну - право, провозглашенное в статье 14 Всеобщей декларации прав человека и в других международных документах.

95. Чилийские власти используют три метода, чтобы ограничить эти права; первый является абсолютным, а два других условными:

- а) Высылка, в силу закона № 81, в соответствии с которым высылка может иметь место "когда того требуют высшие интересы государства" 4/;
- б) Условная высылка, в соответствии с законом Верховного правительства № 504, в силу которого заключенный, осужденный военным трибуналом за правонарушение против внутренней безопасности государства, может просить о помиловании; если оно представляется, смягчение приговора обуславливается высылкой с национальной территории 5/;
- с) Принудительная высылка, в соответствии с законом № 504, который допускает запрещение гражданам возвращаться в Чили по различным причинам, включая то, что, "по мнению правительства", они представляют опасность для государства. Однако некоторые из таких лиц могут обращаться за разрешением вернуться в Чили, если в своей просьбе они обязуются вести себя особым образом по отношению к установленному режиму. Текст формы прошения приводится в приложении XXIV.

96. Рабочая группа заслушала показания ряда свидетелей, которые остаются в ссылке, потому что они отказываются подписать эту декларацию, которая, как они заявляют, ущемляет их право на свободу убеждений и на свободу выражения их, без вмешательства 6/. Последствием их нежелания отказаться от этого права является лишение права возвращения на родину. Один из таких высланных г-н Джейм Кастильо Веласко, который привлек международное внимание к своему положению, а также к положению других высланных чилийцев благодаря проведению четырехдневной голодовки (10-14 ноября 1977 года) в качестве морального протеста, утверждая, "что высылка чилийского гражданина с помощью административного декрета является нарушением права человека жить в своей собственной стране". Число лиц, с которыми обошлись подобным образом, не известно Рабочей группе, но стало ясным, что ограничение на свободный въезд в страну, а также требование того, чтобы было получено предварительное разрешение после подписания обязательства, навязываются лишь лицам, чья политическая позиция отличается от позиции настоящего правительства.

4/ Например случаи с кристами Ренаном Фуэнтеальба, Хосе Залагетом, Еухеном Веласко и Хаиме Кастильо Веласко.

5/ Наиболее недавняя официальная правительственная статистика оценивает количество людей, попавших в эту категорию в 1 037 человек (А/С.3/32/6, главы V, В).

6/ Всеобщая декларация прав человека, статья 19.

97. В соответствии с надежными свидетельствами, представленными Рабочей группе, три чилийские женщины, Анна Гонзалес Гонзалес, Ульдо Ортис Альварадо и Габриэлла Браво Хара, чьи родственники были арестованы и впоследствии исчезли 7/, покинули Чили в сентябре 1977 года, как и представители тысяч других чилийцев, чьи родственники исчезли при подобных обстоятельствах. Целью их миссии было получить поддержку для решения проблемы сотен чилийских заключенных, которые исчезли.

98. После посещения различных организаций в Европе три женщины отправились в Северную Америку, где они беседовали с официальными лицами, представителями религиозных и других неправительственных организаций, Организации Объединенных Наций, Канады и Соединенных Штатов Америки. Сообщают, что их положение вызвало огромное сочувствие и что их поощряли продолжать свои попытки.

99. 22 ноября они покинули Нью-Йорк и отправились в Сантьяго, куда и прибыли на следующий день. Сообщают, что, как только они высадились из самолета, им тут же было приказано сообщить об этом в полицию. Полицейский чиновник зачитал им декрет за номером 1175, изданный министерством внутренних дел, который запрещал им возвращаться в Чили. Несмотря на их протесты, их заставили вновь сесть в самолет, который отправлялся в Буэнос-Айрес. Их багаж остался в Сантьяго, несмотря на уверения полиции, что он последует за ними. Благодаря вмешательству Верховного комиссара ООН по делам беженцев и действиям, предпринятым представителем правительства Соединенных Штатов Америки, женщины смогли уехать из Буэнос-Айреса в Соединенные Штаты Америки. В соответствии с заявлением, выпущенным министерством внутренних дел, эти три женщины, "которым было отказано в разрешении въехать в страну на основании того, что они в Организации Объединенных Наций занимались деятельностью, дискредитирующей правительство и государство, могут получить разрешение вернуться в Чили при условии, что они дадут обязательство воздерживаться от занятий деятельностью, противоречащей установленному порядку" 8/. Несмотря на предложенное Соединенными Штатами политическое убежище, эти три чилийские гражданки в своих показаниях, представленных Рабочей группе, заявили: "Мы желаем вернуться в Чили, и мы будем добиваться этого любыми возможными средствами".

100. Отказ правительства разрешить этим женщинам вернуться в Чили широко критиковался. Представитель Чилийской миссии в Организации Объединенных Наций, как сообщают, заявил, что отказ его правительства разрешить этим женщинам вернуться в Чили, не имеет ничего общего с тем фактом, что они сообщили за границей о своих поисках пропавших родственников. Напротив, как сообщают, представитель заявил, что этот отказ имеет отношение к тому, что эти женщины "имели ясную политическую ориентацию на попытку подрвать авторитет правительства" 9/.

7/ Муж Анны Гонзалес, Мануэль Сегундо Рекабаррен Рохас, сыновья Луис Эмилио и Мануэль Гуилермо Рекабаррен Гонзалес и невестка Нальвиа Роза Мена Альварадо; муж Уольды Ортис, Хосе Баеса Русес, муж Габриэлы Браво Карлос Лорка Тобар.

8/ Эль Меркурио, 27 ноября 1977 г.

9/ Нью-Йорк Таймс, 26 ноября 1977 г.

D. Паспорта, имеющие ограничения

101. Рабочая группа в своем предыдущем докладе (для справок см. A/32/227, пункт 188) обратила внимание на практику правительства Чили надписывать ограничения "Valid only to leave the country" (действителен лишь для выезда из страны) на паспортах некоторых чилийских граждан, находящихся в ссылке. Правительство неоднократно давало заверения в том, что практика, навязывающая подобные ограничения на паспорта, была отменена по приказу президента Республики (A/C.3/32/6, глава V, F), и что любой чилиец, который желает, может поменять паспорт с таким ограничением на другой, который не носит подобной надписи (*ibid*). Однако в соответствии с полученной недавно Рабочей группой информацией в настоящее время чилийское правительство выдает паспорта, которые помечены буквой "L". Владельцы таких паспортов сообщили Рабочей группе, что чилийские консулянты проинформировали о том, что их право вернуться в Чили ограничено, так как необходимо предварительное разрешение. Одно из таких лиц, чилийский гражданин, который был задержан без суда, затем выслан из страны, заявил, что, только после того как он попросил объяснить значение буквы "L" на его паспорте, ему сообщили, что более двух лет тому назад и уже после его высылки был издан декрет, запрещающий ему возвращаться в страну на основании того, что он представляет угрозу внутренней безопасности государства. В этой связи можно указать на то, что г-н Карлос Вассало и г-н Клаудио Хуепе, выступая на заседании группы, предъявили свои паспорта, помеченные буквой "L".

102. Рабочей группе сообщили о том, что владелец паспорта, носящего букву "L", должен представить заявление на получение разрешения въехать в Чили, если он желает вернуться в страну. Заявление включает декларацию, которая, в частности, предусматривает, что ее податель будет уважать действующие в Чили положения о прекращении политической деятельности (см. пункты 10-11 выше). Более того, согласно показаниям выступивших перед Группой свидетелей, паспорта чилийских граждан, находящихся за границей, должны обновляться ежегодно, а не через каждые два года, как это было раньше. При определенных случаях лица, выехавшие из Чили с паспортами без каких-либо ограничений, обнаруживали, что после обновления паспорта на нем добавлялась буква "L".

Е. Положение беженцев

103. Данные, представленные в докладе Рабочей группы Генеральной Ассамблеи на ее тридцать второй сессии (А/32/227, пункт 186), сообщающие количество беженцев, перемещенных под покровительством правления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Межправительственного комитета европейской миграции (МКЕМ), были дополнены новыми цифрами, представленными МКЕМ. Как и ранее, эти данные отражают лишь тех лиц, которые были перемещены или дела которых рассматриваются под покровительством докладывающей организации; не имеется полной информации относительно общего числа беженцев, которые покинули Чили за последние четыре с половиной года. В соответствии с данными МКЕМ от 30 ноября 1977 года, известное количество чилийских беженцев, которые были перемещены с 6 октября 1973 года, составляло 24 544 человек, 4 318 человек из которых были перемещены за первые одиннадцать месяцев 1977 года 10/.

104. В докладе МКЕМ сорок первой сессии ее Совета говорится: "ождается, что основная работа по специальной программе, насколько это касается самой Чили, будет завершена в 1978 году" 11/. Было подсчитано, что приблизительно в 400 случаях потребуются визы в 1978 году, и что количество членов их семей составит около 1 000 человек 12/. Рабочая группа вновь выражает высокое уважение УВКБ и МКЕМ, которые оказали помощь чилийским беженцам каждая по своей линии. Помощь этих организаций была распространена на следующие категории лиц: а) иностранные беженцы; б) лица, которые искали убежище в различных иностранных посольствах в Сантьяго; в) задержанные в соответствии с законом о чрезвычайном положении; д) осужденные лица, чьи просьбы заменить им тюремное заключение на ссылки, были удовлетворены; и е) другие случаи, т.е. бывшие заключенные или лица, которым правительства решили предоставить визы и для которых, а также для членов семей которых заинтересованные посольства просили МКЕМ предоставить документы и средства перевозки.

10/ Предварительный доклад о мероприятиях Межправительственного комитета европейской миграции в рамках специальной программы расселения беженцев из Чили и других латиноамериканских стран, 1 января - 30 ноября 1977 года (общей сложностью с 6 октября 1973 года), Нq 19570/77.

11/ Специальная программа по перемещению лиц из Чили и других стран Латинской Америки, по положению на 30 сентября 1977 года, документа МКЕМ по MC/INF/177, пункт 1.

12/ Ibid., пункт 9.

Г. Дипломатическое убежище

105. В апреле 1975 года Хорхе Мадариага дезертировал из чилийской армии и искал убежище в посольстве Венесуэлы в Сантьяго. Сообщалось, что "благодаря особым обстоятельствам данного случая, его просьба убежища приняла другой ход, чем другие просьбы, подаваемые гражданскими лицами в подобных ситуациях" 13/. В октябре 1977 года чилийская пресса сообщила о том, что венесуэльский посол заявил, что "Налицо имеется громадный прогресс, и я полагаю, что в любое время мы теперь сможем получить решение, которое позволит этому беженцу преодолеть свою личную проблему" 14/. Посол сказал, что он не может заявить, будет ли г-н Мадариага отправлен в Венесуэлу, но в своем заявлении, которое он сделал после встречи с генеральным директором канцелярии чилийского посольства, он сказал, что "решение" по крайней мере позволит Мадариага покинуть посольство при благоприятных условиях 15/.

106. Положение Рафаэла Гонсалеса и его жены, а также маленького сына, которые искали убежища в итальянском посольстве в Сантьяго в сентябре 1975 года (см. A/32/227, пункт 187), остается неизменным. Но ввиду постоянного отказа чилийских властей предоставить семье безопасный пропуск и покинуть страну, от их лица была подана просьба на амраго. В ноябре 1977 года им было в этом отказано на основании того, что это "излишне", в решении суда сообщается, что в соответствии с докладами, переданными министерством внутренних дел "в отношении этих лиц не было выдано никакого ордера на арест, и они могут выехать из страны в соответствии с обычными формальностями, требуемыми по действующему законодательству" 16/. Рабочая группа с сожалением отмечает, что данное решение, которое не предоставляет семье возможность беспрепятственного выезда из Чили, оставляет проблему нерешенной, а их положение не измененным.

13/ Ла Терфера де ла Ора, 26 октября 1977 г.

14/ Там же.

15/ Там же.

16/ Эль Меркурио, 16 ноября 1977 г.

V. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СВОБОДА И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАВА

A. Средства массовой информации

107. Как сообщалось в послании от 11 сентября 1977 года, президент Республики заявил о том, что в области права, единственной задачей, которая должна быть выполнена в Чили, является обновление законодательства, касающегося средств массовой информации, на основе принципа, предполагающего, что эти средства должны пользоваться законной свободой выражения своего мнения 1/. В пункте 12 статьи 1 Конституционного акта № 3 (см. A/C.3/31/6/Add.2, приложение 6 к полному тексту) данная гарантия сформулирована в общих выражениях, при этом предполагается, что соответствующие нормы будут установлены специальным законодательством. 23 августа 1977 г. был опубликован декрет-закон № 1873 (см. пункт 32 выше), откладывающий на неопределенный срок обнародование закона о деятельности и членстве автономного Национального совета по радио и телевидению, который был создан на основании вышеупомянутого конституционного акта 2/, который должен был вступить в силу 30 сентября 1977 года.

108. Декрет-закон № 1689 от 11 марта 1977 г. предусматривает, что Конституционный акт № 4 (см. A/C.3/31/6/Add.2, приложение 7 к полному тексту) вступит в силу лишь тогда, когда будет обнародован соответствующий закон, дополняющий данный акт, однако окончательный срок обнародования при этом указан не был. В связи с тем, что четыре степени осадного положения 3/ явно ограничивают свободу выражения мнения, окончательный текст юридических положений, касающихся данной проблемы, имеет особое значение для средств массовой информации в Чили и для осуществления в этой стране права на свободу информации.

109. В настоящее время в рамках существующего законодательства, касающегося средств массовой информации, имеются нормы, установленные в соответствии с осадным положением, такие, как подвергшийся серьезной критике bando 107, действующий в Сантьяго и прилегающем к нему районе, а также подобные указы в других районах (см. A/32/277, пункты 71-73).

110. Группа сознает, что задача проведения анализа и всестороннего обновления многочисленных и сложных законодательных положений, о которых говорил президент Республики, является довольно сложной и, как сообщалось в одной из редакционных статей в чилийской прессе 4/, для этого потребовалось назначить специальную группу юристов и провести консультации с Ассоциацией национальной прессы, Ассоциацией чилийских дикторов, Академией журналистов и факультетами университета, имеющими отношение к средствам массовой информации. Все это могло бы привести к возможному отказу от существующих правовых норм, которые фактически ограничивают свободу выражения мнения - таких, как декрет-закон № 1281 (см. A/31/253, глава IX) и bando 107.

111. Далее, в результате подобного систематического анализа, вы можете прийти к выводу о том, что введенный с такой поспешностью Декрет-закон № 1684 от 28 января 1977 года (см. A/32/227, пункты 58 и 197-202), делает недействительным "средство защиты" на весь период осадного положения. Этот декрет лишает средства массовой информации, а также другие секторы важных юридических гарантий, предусмотренных в соответствии со статьей 2 Конституционного акта № 3 и направленных на защиту от произвольных или незаконных действий или ущемлений для восстановления правопорядка и обеспечения должной защиты.

1/ El Mercurio, 27 сентября 1977 года.

2/ Статья 12.

3/ См. A/32/227, глава II, сноска 47, где приводится краткое содержание декрета-закона № 640 от 10 сентября 1974 г., устанавливающего четыре степени осадного положения.

4/ El Mercurio, 27 сентября 1977 года.

112. Была подчеркнута необходимость принятия быстрых мер, поскольку Комитет, который должен провести вышеупомянутый обзор, начал свою работу 5/. Работа других подобных комитетов, созданных ранее правительством с целью изучения реформы в области законодательства, например, в соответствии с декретом-законом № 457 от 1975 года был создан Комитет министерств просвещения и юстиции для подготовки пересмотра законодательства в области культуры — затягивалось по непонятной причине самим законодательным аппаратом государства.

113. Наглядным примером такого ограничения свободы информации, которое существует в настоящее время, является то, что произошло после событий, имевших место в начале ноября 1977 года на медных рудниках Эль Теньенте. После высылки семи рабочих лидеров, которые, как предполагалось, принимали непосредственное участие в подготовке забастовок, власти запретили опубликование какого-либо заявления, комментария или сообщения, касающегося наказания, наложенного на этих лидеров профсоюза (см. пункт 140).

114. Группа сознает, что в настоящее время средства массовой информации получили несколько большую свободу действий — в частности пресса — в том, что касается подготовки сообщений и освещения событий, которые не обязательно в благоприятном свете отражают нынешнюю политику правительства.

В. Право на свободу собраний

115. Чилийская конституция 1925 года гарантировала всем жителям страны "право свободно проводить собрания без получения предварительного разрешения..."6/. Это основное право не соблюдалось в течение последних четырех с половиной лет. Группе было сообщено о том, что для проведения любого собрания, будь то собрание родителей учеников школы, ассоциации по месту проживания, совладельцев здания или членов профсоюза, необходимо получить предварительное разрешение от военных властей, как это указано в соответствующих военных законах (см. А/32/227, пункт 242).

116. 17 ноября 1977 года произошел инцидент, который, как сообщалось, явился первым публичным протестом в Чили в течение последних четырех с половиной лет 7/. Участники демонстрации протеста, главным образом женщины, являлись членами организации родственников пропавших без вести заключенных, созданной два года тому назад с целью обратить внимание общественности на участь 566 лиц, которые, по утверждению данной организации, исчезли после их ареста силами безопасности Чили. (В июле 1977 года 26 членов той же организации устроили 10-дневную сидячую забастовку и голодовку перед штаб-квартирой Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Латинской Америки в Сантьяго.) Поводом к демонстрации протеста 17 ноября 1977 года послужило посещение министерства иностранных дел Чили новым послом Соединенных Штатов в Чили для проведения его первой встречи с министром иностранных дел. Сообщалось, что посол Соединенных Штатов не видел самих участников демонстрации, которые были брошены в полицейские фургоны, находившиеся приблизительно в 50 метрах от места событий. Данный протест вылился в мирное выступление приблизительно 100 лиц, которые прикрепили к своей одежде фотографии пропавших политических заключенных. Сообщалось, что 40 участников демонстрации и несколько посторонних лиц, включая одного иностранного

5/ Там же.

6/ Глава 3, статья 10, № 4.

7/ International Herald Tribune, 19-20 ноября 1977 г.

журналиста, который, как утверждалось, фотографировал участников демонстрации, были арестованы. Демонстранты были обвинены в совершении действий, представляющих угрозу общественному порядку, и освобождены ко второй половине того же дня.

С. Образование

117. Сообщалось о том, что в заявлениях, сделанных представителями Чили на 36-м заседании Международной конференции по образованию, проходившей под эгидой ЮНЕСКО в Женеве с 30 августа по 8 сентября 1977 года, особо указывалось на то, что в Чили "после проведения эксперимента в государственных учебных заведениях была установлена свобода учения" 8/. Следует отметить, что понятие свободы обучения, содержащееся в пункте 14 статьи 1 конституционного акта № 3, который предусматривает, что "осуществление этой свободы регулируется специальным статусом" 9/, до сих пор еще не осуществлено на практике.

118. 19 июля 1977 года было опубликовано письмо общественности, в котором сохранилась критика всевозрастающей тенденции к профессиональному обучению на университетском уровне. Сообщалось, что студенты, которые выступили с протестом против этой тенденции и увеличения стоимости обучения, были запуганы преследованиями за "совершение правонарушений в стенах университета". Сообщалось, что викарий, назначенный в данный университет, заявил о том, что подобное правонарушение никогда не было предусмотрено в законодательстве и что подобное запугивание представляет собой серьезное нарушение свободы выражения мнения 10/.

119. В сентябре 1977 года чилийская пресса сообщила о том, что при университете Чили было создано шесть университетских комитетов в качестве совещательных органов с целью содействия проведению руководством университета университетской политики, предназначенной для данного учебного заведения. В одной из редакционных статей чилийской прессы это было охарактеризовано как "важный шаг", содействующий расширению междисциплинарных контактов, которые все чаще устанавливаются в университетах; предусматривается, что преподаватели и научно-исследовательские работники могут таким образом получить возможность участия, что, вероятно, создаст в большей степени равновесие в работе факультетов 11/.

120. На состоявшейся в сентябре 1977 года пресс-конференции министра просвещения было сделано заявление, касающееся участия Чили в 36-м совещании Международной конференции по образованию 12/ (см. выше пункт 117). Среди поднятых вопросов был вопрос о планируемом введении платы за обучение в средних школах в Чили начиная с 1978 года, — мера, которая осуществляется несмотря на широкую критику используемых при этом методов (см. A/32/227, пункты 215-221).

8/ El Mercurio, 24 сентября 1977 г.

9/ Полный текст данного акта содержится в документе A/C.3/31/6/Add.1, приложение 6.

10/ Чилийский комитет по правам человека, Lettre d'information No.17.

11/ El Mercurio, 18 сентября 1977 г.

12/ El Mercurio, 24 сентября 1977 г.

121. План, в соответствии с которым вводится плата за обучение в средней школе и увеличивается стоимость обучения студентов в высших учебных заведениях, ведет, по мнению обозревателей, к "серьезным осложнениям, среди которых связанные с ним издержки политического характера стоят не на самом последнем месте" 13/. Было отмечено, что реализация плана финансирования университета, предполагающего увеличение платы за обучение студентов, неоднократно откладывалась ввиду тех последствий, которые могут возникнуть в этой связи. Если столь осторожный подход и отсрочка в практической реализации плана касались университетского обучения, плата за которое может быть отсрочена, то еще более осмотрительный подход был рекомендован в отношении обучения в средних школах, за которое необходимо платить сразу же, в то время как многие чилийцы испытывают финансовые трудности 14/.

122. В заявлении Конфедерации служащих частного сектора (СЕРСН), содержащемся в письме министру просвещения, говорится, что "несмотря на высокие цели, которые, возможно, преследует этот план, рабочие чрезвычайно разочарованы этим новым бременем, возложенным на их заработную плату, поскольку их текущего дохода едва лишь хватает для уплаты за жилье и обеспечение скудного пропитания" 15/.

13/ Там же.

14/ Там же.

15/ Solidaridad, No. 24.

VI. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА

123. В главе VII своего доклада тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (A/32/227) Рабочая группа рассмотрела некоторые аспекты экономического и социального положения в Чили: занятость, заработную плату, инфляцию, положение профсоюзов, предоставление услуг в области здравоохранения и вопросы питания. При изучении доклада Рабочей группы (A/C.3/32/6, глава VII) правительство Чили "отвергло" обзор Группы о состоянии экономических и социальных прав в Чили и заявило, что оно не может согласиться с тем, чтобы данная Группа или любой другой орган ставил под сомнение политику Чили в экономической и социальной областях, которая является частью ее внутреннего суверенитета" (там же, глава VII, стр. 57). Рабочая группа никогда не строила свои выводы на предпочтении одной социальной или экономической теории в ущерб другой, она исходила из фактического положения дел, когда проведение правительственной политики, согласно достоверному свидетельству, полученному Группой, препятствовало осуществлению прав человека некоторыми или всеми слоями общества. В этой связи следует отметить, что мандат Рабочей группы не ограничивается расследованием некоторых основных прав, исключая другие; вопросы социальных, экономических и культурных прав заслуживают равноценного внимания, оказываемого вопросам гражданских и политических прав. Более того, Комиссия по правам человека на своей тридцать третьей сессии, в своей резолюции 5 (XXXIII), отметив, что во многих из тех случаев, связанных с обвинениями в нарушении прав человека, на которые было обращено ее внимание, в соответствующих странах, по-видимому, существует тяжелое экономическое и социальное положение, постановила, чтобы Комиссия, которая до сих пор занималась в основном вопросами нарушения гражданских и политических прав, изучила также нарушение экономических, социальных и культурных прав.

124. Рабочая группа отметила (A/32/227, пункты 232-239) зависимость экономики Чили от международной финансовой помощи и от потенциального воздействия, которое может оказать зарубежная оценка положения в области прав человека в этой стране. Характер иностранной помощи свидетельствует о том, что не всегда принимают во внимание подобную оценку в качестве фактора, влияющего на принятие решения; только в некоторых случаях, наблюдаемых за последнее время, существовала очевидная связь между такой оценкой и решением относительно иностранной помощи (там же).

125. Рабочая группа приняла к сведению резолюцию 11 (XXI) от 31 августа 1977 года, согласно которой Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств во исполнение решения резолюции 9 (XXXIII) Комиссии по правам человека решила провести исследование последствий различных форм помощи, предоставленной властям Чили, на осуществление прав человека и назначила г-на Антонио Кассесе докладчиком для подготовки исследования. Группа приветствует эту инициативу и выражает уверенность, что данное исследование будет в значительной степени содействовать разъяснению этой проблемы и способствовать осуществлению общей задачи по восстановлению прав человека в Чили. Как отмечалось в предшествующих докладах Рабочей группы (см., в частности, A/32/227, пункты 232-239), позиция правительства Чили в отношении прав человека глубоко отразилась на экономическом положении страны.

126. Экономические перспективы Чили, согласно прогнозам, исходящим из правительственных источников, с момента представления доклада Рабочей группы Генеральной Ассамблеи (см. А/32/227, глава VII) являются благоприятными:

"В конце нынешнего года мы надеемся добиться 8% роста нашего национального продукта. Инфляция практически будет представлять треть того, чем она была в 1976 году, подлинный доход увеличится на 25%, а безработица будет составлять половину числа от числа 1976 года" 1/.

Руководитель отдела экономических обзоров экономического департамента Университета Чили в момент опубликования двухгодичного доклада департамента в сентябре 1977 года заявил о своем согласии с некоторыми официальными прогнозами, утверждая, что инфляция снизилась со 170% в 1976 году до запланированных 60% в 1977 году или даже ниже; он заявил далее, что в Большом Сантьяго количество безработных выросло на 100 тыс. человек за один год и что имеется надежда, что в 1978 году реальные доходы достигнут уровня 1970 года. В связи с заявлением руководителя отдела в печати положительно отозвались об объективности его заявления, но при этом добавили, что "в такой стране, как наша, активно вовлеченной в политику, трудно сохранять беспристрастность в вопросах экономики" 2/ 3/.

1/ Заявление представителя Чили 5 октября 1977 года в ходе общих прений на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (предварительный стенографический отчет о 21-м заседании, А/32/PV.21, стр. 32).

2/ Эль Меркурио, 15 сентября 1977 г.

3/ На тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи представитель Чили распространил среди членов Третьего комитета два документа: 1) Спыт работы по ликвидации крайней нищеты в Чили, подготовленный Министерством иностранных дел Чили, документ, не имеющий даты выпуска, дает обзор прошлого опыта при осуществлении программ улучшения социального положения, "что стало абсолютной необходимостью для осуществления новой стратегии социального развития или для внесения изменения в нее", и 2) Продовольствие и политика в области питания в Чили, опубликованный Национальным советом по вопросам продовольствия и питания (КОНПАИ), Чили, 1977 г., в котором рассматриваются продовольственное положение и проблемы питания в Чили, а также политику и программы, направленные на улучшение. Эти два документа, хотя и не относятся к периоду, охватываемому настоящим докладом Специальной рабочей группы, будут представлены членам Комиссии на тридцать четвертой сессии в качестве справочного материала.

А. Занятость

127. Хотя официальные правительственные отчеты о безработице свидетельствуют о том, что ожидается улучшение 4/5/, и правительство Чили в своих замечаниях по поводу доклада, представленного Рабочей группой Генеральной Ассамблеи (А/С.3/32/6, глава VII), критикует используемую Группой методологию, и источники информации, Рабочая группа продолжает получать сообщения о значительных увольнениях на частных, а также государственных предприятиях. Эти доклады обычно сопровождалась жалобами на невыплату предпринимателями бывшим служащим установленной по закону компенсации и на неспособность правительства взыскать такие платежи, как выходное пособие, выплаты по социальному страхованию, семейные пособия и другие пособия по социальному обеспечению 6/.

128. Синдикатура дэ Киебрас (Ресиверы) сообщил в конце августа, что банкротства, наблюдаемые в первой половине 1977 года, лишили работы 1 603 человека 7/. Эти данные не учитывают банкротства самого крупного в стране концерна по производству одежды (Бургер, С.А.) 8/, банкротства основного производителя стали. Сокометалл 9/ и закрытия рудника Десвио Норте 10/. В группу также поступали сообщения, что Управление государственных железных дорог продолжало свою политику увольнений, несмотря на официальную гарантию правительства о том, что этого не произойдет; сообщалось, что в конце ноября были уволены 100 человек без соблюдения требования о предварительном уведомлении 11/. В сообщениях указывается, что за последние четыре года персонал железных дорог был сокращен на 7 000 рабочих.

129. Дальнейшие сообщения свидетельствуют о том, что были закрыты восемнадцать отделений банков в Осорно и Ла Юнион и были уволены 700 служащих и что 30 июня 1977 года истекли трудовые соглашения с 600 рабочими в Государственной жилищно-эксплуатационной службе (СЕРВИУ) 12/. В октябре Корпорация по вопросам земельной реформы объявила, что 724 ее служащих будут уволены в конце 1977 года 13/. В октябре 1977 года сообщалось, что с середины июля ежедневно увольнялись 5 или

4/ Эль Меркурио, 15 сентября 1977 г.; см. также А/32/PV.21, стр. 32.

5/ В ноябре 1977 года процент безработных по району Сантьяго составил 10,6% по сравнению с 12,1% в октябре 1977 года. Это самая низкая цифра начиная с 1974 года. В ноябре 1977 года из 1 198 990 рабочей силы 127 480 были безработными. Из них 104 080 ранее имели работу, а 23 400 человек искали работу впервые. (Источник: Национальное статистическое управление).

6/ Солидаридад, № 24.

7/ Эль Меркурио, 22 августа 1977 г.

8/ Эль Меркурио, 20 октября 1977 г.

9/ Эль Меркурио, 14 октября 1977 г.

10/ Эль Меркурио, 19 октября 1977 г.

11/ Эль Меркурио, 27 ноября 1977 г.

12/ Солидаридад, № 24.

13/ Ла Сегунда, 14 октября 1977 г.

6 водителей из транспортных предприятий, и что к середине августа были уволены 200 рабочих с заводов по переработке рыбы в Сантьяго и Сан-Антонио, и что другие 250 рабочих были намечены к увольнению 14/. Сообщалось, что в конце августа были уволены 45 служащих телевизионного канала 9. Более того, ассоциация таможенных служащих потребовала встречи с президентом Республики, чтобы выразить протест по поводу увольнения ее 46 служащих 15/.

130. Состояние растущей безработицы и сопутствующие этому человеческие страдания вызвали тревогу в различных социальных слоях в Чили, причем в качестве причины указывалась политика правительства.

131. Согласно сообщениям, положение в сельских районах было более серьезным, где в результате проводимой правительством политики в связи с осуществлением **земельной реформы** 10 000 семей остались без работы 16/ (см. также пункты 24-26 ниже).

132. Согласно заявлению руководителя отдела экономических обзоров Университета Чили, в сентябре 1977 года количество безработных в Большом Сантьяго выросло на 100 000 человек за один год 17/.

В. Осуществление прав профсоюзов

133. Рабочая группа получила по этому вопросу информацию в дополнение к той, которая была изложена в пунктах 240-249 ее доклада Генеральной Ассамблее (A/32/227). На своей сессии в мае 1977 года Комитет МОТ по свободе объединения рекомендовал Совету управляющих потребовать от правительства Чили "принять возможно быстрее новое законодательство в отношении профсоюзов и отменить законодательный декрет № 198, с тем чтобы обеспечить нормальное осуществление профсоюзной деятельности" 18/. При изучении доклада правительства от 26 сентября 1977 года, представленного МОТ, Комитет, однако, отметил, что в нем ничего не говорилось о проекте законодательства в отношении профсоюзов, хотя правительство в своем предшествующем докладе заявляло, что юридическая оценка проекта законодательства должна быть представлена президенту Республики во втором квартале 1977 года. Комитет далее отметил, что "является неоспоримым тот факт, что большинство введенных ограничений, касающихся деятельности профсоюзов, в частности в соответствии с законодательным декретом № 198, ...продолжает действовать в настоящее время" 19/, и выразил "свою глубокую озабоченность в отношении медленного принятия нового профсоюзного законодательства в соответствии с принципами МОТ" 20/. Комитет указал, что отмена законодательного декрета № 198 и возвращение к нормальной профсоюзной деятельности продолжают оставаться основным требованием широкого повсеместного профсоюзного движения в Чили.

14/ Комитет по правам человека в Чили, бюллетень № 18, октябрь 1977 г., стр. 5.

15/ Там же, стр 5-6.

16/ Солидарidad, № 10.

17/ Эль Меркурио, 5 сентября 1977 г.

18/ Документ МОТ GB/204/13/18, пункт 10.

19/ Там же, пункт 14.

20/ Там же, пункт 15.

134. Рабочая группа отмечает, что это требование также нашло отражение в документе от 30 августа 1977 года, одобренном профсоюзными лидерами 479 профсоюзов различных районов и адресованном членам правительства Хунты, которое призывает к полной нормализации труда и прав профсоюзов (см. приложение XXV). Далее в документе говорилось, что свобода выборов профсоюзных лидеров, проведение профсоюзных собраний, принятие участия в заключении коллективных договоров и другая нормальная профсоюзная деятельность непосредственно были связаны с осуществлением нормальных гражданских прав, — все они в значительной степени были ограничены сохранением осадного положения 21/. Комментируя заявление президента Республики от 9 июля 1977 года, в котором была определена основа для возвращения к нормальному законному порядку в стране (см. A/32/227, пункты 78-82 и приложение XIV), профсоюзные лидеры настаивали, чтобы сроки графика поэтапного институционального развития должны быть значительно сокращены, чтобы "не лишить целое поколение ... их основных естественных прав". Они далее отметили, что если профсоюзные права не будут восстановлены, то сектор труда не сможет активно принимать участие в институциональной нормализации.

135. В 1974 году были созданы трехсторонние комиссии (см. A/32/227, пункты 244-246), чтобы заменить право заключения коллективных договоров, действие которого было приостановлено с введением осадного положения. Эти комиссии, состоящие из трех секторов, представителей рабочих, предпринимателей и правительства, которые вначале носили чисто рекомендательный характер, претерпели значительные изменения: их круг полномочий был расширен, и принятые единогласно решения наконец признавались, если в течение установленного срока не было возражений со стороны властей. Комитет МОТ по свободе объединения напомнил о различных прецедентах, в которых определено, что "необходимость в предварительном санкционировании коллективных договоров со стороны властей противоречит всей системе добровольных переговоров" 21/. Комитет далее сообщил, что он придает наибольшее значение тому, чтобы правительство ... пересмотрело в этом свете деятельность трехсторонних комитетов, с тем чтобы обеспечить большую свободу при заключении коллективных договоров" 23/.

136. 17 ноября 1977 года Совет управляющих МОТ одобрил представленные ему Комитетом по свободе объединения рекомендации.

137. События первых дней ноября на руднике Эль Теньенте свидетельствовали о беспрецедентном за последние четыре года недовольстве рабочих в Чили. События, которые в обычных условиях рассмотрели бы как "забастовку", в Чили их официально так не называли, хотя сообщалось, что 32% рабочих рудника отсутствовали на работе, и что это заставило президента Республики дать указание о тщательном исследовании экономического положения рабочих на медных рудниках 24/.

21/ Эль Меркурио, пункт 15.

22/ Документ МОТ GB.204/13/18, пункт 23, приведен в качестве прецедента: протокол № 75, дело № 351 (Греция), пункт 78; протокол № 118, дело № 559 (Три니다д и Тобаго), пункт 21.

23/ Документ МОТ GB.204/13/18, пункт 24.

24/ Эль Меркурио, 15 ноября 1977 г.

138. Хотя в ходе этих событий была достигнута договоренность о том, что рабочим медедобывающей промышленности будут предоставлены некоторые преимущества, возможность участия в прибылях и вознаграждения, президент Союза рабочих медедобывающей промышленности района Чукикамата предупредил о том, чтобы никто не обнадеживал себя или не надеялся на то, чтобы использовать рабочих медных рудников в качестве инструмента для организации фронта или создания разногласий между профсоюзами и правительством" 25/.

139. В редакционной статье газеты Эль Меркурио был опубликован убедительный анализ положения:

"Однако вполне вероятно, что если даже капиталовложения и эксплуатационные расходы предприятий будут сведены к самому минимуму, то все равно размер прибыли будет недостаточным для удовлетворения финансовых требований рабочих. В этом случае они могут войти в положение при условии, если это им разъяснить. Рабочие продемонстрировали свою способность перенести тяжелые времена и стойко пошли на жертвы во имя общего блага. Но от них нельзя требовать бесконечного согласия на несправедливое распределение тяжести лишений, что явно неоправдано.

Это подчеркивает настоятельную потребность в информации — информации внутри предприятий и информации для общественности. Тот, кто имеет добрую волю, не откажется от принятия ограничений — неизбежных для настоящего времени, — которые являются результатом расточительности Народного Единства, снижения цен на медь, высокой стоимости энергии и разрыва экономических связей страны с центрами, экспортирующими капитал. Но не так легко избежать сравнений между тяжелой и недостаточно оплачиваемой работой в горах и между вызывающим зависть уровнем заработной платы и условиями работы в другом месте. Если различие признано и ему дается объяснение — это, без сомнений, можно объяснить и оправдать, — рабочие и страна в целом согласятся с фактами, и возможность возникновения конфликта будет устранена.

Важно избежать повторения ситуации, которая неожиданно возникла в Эль Теньенте. Ее можно избежать при справедливом распределении ресурсов предприятиями, при умелом регулировании промышленных связей и при наличии внутренних и внешних каналов информации, которые постепенно вызовут доверие рабочих и народа в целом" 26/.

140. В окнце ноября сообщалось, что семь профсоюзных лидеров, которые, якобы, подстрекали к прекращению работы в Эль Теньенте, были сосланы в деревню на севере страны на границе с Боливией и что правительство запретило опубликование какого-либо заявления или комментариев относительно ссылки этих профсоюзных лидеров (см. пункты 143 — 145 ниже).

141. Имеется сообщение, что 23 ноября 1977 года президент Республики, сопровождаемый министрами внутренних дел, финансов, труда, горнодобывающей промышленности, транспорта и другими высокопоставленными правительственными чиновниками имел встречу, на которой присутствовали приблизительно 600 руководителей профсоюзов. В соответствии с сообщением в чилийской прессе, президент объявил о мерах, которые, как он заявил, правительство намеревается осуществить в ближайшем будущем:

25/ Эль Меркурио, 13 ноября 1977 года.

26/ "Политические события за неделю", Эль Меркурио, 13 ноября 1977 г.

"Будет создан совет по вопросам труда для улаживания трудовых вопросов с участием рабочих, служащих и представителей правительства. Была проведена консультация с Государственным Советом по вопросу создания новой системы коллективных договоров. В скором времени будет утвержден предложенный законодательный декрет, вводящий в действие новый раздел 1 трудового кодекса о неколлективных договорах ... Новая система коллективных договоров представлена Государственному Совету для рассмотрения.

Начиная с января следующего года отменяется минимальная заработная плата, составляющая 2000 песо. В декабре будет выплачена рождественская премия из фондов Министерства финансов в размере 340 млн. песо.

Если рост индекса розничных цен за указанный период превысит 15%, то в 1978 году будет проведено три корректировки заработной платы. В этой связи будет введена автоматическая система расчетов.

Хотя президент выражает желание найти безотлагательное решение любых проблем, которые могут возникнуть, это не означает уступку незаконным действиям рабочих. Разработанный план явится ответом докерам и рабочим медных рудников... Настоящее положение в Эль Тенъенте будет рассмотрено "с точки зрения обеспечения осуществления правосудия", но тем, кому уже вынесены приговоры, амнистии объявлено не будет.

В марте следующего года президент встретится с руководителями профсоюзов, с тем чтобы продолжить рассмотрение трудовых вопросов и найти их решение.

После заявления президента выступили министры финансов и труда и руководители АНЕФ (Национальная ассоциация государственных служащих), СЕПСХ (Чилийская конфедерация служащих частного сектора), докеров и рабочих медных рудников. Последние призвали к проведению мер, направленных на содействие связи между правительством и рабочими, а также на содействие участия рабочих" 27/.

C. Вмешательство в профсоюзную деятельность

142. Комитет МОТ по свободе объединения выразил сожаление относительно того, что правительством не были представлены новые сведения о налете на помещения Национальной ассоциации государственных служащих (АНЕФ) (см. A/32/227, пункт 254), и подчеркнул, что "атмосфера насилия, которая проявилась в таких актах, как налет на помещения АНЕФ, является серьезным вмешательством в осуществление прав профсоюзов и что такие случаи требуют принятия строгих мер со стороны властей" 28/.

27/ Эль Меркурио, 27 ноября 1977 года.

28/ Документ МОТ GB.204/13/18, пункт 64.

143. Рабочей группе стало известно, что в конце ноября 1977 года были арестованы пять руководителей профсоюзов; известия об аресте, как сообщалось, были объявлены президентом Республики, который, хотя не назвал фамилий членов профсоюза, отзывается о них как о посвятивших себя политике, а не защите интересов рабочих 29/. Этими пятью лицами являются:

Гектор Куэвас, председатель Национальной федерации строительных рабочих, приговоренный ранее к 6 месяцам тюремного заключения в Трес Аламос и, как сообщалось, выступал недавно по британскому телевидению с документально обоснованной критикой чилийского правительства. В ноябре за неделю до ареста г-на Куэвас по телевидению был передан фильм;

Хуан Мануэль Сепульведа, председатель Национальной федерации рабочих металлургической промышленности;

Хуан Пинчейра, Мильтон Пуга и Карлос Ореллано - руководители профсоюзов рабочих медных рудников в Эль Теньенте, где в начале месяца произошла первая забастовка после прихода к власти настоящего правительства (см. пункты 137-140 выше).

144. Согласно сообщениям пять человек были высланы в Путре, изолированную деревню на севере страны в провинции Тарапака недалеко от границы с Боливией. В соответствии с заявлением президента Республики, на которое ссылается чилийская пресса 30/, правительство приказало выслать руководителей профсоюзов "за неоднократное проведение политической агитации в профсоюзах, подстрекательство и организацию актов трудового неповиновения, абсолютно несовместимых с национальной безопасностью". В приказе о высылке были включены два других руководителя профсоюзов - Карлос Фрез Рохо, председатель Национальной ассоциации докеров, и Артуро Фаби, но они не были арестованы, поскольку находились за пределами страны во время издания приказа.

145. 27 ноября 1977 года правительство объявило о абсолютном запрещении передачи и опубликования каких бы то ни было заявлений, комментариев или сообщений о высылке "семи руководителей профсоюзов, которые были осуждены за участие в политической деятельности, несовместимой с деятельностью профсоюзов" 31/.

D. Положение рабочих в сельскохозяйственном секторе

146. Внимание Рабочей группы в ходе последних расследований было обращено на специфические проблемы положения рабочих в сельскохозяйственном секторе. Общие ограничения профсоюзной деятельности в сельских районах, по-видимому, были усугублены более высоким уровнем безработицы, незаконным распределением земли в соответствии с земельной реформой и процессом, при котором потеря работы вызывает потерю жилья рабочим, занятым в сельском хозяйстве, и его семьей. В письме от 22 августа 1977 года от имени организаций, представляющих сельскохозяйственных рабочих и местное население, адресованное епископу Чили, указывается, что свыше 40 000 семей не имеют жилья, земли и работы, что является результатом проведения последней земельной реформы, роспуска и распределения земель сельскохозяйственных кооперативов и результатов злоупотреблений, происходящих в связи с этими изменениями в структуре сельскохозяйственной системы.

29/ Гардиан, 25 ноября 1977 года.

30/ Эль Меркурио, 27 ноября 1977 года.

31/ Там же.

147. Имеется сообщение, что серьезные несправедливости, явились результатом неправильного применения установленного положения о том, что любому лицу, незаконно занявшему ферму или подстрекавшему к таким действиям других, не разрешается обращаться за разрешением для получения земли при нераспределении земельных участков. Виновность в наказуемом нарушении не решается в судебном порядке, а определяется на основе конфиденциальных протоколов, производимых службой безопасности в сельских районах. В соответствии с достоверными сведениями, полученными Рабочей группой, отказ от права владеть землей на основе этого положения являлся злоупотреблением по отношению к тысячам сельскохозяйственных рабочих, в частности к профсоюзным активистам. Согласно сообщению, право обжалования отрицательного решения не было введено до того, как половина имеющейся земли уже была распределена, с этого момента было подано незначительное число апелляций, но есть опасение что, если даже по некоторым из них будут приняты положительные решения, то ко времени объявления о них не останется больше никакой земли для распределения.

148. Также сообщалось, что некоторые участки земли, предназначенные для крестьян, были подарены семьям крупных землевладельцев и правительственным чиновникам 32/.

Е. Будущая социальная стратегия

149. 12 октября 1977 года чилийская пресса сообщила о правительственном документе, озаглавленном "Национальная стратегия", в отношении которого государственные и частные органы будут представлять свои замечания в течение трех лет, пока изложенные планы не будут полностью осуществлены. Среди рассматриваемых вопросов имелось предложение о всеобщем начальном образовании. В нем изложены основные задачи предложенных планов в области образования. В этом документе делается упор на деятельность в области культуры и содержится призыв не проявлять дискриминацию в отношении культурного сектора в области "обложения налогом, тарифа и административных мер". В этом документе провозглашается право на медицинское обслуживание для всего населения страны и ставится задача роста ожидаемой продолжительности жизни и сокращения до минимума разницы, существующей среди различных социально-экономических слоев общества. Указывая, что существующая система социального обеспечения носит дискриминационный характер, предлагается новая программа, согласно которой будут отменены взносы, а социальная система обеспечения будет финансироваться не из общих ресурсов страны, а в основном за счет налоговых поступлений.

150. Относительно жилищного строительства в документе указывается, что деятельность в этом секторе будет направлена на оказание помощи тем, кто находится в самых неблагоприятных условиях. Было предложено, чтобы государство предоставляло субсидии тем слоям населения, чей доход является недостаточным, при условии, что будут удовлетворены некоторые требования относительно владения сбережениями. Размер предлагаемой субсидии будет находиться в обратной зависимости от размера доходов и в прямой зависимости от уровня сбережений владельца.

151. Что касается безработицы, то в этой области провозглашалась задача "обеспечить доступ к работе каждому, кто желает работать, и гарантировать надлежащую и производительную работу и справедливое вознаграждение".

VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

152. Этот доклад — третий, представляемый Рабочей группой Комиссии по правам человека, — актуализирует доклад Группы, представленный на рассмотрение тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи (A/32/227). При его чтении необходимо учитывать текст доклада Ассамблее. Информация, полученная со времени принятия последнего доклада и отраженная в настоящем документе, позволяет Группе еще раз подтвердить суть заключительных замечаний, сделанных ею в докладе Ассамблее (A/32/227, пункты 282–310). В частности, Группа снова приветствует освобождение большого числа политических заключенных, сокращение числа арестов в ходе 1977 г., а также факт уменьшения числа полученных докладов о применении пыток. Тем не менее Группа не может сделать вывод о том, что в Чили вновь восстановлено уважение к правам человека. Наоборот, по-прежнему остается ряд критических областей, в которых нарушения прав человека и основных свобод в некоторых случаях систематические и узаконенные — продолжают иметь место. К ним, в частности, относятся отсутствие конституционных гарантий прав человека, оставление в силе чрезвычайного положения с вытекающими отсюда ограничениями основных свобод; произвольные аресты и тюремное заключение; пытки; рассмотрение дел военнопольскими судами, в ходе которого не выполняются минимальные процессуальные нормы; отказ предоставить надлежащую информацию относительно примерно 1 000 пропавших без вести заключенных; ограничение свободы выражения своего мнения; временный запрет ведения политической деятельности; экономическое неравенство; нарушение права на национальную принадлежность в права возврата в собственную страну, систематические преследования подозреваемых противников режима, профсоюзных лидеров и кампания против гуманной деятельности католической церкви.

153. Сообщения о многочисленных случаях ареста и высылки в течение первых дней 1978 года вызывают большую озабоченность членов Группы. Она настоятельно требует от правительства Чили принять необходимые меры по восстановлению прав таких лиц и отказаться в дальнейшем от действий подобного рода.

154. При подготовке этого доклада Группа добросовестно выполняла обязанности, возложенные на нее Комиссией по правам человека и Генеральной Ассамблеей. Она с уважением и объективно придерживалась правил процедуры, основанных на "Типовых правилах процедуры органов Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами нарушения прав человека", она также объективно и критически относилась ко всей полученной ею соответствующей информации. Она искала и поощряла контакты с правительством Чили и тщательно рассматривала всю информацию, получаемую от этого правительства. Озабоченность Группы полным восстановлением прав человека в Чили также получила свое выражение в других органах Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и региональных межправительственных организаций. Методы и результаты ее работы и расследований получили широкую поддержку на ряде сессий Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека со стороны государств всех регионов мира.

155. Посещение Чили представителями Группы для проведения расследования на месте является важным элементом выполнения полномочий Группы. Поэтому члены Группы надеются, что правительство Чили исполнит принятое на себя международное обязательство в отношении посещения Чили представителями Группы.

156. Группа хотела бы указать на следующие конкретные области прав человека в Чили, требующие определенных улучшений и принятия некоторых мер, которые могут привести к такому улучшению:

а) Группа считает, что власти по-прежнему отказываются уважать свободу и безопасность лиц, считающихся противниками существующего режима. По-прежнему применяется система подавления с помощью арестов, тюремного заключения, пыток либо плохого обращения и запугивания с целью подавления этих слоев населения Чили. Чилийские судебные власти, даже на самом высоком уровне, не могут защитить отдельные лица от деятельности служб безопасности. В некоторых случаях, предусмотренных чилийским законодательством, продолжают проводиться судебные заседания военных трибуналов в соответствии с процедурой военного времени, что препятствует гарантированию основных прав человека. Группа выражает свою глубокую озабоченность большим количеством проведенных недавно арестов и высылков. Группа подчеркивает, что жертвами являются члены и руководители христианско-демократической партии, которая выступила против проводившегося не так давно референдума в Чили и призвала своих сограждан голосовать "Нет". Политические аресты и высылка достойны глубокого сожаления и не способствуют восстановлению прав человека. Группа считает, что эффективное применение чилийского законодательства, регулирующего вопросы ареста, тюремного заключения, обыска и обращения с заключенными, эффективное восстановление судебного надзора за деятельностью служб безопасности и полиции, а также отмена военно-полевых судов будут в значительной мере способствовать восстановлению прав человека. В целях предотвращения будущих нарушений особую важность имеет судебное преследование и наказание лиц, ответственных за серьезные злоупотребления в прошлом, в частности, за пытки.

б) По-прежнему имеют место случаи исчезновения лиц, арестованных службами безопасности, хотя число таких исчезновений значительно сократилось по сравнению с прошлым. Эта практика должна быть прекращена, и лица, ответственные за ее осуществление, должны быть наказаны. Особое беспокойство членов Группы вызывает судьба двух сотрудников Организации Объединенных Наций, Кармело Сориа Эспиноса и Фернандо де ла Крус Оливарес Мори. Группа призывает чилийские власти возобновить свои усилия с целью представления удовлетворительных разъяснений. Судьба пропавших заключенных должна быть выяснена, и лишь тщательное и объективное расследование доказательств факта их заключения и исчезновения поможет найти удовлетворительный ответ.

с) Группа сожалеет о том, какому обращению со стороны чилийских властей были подвергнуты три женщины Ана Гонсалес Гонсалес, Ульда Ортис Альварадо и Габриела Браво Хара, выезжавшие за пределы Чили с целью организовать поддержку своим усилиям и усилиям других родственников исчезнувших лиц, направленным на установление судьбы исчезнувших чилийских заключенных. Этим женщинам было отказано в возврате в Чили, и они до сих пор еще не вернулись туда. Группа дает высокую оценку озабоченности, высказанной Генеральным секретарем в связи с сидячей забастовкой в штаб-квартире Экономической комиссии для Латинской Америки, а также его шагам, предпринятым в связи с пропавшими лицами и их семьями.

- d) Конституционная защита прав человека и основных свобод в Чили по-прежнему отсутствует. Принятие Конституционных актов № 3 и 4 в сентябре 1976 года подавало некоторую надежду на возвращение к законности и к средствам защиты прав чилийских граждан. Однако ожидания, возникшие в связи с провозглашением конституционных актов 1976 года, так и не оправдались. По крайней мере 38 положений Конституционного акта № 3, в которых перечисляются конкретные права и обязанности, нуждаются в их применении или в дальнейшем уточнении посредством законов или указов, которые до сих пор еще не приняты. При современной ситуации в Чили права человека и основные свободы находятся в зависимости от капризов и прихотей хунты, а само существование Конституционных актов не обеспечивает на практике ни личной безопасности, ни правовой защиты, которые обычно должны существовать в условиях законности. Кроме того, ускоренная отмена в 1980 г. действующей в настоящее время чилийской конституции и запланированное принятие новой конституции лишь в 1986 или 1987 году вызывает определенное беспокойство в отношении того, что в течение ряда лет Чили будет жить без конституции, а его народ будет лишен эффективных гарантий основных прав человека.
- e) В 1977 году свобода выражения своего мнения в Чили была еще более ограничена. Распространение печатных материалов и других средств массовой информации, свобода образования и выражения политических идей были ограничены как в законе, так и властями. Введение прямой цензуры военными bandos на все печатные материалы, распространяемые в Чили, вызвало широкую критику в Чили и за рубежом. Одно из последних относительно независимых средств массовой коммуникации, радио "Президенте Бальмаседа", было закрыто правительством 28 января 1977 года. Рабочая группа выражает надежду, что в ходе анализа и модернизации законодательства в этой области, предложенной президентом Республики в сентябре 1977 года, такое ограничительное законодательство будет отменено. По декрету-закону № 1684 от 28 января 1977 года это средство защиты теряет свою силу и средства массовой информации, а также все население в целом лишается важной правовой гарантии, необходимой по существу защиты против произвольных действий властей.
- f) В области образования обсуждение вопросов, способных привести к возникновению идей, неугодных существующему режиму, также подавляется. Это достигается путем изменения учебных программ и запугивания или увольнения тех, кто может оказать сопротивление академическому авторитаризму.
- g) Политические права, гарантируемые конституцией Чили, отменены с сентября 1973 года. В 1977 году обстановка еще более обострилась в связи с роспуском всех оставшихся политических партий и запрещением политической деятельности любого рода. Право публично выражать политические взгляды, не соответствующие взглядам правительства, практически перестало существовать, и ведение любой политической деятельности является в настоящее время преступлением.
- h) Продолжающееся действовать ограничение основных профсоюзных прав лишает целые слои населения возможности выражать свои идеи и заявлять о своих нуждах. Группа призывает к полному восстановлению профсоюзных прав, включая право членов профсоюза избирать своих официальных лиц, а также призывает к прекращению преследования профсоюзных лидеров.

i) Существовавшая ранее практика выдачи паспортов с ограничительной надписью "годен лишь для выезда за границу", которая подвергалась раньше критике и которую представители правительства начали прекращать, в настоящее время, по-видимому, заменена практикой выдачи паспортов с буквой "L". От обладателей таких паспортов требуется подписание ряда деклараций и им необходимо добиваться предварительного разрешения правительства до того, как им будет позволено возвратиться в Чили.

ж) Правительство Чили по-прежнему применяет практику, которая также подвергалась частой критике, лишения некоторых чилийских граждан, проживающих за рубежом, их чилийского гражданства и постоянно отказывает в разрешении возвратиться в Чили некоторым из граждан Чили, которые ранее были высланы из страны. Группа требует полного восстановления права чилийцев на возврат в свою страну и эффективной защиты их права на национальную принадлежность. Постоянная помощь со стороны управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Межправительственного комитета по европейской миграции, а также великодушное предоставление рядом стран убежища беженцам из Чили позволяет многим тысячам людей устроиться в новой для них обстановке, свободной от преследований. Эта задача является трудной и дорогостоящей, и решение ее требует помощи, выходящей за рамки имеющихся у существующих учреждений ресурсов. Рабочая группа неоднократно выражала свое беспокойство в отношении положений чилийских беженцев и других лиц, страдающих от арестов и тюремного заключения по причинам национальной безопасности, и предлагала создать добровольный фонд для оказания помощи таким лицам. Комиссия по правам человека рассмотрит на своей тридцать четвертой сессии вопрос о создании такого фонда, и Рабочая группа рекомендует положительно рассмотреть данное предложение и сделать его претворение в жизнь вопросом первоочередного значения.

157. В настоящем докладе Группа отметила комментарии и критические замечания чилийских властей, в частности замечания президента Чили, касающиеся Организации Объединенных Наций, Комиссии по правам человека и самой Группы. Тем не менее, Группа подтверждает свою решимость продолжать объективно и беспристрастно выполнять обязанности, возложенные на нее органами Организации Объединенных Наций. В этой связи Группа также отметила проведение представительством Чили национального референдума, состоявшегося 4 января 1978 года, а также поступившие впоследствии сообщения от чилийских властей Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и председателю Группы. Возможно, Комиссия по правам человека примет по этим двум вопросам свои собственные решения.

158. Если Комиссия примет решение о продлении мандата Группы, рекомендация о чем была вынесена Генеральной Ассамблеей, то Группа будет выполнять возложенные на нее обязанности с полной объективностью и беспристрастностью.

VIII. УТВЕРЖДЕНИЕ ДОКЛАДА

159. На заседании, состоявшемся 20 января 1978 года, настоящий доклад был единогласно утвержден и подписан членами Специальной рабочей группы экспертов.

Гулам Али Аллана (Пакистан)
Председатель/Докладчик

Леопольдо Бенитес (Эквадор)

Абдулае Диее (Сенегал)

Феликс Эрмакора (Австрия)

М. Дж. Т. Камара (Сьерра-Леоне)

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция 32/118 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1977 года

Генеральная Ассамблея,

подчеркивая свою приверженность делу поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая, что в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека a/ и Международным пактом о гражданских и политических правах b/ каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также право не подвергаться произвольному аресту, задержанию или изгнанию, пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания,

ссылаясь на Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, единогласно принятую в своей резолюции 3452 (XXX) от 9 декабря 1975 года,

вновь подтверждая свое осуждение всех форм пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания,

учитывая, что и Генеральная Ассамблея в своей резолюции 31/124 от 16 декабря 1976 года и Комиссия по правам человека в своей резолюции 9 (XXXIII) от 9 марта 1977 года выразили свое глубокое возмущение тем, что в Чили имели и продолжают иметь место постоянные грубые нарушения прав человека, в частности возведенная в институт практика пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, исчезновение лиц по политическим мотивам, произвольные аресты, задержания, изгнания и случаи лишения чилийского гражданства,

учитывая, что ее усилия, а также усилия Экономического и Социального Совета, Комиссии по правам человека, Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств, Международной организации труда, Всемирной организации здравоохранения и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, направленные на восстановление основных прав человека и основных свобод в Чили, не встретили отклика, которого требуют их авторитет и общая целеустремленность,

принимая во внимание резолюции 8 (XXXI) от 27 февраля 1975 года, 3 (XXXII) от 19 февраля 1976 года и 9 (XXXIII) от 9 марта 1977 года Комиссии по правам человека, которая учредила Специальную рабочую группу по расследованию положения в области прав человека в Чили и продлила ее мандат,

приветствуя принятые Комиссией по правам человека и Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств меры по осуществлению резолюции 31/124 Генеральной Ассамблеи,

a/ Резолюция 217 A (III).

b/ Резолюция 2200 A (XXI).

учитывая, что Комиссия по правам человека на своей тридцать четвертой сессии будет рассматривать доклады о последствиях различных форм помощи, предоставляемой чилийским властям, и о добровольном фонде по получению взносов и распределению, под контролем независимого правления попечителей, гуманитарной и финансовой помощи лицам, которые содержатся под стражей или в тюремном заключении в Чили, и их родственникам,

рассмотрев доклады Специальной рабочей группы с/ и Генерального секретаря д/ по этому пункту, а также замечания и документы, представленные чилийскими властями е/,

выражая признательность Председателю и членам Специальной рабочей группы за тщательную и объективную подготовку доклада, несмотря на постоянный отказ чилийских властей разрешить Группе посетить страну в соответствии с ее мандатом,

выражая глубокое сожаление по поводу уничтожения демократических институтов и конституционных гарантий, которыми ранее пользовался чилийский народ,

будучи крайне обеспокоена тем фактом, что, несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи, Генерального секретаря, частных учреждений и граждан Чили, чилийские власти упорно отказываются представить удовлетворительный отчет о пропавших без вести лицах,

делая вывод о том, что постоянные грубые нарушения прав человека и основных свобод по-прежнему имеют место в Чили, несмотря на недавние события, которые вызваны, главным образом, постоянными усилиями чилийского народа и международного сообщества и которые, как следует из доклада Специальной рабочей группы, свидетельствуют об уменьшении числа политических заключенных и лиц, задержанных на основании осадного положения,

1. вновь заявляет о своем глубоком возмущении тем, что чилийский народ по-прежнему подвергается постоянным и грубым нарушениям прав человека и основным свободам, отсутствию надлежащих конституционных и судебных гарантий своих прав и свобод, а также посягательствам на свободу и физическую неприкосновенность, в частности в результате применения методов систематического запугивания, включая пытки, исчезновение людей по политическим причинам, произвольные аресты, содержание под стражей, ссылки и лишение чилийского гражданства;

2. выражает свое особое беспокойство и возмущение по поводу продолжающегося исчезновения людей, что вызвано, как об этом свидетельствуют имеющиеся доказательства, политическими причинами, а также по поводу отказа чилийских властей принять на себя ответственность и отчитываться за большое число таких лиц или же предпринять надлежащее расследование случаев, которые доводились до их внимания;

3. сожалеет в этой связи о том, каким неудовлетворительным образом чилийские власти пытались выполнить свои обязательства перед Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который действует согласно своему мандату в соответствии с резолюцией 31/124 Генеральной Ассамблеи, а также в отношении исчезнувших родственников тех чилийцев, которые обратили внимание на их тяжелую судьбу, приняв участие в голодовке, организованной в штаб-квартире Экономической комиссии для Латинской Америки в Сантьяго;

с/ A/32/227.

A/32/234, A/C.3/32/7.

е/ A/C.3/32/6.

4. выражает далее сожаление по поводу того, что чилийские власти не выполнили своих неоднократных заверений о том, что они разрешат Специальной рабочей группе по расследованию положения в области прав человека в Чили посетить страну в соответствии с ее мандатом;

5. вновь призывает чилийские власти незамедлительно восстановить и гарантировать основные права человека и основные свободы и полностью соблюдать положения соответствующих международных актов, участником которых является Чили, и с этой целью выполнить положения пункта 2 резолюции 31/124 Генеральной Ассамблеи;

6. требует, чтобы чилийские власти немедленно положили конец практике недопустимых тайных арестов и последующему исчезновению лиц, чье задержание систематически отрицается или никогда не подтверждается, и безотлагательно установили статус этих лиц;

7. повторяет свое предложение государствам-членам, учреждениям Организации Объединенных Наций и другим международным организациям информировать Генерального секретаря о мерах, принятых для осуществления пункта 4 резолюции 31/124 Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы он смог представить дальнейшие доклады Комиссии по правам человека на ее тридцать четвертой сессии и Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии;

8. предлагает Комиссии по правам человека:

а) продлить мандат Специальной рабочей группы в ее нынешнем составе, с тем чтобы она могла представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии и Комиссии на ее тридцать пятой сессии доклад, содержащий такую дополнительную информацию, которая может быть необходима;

б) представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии через Экономический и Социальный Совет, конкретные рекомендации о возможной гуманитарной, правовой и финансовой помощи тем, кто подвергся произвольному аресту или тюремному заключению, тем, кто был вынужден покинуть страну, и их родственникам;

с) представить Генеральной Ассамблее на ее тридцать третьей сессии через Экономический и Социальный Совет очередной доклад о мерах, принятых в соответствии с пунктом 5 "с" резолюции 31/124 Генеральной Ассамблеи;

9. просит Председателя тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря содействовать любыми средствами, которые они могут счесть подходящими, восстановлению основных прав человека и основных свобод в Чили.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Письмо Председателя Специальной рабочей группы от 29 ноября 1977 года на имя Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве

Имею честь уведомить правительство Вашего Превосходительства о том, что 9-27 января 1978 года в Женеве будет проведена сессия Специальной рабочей группы по расследованию положения в области прав человека в Чили с целью подготовки доклада, который будет представлен Комиссии по правам человека, в соответствии с пунктом 8 резолюции 9(XXXIII), принятой Комиссией по правам человека 9 марта 1977 года.

Рабочая группа хотела бы заручиться максимально возможным содействием правительства Чили в выполнении своих задач и была бы признательна за любую относящуюся к вопросу письменную или устную информацию, которую правительство Вашего Превосходительства может пожелать представить на рассмотрение Группы с учетом круга ее ведения. Группа будет готова встретиться с этой целью с представителями правительства Вашего Превосходительства в ходе своей сессии в январе 1978 г.

Я буду признателен, если правительство Вашего Превосходительства сможет информировать меня о своих намерениях в этом отношении через Отдел прав человека, Дворец Наций, Женева.

(Подпись) Гулам Али АЛЛАНА
Председатель
Специальная рабочая группа по Чили

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Письмо Постоянного представителя Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве от 13 января 1978 года на имя председателя Специальной рабочей группы, препровождающее копию письма заместителя Министра иностранных дел Чили от 5 января 1978 года на имя Генерального секретаря

В связи с пожеланием, высказанным Вами в Вашем письме от 29 ноября 1977 г. относительно встречи представителей моего правительства со Специальной рабочей группой в ходе ее настоящей сессии с целью предоставления ей любой устной или письменной информации, которая могла бы относиться к делу, прилагаю копию письма, направленного заместителем министра иностранных дел Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. В этом письме, как Вы можете убедиться, излагается позиция моего правительства по отношению к процедуре, применяемой Специальной рабочей группой Комиссии по правам человека.

Соответственно, мое правительство не считает целесообразным и необходимым присутствовать на предлагаемой Вами встрече.

(Подпись) Мануэль ТРУККО
Посол
Постоянный представитель Чили

РЕСПУБЛИКА ЧИЛИ
МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПРИ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Сантьяго-де-Чили, 5 января 1978 г.

Господин Генеральный секретарь,

Как Вам, несомненно, известно, Чили вновь подтвердила, посредством свободно-го, добровольного и недвусмысленного волеизъявления своего народа, самый решитель-ный протест, с одной стороны, против процедуры, принятой Организацией Объединен-ных Наций - через посредство ее Комиссии по правам человека - с целью добиться постыдного, несправедливого и дискриминационного осуждения Чили; и, с другой стороны, против самого существа обсуждаемого вопроса.

В первую очередь сейчас нельзя забывать, что правительство Чили никогда не отказывалось от полноценного и эффективного сотрудничества с Организацией Объеди-ненных Наций в том, что касается содействия уважению и неизменной защиты прав человека.

В соответствии с этой ясной позицией, и несмотря на тот факт, что наша просьба о проведении такого же расследования в отношении всех обвиняющих нас государств не была удовлетворена, мы признали в 1975 году создание рабочей груп-пы, подчиняющейся Комиссии по правам человека, созданной для расследования "су-ществующего положения" в области основных прав человека в Чили.

Несомненно, это признание было сделано на том условии, что, как Чили неодно-кратно заявляла, применяемая процедура будет определена посредством соглашения между сторонами, в соответствии с нормами, которые были установлены применитель-но к этому вопросу Комиссией по правам человека, назначившей Группу.

В то же самое время в этой области существовал весьма важный прецедент, а именно, процедура, предусмотренная резолюцией 1503 (XLVIII) Экономического и Социального Совета, в которой определяются основные правила, регулирующие рас-смотрение сообщений, связанных с нарушениями прав человека и основных свобод.

Однако по сути не только сама Рабочая группа является специальной, но и применяемая ею процедура носит в равной степени особый и исключительный харак-тер, поскольку она была разработана самой Группой без согласования с правитель-ством Чили и основана на абсолютном и полном произволе.

Это дало Специальной рабочей группе возможность вмешиваться без каких-либо оснований, права или согласия, во все аспекты внутренних дел нашей страны, не-зависимо от того, связаны ли они с правами человека. Кроме того, это дало

Его Превосходительству Курту Вальдхайму
Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Группе возможность неоднократно нарушать положения своего мандата, выходя в своих докладах за пределы порученной ей задачи, превышая свои полномочия и тем самым нарушая минимальные нормы мирного сосуществования между странами.

В результате такого негативного поведения - неизбежного следствия полного отсутствия надлежащей процедуры - Организация Объединенных Наций получила возможность при рассмотрении ситуации, касающейся одного из ее государств-членов, неограниченно нарушать принципы универсальности, самоопределения, равноправия, всех государств и невмешательства во внутренние дела.

С самого момента возникновения этого положения правительство Чили предпринимает все усилия для его исправления, поддерживая с Рабочей группой контакты на постоянной основе.

Тем не менее все наши инициативы, имеющие целью заручиться необходимым минимумом процедурных гарантий, были отвергнуты.

Достоверно известно, что, несмотря на вышеупомянутые чрезвычайно серьезные факты, Чили выдвинула предложение о посещении страны двумя членами Группы, которые были бы назначены с общего согласия и в отношении деятельности которых были бы установлены - также на основе общего согласия - минимальные правила. Это предложение в свою очередь было отвергнуто.

В этих обстоятельствах мы, после трех лет переговоров и с учетом достигнутых результатов, можем лишь прийти к выводу о том, что совершенно бесполезно и далее сохранять положение, созданное Рабочей группой, поскольку это будет лишь способствовать усугублению упомянутых недостатков и побуждать Группу к поискам новых оправданий своим лживым заявлениям и превышению полномочий.

Именно это отверг народ Чили, выразив свое гражданское мнение в ходе национального референдума, результаты которого отражают тот факт, что подавляющее большинство граждан нашей страны и далее отказываются признавать запугивание, произвол и столь открыто дискриминационную международную клевету, а также то, что они твердо поддерживают свое правительство, вновь подтверждают его полную законность и признают его абсолютную компетенцию как во внутренних делах, так и в международных отношениях страны.

Соответственно, хочу уведомить Вас, что правительство Чили будет впредь настаивать на том, чтобы Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций заняла позицию, находящуюся в строгом соответствии с законом, на основе того уважения, которого наша нация заслуживает и которого она решительно требует в качестве суверенной и свободной страны.

(Подпись) Энрике ВАЛЬДЕС ПУГА
Заместитель Министра иностранных дел

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Декрет-закон № 1889

Правительственная хунта Республики Чили

Министерство внутренних дел

объявляет о введении на национальной территории осадного положения указанного уровня

Сантьяго, 2 сентября 1977 года. Правительственная хунта Республики Чили постановила сегодня следующее:

№ 1889. С учетом положений декретов-законов № 1 и 123 от 1973 года; 527 и 640 от 1974 года; 991 от 1976 года и 1688 от 1977 года,

Правительственная хунта Республики Чили решила обнародовать следующий декрет-закон:

Статья 1. С момента опубликования настоящего декрета-закона на всей национальной территории Республики вводится осадное положение на самом низком уровне, предусмотренном в статье 6 "d" декрета-закона № 640 от 1974 года.

Настоящий декрет подлежит регистрации в канцелярии Генерального контролера Республики, опубликованию в "Диарио Официаль", а также включению в официальные бюллетени сухопутных войск, военно-морских сил, военно-воздушных сил и корпуса карабинеров Чили и в официальный архив указанной канцелярии Генерального контролера. АУГУСТО ПИНОЧЕТ УГАРТЕ, генерал армии, президент Республики. ГУСТАВО ЛИ ГУСМАН, генерал авиации, главнокомандующий военно-воздушными силами Чили. СЕСАР МЕНДОСА ДУРАН, генерал, генеральный директор корпуса карабинеров. Патрисио Карвахаль Прадо, адмирал, заместитель главнокомандующего военно-морскими силами. Рауль Бенавидес Эскобар, генерал-майор, министр внутренних дел.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Заявление президента Республики Чили от 11 сентября 1977 года

С горячим патриотическим чувством мы вновь повсюду в Чили оживляем сегодня в своей памяти героический акт освобождения, совершившийся 11 сентября 1973 года.

С этого памятного дня прошло четыре года, однако он отнюдь не уходит в забвение; его историческое значение еще более возрастает в умах нации и в духе каждого из ее сынов и дочерей.

Течение времени выявило опыт этих лет и резко высветило трагическую и, пожалуй, неизбежную пучину, в которую мы были бы затянуты, если бы те, кто уже почти подвел нашу страну под ярмо марксистско-ленинского тоталитаризма и советского империализма, преуспели в своих целях.

Теперь мы можем оценить подлинный эпический размах героической реакции миллионов чилийцев во всех слоях общества, повсеместно ведущую неустанную борьбу во имя спасения своей находящейся в опасности родины. Женщины, молодежь и трудящиеся слились в единую боевую силу с тем, чтобы отстоять наследие свободной и незапятнанной Чили и право вести ее к будущему величию, справедливости и благосостоянию.

Сегодня сердца всех чилийцев преисполнены той же верой, надеждами и благодарностью, что и четыре года назад, когда они пришли в наши казармы и попросили нас, вооруженные силы и полицию, освободить Чили от правительства, безответственно ведущего ее к хаосу и разрухе, и взять на себя управление государством с тем, чтобы восстановить спокойствие, порядок и национальное единство — единственные возможные пути духовного и материального прогресса любого цивилизованного народа.

11 сентября 1973 года вооруженные силы и полиция сдержали свое обещание, данное ими Чили.

Многие из их рядов отдали ради этого свою жизнь, и этот акт, несомненно, останется в памяти истории как доказательство верности принципам, утверждаемым воинами; в то же время это побудило нас принести решительную клятву, что кровь этих воинов была пролита не напрасно.

Это высшее соображение укрепило основанное на нашем анализе положения убеждение в том, что трудный и крайне важный шаг, который наши государственные институты решили совершить в этот день, не должен оказаться недолговечным или поверхностным; будущее полностью его оправдает, поскольку мы у самых истоков исправили заблуждения, приведшие Чили на грань полного краха.

ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ МНОГОЕ

С самого начала военнотрудовые и гражданские лица объединили усилия в выполнении этой задачи. Однако на этом пути еще встречаются препятствия, и здесь предстоит сделать многое. Все же следует признать, что достигнуты значительные успехи, как явствует из убедительного прогресса в экономической, социальной, политической и институциональных областях.

Лишь незначительное меньшинство, ослепленное крушением своих тоталитаристских целей, расстройством своих жалких устремлений к сохранению власти или же наивностью, создавшей условия для проникновения коммунизма в нашу страну, дает выход желчному негодованию или бездумно повторяет свои явно бесплодные лозунги.

Напротив, подавляющее большинство чилийцев поняло необходимость создания новых институциональных рамок для новой демократии и осознает, что экономические жертвы, которых не зависящие от нас обстоятельства вынудили нас потребовать от страны, явились единственным правильным откликом на чаяния нашего народа о повышении благосостояния, и уже сейчас имеются признаки постепенного улучшения.

Теперь, когда дух 11 сентября живет во всей стране, неся на себе печать победоносной и исполненной надеж Чили, каждый родитель, глядя на своих детей, должен испытывать чувство удовлетворения от возможности предложить им свободную жизнь и подлинные возможности в многообещающем завтра. Все юноши и девушки должны осознать подлинную ценность перспективы, которая вновь стала источником вдохновения, но которая несколько лет назад казалась исчезнувшей навсегда. И каждый гражданин страны, независимо от его положения, должен приостановиться на мгновение, забыть о своих ежедневных заботах и проникнуться высшей гордостью от того, что он является чилийцем.

Обращаясь к нашей нации, верящей в судьбу, которую мы куем, я выражаю сегодня глубокую признательность правительству, президентом которого я являюсь, всем тем, кто сохранил веру в самые трудные дни, и вновь повторяю обещание, что никакие враги, никакие трудности не сломят нашу непоколебимую волю увенчать успехом ту миссию, которую четыре года назад в такой же день мы взяли на себя во имя интересов Чили.

ВНЕШНИЙ ФРОНТ

На внешнем фронте наша страна проявила решимость активно участвовать в жизни международного сообщества, сознавая, что в мире, для которого характерна все возрастающая взаимозависимость, долг каждого государства заключается в содействии всеми своими силами делу мира, справедливости и международного сотрудничества.

Этот конструктивный и реалистический подход основан на получивших всеобщее признание принципах международного права, среди которых почетное место занимают принципы невмешательства государств во внутренние дела других государств, права народов на самоопределение и мирного решения споров; вместе взятые они образуют непоколебимую и долговечную основу нашей внешней политики.

Наши двусторонние отношения с соседними странами определяются чувством братства, порожденным географическими и историческими реальностями, которое требует от нас удвоить взаимные усилия в целях укрепления наших связей и изыскания мирных путей решения любых проблем, которые могут возникнуть.

Основным принципом нашей внешней политики является соблюдение соглашений, регулирующих наши внешние отношения, и выполнение наших международных обязательств. Поэтому Чили уже выразила свое намерение неукоснительно соблюдать решение арбитражного суда по спору о проливе Бигли не сомневаясь в том, что братская Республика Аргентина поступит аналогичным образом, вновь подтвердив, что нашими общими целями являются согласие, мир и сотрудничество на основе закона. Мы также надеемся достичь полного согласия с ней в ходе ведущихся переговоров по установлению морских границ на юге.

В ноябре прошлого года наша страна имела честь принимать Его превосходительство президента Аргентины генерал-лейтенанта Хорхе Рафаэля Виделу, в ходе визита которого мы смогли обменяться взглядами и достичь соглашений, выгодных для обеих наций; многие из них в настоящее время уже действуют в полном объеме.

Кроме того, мы не отказываемся от своего предложения найти то или иное решение в том, что касается потребности Боливии в выходе к морю, и надеемся, что добрая воля Чили и ее последовательная позиция являются решающим вкладом в успех проводимых в настоящее время переговоров.

Что касается отношений с братской Республикой Перу, то мы сделали все от нас зависящее, чтобы показать полную несостоятельность утверждений о нелепых воинственных замыслах с нашей стороны, для возникновения и распространения которых третьи стороны приложили немалые усилия. Мы искренне убеждены, что представили неопровержимое доказательство того, что нами движет лишь стремление к миру и взаимному сотрудничеству.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НЕ ИМЕЕТ РЕАЛЬНОГО ВЕСА

В отношении нашего полушария я вновь подчеркиваю нашу озабоченность тем, что Латинская Америка не имеет сколько-нибудь реального веса в международном сообществе, на что я уже указывал в прошлом году в своем вступительном обращении к шестой сессии Организации американских государств, которая проводилась здесь в Сантьяго.

Наш регион не оказывает какого-либо реального влияния на основные политические и экономические решения, принимаемые на международном уровне, даже по многим вопросам, непосредственно его касающимся. Это положение может быть исправлено лишь в том случае, если мы вдохнем новую жизнь в наши идеалы единства и нашу общую судьбу.

Эти соображения приобретают особое значение в связи с недавним празднованием 25-й годовщины "Декларации Сантьяго", когда правительства Чили, Перу и Эквадора, представленные своими нынешними министрами иностранных дел, подтвердили позицию стран южной части тихоокеанского района по отношению к 200-мильной морской границе, установленной этой Декларацией.

Источником удовлетворения явилось присутствие тех, кто в 1952 году в качестве президентов этих стран подписали первый международный договор по этому вопросу. Помимо торжественности, которую их присутствие придало юбилейной церемонии, оно также ярко продемонстрировало, каким образом — в том случае, когда наши неосуществленные возможности подкрепляются едиными действиями наших стран, — Латинская Америка может заставить мир признать свои собственные незаимствованные взгляды, даже перед лицом противодействия со стороны великих держав.

Мы полагаем, что сегодня лидеры нашего континента должны — в качестве дела исторического значения и символа общности пути, основанной на нашем единстве и решимости, — подняться на борьбу с тоталитарной, террористической подрывной деятельностью, которая в настоящее время охватила или угрожает охватить столь многие государства на нашей планете.

Я убежден, что миллионы людей, живущих в рабстве или в условиях нарушения неприкосновенности личности, смотрят на нас как на молодые нации, символизирующие отвагу и свободу, и питают надежду, что мы займем позицию, которая, несомненно, заслужит благодарность будущих поколений во всем мире.

Мы полагаем, что наш регион может также выработать общую позицию по отношению к важным международным экономическим вопросам, которые не разрешены международным сообществом и представляют значительный интерес для правительства Чили.

Видное место среди них занимают проблемы, связанные с международной торговлей; валютным положением; переносом инфляции из развитых стран в развивающиеся; последствиями энергетического кризиса и ценами на наши сырьевые товары; использованием природных ресурсов и поисками новых источников благосостояния с тем, чтобы отвести угрозу голода; охраной окружающей среды; а также, наконец, многие проблемы, ставящие под угрозу настоящее и будущее человечества.

С этой целью министр иностранных дел Чили, в качестве моего представителя, провел ряд полезных переговоров с правительствами различных братских стран континента.

Тем не менее единство, к которому мы стремимся в Латинской Америке, должно получить свое место в более широких рамках межамериканских отношений, в которых должны сыграть исключительно важную роль Соединенные Штаты Америки, а также в условиях уважения неотъемлемой индивидуальности каждой из американских наций.

Мой недавний визит в штаб-квартиру Организации американских государств в Вашингтоне был продиктован этим континентальным подходом с тем, чтобы Чили была представлена при подписании нового договора о Панамском канале и Договора о постоянном нейтралитете и эксплуатации Панамского канала, заключенных правительствами Соединенных Штатов Америки и Республики Панама.

Это предоставило благоприятную возможность для сердечных переговоров с президентом Соединенных Штатов Америки г-ном Джейсом Картером, в ходе которых вопросы, представляющие значительный интерес для наших взаимных отношений, были обсуждены в откровенном и конструктивном духе.

Я также провел конструктивные совместные переговоры с президентом братской Республики Боливия и братской Республики Перу - соответственно генералом Уго Бансером и генералом Франциско Моралесом Бермудесом, - которые завершились принятием трехсторонней декларации, направленной на ускорение процесса решения проблемы Боливии, связанной с ее положением страны, не имеющей выхода к морю, которой я коснулся ранее.

Я полагаю, что по этим причинам, а также вследствие возможности обменяться на неофициальной основе взглядами с другими лидерами континента, короткая поездка, которую я завершил позавчера, принесла большую пользу нашей стране и вновь в значительной степени укрепила доброе имя и репутацию Чили.

Это медленное, но неуклонное улучшение позиции правительства Соединенных Штатов Америки по отношению к событиям в Чили, которую разделяет ряд правительств в Западной Европе, благоприятствует нашим двусторонним отношениям с ними, а также служит доказательством того, что подлинное значение режима, установившегося в нашей стране 11 сентября 1973 года, начинают понимать правильно, а не составляют о нем упрощенное или предвзятое, если не явно искаженное мнение.

ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗОШЛИ НЕ В ЧИЛИ

Чили не просит похвал или международной поддержки у кого бы то ни было. Чили не изменила и не изменит свой суверенный курс в угоду определенным странам или тем более под действием внешнего нажима, поскольку гордость и достоинство являются священными ценностями, живущими в самом сердце чилийского народа, и мы никогда не позволим надругаться над ними. Наш путь ясен, и каждый шаг лишь вновь подтверждает наше неуклонное продвижение к достижению целей, которые мы поставили перед собой с самого начала. И если сейчас это ускоряет процесс понимания со стороны тех, кто столь несправедливо критиковал нас до настоящего времени, то это лишь означает, что правда о Чили начинает постепенно завоевывать понимание и признание. Изменения произошли не в Чили.

В своей внешней политике Чили также уделяет особое внимание отношениям с третьим миром, поскольку мы надеемся укрепить нашу дружбу и сотрудничество со всеми развивающимися странами, проводящими независимую внешнюю политику.

С этой целью мы в ближайшее время откроем посольства Чили, которые будут находиться в Марокко, Нигерии, Заире и Индонезии или обслуживать эти страны, и будем стремиться к тому же в Саудовской Аравии и других азиатских и африканских странах.

ГЛУБОКАЯ ОЗАБОЧЕННОСТЬ

Касаясь внешнего фронта, я не могу не выразить в заключение свою глубокую озабоченность серьезностью положения Чили на международном уровне, поскольку оно сказывается на более широких, глобальных вопросах.

Хотя соглашения ряда международных организаций, касающиеся нашей страны, постепенно становятся все более справедливыми и благоприятными, как обстоит дело в этом году с Международной организацией труда и Организацией американских государств, международная кампания, направляемая против нас Советским Союзом,

становится все более враждебной и ожесточенной и, чего нельзя понять, подхватывается или встречается терпимо некоторыми государствами, ценности и интересы которых наша страна всегда разделяла.

Это свидетельствует о том, что, хотя до настоящего времени так называемая политика разрядки, возможно, и способствовала предотвращению угрозы ядерной войны, она используется советским империализмом для того, чтобы получить свободу действий, необходимую ему для распространения своей идеологии и укрепления своих гегемонистских планов, в частности, в развивающихся странах, и все это Кремль бесстыдно маскировал своей приверженностью делу "освобождения народов".

В качестве оружия советский коммунизм попеременно использует идеологическую подрывную деятельность партизанский терроризм и маневры в области оружия массового уничтожения или обычных вооружений. Африка в настоящее время является наиболее пострадавшим и наиболее показательным в этом отношении районом, однако Латинская Америка не может считать себя свободной от этой угрозы. Чили это слишком хорошо известно, поскольку она перенесла такое нападение на своей собственной территории в период 1970-1973 годов и в настоящее время является главной мишенью широкого заговора и международной агрессии.

Поэтому мы испытываем опасения по поводу определенных политических курсов, при проведении которых, хотя они иногда и вдохновляются благородными принципами, не учитывается потребность в эффективной глобальной обороне перед лицом тоталитарной агрессии и не учитывается единственный в своем роде опыт, накапливаемый каждой страной на основе своего собственного образа жизни.

Нелишне напомнить, что таковы были основные недостатки так называемого Союза ради прогресса, который был опробован на нашем континенте в начале 60-х годов. В условиях неопределенности и распространения "структурных реформ", начатых в то время, была навязана социалистическая схема вмешательства государства, которая во многих случаях привела к провалу реформ, а на континенте были открыты широкие возможности для проникновения марксистской демагогии, которая через несколько лет свергла многие латиноамериканские страны в революцию и партизанское насилие.

В условиях этого краха, при котором наиболее сильно пострадали беднейшие классы, вооруженные силы ряда стран нашего континента встали на последнем оборонительном рубеже как сила, способная защитить суверенитет и целостность своих стран и повести свои народы по пути культурного, экономического и социального развития.

СЕРЬЕЗНЫЕ ПРИЧИНЫ

Если не учитывать этот факт, то невозможно объяснить, почему без предварительного согласования в большинстве южноамериканских стран примерно в одно и то же время к власти пришли военные правительства явно институционального типа. С другой стороны, если признать это, то будет ясно, что лишь в той мере, в какой эти правительства преуспеют в искоренении серьезных причин, заставивших их взять власть, будущие демократии смогут найти в новых институциональных рамках, свободно приведенных каждой страной в соответствие с ее собственными условиями, те основы, на которых может быть построено справедливое, стабильное и прогрессивное сосуществование.

Правительство Чили, по крайней мере, имеет очень четкое представление о своей собственной миссии и ответственности, и именно по этой причине никакие искусственные условия или беспорядки не толкнут его на неосмотрительные действия, которые привели бы нас сначала к вакууму власти, а затем — к еще большему хаосу, чем тот, который мы пережили четыре года назад.

Отстаивая через посредство нашей внешней политики независимость и суверенитет страны, явившей собой пример зрелости и гражданской традиции, президент Республики, обращаясь сегодня к вам, осознает, что это отражает самую сокровенную черту облика, Чили, и убежден в том, что это и далее будет пользоваться решительной поддержкой всех истинных чилийцев.

ТРИ ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ

Одна из наиболее сложных задач, с которыми столкнулось нынешнее правительство, относится к экономическому и социальному фронту.

Лишь время покажет полную степень того яркого прогресса, которого мы достигли за эти годы в восстановлении и оживлении экономики. В 1973 году она пришла к нам в состоянии полной разрухи; стоимость импорта одного только продовольствия достигла почти 820 млн. долл., а дефицит по бюджету составлял 52% — беспрецедентное положение в нашей истории, которое можно сравнить лишь с наиболее бедственным положением стран, разрушенных войной.

Устранив наихудшие проявления хаоса, доставшегося ему в наследство, правительство поставило перед собой в надлежащем порядке три первоочередные задачи своей экономической политики.

Как я объяснил стране в марте прошлого года, ими явились, во-первых, улучшение состояния платежного баланса; во-вторых, подавление инфляции и, наконец, обеспечение стимулов для новой активизации нашей экономики. Теперь через полтора года мы можем указать на результаты, которые говорят сами за себя.

Платежный баланс страны и ее экономические отношения с другими странами являются благоприятными, несмотря на очень низкую цену на медь и существенные платежи в погашение внешней задолженности, с которыми нам приходится иметь дело в результате переговоров, о пересмотре задолженности, задержек или ошибок ряда предыдущих правительств.

Это положение, которое, как ни странно, оценивают с большим пониманием международные технические организации, чем некоторые из наших соотечественников, резко отличается от тех острых проблем, с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны в выполнении своих внешних обязательств. Возможность заявить, что, несмотря на эти неблагоприятные условия, Чили производит выплаты в погашении своей внешней задолженности второй год подряд, не прибегая к переговорам о ее пересмотре, преисполняет правительство удовлетворением и побуждает чувство гордости и доверия в каждом из наших граждан.

Цель заключается ни в чем ином, как в обеспечении гарантий суверенитета Чили посредством достижения подлинной экономической независимости, и хотя это от всех потребовало определенных жертв, я убежден, что страна принесла их без колебаний и не поколеблется принести их в будущем, если благодаря этому наше освобождение 11 сентября не окажется во власти тех сил за границей, которые стремятся заставить нас отойти от нашего курса и повернуть вспять нашу победоносную борьбу.

Благоприятное состояние нашей внешней торговли было достигнуто с помощью программируемой недискриминационной тарифной политики, а также реалистической и гибкой политики в области цен и валютного курса.

С их помощью мы расширили сельскохозяйственное производство, сократив таким образом потребность в импорте продовольствия, и в то же время продолжили существенное расширение нетрадиционного экспорта. Достаточно указать, что в то время, как в 1973 году стоимость нашего экспорта, помимо минерального сырья, составила 235 млн. долл., в этом году она достигла рекордного показателя в 718 млн. долларов.

Наша ответственная и последовательная экономическая политика открыла возможности дополнить наши накопления иностранным капиталом. Так, изо дня в день все новые банки из ряда стран проявляют интерес к финансированию долгосрочных инвестиционных проектов; кроме того, заключаются крупные контракты на иностранные инвестиции, общая сумма которых вскоре составит свыше 1 млрд. долларов.

Оценила ли страна тот факт, что благодаря этой тщательно разработанной политике страны, экономическое положение которой лишь недавно улучшилось, теперь может спокойно перенести значительное понижение цены на медь, что в случае использования любого из традиционных экономических подходов предыдущих лет явилось бы подлинной катастрофой?

К ДЕНЕЖНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Что касается инфляции, два года назад совокупные темпы за предшествующие двенадцать месяцев составляли 400%, год назад они снизились до 200%, а в настоящее время составляют 79,8%. Мы надеемся завершить нынешний год при темпах инфляции намного ниже 70%, с тем чтобы в течение 1978 года вернуться к обычным уровням прошлого и перейти к денежной в последующие годы стабильности.

С учетом того, что нынешнее правительство пришло к власти, когда темпы инфляции составляли 800-1000% в год, а сама она по характеру была близка к галопирующей, не является преувеличением назвать прогресс, достигнутый в этой области, подлинным подвигом, в котором каждый чилиец может убедиться сам, поскольку рост цен происходит в настоящее время намного реже и является не таким значительным, как в предыдущие годы.

Важно подчеркнуть, что это было достигнуто без использования широкого регулирования цен, ведущего к нехватке товаров и диспропорциям в распределении ресурсов. Те люди, которые высказались в пользу опасных механизмов государственного, бюрократического контроля как единственно возможного средства обуздания инфляции, теперь полностью утратили доверие.

Достигнув этих ошеломляющих успехов в состоянии платежного баланса и в борьбе против инфляции, страна получила возможность уделять больше внимания третьей первоочередной задаче, а именно, новой активизации производства.

Придерживаясь основных направлений нашей экономической стратегии, мы произвели изменения, необходимые для прагматического управления нашей экономикой, однако воздержались от принятия мер, которые, хотя и являются привлекательными в краткосрочном плане, могли бы нанести ущерб платежеспособности или будущему росту страны.

Меры по содействию новой активизации производства являются многочисленными и важными. К ним относятся — это следует подчеркнуть — особые улучшения в области заработной платы, снижение налогов, снижение коэффициентов ликвидности банков, уменьшение размера взносов по определенным видам социального страхования, увеличение средств, выделяемых для финансирования жилищного строительства для групп со средним и низким уровнем доходов и новая система амортизации капиталовложений.

Поскольку сейчас я не могу подробно остановиться на всех этих мерах, я кратко коснусь первых трех.

Следует отметить, что в январе этого года, как я заявил в своем предшествующем президентском послании, было произведено повышение должностных окладов по единой шкале для государственных служащих, а также была установлена специальная надбавка для лиц с более низкими доходами.

В марте этого года осуществлено дальнейшее повышение окладов в государственных учреждениях, главным образом посредством повышения значения выслуги лет и надбавок за профессиональные качества, а также введения надбавки за ответственность. В то же время был повышен минимальный доход, а также были выделены крупные средства для увеличения оплаты труда штатных преподавателей университетов.

Что касается налогов, правительство хотело бы подчеркнуть, что впервые за многие годы были существенно снижены ставки ряда из них, таких, как единый налог с работающих (*l'impôt unique sur les salaires*), который относится к трудящимся, добавочный подоходный налог (*l'impôt global complémentaire*), налог на хозяйственную деятельность и налог на передачу недвижимого имущества. Это привело к росту денежных доходов многих чилийцев, наделив их большей покупательной способностью и тем самым стимулировав нашу экономику.

РОСТ КРЕДИТА НА 160%

Кроме того, неоднократное снижение коэффициента ликвидности коммерческих банков привело в прошедшие годы к приросту на 160% в реальном выражении, объема банковского кредита в национальной валюте, что способствовало расширению возможностей кредитования производственной деятельности и постепенному снижению процентных ставок.

Наилучшим доказательством подъема экономики служит заметное улучшение, наблюдаемое в этом году практически во всех секторах национального производства, что привело к существенному повышению занятости и реальной заработной платы и в целом положило начало росту жизненного уровня чилийцев.

Таким образом, я могу сообщить сегодня стране, что национальный продукт в этом году возрастет более чем на 8% и, хотя базисный год приходится на предшествующий период спада, эти темпы роста сами по себе являются наивысшими в стране за последние 20 лет.

Это достигнуто благодаря увеличению объема производства во всех секторах экономики, и в частности в промышленном и сельскохозяйственном секторах.

По сути, объем промышленного производства за первую половину года был на 11% выше по сравнению с тем же периодом 1976 года, а нынешний объем производства по сравнению с этим же периодом предыдущего года возрос примерно на 15%.

Что касается сельскохозяйственного сектора, объем производства в этом году был гораздо выше уровня предыдущего года.

Действительно, в сельском хозяйстве настолько значительно расширился объем производства традиционных товаров, что в том, что касается "14 основных культур", прирост составил более 30%, несмотря на некоторое сокращение площади, что является свидетельством значительного роста урожайности и практической демонстрацией важного значения эффективности производства.

Из числа этих 14 культур, производство пшеницы возросло на 40%, достигнув показателя, который относится к трем наиболее высоким за последние 20 лет, а производство различных бобовых культур возросло на 60-93%; эти показатели в целом являются наиболее высокими за последние 12 лет.

Действительный размер этих успехов можно оценить, если далее учесть, что четвертый год подряд происходит резкий рост экспорта нетрадиционных сельскохозяйственных товаров.

В целом это свидетельствует об удовлетворительной реакции сельскохозяйственного сектора на открытие международных рынков, что является неотъемлемой частью нашего плана экономического развития, и объясняет почему в этом плане предусмотрены особо благоприятные условия для тех секторов, в которых интенсивно используются наши богатые природные ресурсы.

Несомненно, эти замечания не означают, что все подсекторы и предприятия в Чили в состоянии отразить благоприятное положение экономики в целом. В некоторых из них восстановление было замедленным, а небольшое число предприятий пришлось закрыть или на время передать под управление временных администраторов, назначенных правительством, с тем чтобы решить их экономические и финансовые проблемы в соответствии с общеприменимыми стандартами.

В этих условиях противники правительства объединились с некоторыми оппортунистами в попытке преувеличить значение кризиса, поразившего очень небольшое число предприятий, а также перестройки производства, на которую пришлось пойти другим, с тем чтобы представить их как признак провала нашей деятельности в управлении экономикой.

ЧЕГО ХОТЯТ КРИТИКИ

К сожалению, эти паникерские выкрики иногда с готовностью подхватываются людьми, не привыкшими к тому, что некоторые предприятия закрываются или изменяют свою деятельность. К этой части людей я обращаюсь сегодня с особой настойчивостью, призывая их не поддаваться обману, поскольку наши критики хотят, чтобы

существенные ресурсы распределялись всеми чилийцами, с тем чтобы небольшое число предпринимателей не потеряло свои капиталы.

Это те самые люди, которые вчера допускали существование неэффективных предприятий, поддерживаемых гарантированными государственными закупками и субсидиями, или извлекали из этого выгоды. Это является наиболее серьезным ущербом, нанесенным большинству населения популистами-демагогами, причиняет особый вред беднейшим классам, и нынешнее правительство во имя подлинной социальной справедливости положило конец этой практике, разоблачив таким образом ложных спасителей народа, которые пытаются за кулисами вновь прибегать к своим старым трюкам.

Мы не можем признать чужое убеждение, что предприниматель всегда получает прибыль и никогда не терпит убытков, поскольку оно дискредитирует настоящую, трудную и важную задачу истинного предпринимателя, которая заключается в организации новых видов деятельности и принятии на себя связанных с этим рисков. Кроме того, опыт показывает, что это является единственным правильным путем для достижения подлинного улучшения положения в нашей экономике и производстве.

С первыми шагами в оживлении производства тесно связано существенное сокращение безработицы, которая год назад в Большом Сантьяго составляла 18%, а в настоящее время сократилась до 13%, и по стране в целом этот показатель является еще более низким. Важно отметить, что за последние 12 месяцев число занятых в Большом Сантьяго возросло примерно на 100 000.

В то же время реальная заработная плата, которая в 1976 году возросла на 12% по сравнению с 1975 годом, в этом году увеличится более чем на 20% по сравнению с предыдущим годом. Я придаю особое значение этой цифре, поскольку, когда мы говорим о росте реальной заработной платы, иными словами, о росте, превышающем темпы инфляции, мы можем наблюдать эффективное повышение заработной платы в плане покупательной способности и таким образом улучшение жизненного уровня чилийцев.

Я признаю, что, несмотря на эти значительные успехи, размер безработицы все еще остается высоким и что доходы многих работающих все еще незначительны.

Я не отношусь к числу тех правительственных деятелей, которые живут в воображаемом мире, поскольку мой постоянный контакт со всеми классами чилийцев позволяет мне оценить их усилия и их нужды, и та скорбь, которую это порождает во мне в качестве президента, является величайшим стимулом к тому, чтобы полностью посвятить самого себя задаче обеспечения постоянного прогресса.

Однако с тем же реализмом я верю, что чилийцы не могут поддаваться эгоистическим и безответственным слухам, имеющим целью распространять усталость и разочарованность в борьбе, поскольку существует неоспоримая истина, которую я могу сегодня провозгласить с истинной гордостью: несмотря на всех клеветников и скептиков, столь часто пытавшихся представить в неверном свете экономическую программу правительства, она принесла ошеломляющий успех.

С той же убежденностью, с которой я, в качестве президента Республики, должен был в прошлом поддерживать неуклонное осуществление программы, ощущая во многих случаях бремя упрямого непонимания, сегодня я призываю своих

соотечественников сохранять веру в то, что общий экономический прогресс страны будет и далее вести к постепенному, но неуклонному улучшению в каждом жилище.

В этой связи я в последнее время поддерживаю тесный контакт с рабочими и профсоюзными лидерами с тем, чтобы получать из первых рук информацию об их заботах и мыслях, и эту задачу я буду и впредь выполнять в силу того большого значения, которое приобретают их проблемы в свете забот правительства.

Экономический прогноз на предстоящие годы вызывает озабоченность в определенных кругах, опасаящихся, что в стране не имеется капиталовложений, необходимых для поддержания высоких темпов роста.

В этом отношении следует указать, что частный сектор предпринимает нарастающие усилия по осуществлению инвестиций в ряд проектов, которые, взятые по отдельности, не представляются впечатляющими, однако взятые вместе являются весьма выгодными для страны, что видно на примере положения в области нетрадиционного экспорта.

Кроме того, следует отметить, что страна продвигается вперед в осуществлении прибыльных государственных инвестиционных проектов в различных ключевых областях.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Так, в этом году вступила в эксплуатацию тепловая электростанция "Ventanas II", установленной мощностью 210 мегаватт стоимостью 90 млн. долларов. Сооружается гидроэлектростанция в Антуко, установленной мощностью 300 мегаватт, общей стоимостью 200 млн. долларов. В следующие два года будут начаты работы по строительству гидроэлектростанции в Кольбун-Мачикура, установленной мощностью 500 мегаватт.

Кроме того, год назад Национальное нефтяное предприятие (ENAP) начало бурение на нефть в проливе Магеллана, положив начало проекту, окончательное осуществление которого связано с инвестициями в размере примерно 400 млн. долларов. До настоящего времени пробурено двадцать скважин, и ожидается, что в следующем году на континент поступит значительное количество нефти.

Аналогичным образом, в предстоящие месяцы будет введена в действие фабрика окатышей в Уаско с общим размером капиталовложений 200 млн. долларов, на которой будет перерабатываться низкосортная железная руда, что приведет к увеличению притока иностранной валюты.

Кроме того, осуществлены государственные инвестиции в жилищное строительство и строительство метро в Сантьяго, школ, больниц и сельских станций первой помощи на крупных медных рудниках и во многих других районах.

В предстоящие годы государственные и в особенности частные инвестиции будут неуклонно расширяться при финансировании как из возросших внутренних накоплений в результате повышения доходов, так и за счет увеличения притока внешнего капитала; все это даст возможность поддерживать высокие темпы роста, намного превышающие традиционные темпы.

Как я указывал в своих двух предыдущих президентских посланиях, проводимая в настоящее время социально-экономическая стратегия предусматривает, по сути, три долгосрочные цели: перераспределение наших производственных ресурсов в пользу тех секторов, в которых мы располагаем преимуществами, связанными с эффективностью; изменение вспомогательной роли государства и обеспечение постоянного баланса между экономическим развитием и социальным прогрессом.

Одним из ключевых элементов в перераспределении производственных ресурсов является наша открытая политика в области международной торговли, порицаемая некоторыми людьми, которые утверждают, что в Чили нет предприятий, производящих все необходимое для страны, и что наши производители столкнутся с серьезной и ненужной угрозой банкротства в любой момент в результате иностранной конкуренции. Кроме того, есть люди, которые с озабоченностью относятся к импорту все большего числа так называемых предметов роскоши.

Люди, выдвигающие доводы такого рода, забывают, что для того, чтобы импортировать один продукт, необходимо, чтобы другой продукт равной стоимости был экспортирован другой частью нашей производственной системы, что ведет к повышению экономической активности и занятости. Именно поэтому правительство может обоснованно внушать доверие как предпринимателям, так и рабочим, поскольку действующая в настоящее время система не подвергает чилийскую промышленность неоправданному или неконтролируемому риску.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Наша тарифная политика создаст условия для появления или укрепления эффективных предприятий, использующих передовую технологию, а кроме того, она укрепляет предпосылки устойчивого развития в сельском хозяйстве, горной промышленности, лесном хозяйстве, рыболовстве и других областях, которые, как правило, являются трудоемкими и в то же время служат диверсификации наших внешних продаж, тем самым смягчая традиционные последствия резких колебаний цен на медь для нашей экономики.

Поэтому ничего не может быть более нелепого, чем критика нашей открытой политики в области внешней торговли и ссылки на соображения национальной безопасности. Такая ошибка может проистекать лишь из попыток применить к Чили модели, которые, возможно, являются действенными в странах с другими производственными структурами и природными ресурсами; и неудивительно, что эти доводы несостоятельны и являются устаревшими в свете мирового экономического опыта последнего времени.

Снижение таможенных тарифов, помимо содействия поддержанию благоприятного обменного курса, способствует развитию экспорта ключевых товаров, облегчает импорт продуктов и материалов, приносит непосредственную выгоду чилийскому потребителю и является наилучшим средством защиты от монополистической практики; все эти соображения более чем оправдывают сохранение нынешней тарифной политики.

ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ: ЛИШЬ 7,7%

Что касается так называемых предметов роскоши, то стране должно быть известно, что импорт непродовольственных потребительских товаров составляет лишь около 7,7% общего импорта, а остальная часть приходится на продовольствие, топливо, промышленные сырьевые материалы, промежуточные продукты и средства производства.

Вторая из упомянутых целей, а именно, изменение вспомогательной роли государства, все еще имеет важное значение, поскольку она является одним из рычагов социально-экономического прогресса и, в частности, средством обеспечения подлинной свободы человека посредством его освобождения от удушающего ярма государственного контроля.

В соответствии с принципом вспомогательной роли государство сосредоточило свои усилия на специфически государственных функциях, осуществление которых частными лицами, в силу самой их природы или фактических обстоятельств, невозможно или связано с большими трудностями.

Соответственно, составление национальных планов в настоящее время основано главным образом на использовании индикативных показателей, и поэтому при существенной помощи со стороны Отдела национального планирования (ODEPLAN) и его региональных секретариатов (SERPLAC) были разработаны "Национальный индикативный план развития" и "Региональные планы развития", которые охватывают среднесрочные и "долгосрочные направления" в каждом секторе; все они будут скоро опубликованы.

Наконец, что касается обеспечения постоянного баланса между экономическим прогрессом и социальной справедливостью, одним из важных аспектов являются первоочередные действия правительства в пользу наиболее нуждающихся секторов и в особенности в случаях крайней нищеты, с тем чтобы смягчить последствия социального расточительства для беднейших семей.

РАСХОДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ

Чилийцам следует осознать тот факт, что в 1977 году в социальные секторы для удовлетворения потребностей наиболее нуждающихся направлено 52% общих правительственных расходов, за исключением лишь платежей в погашение внешней задолженности, по сравнению с 28% по соответствующим программам в 1973 году.

Кроме того, рост занятости и реальной заработной платы привел к увеличению доли трудящихся в национальном доходе, и в настоящее время она уже сопоставима с наиболее высокими процентными показателями предыдущего десятилетия.

Детская смертность - страшное бедствие в слаборазвитых странах - заметно снизилась. В 1970 году она составляла 79 на тысячу, при предыдущем правительстве - 69 на тысячу, а в настоящее время снизилась до 55 на тысячу. Аналогичным образом сократилась материнская смертность, которая сейчас на 12% ниже, чем в 1973 г., и на 30% ниже, чем в 1970 году.

Среди программ оказания непосредственной помощи наиболее нуждающимся наиболее важное место в этом году занимает распределение примерно 35 млн. кг молока и белковых продуктов питания, предназначенных для 1 800 000 грудных детей, кормящих матерей, детей дошкольного возраста и беременных женщин, - в три раза больше, чем в

1970 году. В то же время Национальный совет по детским садам за последние четыре года расширил охват с 10 000 детей дошкольного возраста до 40 000. Эти факты, среди прочих, означают, что процентная доля детей в Чили, страдающих от недоедания, является наиболее низкой за последние годы.

Кроме того, мы можем указать на дальнейшее осуществление программы минимальной занятости с упором на подготовку персонала на будущее; программы помощи престарелым, которая охватывает лиц старше 65 лет, не имеющих средств; программы предоставления бесплатных учебников во всех государственных школах и социальной программы жилищного строительства, направленной на искоренение "трущоб", в рамках которой достигнут успех, имеющий особое социальное и моральное значение, — устранена гнозящаяся рана Санхон де ла Агуада, исчезновение которой является признаком социального духа и единства, направляющих сегодня правительство и чилийскую нацию.

Эти конкретные неопровержимые успехи вскрывают всю пустоту слов тех, кто, находясь у власти, не знал, каким образом удовлетворить потребности наших самых обездоленных соотечественников, а также ограниченность тех, кто, несмотря на возложенную на них высокую ответственность, не задумываясь, ставит под сомнение наши планы и программы.

Напротив, отклик на деятельность правительства в социальной области показывает, что народ высоко оценил его широкие цели.

Не может быть более красноречивого доказательства этому, чем тот факт, что отмечаемая сегодня четвертая годовщина нашего национального освобождения символизирует кульминационный момент в широкой, интенсивной кампании в социальной области под вдохновляющим лозунгом "Чили работает ради Чили".

Эта кампания является отражением работы в течение целого года и непреходящего вдохновения правительства и народа, осознающих, что единство нации может быть обеспечено лишь на основе активных действий при участии всех тех, кто с величайшим уважением относится к нуждающимся, поскольку лишь в этом случае слово "соотечественник" приобретает свой глубочайший смысл.

НАЦИЯ БРАТЬЕВ

Я попытался показать на примере своей собственной позиции тот истинный моральный источник, который питает рост нации братьев; эту концепцию, как помнится, я упоминал в своих первых обращениях к прессе на следующий день после провозглашения. И если работа, связанная с выполнением функций президента, не позволяет мне посвящать все время, которое я хотел бы, непосредственной деятельности в социальной области, то мои усилия более чем дополнялись усилиями моей дорогой жены, чья неустанная приверженность служению наиболее нуждающимся укрепляет мои внутренние силы и служит примером того, как социальная справедливость может питаться щедростью и любовью, а не завистью и ненавистью.

Я выражаю сегодня искреннюю признательность возглавляемому мною правительству всем тем организациям и отдельным лицам, которые приняли участие в Кампании социальных действий, координируемой СЕМА-Чили (Координационный центр Ассоциации матерей).

и Министерством внутренних дел, в рамках которой такую важную работу проделали муниципалитеты — основные единицы организованного общества во всей стране.

В выполнении этой задачи, благодаря своей непрекращающейся, широкой деятельности в социальной области по всей стране, весь личный состав вооруженных сил и полиции вновь занял видное место и вновь представил доказательство своей эффективности и полного отождествления наших воинов с народом.

И вновь, пренебреже всего прочего проявлялись образцовая энергия и вызывающая волнение самоотверженность женщин Чили, столь уместно проявленная в этой достойной похвалы работе уважаемых жен членов правительственной хунты, а также жен всего личного состава вооруженных сил и полиции; их беззаветная преданность, наряду с беззаветной преданностью тысяч женщин из гражданского населения, входящих в число добровольных сотрудников Национального секретариата женщин, является дальнейшим доказательством непоколебимой как скала прочности чилийской семьи и замечательным примером чилийского характера.

ВНУТРЕННИЙ ФРОНТ

На внутреннем фронте в стране отмечается устойчивый прогресс в направлении нормализации в условиях чрезвычайного положения, которое обеспечило для чилийцев на этом трудном этапе нашей истории порядок, безопасность и уважение, которые могут быть продемонстрированы весьма немногими нациями в мире, в основном охваченным терроризмом, насилием и беспорядками.

Важной вехой в этом процессе нормализации явилось освобождение всех лиц, задержанных на основании осадного положения, начавшееся в сентябре 1974 года и практически завершенное к ноябрю прошлого года.

Советский Союз виновато хранил молчание, когда ровно три года назад с этой самой трибуны мы обратились к нему с призывом освободить хотя бы незначительную часть сотен тысяч политических заключенных, томящихся в его тюрьмах, психиатрических лечебницах и концентрационных лагерях, однако мы все же высказали обвинения в попытке пробудить совесть тех многих людей, которые проявляли безразличие, апатию или трусость.

И когда скептические высказывания, что наша позиция едва ли приведет к каким-либо практическим результатам, получили наиболее широкое распространение, 17 декабря 1976 года мир был поражен освобождением советского интеллектуала Владимира Быковского, который, если бы не наши усилия, возможно, провел бы всю оставшуюся жизнь в заключении, как и многие другие мужчины и женщины, имевшие мужество воспротивиться аморальной, жестокой и унижительной системе.

ВПЕРВЫЕ

Это событие произошло еще слишком недавно для того, чтобы все его значение получило должную оценку, однако я уверен, что в истории нынешнего столетия особое место займет тот день, когда впервые Советский Союз фактически был вынужден признать, что при его режиме существуют политические заключенные, и впервые был вынужден уступить другой нации и освободить одного из них.

На этой странице мировой истории будет зафиксировано, что это первое и, пожалуй, решающее поражение крупнейшего империалистического гиганта в мире было вызвано не нажимом со стороны одной из великих держав, а моральной силой небольшой страны, носящей название Чили, которая вновь продемонстрировала миру, что сила и мужество в защите духовных ценностей являются незаменимым средством для победы над теми, кто пытается растоптать свободу и достоинство человека.

ДИНА: ОШИБКИ И ЗАСЛУГИ

Что касается другого вопроса, прогресс в области нашего внутреннего положения недавно позволил правительству распустить Национальное управление разведки (ДИНА), орган, созданный для того, чтобы непосредственно заниматься разрешением проблем наиболее тяжелой фазы - подрывной деятельности, - и хотя в такой трудной задаче было нелегко избежать некоторых ошибок, необходимо помнить, что отнюдь не в малой степени способствовал миру и спокойствию всего населения.

Тот факт, что мы располагали несколькими месяцами для подготовки его замены новым органом, более хорошо приспособленным к нашему нынешнему положению, означал, что переход мог быть осуществлен без какого-либо риска для безопасности государства и всех без исключения чилийцев. Важнейшей функцией созданного Национального информационного центра является в основном функция обеспечения информации в области безопасности, в отличие от карательных функций, которые в порядке исключения приходилось возлагать на предшествовавший ему орган.

Что касается осадного положения и комендантского часа, то правительство полагает, что еще не созрели условия для их отмены, и поэтому они сохраняются без изменений.

ОТМЕНА ЭТИХ МЕР СТАНЕТ ВОЗМОЖНОЙ

Однако, если ход событий будет и далее характеризоваться нынешними признаками последовательной нормализации, мы полагаем, что отмена или ограничение этих мер вскоре станут возможными. Должно быть совершенно ясным, что это будет сделано, когда позволит внутреннее положение, а не под внешним нажимом или по подсказке с чьей бы то ни было стороны, поскольку именно правительство Чили, и никто иной, несет наивысшую ответственность за гарантию безопасности 10 миллионов чилийцев.

В момент, когда вопрос прав человека завоевывает внимание наиболее важных международных форумов, я полагаю уместным вновь изложить некоторые основные взгляды в этой связи, поскольку уважение к естественным правам индивидуума, которые торжественно провозглашены в нашей Декларации принципов, является также частью бесценных сокровищ исторического наследия Чили и нашего национального духа.

Соблюдение или несоблюдение страной прав человека может быть точно определено лишь на основе оценки реального положения в данном обществе в целом за определенный период, с тем чтобы можно было выявить основную тенденцию и таким образом избежать какого бы то ни было искажения при рассмотрении застывшего, как обычная фотография, явления.

Кроме того, часто в мнениях, высказываемых по этому вопросу, по-видимому, не учитывается то, что правительство может нарушать права человека не только посредством активного действия в том случае, если оно несправедливо обращается со своими гражданами, но и посредством активного бездействия в том случае, если оно не принимает эффективных мер по отношению к группам, лицам или положению, угрожающим этим самым правам.

Права человека не соблюдаются, если нацию необдуманно оставляют без защиты перед лицом тоталитарной агрессии, поскольку победа агрессии означает конец всех свобод для отдельных лиц.

Не соблюдаются права человека также и в том случае, когда жизнь, безопасность и собственность людей оставлены на произвол терроризма, и правительство не прилагает всех своих усилий для его преодоления.

Наконец, права человека не соблюдаются в том случае, когда поощряется демагогия или же по отношению к ней проявляется терпимость, поскольку она мешает социально-экономическому развитию, необходимому для того, чтобы жители страны имели доступ к достойной жизни, которая является одним из основных прав каждого человека.

Когда правительство, такое, как правительство Чили, принимает решение в порядке исключения приостановить или ограничить некоторые права, поскольку необходимо нейтрализовать и положить конец марксистско-ленинской идеологической и террористической деятельности или необходимо вывести страну из моральных и материальных затруднений, в которые она была ввергнута демагогией, оно ни в каком смысле не нарушает права человека — напротив, оно их защищает и обеспечивает гарантией. Более того, если бы оно не ввело этих обязательных ограничений, оно действительно нарушило бы посредством соучастия или бездействия основные права человека.

Кроме того, защита этих основных прав человека является в таких случаях единственным средством обеспечения постепенного и своевременного полного восстановления менее значительных прав, которые были временно приостановлены или ограничены в результате существования ненормального положения.

Лишь в свете этих основных критериев можно вынести серьезное, глубокое и объективное суждение по вопросу, затрагивающему всех нас, питающих веру в духовное достоинство человека, и в особенности тех из нас, кого вдохновляет концепция национального и христианского гуманизма.

Наряду с возвратом к нормальному сосуществованию среди чилийцев, правительство и далее продолжает продвигаться вперед в деле создания новой политической и институциональной системы на смену той системе, которая навсегда погибла 11 сентября 1973 года.

Так, 9 июля этого года по случаю празднования Дня молодежи, выступая в Чакарильяс, я объяснил стране основные черты той новой демократии, которую мы создаем, и обрисовал общий план различных этапов, которые позволят достичь ее осуществления.

Как я открыто заявил тогда, я сознавал, что это пробудит честолюбивые устремления отдельных лиц и групп, а также что некоторые лица воспользуются этим и попытаются внести путаницу в мои слова.

Однако я полагал, что, несмотря на все эти неблагоприятные условия, долг президента Республики заключается в том, чтобы начертать политический и институциональный путь страны, перечислить основные цели, на достижение которых должна быть

направлена непосредственная деятельность подавляющего большинства народа, надеющегося на то, что события 11 сентября приведут к устойчивому и созидательному будущему для Чили.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ В ЧАКАРИЛЬЯС

Заявление в Чакарильяс отражает твердые убеждения, вынашивавшиеся правительством в течение долгого времени, и по этой причине его основные положения не подлежат неоправданным изменениям.

Я хочу твердо заявить сегодня, что люди ошибаются, если они полагают, что нынешнее правительство проводит более жесткую или более мягкую политику в зависимости от отклика на его действия. Ничего подобного, господа. Это правительство не является демагогическим правительством, которое может отказаться от своего курса в результате нажима, носящего преходящий или эгоистический характер. Настоящее правительство не проводит более жесткую или более мягкую политику; оно непоколебимо следует ясным и неизменным курсом.

Задача создания новой институциональной системы должна увести нас от опасности бездействия, а также от ее полной противоположности, а именно, поспешности, поскольку любая из них привела к расстройству наших планов.

Бездействие означало бы отсутствие равновесия между изменениями в организме общества и реакцией, обеспечиваемой институциональной системой, а это всегда приводит к напряженности или острым конфликтам. С другой стороны, поспешность в скором времени вновь отбросила бы нас к тому положению, для которого характерны политические маневры, демагогия и вакуум власти, приведшие нас к наихудшему бедствию в нашей истории.

Именно поэтому в заявлении, сделанном мною 9 июля этого года, я вновь подтвердил мысль, что правительство избрало путь постепенного создания новой демократии, основные черты которой, также обрисованные мною, будут свидетельствовать о том, что она является авторитарной, защищенной, объединяющей, основана на технических знаниях и создает условия для подлинного социального участия.

Я указал, что для достижения этого мы должны постепенно продвигаться от нынешнего этапа восстановления к переходному этапу и далее к нормализации или консолидации.

Я в равной степени открыто подчеркнул, что основное различие между этими этапами будет заключаться в изменении роли вооруженных сил и полиции, с одной стороны, и гражданского населения, с другой стороны, а также в изменении характера правовых инструментов, регулирующих каждый этап.

Наконец, я изложил весь путь этого процесса, кратко охарактеризовав его государственные институты и предварительное расписание.

Были высказаны возражения, однако они относятся лишь к расписанию проведения выборов.

Эти люди не понимают, что существо плана заключается в создании твердой основы для новой демократии; их же заботит лишь то, чтобы в ближайшем времени были проведены выборы на всех уровнях, и установленный правительством срок кажется им слишком отдаленным.

ИХ ЛОЗУНГ И ПРОСЬБА, ОБРАЩЕННАЯ К НАМ

Сегодня я считаю своей обязанностью публично заявить, что многие из тех, кто так думает, являются теми самыми группами и политическими лидерами, которые несколько лет назад повторяли лозунг "Лишь демократия может спасти демократию", однако, когда пришел момент истины, они обратились к вооруженным силам и попросили нас спасти страну от надвигающейся коммунистической тирании.

Теперь они хотели бы забыть это и скрыть свои несбывшиеся честолюбивые устремления и свою бездарность, не позволяющую им внести какой-либо подлинный вклад в создание новой институциональной системы. Они вновь представляют себя защитниками "чистой и простой" демократии, как они с бесстыдством заявляют.

Что они имеют в виду? Возврат к той же системе, которая привела нас к хаосу и поставила на грань гражданской войны? Это - не демократический подход. Это - проявление безответственности или демагогии, а это совсем иное дело; и поэтому их планы столкнутся с непреодолимым препятствием в лице настоящего правительства и чилийского народа.

В равной степени невероятным является то, что есть другие люди, которые высказывают предположение, что будет утеряно целое поколение по той простой причине, что в течение нескольких лет не проводятся выборы; однако они игнорируют тот факт, что лишь немногим поколениям довелось пережить исторический момент, дающий больше творческих возможностей.

Всеобщее голосование является приемлемым и уместным средством создания большинства политических органов власти, однако оно не несет в себе магической гарантии уверенности и не всегда достоверно выражает глубочайшую волю нации.

Выборы, проводимые в унижительной атмосфере ненависти, демагогии и личных оскорблений, приведут к совершенно иным и гораздо более неблагоприятным результатам, чем выборы, проводимые в условиях социальной гармонии, ответственности и уважения.

ПОДГОТОВКА К ВЫБОРАМ

Соответственно, голосование в будущем должно быть проведено в подходящих рамках, с тем чтобы оно было здоровым, надежным и конструктивным. Это именно та важнейшая задача, которую Чили предстоит разрешить в последующие годы и которая поставлена перед новой демократией, которой мы коснулись ранее.

Долг здоровой институциональной системы заключается в защите демократии от ее врагов, из которых двумя наиболее опасными являются тоталитаризм и демагогия. Одним из основных аспектов борьбы против угрозы тоталитаризма является сохранение бескомпромиссного и постоянного юридического запрета на любые действия, направленные на распространение марксистско-ленинской пропаганды или ее концепции общества, основанного на систематической поддержке классово-борьбы.

Тем не менее, наряду с этой правовой мерой, необходимо ежедневно прилагать усилия для утверждения ценностей нашей Декларации принципов и наших молодых государственных институтов в качестве альтернативы, дающей подлинную возможность

предложить стране наилучшее сочетание морального и материального прогресса в условиях справедливости и свободы. Не следует забывать, что борьба за свободу, против коммунизма будет в конце разрешена на арене интеллекта и ума.

Демократия, которая также защищена от демагогии, должна далее уменьшать опасность посредством других ключевых элементов, которые должны быть укреплены в ближайшем будущем, в некоторых случаях в результате продолжения задачи, осуществление которой уже начато.

Одним из наиболее важных элементов является необходимость обеспечить функционирование средств информации в рамках, которые, способствуя соблюдению и осуществлению подлинной свободы выражения, гарантировали бы, что никогда не окажется возможным возврат к крайностям желтой прессы, которая выставила репутацию других на посмеяние и отравляла существование нашей нации. Это требует разработки всеобъемлющего обновленного законодательства в этом отношении, а также обязательного сотрудничества со стороны журналистов-практиков, с тем чтобы их поведение привело бы к созданию этических норм, которые всегда более эффективны, чем любой закон.

Аналогичным образом, чрезвычайно важно как можно скорее принять закон, который дополнит Конституционный акт № 3 и послужит созданию судов экспертов, обладающих полной компетенцией для разрешения трудовых споров, когда последние достигают стадии арбитража. Отмена забастовок в качестве имеющего законную силу средства разрешения этих споров и их замена мирными, справедливыми и законными методами являются краеугольным камнем новой институциональной системы, а также той причиной, по которой необходимы более значительные усилия по созданию новой современной концепции в такой важной области.

Что касается еще одной области, правительство полагает, что весьма важным оружием против демагогии является предоставление Центральному банку в будущем соответствующей технической независимости, с тем чтобы управление финансами страны было освобождено от посягательств тех, кто обусловил эмиссию денег и все ее последствия безответственными уговорами в угоду своим политическим интересам.

Говоря об объединяющей демократии, мы подчеркиваем необходимость в укреплении осознания всеми чилийцами национальной цели и постоянных задач нации, которые объединят наших соотечественников и обеспечат преемственность последующих правительств, во всех областях, имеющих важное значение для Чили и представляющих общий интерес для всех ее сынов и дочерей, без нанесения ущерба их законным расхождениям в мнениях по другим вопросам.

В этом отношении я придаю большое значение долгосрочной политике, упомянутой мною ранее, поскольку ее осуществление позволит оценить значение инструмента, который должен стать частью нашей институциональной системы в ее конечном виде с тем, чтобы обеспечить защиту страны от вреда, причиняемого ей непрерывными и широкими изменениями в деятельности государства в момент прихода к власти нового правительства.

Естественным следствием изложенного мною является демократия, основанная на технических знаниях, поскольку включение технических экспертов в процесс принятия решений на законодательном и правительственном уровнях обеспечит - при условии, что их вклад явится существенным, независимым и действительно будет находиться на высоком уровне, - ограничение идеологических споров должными рамками и наделит политическую и институциональную систему необходимой стабильностью. Наше намерение заключается не в том, чтобы лишить идеологические доктрины их надлежащей роли, а в обеспечении того, чтобы они не использовались для маскировки невежества и демагогии.

Это породило мысль о том, что треть членов будущей законодательной палаты должны назначаться в личном качестве или избираться президентом из числа чилийцев, которые сыграли выдающуюся роль в национальной жизни и, таким образом, могут предложить большой опыт, подкрепленный беспристрастностью. Технические эксперты также должны участвовать в любой время в рабочих комиссиях законодательной палаты.

УСТАРЕЛЫЕ УМОНАСТРОЕНИЯ

Это также неоднократно подвергалось критике на том основании, что назначения не отражали бы волю народа, поскольку они не были бы результатом выборов. Мы с сожалением заявляем, что мы не разделяем этих опасений, поскольку не можем согласиться с теми, чьи идеи завязли в болоте догм французской революции, хотя с тех пор прошло уже почти двести лет.

Тем временем наша страна предприняла первый, но чрезвычайно важный шаг - создание Государственного совета, - за превосходную и эффективную работу которого, пользуясь этим торжественным случаем, я хотел бы принести глубокую благодарность. Я просил председателя Совета подготовить общий доклад о работе Совета за первый год его существования, с тем чтобы информировать общественность об уровне и охвате его деятельности.

Идеи, которые я изложил, побудили правительство в марте этого года распустить все традиционные политические партии.

Как я объяснил в своем обращении к стране по этому и другим вопросам 18 марта, это не означает, что мы игнорируем необходимую роль политических группировок в любой демократической институциональной системе в качестве проводников общественного мнения. Целью этого шага было положить конец существованию традиционных политических партий, практика, лидеры и умонастроение которых сложились в рамках определенной институциональной системы, придавшей им черты и роль, весьма отличающиеся от тех, которые они должны приобрести в будущем.

Новые институциональные рамки категорически не приемлют восстановления системы, при которой политические партии рассматривались как юридические лица в соответствии с публичным правом, превращались в непольных посредников, в ряды которых насильственно вовлекался народ, и служили прикрытием гигантских политических машин, созданным на тайные средства, поступающие в основном из-за границы. Все это являлось насмешкой над избирателями и представляло собой угрозу национальному суверенитету.

АКТИВИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДНИЧАЮЩИХ ОРГАНОВ

Мы полагаем, что всеобщее избирательное право является формой участия, имеющей законную силу, однако не единственной. Именно поэтому мы утверждаем, что новая демократия должна служить подлинному социальному участию, что предполагает очищение и активизацию органов - национальных или местных, функциональных или профессиональных, - которые стоят между народом и государством.

Необходимо поступательное увеличение числа местных ассоциаций, профсоюзов, студенческих организаций, профессиональных органов и ассоциаций работодателей, а также их независимого вклада, при том единственном условии, что их деятельность не должна выходить за установленные пределы.

Соответственно, мы отвергли идею о превращении этих группировок в питомники будущей политической власти, за что выступают сторонники корпоратизма, поскольку это крайне исказило бы их подлинную цель и превратило бы законодательные решения в простой результат соглашений между корпорациями, что полностью несовместимо с благом нации. Поэтому эта возможность была с самого начала отвергнута новой институциональной системой.

Что касается подлинного социального участия, нация должна осознать исторические последствия процесса организации на местной основе, который может активно подключить все части нашей страны в процесс социально-экономического развития, а также наряду с осуществляемой административной реформой, превратить Чили в гибкое современное государство и укрепить личную и общественную свободу, с тем чтобы противостоять угрозе тоталитаризма.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на впечатляющую работу Национальной комиссии по административной реформе (CONARA), сотрудничество со стороны которой в выполнении этой задачи было в высшей степени созидательным и эффективным.

Тем не менее описанный нами план создания защищенной и объединяющей институциональной системы, основанной на технических знаниях и подлинном социальном участии, требует той или иной гарантии постоянства, и именно это мы назвали авторитарной демократией. Лишь при авторитарной демократии станет возможным осуществление всеобщего избирательного права в надлежащих условиях.

Когда мы говорим об авторитарном режиме, мы, несомненно, имеем в виду концепцию, глубоко укоренившуюся в наших национальных традициях и воплотившуюся в режиме Порталеса, известном в истории как авторитарная Республика.

ПЕЧАТЬ ДЕМОКРАТИИ

Наша собственная концепция авторитарной демократии, которая является прямой противоположностью деспотической тирании, происходит из нынешнего периода, демократический характер которого получил всеобщее признание. Власть является юридической и моральной силой, устанавливающей объективную и беспристрастную законность посредством уважения к независимым судам, наделенным полномочиями для приведения в исполнение своих решений. Соответственно, авторитарность не является несовместимой с демократией; напротив, она ее дополняет и предоставляет ей средства выжить в интересах свободы и законности.

В качестве элемента, присущего авторитарной демократии, государственные институты национальной обороны должны быть наделены правовой ролью, возложенной на них как на будущие силы безопасности, которые, поскольку они будут находиться вне политики, необходимо будет перестроить, с тем чтобы они олицетворяли все самое стойкое в нации и исполняли свою благородную защитную задачу.

В своей сложной работе по составлению проекта основных юридических документов новой институциональной системы, Комиссия по изучению новой конституции, тщательно и с ответственностью выполнившая благородную миссию, возложенную на нее правительством, будет и далее играть в будущем весьма важную роль.

Однако, как явствует из моего сегодняшнего заявления, задача создания новых институциональных рамок выходит за пределы правовых вопросов и требует сотрудничества всего народа в деле, наложившем свой отпечаток на всю деятельность нации. Именно поэтому, несмотря на непонимание со стороны определенных групп, я, обращаясь сегодня к вам в качестве вашего Президента, воодушевлен поддержкой большинства народа, и в особенности молодых чилийцев.

Именно молодые чилийцы в духе полной независимости, но с неизменным великодушием взяли на себя ответственность за создание новой Чили и новой институциональной системы. Их стилик является наилучшим доказательством того, что мы правы в нашем толковании примет будущего, и это вдохновляет нас на дальнейшее движение вперед по намеченному нами пути.

Соотечественники,

В течение этого года вооруженные силы и полиция добились успехов в поддержании своих высоких профессиональных стандартов, гарантировав тем самым полное удовлетворение различных потребностей национальной обороны.

Это было достигнуто в согласии с той помощью, которую многие сотрудники наших военных государственных институтов продолжают оказывать правительству, хотя их единственным вознаграждением явились дополнительные жертвы как с их стороны, так и со стороны тех, от кого потребовалось удвоить свои усилия в рамках этих государственных институтов. Мы глубоко признательны всем им.

Однако эти усилия вдохновляются нашей глубокой любовью к Чили, которая придает нам силы сохранять нерушимое единство ныне и вечно в интересах нашей страны, поскольку наше единство закреплено торжественной клятвой; никогда не нарушавшейся ни одним чилийским солдатом.

Высшим символом этой институциональной сплоченности является единство целей, отличающих членов Правительственной хунты, единственной задачей согласованной и плодотворной работы которой является благосостояние Чили.

В день празднования четвертой годовщины национального освобождения позвольте мне торжественно повторить, что я никогда не стремился к удовлетворению своих собственных интересов. Я отстаиваю непрерывность процесса, направленного на благо всех чилийцев, по отношению к которому я являюсь лишь слугой, подвергаясь всем опасностям, свойственным положению человека.

Моим святым долгом в качестве Президента Республики является поддержание мира и спокойствия, которыми пользуется в настоящее время чилийский народ, а также обеспечение постоянного экономического, социального и институционального прогресса в целях повышения духовного и материального благосостояния всего народа нашей страны.

Я не могу в заключение не отдать дань искреннему уважению народу Чили — его женщинам, его мужчинам и его молодежи, — чьи превосходные черты характера позволили ему отвергнуть с беззаветностью, достойной нашего национального наследия, оковы рабства, смыкавшиеся вокруг нас.

Они вновь проявили прежнюю силу в преодолении бедствия и всяческого хаоса, доставшихся нам в наследие от тьмы, окутывавшей нас в течение тысячи дней.

Сегодня, после четырех лет борьбы, устремлений и веры в наше будущее, нация вновь встала с большей силой и энергией, чем когда-либо ранее, как если бы почва, ставшая плодородной благодаря тем, кто пал на службе долгу, исполнилась новой энергией и вновь возродила тот национальный дух, который некоторые стремились беспощадно уничтожить.

Теперь мы продвигаемся вперед твердым и уверенным шагом к целям, которые мы поставили перед собой. Мы обращаемся ко всемогущему богу за его помощью и защитой в этой задаче, с тем чтобы он в своей безграничной мудрости направлял шаги этой молодой нации, питающей веру в будущее.

Я взываю к имени нашей любимой родины, которая всегда сплачивала своих сынов и дочерей во времена отчаяния и во времена надежды, и провозглашаю вместе с ними искренний лозунг:

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЧИЛИ

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Заявление Президента Республики Чили от 21 декабря 1977 года

Соотечественники:

Сегодня, обращаясь ко всему народу Чили, я убежден, что мы переживаем один из самых решающих моментов в истории нашей родины.

Чили только что стала жертвой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая переходит все мыслимые границы в клевете, несправедливости и оскорблениях по отношению к нашей нации.

Поводом предположительно вновь является положение в области прав человека в нашей стране, и в резолюции описано положение, настолько далекое от истины, якобы существующее в Чили, что если бы не дерзость, с которой в ней оскорбляется достоинство нашей страны, и не серьезность ее политического значения и целей, она просто заслуживала бы того, чтобы Чили с безразличным презрением игнорировала ее.

Однако именно неизбежная обязанность отстаивать наше национальное достоинство и наш суверенитет требует в настоящее время дать отпор этой международной агрессии во всей полноте, с мужеством и отвагой, являющимися символом нашего народа.

Согласно последней резолюции Организации Объединенных Наций, мы, чилийцы, живем в стране, в которой царят террор и насилие. Никакой иной смысл нельзя вложить в утверждение, что существующее положение в нашей стране характеризуется систематическим запугиванием посредством пыток, посягательств на свободу и неприкосновенность личности и исчезновения лиц по политическим причинам, якобы постоянно имеющих место.

Я полностью сознаю, что все мы соотечественники вновь испытывают чувство, что они столкнулись с крайне лживым описанием нашего положения, — чувство, охватывавшее всех без исключения бесчисленных высокопоставленных деятелей, посещающих нас, руководствуясь духом непредубежденности и объективности. Однако их беспристрастные свидетельства ничего не значат для Организации Объединенных Наций.

Не представляет также какого-либо интереса для высшего международного форума тот факт, что региональная организация, в которую входит Чили, — а именно, Организация американских государств, — два года подряд принимает резолюции совершенно иного характера относительно положения в области прав человека в нашей стране, положив тем самым конец дискриминационному положению, в котором мы находились на этом континенте, и признав наш прогресс в деле нормализации положения в стране; которая выходит из самого худшего внутреннего кризиса, когда-либо пережитого ею.

На словах все признают, что расследования положения в области прав человека должны проводиться с использованием объективных и универсально применимых методов, однако, когда приходит время принимать резолюции, которые воплотили бы это в практику, они неизменно отвергаются; это не мешает сохранению лицемерного избирательно дискриминационного отношения к нам.

Когда приходит время голосовать и принимать решения, жертвой является Чили, всегда Чили и только Чили. А тем временем десятки государств, правительства которых действительно нарушают, полностью и систематически, права человека, умышленно выпускаются из виду. Страдания этих угнетенных народов не вызывают озабоченности у Организации Объединенных Наций. Перед лицом грубого произвола со стороны могущественных держав или тех, кто пользуется покровительством той или иной великой державы, она считает более удобным трусливое молчаливое соучастие.

Эта грубая и драматическая реальность, которую многие признают в частном порядке, но которую подавляющее большинство замалчивает на публике, является символом морального упадка, который, по-видимому, охватил в настоящее время человечество. В результате странного парадокса, последствия этого упадка приписываются такой нации, как Чили, чье прошлое и настоящее представляет собой пример веры в неизменные духовные ценности.

И как будто бы всегда этого было недостаточно, нашу родину привлекают к суду международного сообщества, выносящему вердикт на основании докладов Комиссии по расследованию, которая убедительно продемонстрировала полное отсутствие у нее беспристрастности и объективности и деятельность которой не регулируется какими-либо юридическими нормами, необходимыми в соответствии с Уставом самой Организации Объединенных Наций для надлежащего процесса.

Чили всегда признавала, что защита прав человека подпадает под действие двойной юрисдикции, требующей согласования. С одной стороны, это юрисдикция, предоставляемая международным организациям их государствами-членами; с другой стороны, это внутренняя юрисдикция, которую каждое суверенное государство должно сохранять в качестве гарантии того, что юрисдикция, предоставляемая международным организациям, не будет обращена в оружие, используемое в нарушение принципа невмешательства во внутренние дела или в нарушение права каждой нации определять свою собственную судьбу.

Определение точных пределов этой двойной юрисдикции является именно задачей международного сообщества, если оно искренне стремится к тому, чтобы дать суверенным государствам возможность признавать международную юрисдикцию в этом или аналогичных вопросах.

Именно на этом условии наша страна с искренностью, свойственной здравомыслящему народу, в начале 1975 года согласилась с тем, что Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций следует создать Специальную рабочую группу по рассмотрению положения в Чили в этом вопросе.

Однако отсутствие какой-либо правовой гарантии надлежащего процесса и несоответствующее и дискриминационное поведение, которое с самого начала позволили себе некоторые члены Рабочей группы, наряду с другими вескими причинами, побудили меня отменить визит в нашу страну, который Группа планировала в середине того же года. Я поступил так, исполняя свой священный долг по защите достоинства и суверенитета Чили, которыми я никогда не поступлюсь, даже если это будет стоить мне жизни.

Однако это не помешало нашему правительству широко сотрудничать с Рабочей группой Организации Объединенных Наций до настоящего времени, что является еще одним доказательством нашего высокого чувства законности:

К сожалению, единственным откликом Рабочей группы на эту позицию явилось все более и более несправедливое и произвольное отношение к Чили, переходящее границы ее функций до неприемлемых крайностей. Таким образом, под прикрытием широких границ, которые могут быть установлены для концепции прав человека, эта Рабочая группа взяла на себя смелость установить свою собственную компетенцию, не придерживаясь каких бы то ни было норм, прибегая к вмешательству и вынося суждения о самых различных аспектах нашего политического, экономического и социального положения; иными словами, она попыталась занять положение настоящего опекуна нашей страны, ее правительства и ее народа.

Перед лицом этих вопиющих фактов я спрашиваю Организацию Объединенных Наций: может ли какое-либо правительство в мире, обладающее чувством собственного достоинства и уважающее достоинство своего народа, допустить такую возможность? Я полагаю, что ответ очевиден.

Правительство Чили неизменно заявляло, что оно готово признать международную юрисдикцию в вопросах прав человека, если она будет осуществляться в соответствии с объективными, едиными и общеприемлемыми нормами. В этом отношении я могу заявить, что приглашение в нашу страну остается действительным для любой комиссии по расследованию в том случае, если будут удовлетворены вышеперечисленные условия и будут гарантированы основные требования надлежащего процесса, включая структуру, функционирование и компетенцию расследующего органа.

Мы искренне верим в то, что сделали все от нас зависящее для достижения этого, и в будущем мы не пощадим никаких усилий, возможных в этом направлении, поскольку дело прав человека в соответствии с Декларацией принципов, служащей нам ориентиром, является нашим делом, и нам нечего скрывать в таком сложном вопросе.

Однако мы ни в коем случае не можем признать попытку подчинить нас нынешним навязанным нам условиям, основанным на дискриминации и злоупотреблении. Более того: если они сохраняются, наше правительство будет вынуждено пересмотреть позицию сотрудничества, которую оно до сих пор занимало по отношению к нынешнему расследованию, поскольку наша терпимость к произволу уже достигла своих пределов.

Кроме того, состав большинства, голосовавшего против нас, и само содержание резолюции Организации Объединенных Наций явственно свидетельствуют о том, что Чили сегодня является жертвой политического заговора великих держав, которые по различным собственным причинам без колебаний нарушили все принципы справедливости и пришли к чудовищному соглашению.

Легко понять, что это большинство было собрано советским империализмом и всеми его сателлитами, среди которых на исполнение ведущей роли была выбрана Куба. Поражение, которое наше отечество нанесло международному коммунизму 11 сентября 1973 года, и значение нашего нынешнего опыта для будущего человечества для них не приемлемы.

С другой стороны, никто никогда не сможет оправдать, используя какое бы то ни было количество хитроумных аргументов, тот факт, что большинство великих держав свободного мира присоединяются к этому подлинному заговору, противоречащему здравому смыслу.

Каким образом можем мы объяснить тот факт, что те, кто положил начало всемирной кампании в защиту прав человека вместо того, чтобы поощрять выполнение требований надлежащего и справедливого процесса в данном случае, предпочитают поддержать несправедливую оценку Чили, которая не отвечает ни одному из этих требований, а также то, что у них не имеется каких-либо возражений против того, чтобы действовать в этом вопросе сообща с Кубой, руководимой Кастро?

Какое разумное объяснение можно привести в том случае, когда страны Западной Европы, заключившие договор о правах человека, который содержит весьма жесткие требования в отношении процедуры расследования, поддерживают процесс расследования положения в Чили без соблюдения каких-либо из этих гарантий?

И как быть с тем фактом, что страны, которые воздержались от голосования в прошлом году, теперь голосуют против нас, несмотря на крупные шаги вперед, проделанные нами с тех пор в процессе нормализации?

Ничто из этого никогда не найдет какого-либо логического объяснения, и все эти и многие другие вопросы просто останутся в истории как доказательство безрассудства, охватившего Организацию Объединенных Наций в результате процесса политизации, который несет угрозу искажения первоначального смысла Организации и в настоящее время ведет ее к внесению самых мрачных страниц в свою собственную историю.

В то же время я вновь повторяю для тех стран третьего мира, которые присоединились к этим нападкам, призыв, с которым мы обращались к ним в других случаях, задуматься над безрассудностью стандарта, навязанного в случае Чили, ибо завтра он вполне может быть обращен против любой из них.

Страны, не являющиеся великими державами и желающие сохранить независимость от них, являются как раз теми странами, которым следует наиболее энергично стремиться к тому, чтобы в мировом сообществе царил законность, ибо закон представляет собой единственное эффективное средство защиты для тех, у которых нет силы, служащей защитой могущественным.

По этой же причине я считаю своим долгом выразить глубокую признательность Чили тем странам, которые в этом случае имели мужество выступить против темного политического заговора, направленного против нас, весьма ясно продемонстрировав таким образом как свою концепцию справедливости, так и свою просвещенность и независимость, позволяющие им противостоять международным реальностям нашего времени.

Я с удовлетворением отмечаю, что к ним, как и прежде, относится значительное большинство латиноамериканских стран, которые знают нас лучше всего и с которыми, кроме того, мы связаны историческим братством и общностью судьбы.

Несмотря на все это, я не считал бы необходимым обратиться сегодня ко всем гражданам, если бы не сознавал, что недавно принятая Организацией Объединенных Наций резолюция представляет особую опасность, по отношению к которой наш народ не может оставаться нейтральным или безразличным.

Не касаясь субъективных намерений стран, голосовавших против нас, я с ответственностью утверждаю, что с объективной точки зрения эта резолюция является частью международного плана, непосредственно направленного на свержение нынешнего правительства Чили и на замену его по формуле, изобретенной за границей.

Конечно, при любом упоминании прогресса, достигнутого нами в деле нормализации, утверждается, что этот прогресс достигнут благодаря усилиям чилийского народа и международного сообщества. Таким образом, совершается попытка не признавать полную свободу и честные намерения, руководствуясь которыми наше правительство поощряло эти шаги, и в то же время народ нашей родины изображается как товарищ по оружию тех международных сил, которые осуществляют нажим.

Иными словами, предпринимается попытка узаконить любое внешнее действие, которое может быть направлено против нас, создав сегодня предпосылку для того, чтобы завтра утверждать, что такое действие начато с тем, чтобы принести мнимое "освобождение" чилийскому народу от мнимого "угнетения"; которое он сейчас испытывает.

Кроме того, это полностью соответствует некоторым положениям резолюции Организации Объединенных Наций, которые представляют собой нечто гораздо большее, чем просто несправедливое утверждение, — поскольку в них содержится призыв к государствам обуславливать оказание финансовой помощи или отказывать нам в такой помощи, — а также в пророческих словах требуют от них учредить фонд для финансирования подрывной деятельности, проводимой против нас так называемым "сопротивлением", которое ведет с нами борьбу во всем мире.

Полностью отдавая себе отчет в своих словах, я обвиняю Организацию Объединенных Наций в том, что она стала, умышленно или неумышленно, соучастником тех, кто стремится к экономической, торговой и культурной блокаде и изоляции нашей родины, а также в организации финансовой помощи движению, которое без колебаний будет поощрять идеологическую и террористическую подрывную деятельность в интересах тоталитаризма, который мы разгромили в 1973 году.

Не могу я также в этом случае скрыть свое патриотическое негодование в отношении тех безнравственных чилийцев, которые, в тайном сговоре с иностранной агрессией, систематически клеветают на нашу родину и ее правительство и стремятся выдать себя за законных представителей чилийского народа.

Луис Корвалан, главный агент советского коммунизма в Чили, является наиболее ярким примером, поскольку он только что открыто в этом сознался. В то же время наряду с деятельностью марксизма-ленинизма существуют более хорошо скрытые определенные группы, утверждающие, что они руководствуются демократическими идеями и даже христианскими побуждениями, но их низкое, бесчестное и антипатриотическое поведение побуждает многие правительства в свободном мире составить неправильное представление о положении в нашей стране и полагать, что иностранное вмешательство может найти широкий отклик среди граждан нашей родины.

В свете этих фактов я заявляю, что правительство готово продолжать свою бескомпромиссную защиту национального суверенитета и добиваться дальнейшего прогресса в направлении полной нормализации и создания новой демократической институциональной системы в соответствии с установленными им планами, направленными на совмещение свободы с безопасностью.

Наша убежденность в том, что права человека невозможны в обществе, оставляющем широкие возможности для тоталитарной деятельности или террористического насилия, поскольку они влекут за собой нарушения или несоблюдение любого из прав человека, свободы или достоинства, является весьма глубокой, поскольку она вытекает из недавнего опыта Чили и из состояния дел, которые мы с озабоченностью наблюдаем в других странах.

Однако международный заговор стал настолько опасным, что одного решения правительства недостаточно. Сегодня необходимо, чтобы все чилийцы заняли позицию личной и активной солидарности.

Соответственно, признавая историческое значение этого шага, я призываю всех своих соотечественников старше 18 лет принять участие в референдуме.

В ходе этого референдума все мужчины, женщины и молодые люди нашей страны должны будут решить перед лицом своей собственной совести, поддерживают ли они Президента Республики в его усилиях в защиту достоинства Чили и подтверждают ли они вновь законное право правительства Республики, наделенного верховной властью, возглавлять наш процесс институциональных преобразований или же, напротив, они поддерживают резолюцию Организации Объединенных Наций и предполагаемую в ней возможность навязывать нашу будущую судьбу извне.

Через несколько часов правительство сообщит подробный порядок проведения этого референдума.

Чилийцы:

Пришел решающий момент для каждого из вас высказаться перед лицом международной агрессии, направленной против нас, которая с бесстыдством заявляет, что она выражает волю народа Чили.

Наступил критический момент для нашей страны, когда необходимо вновь подтвердить исторический подвиг 11 сентября и, поднявшись над незначительными разногласиями, вновь объединиться с тем, чтобы наша судьба решалась в Чили, а не в результате темных сделок международных великих держав.

Пришло время для чилийского народа осудить перед всем миром кампанию лжи, направленную против нас, и осудить вероломство тех, кто ставит свои догмы или свои честолюбивые устремления выше блага родины.

Соотечественники:

Страна является свидетелем моей несокрушимой веры в защиту в любой момент в качестве Президента Республики достоинства и суверенитета Чили. Теперь каждому из вас предстоит решить, примете ли вы непосредственное участие в этой защите.

Если народ Чили поступит именно так и вновь возвысится до вершин наиболее славных достижений в нашей истории, я уверен, что с этой поддержкой наша любимая родина добьется окончательной победы и передаст в наследство нашим детям свободу, справедливую и суверенную Чили.

Доброй ночи.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

Меморандум по поводу референдума, проведенного 4 января 1978 года

Учитывая резолюцию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая на последней сессии осудила серьезные нарушения прав человека в Чили, генерал Пиночет организовал референдум, - в официальных коммюнике и пресс-сообщениях называемый также плебисцитом, - который был проведен 4 января 1978 года.

Предмет этого референдума, как официально заявил генерал Пиночет в своей речи, объявляя стране о предстоящем проведении референдума, и как говорится в тексте, по которому испрашивалось мнение нации, заключался в следующем:

"В связи с международной агрессией, развязанной против правительства нашей родины, я поддерживаю усилия президента Пиночета в защиту достоинства Чили, и вновь подтверждаю законное право правительства Республики, наделенного верховной властью, возглавлять процесс институциональных преобразований в стране".

Иными словами, чилийцы были поставлены перед дилеммой: выступить в поддержку Чили, с которой они себя отождествляют, или же поддержать международную агрессию, нашедшую выражение, по словам генерала Пиночета, в резолюции Организации Объединенных Наций, реальное значение которой было, таким образом, искажено.

Поэтому ясно, что способ выражения вопроса, вынесенного на референдум, был явно тенденциозным и был рассчитан на то, чтобы сыграть на чувстве любви, которую все мы, чилийцы, испытываем к своей родине, с тем чтобы узаконить правительство и заполучить личную поддержку генералу Пиночету. Это было настолько явным, что рядом со словом "Да", что означает поддержку правительства был изображен чилийский флаг, а рядом со словом "Нет" - серый квадрат.

Референдум не имел никакой юридической или моральной силы, поскольку он не имел юридического основания и не был объективным ни по своей процедуре, ни по результатам. Плебисцит не имеет законной силы по причине отсутствия какого-либо юридического основания.

Незаконный и неконституциональный характер референдума, начиная с момента его объявления, был осужден самой широкой общественностью. С возражениями выступили не только представители запрещенных политических партий, но и такой важный моральный и духовный орган, как католическая церковь, которая через своих высших официальных представителей потребовала отмены этого проекта. Кризис затронул даже самую суть организационной системы, созданной или разрешенной военной хунтой, два члена которой - генерал Ли и адмирал Мерино, - хотя они добавили другие политические причины для оспаривания плебисцита, посвятили часть своих доводов доказательству того, что референдум был неконституционным и незаконным.

Кроме того, Генеральный контролер Республики, в функции которого входит проверка законности декретов исполнительной власти путем процедуры "регистрации", отказался узаконить президентский декрет о плебисците. Это было равнозначно его уходу со своего поста. Вместо него генерал Пиночет назначил одного из своих министров, который узаконил декрет.

Необходимо отметить, что охват процедуры "регистрации" - наиболее важной функции ведомства Генерального контролера Республики - определен в статье 10 закона 10.336 - органического закона этого ведомства, который, таким образом, дополняет различные конституционные положения, учреждающие этот важный орган и гарантирующий его автономность и независимость. Для обеспечения гарантии этой процедуры, Генеральный контролер Республики может быть смещен согласно статьям 39 "с" и 42, пункт 1 конституции только по обвинению в "грубейшем игнорировании долга", которое должно сначала рассматриваться в палате депутатов и, пройдя различные стадии, быть утверждено сенатом.

В чем, с точки зрения публичного права, заключается неконституционность и недействительность плебисцита, или референдума, проведенного в Чили?

Учитывая конституционные положения, действующие в Чили с сентября 1973 г., сослаться в настоящем документе на явную незаконность референдума будет неуместным; это видно из статьи 109 конституции, которая разрешает проведение плебисцита лишь в том случае, когда предложение относительно конституционной поправки полностью отклонено конгрессом, определяет предмет референдума и процедуры, которым нужно следовать до его проведения, а также определяет роль советов по проведению голосования.

Законодательство, введенное военной хунтой, не установило новых случаев или форм референдума. В соответствии с этим, организовав плебисцит в отсутствие какого-либо юридического или конституционного основания, генерал Пиночет не только подрывает юридическую и организационную систему, признанную самим режимом военной хунты, но, более того, открыто нарушает важный принцип публичного права, провозглашенный в статье 6 конституционного акта № 2, согласно которому ни одно должностное лицо не может осуществлять полномочий, помимо тех, которые определенно возложены на него конституцией и законами. Согласно тому же положению любое действие, нарушающее этот принцип, является недействительным. Поскольку нет положения в законе, которое разрешает плебисцит, объявленный генералом Пиночетом, объявление плебисцита и все действия, связанные с ним, не имеют юридической силы.

Необходимо напомнить, что вышеупомянутый принцип, установленный в статье 6 конституционного акта № 2, и положения, аннулирующие любое действие, нарушающее этот принцип, были дословно взяты военной хунтой из статьи 4 конституции 1925 г.

Поскольку законодательство, принятое и признанное Хунтой, не включает положение, разрешающее референдум, организованный генералом Пиночетом, то была бы необходимой поправка к конституции или, в соответствии с системой военной хунты, по крайней мере новый конституционный акт. Однако в соответствии со статьей 9 конституционного акта № 2 такие меры могут быть введены только на основе законных полномочий, которые военная хунта присвоила себе, а именно четырем членам хунты.

Оппозиция генерала Ли и адмирала Мерино — с которыми, как указывалось в письмах, упомянутых выше, по-видимому даже не было проведено консультации по проекту — мешала принятию конституционного акта, разрешающего плебисцит, в отношении которого в существующем законодательстве не имеется положения.

Поэтому инспектор отказался узаконить верховный декрет, который являлся незаконным и неконституциональным и который не выражал ничего другого, кроме воли генерала Пиночета, которую, как это видно, он навязал, поскольку плебисцит был проведен, несмотря на его полную незаконность.

Референдум не был справедливым в своей процедуре

Референдум не отвечал ни одному из минимальных требований, необходимых для того, чтобы он носил характер серьезной и законной консультации (некоторые из этих минимальных требований перечислены в документе Организации Объединенных Наций, озаглавленном "Исследование о дискриминации в области политических прав" (E/CN.4/Sub.2/213/Rev.1, сентябрь 1962 года).

Процедуры, которые применялись до проведения референдума, в момент самого голосования и при подсчете голосов, не обеспечили гарантии для тех, кто не согласен с официальной позицией правительства.

Референдум проходил в период, когда действовало еще осадное положение, когда личные свободы были ограничены и не было свободы слова, собраний или мнений. Страна была наводнена официальной пропагандой, и не имелось информации, на основе которой можно было бы составить мнение, отличающееся от мнения, предписанного или разрешенного самим правительством.

Процедура голосования — начиная с мест голосования — полностью контролировалась государственными чиновниками или сторонниками правительства. Не было ни беспристрастных наблюдателей, ни представителей оппозиции правительству в местах для голосования. То же самое можно сказать и о подсчете голосов, и об объявлении результатов.

Ни одна зависящая от правительства организация не принимала участия в процедуре, равно как не было ни одного суда, который мог бы решить, является ли эта процедура правильной. Невозможно проверить, сколько чилийцев фактически проголосовало или как они проголосовали. Правительство не опубликовало данных по провинциям и коммунам, как это обычно происходило в Чили, и привело лишь общие цифры.

Важно отметить, что вся операция проводилась с необычной для любой другой страны поспешностью. С момента объявления о проведении референдума до объявления официальных результатов прошло лишь десять дней.

Интересно отметить происшедшее с тремя чилийцами, имена которых должны оставаться в тайне, которые принимали участие в референдуме и описали мне, как фактически проводилось голосование в местах, где они голосовали. Они сказали, например, что голосование контролировалось исключительно сторонниками правительства и было необычно много военнослужащих во всех местах голосования, бумага, используемая для избирательных бюллетеней, легко просматривалась и не было необходимости открывать их, чтобы увидеть, как голосовали люди, а перед подсчетом голосов помещение было освобождено от публики, что означало, что подсчет голосов проходил тайно.

После референдума представители правительств и широкой общественности подчеркнули тот факт, что голосование не заслуживало доверия. Нужно отметить то, что спустя несколько часов после объявления результатов Государственный департамент Соединенных Штатов Америки официально заявил, что референдум не был подлинным.

В Чили различные политические партии, профсоюзные организации и известные деятели также отказались признать, что референдум имел какое-либо юридическое или моральное значение.

Учитывая вышесказанное, я считаю, что вся процедура референдума и его объявленных результатов ни в коей мере не выражает гражданской воли чилийского народа.

(Подпись): Клаудио Уэне

ПРИЛОЖЕНИЕ VIII

Референдум 4 января 1978 года: переписка между членами хунты

А. Текст письма от 23 декабря 1977 года, направленного генералом Ли генералу Пиночету и переданного Группе.

ОТ ГЕНЕРАЛА АВИАЦИИ ГУСТАВО ЛИ ГУСМАНА, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ И ЧЛЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ХУНТЫ

ГЕНЕРАЛУ АРМИИ АУГУСТО ПИНОЧЕТУ УГАРТЕ, ПРЕЗИДЕНТУ РЕСПУБЛИКИ

О своем приказе, касающемся проведения плебисцита или консультации с чилийским народом, которая позволила бы ему принять решение относительно резолюции Организации Объединенных Наций, осуждающей нашу страну, Вы сообщили мне лишь в 6 часов вечера во вторник, 20 декабря. Я незамедлительно сообщил Вам, что этот приказ внушает мне дурные предчувствия. Тем не менее Вы назначили заседание членов хунты на следующий день, среду, 21 декабря, на 9 часов утра; в ходе этого заседания мы должны были присутствовать при записи заявления, о котором мы тогда ничего не знали и которое должны были передать по радио в 10 часов вечера того же дня. Лишь тогда я смог узнать Ваши точные намерения. С 16 часов 30 минут, когда началось заседание хунты, я в течение более чем двух часов объяснял Вам, почему, на мой взгляд, плебисцит, который Вы намеревались провести, был крайне нежелателен. Вследствие этого нашего мнения в ходе заседания было решено, что в вышеупомянутом заявлении не будет содержаться явных указаний на плебисцит. Вместо него было одобрено проведение консультации с народом и решено, что вопрос о дате, форме и содержании этой консультации будет обсужден позднее.

К сожалению, в заявлении, которое Вы сделали в среду, плебисцит был объявлен, что было подтверждено в четверг, 22 декабря, когда в прессе было сообщено о подготовке к голосованию и о точной формулировке конкретного вопроса, который должен был быть задан народу.

В связи с этим положением я сообщил Вам, что военно-воздушные силы несогласны с вышеупомянутым объявлением плебисцита.

Военно-воздушные силы основывают свое несогласие на следующих соображениях:

1. Престиж и честь наших вооруженных сил и сил безопасности являются частью морального достоинства республики. Мы должны обеспечить защиту этих ценностей, которые будут поставлены под угрозу проведением плебисцита, организация которого будет контролироваться и результаты которого будут подсчитываться этими же силами.
2. Независимо от результатов голосования и больших усилий, предпринятых нашими людьми для того, чтобы действовать объективно и беспристрастно, мы не сможем предотвратить сомнений и подозрений, которые эта процедура вызовет как в Чили, так и за границей, и не сможем избежать последствий подобного падения престижа.

Данный аспект проблемы носит тем более серьезный характер, если учесть, что лучшей основой действий вооруженных сил и сил безопасности как членов правительства является их неподкупность, незапятнанная честь и непоколебимое соблюдение правил поведения.

Следовательно, именно защита своей чести и достоинства заставляет нас выступать против проведения предложенного плебисцита.

3. Правительственная хунта представляет собой военное правительство, пришедшее к власти в результате восстания, организованного по единодушному решению вооруженных сил и сил безопасности в ответ на требования народа, с конкретной целью восстановления присущего нации характера, справедливости и общественных институтов, которые были ослаблены. Таким образом, перед этим правительством стоит весьма важная задача. Эта задача не зависит от каких-либо в высшей степени преходящих политических обстоятельств. Она, скорее, тесно связана с подлинным достижением тех высоких целей, которые были поставлены нами. Поэтому военное правительство, выполнив свою задачу, уйдет со сцены, и все чилийцы, иными словами, все граждане страны, смогут тогда принять на себя свою естественную обязанность — обязанность управлять своей страной.

Поэтому нет никаких сомнений в том, что в силу самого характера своей задачи вооруженные силы не могут быть вовлечены в текущий политический процесс.

Мы не возражаем против проведения референдумов, когда они касаются основополагающих проблем конституционного характера, чье решение требует руководства, которое может быть обеспечено мнением большинства народа, но мы отвергаем шаблонные плебисциты, к которым прибегают правительства, чья власть носит личный характер, но требует подтверждения, однако такие плебисциты не подходят для законного военного правительства, подобного нашему, и недостойны его.

Кроме того, ввиду большой важности подобной процедуры, проведение референдума должно осуществляться в соответствии с конкретными правилами, гарантирующими его чистоту и исключаящих какие-либо беспочвенные сомнения или подозрения. Именно по этой причине и по соображениям уважения и доверия, которыми должны пользоваться решения правительства, и в особенности правительства, подобного нашему, представители военно-воздушных сил решили выступить против объявления данного плебисцита.

4. Основой структуры военного правительства является его институциональная система. Иными словами, оно представляет собой не правительство четырех лиц, а скорее правительство четырех институтов. Поэтому власть принадлежит не кому-нибудь из нас, а правительственной хунте, облеченной конституционной, законодательной и исполнительной властью, как это недвусмысленно предусматривается в статье 1 законодательного декрета № 527.

Следовательно, лишь правительственная хунта может обсуждать и принимать решения в отношении мер столь большой важности, как те, которые были предложены Вами. К сожалению, в данном случае, как и в ряде предыдущих случаев, мы, члены хунты, были поставлены перед свершившимся фактом и лишены какой бы то ни было возможности высказаться по данному вопросу. Подобная ситуация, несомненно, ставит под угрозу будущее правительства, которое было создано в результате прихода к власти военных.

Мы также глубоко озабочены некоторыми мнениями, высказанными членами Вашей группы советников по поводу последствий проведения плебисцита, а также по поводу планов и мер, которые, как предусматривалось, будут претворены в жизнь или приняты после того, как станут известны результаты референдума.

5. Не следует забывать о том, что мы обязались уважать установленную нами самими государственную систему. Тем не менее Вы объявили о проведении плебисцита, хотя Вам было известно, что два члена хунты выступают против него. Таким образом, Вы нарушили статут правительственной хунты и поставили себя выше ее. Поэтому лишь Вы будете нести ответственность за последствия этой меры.
6. Объявление данного плебисцита противоречит общим принципам публичного права и различным нормам, находящим явное выражение во внутреннем правопорядке нашей страны.

Оно противоречит принципам публичного права в том смысле, что в соответствии с данными нормами лица, отправляющие власть в условиях господства законности, могут действовать лишь в рамках той власти, которой они явно облечены; в Чили не существует каких бы то ни было правовых или конституционных норм, дающих Вам право объявить проведение плебисцита.

Объявление, переданное прессе в четверг, 22 декабря, также противоречит следующим явным положениям:

- a) статье 3 Конституционного акта № 2, поскольку сделанное Вами объявление плебисцита не соответствует конституционным актам, конституции или законам;
- b) первому пункту статьи 6 упомянутого Акта, согласно которому государственные органы должны действовать в пределах своей компетенции, т.е. в пределах власти, которой они облечены в соответствии с законами; ни один из законов не дает Вам полномочий по объявлению плебисцита;
- c) второму пункту статьи 6, в соответствии с которым "никакое должностное лицо или группа лиц не могут, даже в чрезвычайных обстоятельствах, принимать на себя какую-либо власть или права, кроме тех, которыми они явно облечены в соответствии с законами". Поскольку Вы не были облечены полномочиями по объявлению плебисцита, Вы на деле присваиваете себе право, Вам не присущее; по этой причине Ваш акт, в соответствии с положением последнего пункта статьи 6, является недействительным;
- d) статье 1 декрета-закона № 537. Поскольку проведение плебисцита не предусматривается нормами, закрепленными в конституции, его объявление равнозначно отправлению законодательной власти, которая в соответствии со статьей 1 данного декрета-закона закрепляется за хунтой, что подтверждается декретом-законом № 768. Следовательно, объявление Вами плебисцита представляет собой нарушение положений обоих указанных декретов-законов.

7. Кроме того, референдум, о котором Вы объявили, основывается на резолюции международной организации, касающейся политики, правительства и внутреннего управления чилийским государством, что наносит серьезный ущерб независимости Чили, поскольку это ограничивает суверенитет страны и ставит действия правительства в зависимость от решений иностранных государств.

Парадоксальным выглядит и то, что Вы, осудив вмешательство Организации Объединенных Наций в дела чилийского правительства, основываете объявление плебисцита на резолюции, принятой этой международной организацией.

8. Наконец, я должен отметить парадоксальность того, что конкретная формулировка вопроса, который должен быть поставлен населению, подразумевает, чтобы оно подтвердило "законное право правительства Республики возглавлять, обладая суверенной властью, происходящий в стране процесс государственного становления". Плебисцит, безусловно, потеряет свою силу, если он будет составлен в выражениях, нарушающих установленные правительством институционные нормы и, в особенности, если он будет требовать, чтобы население подтвердило процесс государственного становления, которому правительство препятствует проведением плебисцита.

Начиная с 11 сентября 1973 года военно-воздушные силы проявляли непоколебимую верность правительственной хунте и президенту Республики. Наша лояльность ныне заставляет нас в интересах защиты престижа правительства, и, в частности, Вашего престижа, подчеркнуть нежелательность референдума, противоречащего основополагающим принципам, которыми мы руководствуемся при исполнении своего гражданского долга. Она также заставляет нас вновь подтвердить необходимость совместной деятельности во имя выполнения великой задачи национального возрождения, которая была доверена нам страной.

(Подпись) Густаво ЛИ ГУСМАН

Генерал авиации,
главнокомандующий военно-воздушными силами,
член правительственной хунты

В. Текст письма от 26 декабря 1977 года, направленного
генералом Пиночетом генералу Ли и опубликованного в
мадридском периодическом издании "Паис"
от 11 января 1978 года

Ответ Пиночета генералу Ли

В своем письме на имя президента республики Вы изложили различные соображения практического и юридического характера, которые заставили военно-воздушные силы в Вашем лице принять резолюцию, отвергающую референдум, который был организован с тем, чтобы позволить нации в течение ближайших дней высказать свое мнение по поводу серьезного и недопустимого внешнего вмешательства в вопросы, относящиеся исключительно к внутренним делам нашей суверенной страны.

Вы подчеркиваете, что непоколебимая лояльность вида вооруженных сил, находящегося под Вашим командованием, ныне заставляет Вас в интересах защиты престижа правительства и президента республики "подчеркнуть нежелательность референдума", который, по мнению военно-воздушных сил, "противоречил бы основополагающим принципам, которыми они руководствуются при выполнении своего гражданского долга".

В своем письме Вы также приводите аргументы юридического характера, цель которых заключается в том, чтобы показать, что президент республики нарушил статут правительственной хунты и конституционные акты, объявив проведение референдума в отсутствие явных конституционных положений, уполномочивающих его принимать подобные решения, и что поэтому глава государства нарушает законную систему, установленную самим правительством.

Короче говоря, по Вашему мнению, следствующему из Вашего письма, президент республики действовал незаконно и преступил границы своих полномочий, что сказалось в том, что решение о проведении референдума не было представлено на официальное утверждение правительственной хунты во исполнение присущей ей законодательной власти.

Прежде чем решительно опровергнуть это столь серьезное утверждение с помощью юридических доказательств, следует сделать некоторые общие замечания, которые позволят определить со всей ясностью, вытекающей из действующих в настоящее время нормативных документов, круг полномочий, которые ныне возложены законом на органы государственной власти нашей страны.

Действительно, 11 сентября 1973 года правительственная хунта взяла на себя всю исполнительную и законодательную власть. Она основывалась в кульминационный момент борьбы с марксизмом на соответствующих юридических документах, в частности декретах-законах № 1 и 12 от 1973 года.

Таким образом, правительственная хунта обладает всеми полномочиями по принятию законов и исполнению законодательной власти. Судебная власть на автономной и независимой основе занимается вопросами, входящими в ее юрисдикцию, а "исполнительная власть принадлежит президенту правительственной хунты, который, обладая титулом президента Республики Чили, управляет государством и является верховным главой нации с властью, полномочиями и прерогативами, которым он облечен в соответствии с настоящим законом (пункт 1 статьи 7 декрета-закона № 527 от 1974 года, с поправками, внесенными декретом-законом № 806 от 1974 года)".

Следовательно, президент республики имеет обязанность управлять страной и с этой целью принимает на себя власть, полномочия и прерогативы, которыми он облечен в соответствии с конституцией и законами. Основная его обязанность, таким образом, заключается в том, чтобы регулировать национальные интересы в целях достижения благосостояния общества и усиления отечества, оставаясь при этом, конечно, в рамках, определяющих законность его действий.

В связи с этим возникает вопрос о том, каковы же юридические границы его действий. Авторы работ по публичному, политическому, конституционному и административному праву даже в своих элементарнейших и общепринятых научных трудах дают категорический и неопровержимый ответ на этот вопрос. Признается, что действия руководителя по осуществлению неизбежной задачи "управления государством" могут быть отнесены к двум четко определенным областям: области, связанной с исполнением регулируемой власти, и области, предполагающей развитие дискреционной власти. Первая область относится лишь к административному исполнению высших норм.

В своем письме Вы ссылаетесь лишь на этот аспект юридической деятельности президента республики, поскольку Вы считаете, что решение исполнительной власти объявить о проведении референдума по вопросам, представляющим всеобщий интерес, является недействительным вследствие того, что указанное объявление не регулировалось действующими конституционными нормами, которые, по Вашему мнению, одни лишь могут санкционировать принятие подобного решения.

По мнению главы государства, это мнение не учитывает упомянутых выше основополагающих концепций публичного права и, отрицая существование дискреционной власти, принадлежащей лицу, чья обязанность заключается в управлении государством, превращает президента республики в "марионетку, которая лишь применяет закон, не принимая собственных решений", как подчеркивает автор Андре де Лодадер в своей работе "Traité élémentaire de droit administratif" (десятое издание, Париж, 1973 год).

Поэтому президент республики отвергает утверждение о том, что проведение референдума, призывающего граждан высказать свое мнение по вопросам, касающимся их интересов и достоинства, нарушило бы нормы, установленные самим правительством.

Полная законность референдума подтверждается действующей конституционной нормой, которая на основе чилийской государственной системы, одобренной конституционным актом № 2, обязывает государство уважать право каждого члена общества "участвовать в жизни государства на равной основе".

Непоколебимая лояльность, которую военно-воздушные силы Чили демонстрировали до сих пор отечеству, заставит их главнокомандующего и члена правительственной хунты, как и каждого входящего в их состав военнослужащего, спокойно взвесить вышесказанное и подтвердить свое убеждение в необходимости "совместной деятельности во имя выполнения великой задачи национального возрождения, которая была возложена на нас страной", пользуясь столь точным выражением, содержащимся в заключительной части Вашего письма.

Учитывая то обстоятельство, что, как Вы сообщили мне, Ваше письмо было распространено среди всех генералов и одобрено ими, я считаю уместным позволить Вам направить каждому из них копию настоящего письма.

С уважением, Аугусто Пиночет, генерал армии, президент республики.

ПРИЛОЖЕНИЕ IX

Референдум 4 января : комментарии и
официальное заявление бывшего президента Эдуардо Фрей

("Эль Меркурио", 3 января 1978 года)

Вчера в 11 часов утра Эдуардо Фрей, бывший президент Республики, сделал письменное заявление, представляющее его позицию по отношению к референдуму, запланированному верховным правительством. Фрей заявил, что он не хочет, чтобы ему задавали вопросы, его позиция ясна из текста, который мы публикуем полностью.

Прежде чем зачитать документ, Фрей поблагодарил журналистов за их присутствие и добавил:

"Как вы знаете, едва ли найдется какой-либо важный инструмент или организация в стране, которые за последние несколько дней не выразили бы своего мнения или не заявили о том, что они думают, либо публично, либо посредством официальных документов, некоторые из которых получили широкое распространение.

Принимая во внимание, что я имел честь быть президентом Республики и что в 1973 году меня выбрали председателем сената, а, следовательно, также Национального конгресса, я считаю, что я также обязан выразить свое мнение по этим вопросам.

Поскольку страна проходит через несомненно трудный период, я не хотел позволить себе увлечься импровизированной речью. Таким образом, вы извините мне выражение моих мыслей в письменной форме, но я не хочу позволить себе увлекаться словами; напротив, я обдумал и взвесил каждое из них".

Далее приводится текст его заявления:

"К стране был обращен призыв выразить свое мнение посредством референдума или плебисцита - называйте это, как хотите, поскольку слова не меняют положения вещей.

Референдум всегда полезен и целесообразен, если условия, в которых он проводится, таковы, что выражаемое мнение является ясным и законным и отражает независимую волю народа.

Настоящий референдум не отвечает ни одному из этих критериев, поскольку он проводится в то время, как чрезвычайное положение, объявленное в стране, находится все еще в силе, когда личные свободы ограничены и когда нет настоящей свободы выражения мнений или свободы собраний.

Весь процесс голосования - с назначения счетных комиссий для подсчета голосов и до объявления результатов - будет контролироваться властями, которые организовали референдум.

Он также является незаконным, поскольку на его проведение не существует полномочий даже в конституционных законах, которые в настоящее время находятся в силе и которые были провозглашены нынешним правительством. Это означает, что правительство нарушает законы, которые оно само ввело в силу. Это стало особенно очевидно после того, как по этому поводу было выражено мнение генеральным контролером Республики и другими видными официальными лицами, которых в этом отношении нельзя назвать античилийцами или антипатриотами.

Принимая во внимание время и характер проводимой в настоящее время акции, которая не имеет под собой никакой правовой основы, можно утверждать, что она разрушает традиционный избирательный процесс, который с таким трудом был установлен в Чили и в соответствии с которым решение избирателей сопровождается всеми гарантиями, необходимыми для обеспечения того, чтобы права народа осуществлялись свободно и его мнение выражалось открыто.

Роль, которую играли вооруженные силы в данном процессе, была чрезвычайно важна. Они гарантировали организованное и правильное проведение выборов. Они не принимали участия в голосовании, а также не привлекались к подсчету голосов. Чрезвычайно важно, чтобы они не вовлекались ни в какую политическую процедуру, потому что и теперь и в будущем необходимо, чтобы в качестве основного института Республики они пользовались уважением всех чилийцев без исключения.

Кроме того, референдум не носит ясного характера и не решает проблем, которые он призван решить.

Если хотят гарантировать свободу, то вопросы, составляющие предмет плебисцита или консультации, должны быть надлежащим образом сформулированы. Плебисцит же, который требует единого и однозначного ответа на сложный вопрос, означает неуважение свободы.

Согласно сообщениям, референдум касается двух вопросов: а) оказывается ли поддержка президенту в его защите достоинства Чили; и б) подтверждается ли законность правительства возглавить суверенным путем процесс институционализации страны. Возможно, найдутся люди, которые ответят положительно на первый вопрос, но отрицательно на второй, потому что они отказываются считать законным режим, с которым они не согласны.

Голос "за" является не только голосом против резолюции Организации Объединенных Наций, но, как это утверждается в тексте и как это будет неизбежно понято, и голосом в пользу того метода, посредством которого осуществляется политический процесс. Голос "за" должен оправдать чрезвычайное положение и экономическую политику, а также отмену правовых гарантий и гражданских и профсоюзных прав.

Также неправильно — и это вызывает путаницу — пытаться разделить нацию на чилийцев, которые за Чили, и на чилийцев, которые против Чили. Несколько лет назад была поставлена такая же ошибочная дилемма: те, кто за народ, и те, кто против народа.

Теперь, как и в прошлом, мы отвергаем эту ошибочную и чудовищную дилемму. Мы все чилийцы, и никто не имеет права отрицать чей-либо патриотизм и любовь к Чили. Отечество нельзя отождествлять с правительством и тем более с отдельным лицом. Наводнять страну подобной пропагандой - значит оказывать моральное и политическое давление, которое развращает и разрушает основы единства, нормальный образ жизни, который так необходим этой нации.

Референдум также является ошибкой. Он создает у Организации Объединенных Наций такое впечатление о голосовании, которое не соответствует действительности. Он порождает разногласия не только между нами и странами, у которых не хватает компетентности в вопросах прав человека, но также и самой Организацией Объединенных Наций и такими демократическими странами, как Франция, Германия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Италия, Бельгия, Израиль, Нидерланды и многие другие, которые традиционно и постоянно на протяжении более полутора веков остаются друзьями Чили.

Мы должны спросить себя, как это могло случиться и какое политическое руководство несет ответственность за такое положение вещей, которое к тому же влияет на нашу экономику и, что еще хуже, на безопасность нашей нации.

Все это происходит в то время, когда у нас имеется насущная необходимость улучшить наше международное положение, поскольку, как всем известно, у нас имеются серьезные и трудные проблемы, которые представляют собой источник глубокой патриотической озабоченности.

Страны живут не только настоящим. Смешивать международную ситуацию и внутренние политические цели, даже с лучшими намерениями, не только является ошибочным, но в настоящее время также ставит под угрозу будущее Чили.

Если мы в состоянии спокойно задуматься над нашей судьбой, то сказанное мною станет кристально ясным.

Наконец, какими бы ни были результаты, мир не будет относиться к ним с доверием, и наше международное положение, таким образом, не будет улучшено. Так происходило везде и всегда с плебисцитами и референдумами, проводимыми при отсутствии полной свободы.

Эта мера не будет способствовать росту доверия и внутри страны. Даже поток постоянной пропаганды не сможет достичь этого. Невероятно, каким образом процедуры, которые в недалеком прошлом критиковались, повторяются вновь, и как мы вновь начинаем имитировать режимы, к которым относились с ненавистью.

Мы, чилийцы, не можем позволить себе быть парализованными боязнью двух вещей: теней прошлого и опасностей будущего.

Наша страна имеет блестящую историю, и несколько лет кризиса не могут бросить на нее тень. Эта нация родилась не вчера. Если у нас достаточно мудрости и мужества идти вперед, мы не должны верить тем, кто пугает нас хаосом. Мы должны верить в свою страну, в свой народ и в самих себя. Мы не должны считать, что наша страна ни чему не научилась. Напротив, мы уверены в том, чего хотят чилийцы: это мир, безопасность и работа. Они не желают беспорядка или насилия, они хотят свободы и справедливости. Поэтому Чили сможет найти дорогу разума и мира.

Чили никогда не связывала свое существование с той или иной данной политикой, а скорее с патриотизмом своих мужчин и женщин, прочностью институтов Республики, которую они защищали и почитали на протяжении всей ее истории.

Невероятно и горько, когда вынужден высказывать эти вещи, и трудно это делать, когда живешь под нажимом, оказываемым теми, кто контролирует все средства власти. Однако мы не должны прятать наши мысли, если мы хотим жить с чувством собственного достоинства.

Поэтому я отвергаю форму и существо данного референдума".

Эдуардо Фрей Монтальва
Сантьяго, 2 января 1978 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ X

Вербальная нота от 11 января 1978 года, направленная Постоянным представительством Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве директору Отдела прав человека

Постоянное представительство Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве пользуется случаем засвидетельствовать свое почтение директору Отдела прав человека и имеет честь передать ему копию текста письма, направленного заместителем Министра иностранных дел Чили Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций а/.

Постоянное представительство Чили было бы весьма признательно директору Отдела прав человека, если бы он предложил текст указанного письма вниманию Специальной рабочей группы Комиссии по правам человека.

Постоянное представительство Чили, пользуясь данным случаем, вновь заверяет директора Отдела прав человека о своем глубоком уважении.

а/ Указанное письмо [от 5 января 1978 года] приводится выше в приложении III.

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Заявление Карлоса Велосо Фигероа

Прежде, чем приступить к своему заявлению, я хотел бы поблагодарить членов Комиссии за проявляемую ими заботу о положении чилийского народа и озабоченность тем обстоятельством, что страна, в течение многих лет известная своими демократическими традициями, лишилась этих традиций и находится под властью военного режима, имеющего открыто фашистский характер.

Мое личное дело является следующим. Я являюсь членом профсоюза рабочих пластмассовой промышленности и бывшим президентом этого союза. Данная история имеет ко мне как непосредственное, так и косвенное отношение. Я могу рассказать вам о гиенах из ДИНА, об их зверствах. Мне пришлось узнать некоторые их методы. Их действия были направлены не прямо против меня, а против моего старшего сына, которому 16 лет.

Этого мальчика похитили 2 мая сего года, после того, как некоторые профсоюзные лидеры подготовили документ, который был представлен правительству и в котором содержались требования минимальных гарантий, необходимых для выполнения нашим профсоюзом своих обязанностей и функций. В те дни, будучи без работы в результате безработицы, я участвовал в деятельности фонда "Кардин" - учреждения, действующего в интересах рабочих под руководством штата Сантьяго и католической церкви Чили.

Мальчик был похищен в 4 часа дня 2 мая этого года. Его посадили в машину того типа, какие обычно используются полицией. Ему завязали глаза и увезли в какое-то место, которого он узнать не мог, поскольку глаза его были завязаны. В таком состоянии его держали все время. Он говорит, что его посадили за стол и стали задавать вопросы, касающиеся моей деятельности и связей с некоторыми организациями. Они расспрашивали его с целью установить, принимал ли я участие в каких-либо народных акциях и слышал ли он дома какие-либо разговоры о моем участии в антиправительственных действиях. Мой сын ответил, что он ничего не знает о моей деятельности, поскольку дома я не говорю на эту тему.

Получив этот ответ, они начали пытаться его. Несколько человек нанесли ему сильные удары в лицо. Они продолжали задавать ему вопросы, подводя электрические провода между пальцами ног, рук и под язык. Они присоединили электроды к вискам, не переставая задавать ему вопросы и допрашивая о моей деятельности, утверждая, что он должен иметь какие-то сведения, что он мой старший сын, что он, должно быть, видел что-то, находясь в моем кабинете в рабочие часы или сопровождая меня на какие-то мероприятия, или на одно из происходящих в стране многочисленных собраний политических союзов. Он не мог ничего вспомнить, потеряв всякое представление о времени, о том, как долго его пытаются.

Он помнил, что кто-то сделал ему укол, и у него появилось чувство, будто он парит в воздухе. Он знал, что его били, однако не чувствовал ударов. Он помнит, что его отвели в соседнюю комнату - по-прежнему с завязанными глазами и в сопровождении двух лиц.

Он рассказывал: "В комнате, в которую меня заставили войти, с моих глаз сняли повязку, и я увидел лежащего на полу человека. Я увидел его при свете их фонарей. Он истекал кровью и, как мне показалось, был мертв". Ему сказали, что это же случится и с ним, если он не расскажет об антиправительственной деятельности, в которой я принимал участие. Попытки и допрос продолжались до тех пор, пока они не поняли, что он ничего не знает о моей деятельности и ничем не может им помочь. Его посадили в машину и высадили в 10 или 15 кварталах от дома матери моей жены, где мы в то время находились. Там он встретил кого-то, рассказал о себе и попросил помочь ему найти дом своей бабушки, сказав, что он подвергся нападению. Он добрался до дома, истекая кровью, одежда его была в крови, было видно, что ему давали наркотики, он повторял: "Я ничего не сказал им, отец, я ничего не сказал".

В этих обстоятельствах мы были несколько напуганы; когда он немного пришел в себя, выпив воды и приняв успокаивающие средства, которые я дал ему, я поговорил с ним. Он рассказал мне обо всем, что с ним случилось, и подумал, что все это должно иметь какое-то отношение к военной разведке, известной под названием ДИНА.

Мы были обеспокоены и не отвели мальчика на прием к врачу, опасаясь того, что станет известно, что он рассказал нам обо всем случившемся. Мы боялись последствий. Мы лишь связались со священником того прихода, к которому принадлежала моя теща. На следующий день мы отправились зарегистрировать заявление о защите нарушенных прав от имени моего сына, моей семьи и моего собственного имени и обратились в один из судов мелких преступлений Сантьяго с сообщением всех подробностей, которые наш сын рассказал нам.

В тот же день, когда мы подавали заявление о защите нарушенных прав, два человека, назвавшие себя сотрудниками службы военной разведки, появились в нашем доме ночью. Эта служба представляет собой регулярную организацию военных, которая, по-видимому, не имеет ничего общего с репрессивным аппаратом, известным под названием ДИНА, находящимся под непосредственным контролем президента хунты Пиночета. Они сказали нам, что им известно о похищении моего сына, и заверили меня в том, что не несут ответственности за это. Они сказали, что ничего не имеют против него и что министерство внутренних дел поручило им провести расследование дела с тем, чтобы определить, кто стоит за данным происшествием.

После этого моего сына отвезли в викариат, где он рассказал обо всем, что с ним случилось, о пытках, которым он подвергся; затем его отвезли домой.

Визит должностных лиц, называвших себя сотрудниками военной разведки, имел свое продолжение. На второй день они взяли нас — моего сына и меня — с тем, чтобы мы сделали заявление. Нам завязали глаза, и я не знаю, куда нас отвезли, однако, судя по тому, что я услышал впоследствии, а также по разговорам с другими людьми, это была, я полагаю, известная Вилла Гримальди, центр пыток ДИНА. Мы вновь были подвергнуты допросу о том, что произошло, причем допрос был сосредоточен вокруг деятельности моей партии против чилийской хунты; мне пытались внушить ту мысль, что мой сын стал жертвой действий крайних элементов марксистской ориентации, которые предприняли эти действия, пытаясь отомстить мне за то, что я являюсь активным членом христианско-демократической партии.

Допрос подобного характера продолжался в среду, четверг и пятницу; во время допроса моего сына заставляли раз за разом повторять его версию того, что произошло в день его похищения. В субботу должностные лица вновь появились у нас, попросив нас поехать с ними. Они сказали, что нашли ключ к разгадке происшествия и хотят показать мне некоторые фотографии с тем, чтобы мы могли опознать кого-то. Я согласился, после чего меня увезли на машине, хотя я и не могу сказать куда. Мне задавали вопросы о моей деятельности, например, какова была деятельность христианско-демократической партии в отношении хунты. Мне сказали, что я должен решить своему сыну поехать в центр расследований. Чилийская гражданская полиция нашла фотографию, которую они покажут нам.

Я ответил, что это нетрудно, что я позволю своей жене - номер нашего телефона не был занесен в телефонную книгу - и сказал жене, чтобы она разрешила сыну поехать с ними.

Ночью, когда я вернулся домой, приблизительно около 2 часов, мой сын сказал мне, что его ввели в комнату одного, в сопровождении конвойного с ружьем, и показали ему записку, в которой говорилось: "Господа из военной разведки, я должен поговорить с вами конфиденциально". Они заставили его подписать эту записку.

По его словам, ему сказали, что он должен подписать заявление, в котором он утверждает, что его похитителями являлись крупные профсоюзные лидеры, ряд которых принадлежал к христианско-демократической партии, и другие деятели, принадлежавшие к Народному единству Чили и занимавшие руководящие посты, а также лица, занимавшие руководящие посты в профсоюзах. Поскольку мой сын отказался подписать это заявление, ему показали список, включавший 5 членов христианско-демократической партии, которые якобы осуществляли акт мести, направленный против меня, поскольку я участвовал в деятельности викарата солидарности в Чили и в профсоюзной сфере деятельности фонда "Кардин". Утверждалось, что руководителем группы, подвергавшей моего сына пыткам, был (мы осуществляли свою деятельность подпольно) председатель христианско-демократической партии Андрес Салдивар.

Понимая их намерения, мальчик отказался подписать этот документ. Они сказали ему, что я сотрудничаю с ними, предоставляя им всю информацию, и что я подписал документы. Мальчик попросил их показать ему мою подпись и сказал, что, если он увидит мою подпись, он тоже подпишет документы. В воскресенье, после того как он рассказал мне все это, нас обоих отвезли в центр расследований, завязав нам глаза. Моего сына отвели на второй этаж, а я остался на первом под конвоем охранника, державшего меня под прицелом ружья, автомата или пистолета - я не могу с уверенностью назвать тип оружия, поскольку он стоял позади меня. Я находился в весьма нервном состоянии.

Я слышал происходивший наверху разговор между моим сыном и какими-то другими людьми. Затем его привели вниз и сказали: "Ваш сын сошел с ума. Он

лжет и выдумывает небылицы. Он говорит, что его похитили руководители христианско-демократической партии, что в этом замешана группа профсоюзных лидеров и что их действия направлены против вас".

Они оставили меня с сыном. Я попросил его рассказать мне всю правду, поскольку его поведение делало наше положение затруднительным. Оно делало затруднительным и положение других людей. Оно создавало массу проблем. Он либо лгал, либо говорил все это под угрозой, и, если он подвергался пыткам, он должен сказать об этом. Мой сын сказал, что расскажет мне всю правду.

Нас отвели в соседнюю комнату, где мы находились около получаса, и, когда мы остались одни, он сказал, что собирается рассказать мне всю правду. "Против меня действовали три человека, живущие с нами по соседству. Это три бывших лидера Народного единства, которые похитили меня и сделали все, о чем я рассказывал. Я не сказал тебе об этом, потому что они грозили мне смертью". Эта версия его рассказа была занесена в протокол, и они заставили нас обоих подписать заявление, в котором указывалось описание личности предполагаемых похитителей моего сына. После того, около 4 часов утра, они отвезли нас в другое место. По всей вероятности, это было одно из других помещений ДИНА в Чили, поскольку они имеют много подобных помещений, в который проводят допросы и пытки. Там они дали нам отдохнуть, поскольку мы чувствовали усталость. Сына отвели к врачу.

Он отсутствовал около двух часов, что вызвало у меня беспокойство. Я спросил у какой-то женщины, где он; мне сказали, что он находится на приеме у врача и отдыхает, потому что у него был трудный день. Мой сын вернулся в сопровождении вооруженного человека и был очень сильно взволнован. Затем, улучив возможность, сын сказал мне: "Отец, они пытались загипнотизировать меня и хотят меня убить. Я очень хорошо слышал, что они хотят убить нас, потому что они получили все заявления и хотят обвинить в нашей смерти марксистов. Они собираются сказать, что нас убили левацкие командос и хотят выбросить наши трупы на улицу".

Услышав это, я был весьма обеспокоен, но потом мне в голову пришла одна мысль. Я попросил разрешения поговорить со своей женой по телефону и сказать ей, почему я не вернулся домой этой ночью. Именно это я и сказал вооруженной женщине, которая держала нас под конвоем. Я не был уверен, был ли это настоящий телефон или просто аппарат для внутренней связи. Я убедился, что к телефону подошла действительно моя жена. Когда я убедился в этом, я крикнул ей с истерикой в голосе: "Я задержан ДИНА. Мы в трудном положении. Если мы не вернемся, выступи с разоблачением". Это вызвало гнев у двух людей, стоявших рядом со мной. Один из них приставил ружье к моей груди, а другой - к моей спине. Женщина ударила меня по лицу и отобрала у меня телефонную трубку. Она сказала мне: "Вы ставите под угрозу безопасность этого дома, поэтому мы убьем вас и вашего сына".

Услышав эту угрозу, я попытался объяснить ей свой поступок, сказав, что я испытываю крайнее нервное возбуждение. Я попытался вновь извиниться перед ней, однако то, что я сказал своей жене, было хорошо обдуманым шагом с моей стороны, поскольку я хотел, чтобы она рассказала людям, что мы в опасности.

Женщина сказала мне, что она позовет своего начальника. Я разговаривал с начальником, однако установить его личность не могу, поскольку я не знаю, кто он. Он сказал: "Что с вами? Вы ставите под угрозу безопасность этого дома. Чтобы предоставить вам больше удобств, мы отведем вас домой, однако там вы тоже будете находиться под наблюдением".

В тот же день, воскресенье той недели, когда произошли все эти события, и рано утром в понедельник, нас отвезли домой. Начиная с того времени, в течение 22 дней моя жена, я и шесть наших детей находились под постоянным наблюдением вооруженных лиц, находившихся в нашем доме. Они называют это системой защиты. Защита нашей семьи от возможных нападений экстремистов. В течение этих двадцати двух дней, когда общественность, благодаря газетам, стала узнавать об арестах ряда районных лидеров, произошло исчезновение одного юриста. Однако впоследствии он вновь появился и в настоящее время проживает в другой стране. Он также заявил о том, что был задержан ДИНА. Имя юриста - Белло Дорен. Его дело получило большую огласку. Были названы также некоторые наши соседи.

Между тем, мы ни с кем не могли разговаривать. Мы не могли пользоваться телефоном и не могли принимать у себя любых своих родственников. Однажды к нам пришел епископ Альвеар. Между нами состоялся краткий разговор. Он понимал то положение, в котором находились моя семья и я сам. Мои дети не могли ходить в школу, поскольку они находились под домашним арестом. Священник подал от имени нашей семьи ходатайство о защите нарушенных прав, поскольку условия, в которых мы оказались были абсолютно незаконными. Однако со стороны людей Пиночета это положение рассматривалось как режим защиты.

Впоследствии нас посетил другой епископ, монсеньер Валеш, член Епископского комитета католической церкви Чили. Ему, однако, не разрешили поговорить со мной. Через 22 или 23 дня, в конце мая, мне сказали, что планируется провести пресс-конференцию, на которой мы должны были рассказать общественности о подлинных событиях, произошедших с моим сыном, и о том, что было записано на магнитофон, где говорилось, что трое обвиненных людей действительно были виновны в похищении и пытках моего сына. Мы были вынуждены дать прессе это интервью. Они пригласили всех корреспондентов - разумеется, это были представители прессы, поддерживающей правительство и находящейся под его контролем. Мне удалось тайно послать одному из своих друзей записку, в которой я просил его пригласить на пресс-конференцию других репортеров, не столь приверженных правительству, которые, по крайней мере, пользуются минимальной независимостью от правительства или даже находятся в оппозиции. Так обстоит дело с "Радио Чилена", радиостанцией католической церкви Чили, которая занимает критическую позицию в отношении правительства. Таким образом, я хотел, чтобы на пресс-конференции присутствовали другие репортеры, которым я мог бы сказать о том, в каком положении мы находились.

Корреспонденты пришли на пресс-конференцию. Сотрудники полиции дали мне текст моего выступления перед журналистами. Впереди журналистов сидели люди, являвшиеся нашими постоянными охранниками; они следили за мной и слушали мое выступление на пресс-конференции. Это сообщение пытались опубликовать в других странах, что совпало с совещанием в Гренаде -- совещанием ОАГ, на котором, наряду с другими вопросами, обсуждалось положение в области прав человека в Чили. Это был спектакль, призванный показать, что в Чили существует терроризм и что существование в Чили репрессивной системы является оправданным; все это было предпринято с целью манипуляции общественным мнением. К счастью, в одной из газет было описано мое действительное положение, что стало вызывать множество сомнений. Под давлением церкви и некоторых других видных лиц -- бывших депутатов конгресса от моей бывшей партии, -- под давлением всех этих сил на правительство защитный режим был снят.

Охранники ушли. Однако в течение недели я не мог устанавливать контактов с кем-либо, поскольку мои действия контролировались со стороны. Мимо моего дома постоянно ездили машины, из которых за домом осуществлялась слежка. Однажды один из этих людей пришел ко мне и сказал: "Г-н Велосо, ваше дело передается в военный суд. ДИНА требует смертного приговора для виновных (трех задержанных лиц). Поэтому вы должны явиться в суд, когда вас вызовут для подтверждения вашего заявления; у меня есть для вас одно предложение. Я знаю, что вы подали прошение об эмиграции в Канаду, и мы думаем, что в Канаде вы можете столкнуться с некоторыми проблемами. В связи с происшедшими событиями левацкие элементы могут преследовать вас в Канаде. Мы предлагаем вам возможность изменить ваши документы и документы вашей семьи. Мы можем переправить вас в дружественную страну, где вам не будет грозить никакая опасность". Я сказал ему, что мне нечего бояться. Я действовал честно и безупречно во всем, что произошло, поэтому я попросил разрешения продолжить процедуру подачи заявления о выезде в Канаду и посетить канадское посольство с тем, чтобы заполнить свои документы. Канадское посольство утвердило мою визу, и мой вылет был предварительно назначен на 5 мая 1977 года. Именно в это время и произошли все события.

Ожидая повестки военного трибунала, которая пришла на следующей неделе, я старался не поддерживать никаких связей. Я направился в канадское посольство под видом оформления документов и сделал секретное заявление в присутствии первого секретаря посольства г-на Жака Драпо, рассказав всю правду и попросив его хранить мое заявление в качестве секретного документа на тот случай, что с нами что-нибудь случится. Я дал ему специальное разрешение использовать эту информацию в том случае, если с нами что-нибудь случится, -- передать ее католической церкви или ознакомить с ней общественное мнение страны.

Я продолжал оформлять свои документы. В субботу я связался по телефону с монсеньором Валешом, и мы договорились, что мы встретимся в воскресенье и что я расскажу ему всю правду о сложившейся ситуации.

Между тем были задержаны один из служащих архиепископства Сантьяго и еще один человек, мой сосед, член католического прихода нашего района, таким образом, с похищениями, пытками и изнасилованием моего сына было связано пять человек.

Прежде чем отвезти моего сына в военный трибунал, его направили в военный госпиталь Сантьяго для проведения медицинского осмотра. Он сказал, что, когда он пришел туда, появился человек в сопровождении четырех полицейских в форме.

Насколько я могу судить по тем фотографиям, которые я видел, это был сам генерал Контрерас, главнокомандующий ДИНА. Он ввел моего сына в помещение госпиталя. Мне войти не разрешили, и г-н Контрерас провел моего сына к врачу, где он продиктовал врачу диагноз, касающийся моего сына.

В медицинском заключении указывается, что на теле сына имеются следы пыток, что его руки были обожжены сигаретами, причем все это было подтверждено показаниями агентов ДИНА, и что имеются явные доказательства того, что мой сын был изнасилован. Все это было написано без малейшего осмотра мальчика. Далее в заявлении указывалось, что за эти преступления ДИНА требует для преступников тюремного заключения сроком на 80 лет или вынесения смертного приговора. Об этом мне рассказал сотрудник ДИНА. Вы можете понять, что тот стереотип, который вырабатывался у общественности под влиянием столь широкого афиширования происшедших событий, вселял в меня большие сомнения. У меня были серьезные сомнения в отношении каждого обращавшегося ко мне человека. Все это было бы вполне понятным для каждого, кто испытал все то, что испытало большинство заключенных в условиях настоящего диктаторского режима.

Таким образом, в то время я никак не мог решить, должен ли я сотрудничать с кем бы то ни было. Мы не могли установить связей ни с кем. Никто не хотел даже рассмотреть на нас. И это в какой-то степени шло нам на пользу, поскольку у нас появилось время для того, чтобы попытаться определить тот момент, когда можно будет сказать правду. Мы получили повестку явиться в суд. В понедельник моя жена и я явились в военный трибунал и сказали, что наш сын болен и не может прийти из-за предписания врача. Мы спросили, можем ли прийти в среду, потому что во вторник я должен был получить документы для оформления паспорта на выезд в Канаду. Я знал, что моя виза утверждена. Суд удовлетворил нашу просьбу, разрешив нам прийти в среду.

Во вторник в 7 часов утра мы пришли в архиепископство с тем, чтобы представить государственному нотариусу заявление. В этом заявлении объемом в 38 страниц мы рассказали обо всем, что произошло к тому времени с моим сыном и с нами самими. Оказывая на мальчика психологическое давление и говоря ему, что нас убьют, если мы не согласимся с ними и со всем тем, что ему было приказано сказать, его заставили обвинить тех людей, которые были признаны виновными в пытках.

Агенты ДИНА сами не были уверены в том, что в этих событиях были замешаны хорошо известные профсоюзные лидеры. Они попытались внести некоторые изменения для того, чтобы сделать более убедительным поставленный ими спектакль, потому что это дело вызвало весьма бурную реакцию общественности вследствие того, что впервые пыткам подвергнулся несовершеннолетний.

Поскольку данное дело приобрело столь большое значение и вызвало возмущение общественности и церкви, они должны были продолжать свой спектакль, который они использовали для представления случаев террористических акций и взрывов бомб, ответственность за которые они возложили бы на пятерых заключенных. Мы закончили свое заявление, и после того, как я подписал его, я попросил направить все копии заявления кардиналу, с тем чтобы он мог использовать их, когда сочтет это необходимым; я попросил, чтобы эти копии были представлены также в Верховный суд.

В среду мы явились в трибунал, чтобы рассказать правду и подтвердить, что все заявления для печати и заявления моего сына были сделаны под давлением; что эти документы были подписаны нами под давлением; что истина

истина заключается в том, что моего сына пытали агенты разведывательных служб. Все эти заявления были сделаны нами в суде устно.

Все это вызвало бурную реакцию, поскольку все ожидали, что мы подтвердим заявления, ранее сделанные нами для прессы. Поскольку мы не подтвердили заявлений, сделанных нами для ДИНА, они не могли, вопреки ожиданиям, вынести приговор пяти заключенным. Они ждали лишь того, чтобы мой сын сказал, что его пытали именно эти люди.

Все это резко изменило ситуацию, и они даже вызвали должностное лицо весьма высокого ранга - это был, я полагаю, генеральный прокурор военного трибунала.

После того как он выслушал новые заявления, процесс начал продвигаться весьма и весьма медленными темпами. Вечером этого дня, в 10 ч 30 мин секретарь суда сказал моему сыну: "Вам и вашей семье следует уехать из страны как можно скорее, потому что агенты ДИНА собираются убить вас. Уезжайте из страны". Мой сын был сильно обеспокоен, однако всем нам пришлось ночевать в различных местах в Сантьяго, включая дом первого секретаря канадского посольства. Мы были приглашены в институт судебной медицины с целью проведения окончательного осмотра. К счастью, мы не сумели прибыть к назначенному часу, и осмотр не был проведен. Впоследствии мы узнали, что на этот день для нас был подготовлен особый план.

Когда мы покончили с этими заявлениями, мы начали готовиться к отъезду, однако в субботу, когда мы предполагали покинуть страну, нам сказали, что мы должны сделать новые заявления. Нам сказали, что мы должны подтвердить все заявления в присутствии специального представителя Верховного суда, в ведении которого находилось наше дело. Это должно было состояться в 8 часов утра 18 июня. В 7 часов утра этого дня мой сын и я были задержаны в церкви, после чего нас отвезли в отделение гражданской полиции второго военного трибунала страны. К счастью, один из наших соседей явился свидетелем нашего ареста, который был произведен в присутствии необычно большого числа полицейских, вооруженных автоматами и другим оружием; на месте ареста было 7 или 8 полицейских машин. С нами обращались как с обычными преступниками, такому же обращению подвергся и падре Сантьяго Маршалл, священник той церкви, в которой мы находились. Наши соседи позвонили в викариат или епископу нашего района, я не знаю, кому именно, - однако представитель Верховного суда прибыл в отделение гражданской полиции незамедлительно. Мы подтвердили все сделанные нами заявления, хотя агенты ДИНА открыто разговаривали с сотрудниками гражданской полиции, пытались получить разрешение увезти нас в военный трибунал. Как только мы закончили свои заявления, нас отвезли в военный трибунал. После того как нас лишили права общения, мы были подвергнуты допросу трибунала. После полудня моего сына заперли в комнате, в то время как меня отвели в другое место, куда затем явились два агента ДИНА и два солдата.

Они начали бить меня и требовать, чтобы я подписал уже написанное заявление. В этом документе я должен был указать, что все то, что я подписал и заявил представителю Верховного суда и архиепископу, не соответствует действительности и что я сделал это под давлением со стороны церкви. Я должен был также показать, что арестованные лица действительно являются теми, кто подвергал моего сына пыткам. Они избивали меня в течение получаса, пытались заставить меня подписать это заявление. Они били меня и в течение двадцати-тридцати минут пропускали через мое

тело электрический ток. Затем, поскольку я твердо придерживался своей позиции, они вновь отвели меня в суд и объявили, что я свободен, в то время как мой сын оставался под арестом, хотя и с правом общения. Ночью меня отвезли в убежище, и я убедил свою жену в том, что она должна покинуть страну и выехать в Канаду со всеми нашими детьми, чтобы мой сын и я испытывали по крайней мере большее спокойствие, зная, что они находятся за пределами страны и им ничто не угрожает.

В субботу вечером моего сына опять посетили агенты ДИНА, которые жестоко избивали и пытали его, пытались заставить подписать столь важный для них документ. Они сказали ему, что они особенно обеспокоены тем, что мы заявляли военному суду то же самое, что мы заявляли церкви, в результате чего военные узнают о действиях ДИНА. В субботу и в воскресенье его пытали при помощи тех же методов, которые использовались и раньше. Зная, что у моего сына язва, они кормили его бобами под острым соусом. Это вызвало кровотечение, после чего ему ввели антикоагулянты и возобновили пытки. В понедельник его отвезли в суд, для того чтобы он сделал заявление. Он не мог связаться с нами и не мог сказать, что с ним происходило. Он ничего не сказал суду, поскольку к тому времени он уже никому не доверял. Он думал, что все окружающие его люди являются агентами ДИНА. В понедельник произошло очень странное событие. Секретарь военного суда отвез его в судебно-медицинский центр. Когда они сели в машину, судья спустился вниз и приказал секретарю остаться, сказав, что он сам отвезет моего сына. Когда они прибыли в медицинский центр, доктор подошел к судье и сказал: "Господин секретарь, тот диагноз, о котором вы просили меня, уже готов". "Какой диагноз?" - спросил судья. Доктор ответил: "Знаете, тот самый диагноз, о котором вы просили". "Вы знаете, кто я? Я судья". "Но секретарь военного трибунала приходил ко мне и попросил написать этот диагноз"; в диагнозе указывалось, что мой сын был изнасилован и что ему были нанесены тяжкие телесные повреждения. Медицинское заключение учреждения подобного рода внушило бы общественности мысль о нашей лжи. К счастью, судья достойно отреагировал на это и пригрозил врачу, в результате чего тот был вынужден поставить новый диагноз и по-настоящему осмотреть моего сына.

За день до осмотра (прошу прощения за эти подробности) моему сыну ввели в анальное отверстие ручку метлы, с тем чтобы имитировать следы изнасилования. Однако мой сын объяснил это врачу, и при тщательном обследовании было обнаружено, что явные доказательства изнасилования отсутствуют. Таким образом, в свидетельстве об осмотре указывалось, что изнасилование не имело места. Это было весьма выгодно для нас. Затем моего сына подвергли психологическому тесту, который был подготовлен заранее и рассчитан на то, чтобы создать впечатление отклонений умственного развития моего сына и объявить его душевнобольным. Однако в результате теста обнаружилось, что уровень умственного развития моего сына можно сопоставить с уровнем развития человека в возрасте 21 года.

Затем судья вызвал моего сына к себе. Когда они прибыли, судья в присутствии моего сына разжаловал своего секретаря, имевшего чин капитана. Он снял с него погоны и отобрал служебный пистолет. Тогда секретарь признался в том, что он является агентом ДИНА и был назначен секретарем суда специально для ведения нашего дела. Когда судья приказал ему рассказать всю правду в присутствии моего

сына, он сказал, что после получения им подготовленного заранее заключения врача мы должны были быть убиты группой экстремистов при выходе из медицинского учреждения, а он (секретарь суда) должен был быть ранен. Таким образом, мы избежали практически неминуемой смерти. Все это было засвидетельствовано и подтверждено моим сыном в заявлениях, которые он передал представителю Верховного суда перед тем, как мы покинули страну.

Наконец, во вторник разбирательство заявления возобновили, однако теперь на моего сына уже не оказывали давления. Он находился под защитой. В среду трое арестованных были освобождены за неимением улик, однако остальные двое остались под арестом и по-прежнему находятся в заключении в Чили.

Я, нижеподписавшийся Карлос Эктор Белосо Фигероа, гражданин Чили, женатый, отец шестерых детей, бывший президент Чилийской конфедерации рабочих пластмассовой промышленности, бывший национальный координатор Единого профцентра трудящихся Чили, заявляю, что я ознакомился с текстом настоящего заявления и что он полностью соответствует тому, что было сказано мной 30 октября 1977 года Канадской комиссии по расследованию положения в области прав человека в Чили, и подтверждаю, что весь текст настоящего заявления буквально соответствует тому, что было сказано мной, равно как и имевшим место фактам.

Женева, Швейцария, 12 января 1978 года

(подпись) КАРЛОС БЕЛОСО Ф.

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Заявление Освальдо Фигероа

Прежде чем приступить к свидетельским показаниям о событиях, произошедших, как и в деле Карлоса Велосо, в мае этого года, я хотел бы поблагодарить Комиссию за тот интерес, который она проявляет в отношении данного события, касающегося положения в области прав человека в Чили.

9 мая в 2 часа ночи кто-то пришел ко мне, сказав моей жене, что некий господин хотел бы поговорить со мной на Авенида де лос Торрес и Америго Веспуччи. Моя жена сказала, что я сплю, однако он настаивал на том, что мое присутствие является необходимым. Я встал и подошел к двери, чтобы посмотреть на человека, желавшего поговорить со мной. Он сказал мне следующее: "Сеньор Фигероа, мы должны поговорить с вами по одному весьма срочному делу". Было 2 часа или 2 ч 30 мин ночи, на что я и обратил его внимание; общественный транспорт не работал, и я сказал, что я приду на следующее утро. Этот человек ушел.

В 7 ч 30 мин утра 9 мая, когда моя жена ушла на работу, человек, приходивший ночью, вновь пришел ко мне, подзвал меня и спросил, действительно ли я Фигероа. После того как моя личность была установлена, я был подвергнут нападению четырех человек в масках и с пистолетами. Я спросил, что происходит. Они сказали, что все это означает налет. В этот момент моя дочь услышала это из комнаты, где она спала. Она встала, подошла к нам и спросила, что происходит. С поразившим меня спокойствием она сказала, что они не должны бить меня и могут взять все, что хотят. Двое людей в маске немедленно схватили мою дочь за руки и увели ее в спальню, где они связали ей руки и ноги и привязали к кровати одеялом. Они исследовали всю квартиру в поисках оружия или чего-то иного. Единственное, о чем они говорили, касалось налета. Взяли они только мои часы - весьма ценные - которые мне так и не вернули.

После этого, приблизительно через 10 минут, они столкнули меня по лестнице со второго этажа и вытолкнули на улицу, где меня ожидала автомашина. Меня бросили в машину, нанося мне при этом удары. Они завели машину и заставили меня держать голову между коленями; при этом мне не было сказано ни слова. Они лишь обменивались знаками. Я не знаю, как долго продолжалась наша поездка, поскольку я перестал ориентироваться во времени. Я был крайне поражен. Я думал, что все это представляло собой бандитский налет. Наконец мы прибыли к месту назначения. Мои глаза все еще были завязаны, а руки связаны за спиной.

Меня вытолкнули из машины и привели в помещение, которое в тот момент я узнать не мог. Меня посадили на стул, и я ощутил легкое пощипывание в районе левой лодыжки. Они спросили, что со мной происходит. Я не мог сказать этого с уверенностью, поскольку в тот момент я находился в крайне взволнованном состоянии, и сказал, что у меня легкий сердечный приступ. Они привели врача - я говорю это, поскольку в помещении они сняли повязку с моих глаз и я увидел, что в комнате находятся лишь он и я. Больше никого. Доктор сказал, что ему сообщили о том, что у меня легкий сердечный приступ и что я, чтобы избавиться от всех проблем, должен рассказать им, что я делал в 16 ч 30 мин 2 мая. Я сказал врачу, что я, как обычно, работал с 9 ч 30 мин утра до 7 ч 30 мин вечера. Я спросил его, что происходит. Он сказал: "Скажите мне всю правду, что вы делали 2 мая?". Я сказал, что я работал весь день и что у меня есть доказательство этого. Он сказал: "Вы не были на работе, и сейчас вам придется пострадать от последствий вашей лжи".

Затем мне завязали глаза, и через пять минут я услышал, как кто-то входит в комнату, и человек весьма крупного телосложения, что я могу заключить из того, какой страх он внушил мне, начал наносить мне удары в лицо и в живот. Он продолжал задавать мне вопрос о том, что я делал 2 мая. Я по-прежнему отвечал, что я работал весь день. Я спросил, что произошло 2 мая. Они не сказали мне ничего о том, что произошло в этот день. Затем меня вывели из комнаты и отвели в тюрьму - как я обнаружил впоследствии, это была Вилла Гримальди. Там меня немедленно раздели и положили на знаменитую "parilla". К моему телу стали подсоединять электрические провода. Затем я почувствовал, как они прикрепляют электроды к различным местам правой половины туловища. Именно так и начались мои пытки. Электрический ток, вновь электрический ток. Я кричал им, что я невиновен, что они они знают, что к чему, что они знают правду, что я расскажу им все, что я знаю о 2 мая. Я по-прежнему утверждал, что в этот день я работал. Правда заключается в том, что в течение всего понедельника, начиная приблизительно с 9 ч утра, и в течение всей ночи я отрицал то, что они говорили, и подвергался пыткам и избиениям.

Во вторник мною занялась другая группа людей. Они тоже настаивали: "Скажите нам всю правду. Мы имеем в своем распоряжении весь день, всю ночь, все время, какое нам потребуется". Насколько я помню, они говорили мне, что я являюсь главой банды террористов похитителей. Вскоре они начали пытать меня, и я услышал, как кто-то говорил о том, что являлось темой моих допросов. Чисто подсознательно я уловил кое-что из того, что было сказано. Будучи более не в состоянии терпеть удары, разряды тока и удары в лицо, я начал признаваться.

Поскольку я подтвердил факт изнасилования, они приказали мне сказать всю правду. Они выслушали то, что я сказал, и сказали, что этого недостаточно, что я должен подтвердить, что являлся главой банды, пытал сына Велосо, изнасиловал его и возглавлял похитителей.

Они продолжали задавать мне вопросы. Они сказали: "Вы собирались похитить Велосо, отца мальчика". Я ответил, что я не знаю Велосо. Я знал пять человек по фамилии Велосо, живших в Вилла-Мексико, но я не знал, о каком Велосо они говорят. Я не знал, кого именно они имеют в виду. Тем не менее пытки продолжались до тех пор, пока они не вынудили меня повторить рассказанную ими самими историю, в том числе и то, что я якобы прижигал руки сына Велосо сигаретами, и тогда я сказал "нет". Я проклинаю тот час, когда я сказал "нет", поскольку вслед за этим события приняли ужасающий оборот. Они присоединили электрические провода к моим половым органам. Я кусал губы из-за сделанной мною ошибки. Я был вынужден повторить всю сочиненную ими историю, с тем чтобы избежать этих мучений.

Они по-прежнему расспрашивали меня о Велосо. Я сказал им, что знаю пять человек по фамилии Велосо, но не знаю, из какой именно семьи Велосо был похищен мальчик. Я не знаю, сколько времени прошло после понедельника, однако я был вынужден пять раз повторять одно и то же заявление, которое к тому времени я запомнил так хорошо, что его можно было записать на магнитофон, причем не возникло бы никаких сомнений относительно подлинности фактов, касающихся похищения.

Затем они сказали, что я знаю многое о политической и террористической деятельности и должен сказать им, кто является лидерами людей, входящих в фонд "Кардин", поскольку я знаю людей этого района. "Вы должны знать многое, поскольку вы исполняли обязанности секретаря группы района Вилла-Мексико. Вы знаете много людей. Вы должны сказать нам их имена, и тогда с делом об изнасиловании Велосо будет покончено".

Я знал, что, если я назову кого-нибудь, я обреку на пытки еще одного ни в чем не повинного человека. Я говорю правду. Я выносил все удары и все то, что они делали со мной. Поскольку они не могли добиться от меня никаких имен - а это было уже в среду утром - мне дали отдохнуть. Но как долго я отдыхал? Всего полчаса. Меня бросили на цементный пол, связав мне ноги. Я попросил воды, потому что чувствовал смертельную усталость. Вместо того чтобы дать мне воды, на мое обнаженное тело вылили ведро воды и оставили в таком состоянии на 30 минут. Когда я попытался уснуть, меня разбудили ударами. Меня вновь привели в камеру пыток, положили меня на "parilla" и раз за разом пропускали через мое тело электрический ток. Я сказал им, что рассказал всю правду, что я похитил сына Велосо, пытал его, изнасиловал его, сделал с ним все, о чем они говорят. Ответ был категорическим. Они сказали, что я должен дать им всю информацию о Чилийском викарariate солидарности. Что я знаю многих священников. Что я знаю многих должностных лиц викарariate. Что я знаю многих людей фонда "Кардин". Что я был близким другом г-на Велосо. Что я знал, чем он занимается. Все эти вопросы чередовались с пытками.

И все же я ничего не сказал, тогда мне стали угрожать - я говорю "угрожать", потому что впоследствии я понял, что произошло - мне стали угрожать, что они приведут мою дочь, разденут ее (я клянусь, что говорю правду), и вынудят меня изнасиловать ее в их присутствии. Они сказали, что если я не смогу изнасиловать ее, они сделают это за меня. Я прошу прощения у дам, которые должны извинить меня за то, что я рассказываю, однако я хочу сказать всю правду. Они бы заставили мою дочь развинуть ноги, с тем чтобы эти подлецы могли ее изнасиловать. Я услышал доносившийся откуда-то крик: "Папа, папа.", и я подумал, что это моя дочь, но я не мог поверить в то, что это случилось, что с ней могли сделать это. Через мое тело пропустили заряд тока, и я снова услышал крик: "Папа, папа.". Потом я понял, что это голос не моей дочери. Это прибавило мне мужества, помогавшего мне терпеть все мучения.

Видя, что я не собираюсь назвать им имен или признаться в том, что я являюсь личным другом сеньора Велосо или личным другом кардинала Энрикеса, они решили изменить электрический ток. Они привели меня в другое помещение, где стали использовать применяющийся в Чили ток напряжением в 220 вольт. Они подсоединили электроды к каждой стороне моей головы. Они включали ток лишь на несколько секунд, однако делали это раз за разом. Это было ужасно. Я продолжал все отрицать, говорить, что я не знаю кардинала или знаю его только по фотографиям, газетам или телевизионным передачам, однако не знаю его лично. Я говорил, что я не знаю и упомянутого ими священника, я лишь обменялся с ним однажды несколькими словами, когда он был в Вилла-Мексико. Видя это, они вернулись к прежнему вопросу о том, что произошло 2 мая, с тем чтобы исправить полный текст заявления. Я прекрасно помню, что они сказали, что устроят мне очную ставку с сыном Велосо, которого я похитил, изнасиловал, избил и т.д. и т.п.

После непродолжительного отдыха - я думаю, он длился пару часов - мне устроили очную ставку с мальчиком Велосо. Мне завязали глаза. Они спросили мальчика, признает ли, что именно я похитил, пытал и изнасиловал его. Мальчик ответил: "Да". В эту минуту я чуть было не лишился сознания. Они сняли повязку с моих глаз и я увидел, что передо мной действительно находился мальчик Велосо, сын г-на Велосо. Они вывели нас, с тем чтобы он мог окончательно подтвердить, что именно я похитил, увез и пытал его. Мальчик подтвердил это, и это было занесено в протокол и записано на магнитофонную ленту. Мне вновь завязали глаза - хотя нет, перед этим мне сказали, что приведут его отца. Они действительно ввели какого-то человека, однако он сказал, что он не Велосо, что г-н Велосо находится где-то в другом месте. Этот человек лишь положил мне руку на плечо. Но я понял, что он не Велосо, поскольку в действительности г-на Велосо я знал.

Меня вновь привели в камеру пыток и сказали мне: "Г-н Фигероа, мальчик Велосо, кажется, ошибся. Он сказал, что не вы похитили, пытали и изнасиловали его". Я благодарю бога за то, что в конце концов мальчик сказал правду. Однако я был обманут, - какой горький обман. Они вновь раздели меня и приступили к пыткам. Они пытали меня в течение пяти часов, потому что один из них, являвшийся старшим, сказал, что дело Велосо было прекращено, что я был опознан и т.д. Как обычно, они использовали ток напряжением 220 вольт, допрашивая меня о том, где находится оружие: в каком месте викариат прячет оружие? Где спрятано оружие фонда "Кардин"? Где мы осуществляли свои нападения? Куда мы подложили бомбы 1 мая?

Из-за этих пыток я начал говорить все, что они хотели, чтобы избежать мучений. Я сказал, что совершал нападения там-то и там-то, подкладывал бомбы в тех местах, которые они называли, и что я признаю все, чего они требуют от меня. Я говорил больше часа, придумывая различные вещи, чтобы избежать мучений. Вскоре пришел какой-то человек. Я услышал его голос и понял, что это тот самый человек, который бил меня в самом начале. Он сказал мне, что я лгу, что в этих местах не было совершено никаких нападений, не было подложено никаких бомб, что я напрасно трачу драгоценное время - да, драгоценное время для пыток, но отнюдь не драгоценное для гуманного обращения.

Итак, в предпоследний день они взяли меня для опознания другого заключенного. Они повели меня, чтобы я опознал его. Они приставили к моей спине автомат и ударили меня, предполагая, что я скажу, что знаю этого человека. Его имя - Хорхе Тронкосо Агуира. Его подвергали пыткам. Пока они пытали меня, они пытали и его вместе с другим товарищем, который в настоящее время также находится в Канаде. Его тоже обвинили в том, что он являлся одним из похитителей. Они сказали: "Фигероа, вы ошиблись. Человек, которого вы опознали, - не Тронкосо". Они вновь взяли меня для опознания этого человека. Я увидел его лежащим на "parilla" без электродов, без проводов. Клянусь, что я видел его труп. Они спросили, действительно ли это Тронкосо, и я сказал, что это он. Они приказали мне вернуться, и я вновь сказал, что это был Тронкосо. Я настаивал на том, что это был Тронкосо. Пытки ничего не значили перед лицом такой несправедливости, такой лжи. Увидя это, они вызвали меня около 4 часов дня и сказали мне, что я свободен.

Естественно, я был удивлен. Меня посадили в машину, завязав мне глаза и связав руки. Я не видел, где мы были, и в тот момент не мог сказать этого. Я не знаю, как долго мы ездили по Сантьяго.

Когда подъехала другая машина, меня посадили в нее, сняли повязку с глаз, накрыли меня одеялом и положили меня на пол машины ногами к правой двери. Я слышал, как кто-то сказал на расстоянии двух метров от меня: "Это ... свади?". Когда мы ехали со скоростью приблизительно 20 или 30 км/ч, согласно моим расчетам, они выбросили меня на мостовую. Находившаяся свади машина ехала на меня, однако я мгновенно отреагировал и откатился в сторону. Машина затормозила в нескольких сантиметрах от моего тела. Какова была цель этого? Нанести мне увечья? Я утверждаю, что цель заключалась в том, чтобы убить меня. Возникло бы впечатление, что я попал под машину.

Мои домашние не знали, где я нахожусь под арестом. Они знали лишь то, что меня похитили. Впоследствии им сказали бы, что я погиб в автомобильной катастрофе, или что я был пьян. Они намеревались сделать это потому, что я видел г-на Тронкосо мертвым. Именно поэтому они и попытались убить меня. Они цинично спросили меня: "Что с вами? Что с вами? Мы видели, как люди, находившиеся в той машине, выбросили вас на улицу. Мы хотим помочь вам, мы можем поехать за той машиной".

Сначала я им поверил. Но когда они втащили меня в машину, когда я дотронулся до левой руки одного из этих людей, его пиджак распахнулся и я увидел, что он

был вооружен, а в машине была установлена полицейская рация. Я спрашивал себя, кем они могли быть. Пока я находился в их машине, мои глаза не были завязаны, и я знал, где я нахожусь. Мы находились на улице Маратон и двигались в направлении проспекта Траррасабель, а в этой части города у меня жил родственник. Поэтому я сказал им, чтобы они разрешили мне зайти к этому родственнику, если у них действительно были добрые намерения. Я сказал это потому, что хотел убедиться, действительно ли они собираются помочь мне. Они сказали, что должны доставить меня в Центральное бюро расследований, и когда по названиям улиц я понял, куда меня везут, они заклеили мне глаза клейкой лентой. Оба глаза были совершенно закрыты лентой.

Они заставили меня закрыть лицо газетой, с тем чтобы люди, находившиеся в общественном транспорте, не могли увидеть меня.

Вскоре меня пересадили в другую машину и увезли в другое место, так по крайней мере я думал, однако на самом деле они повезли меня в Вилла Гримальди. Я не мог определить точного времени, однако из-под ленты, которой были заклеены мои глаза, я кое-что видел и понял, что наступил вечер. Я слышал шаги многих людей и слышал, как лилась вода из крана. Я попросил дать мне воды, но они ответили, что не могут мне ее дать, поскольку мое тело наполнено электричеством, и если я выпью воды, то могу умереть. Затем я услышал голос, голос этого зверя - я не могу назвать его человеком, - который сказал мне: "Вот мы и вновь встретились". Тогда я понял, что я вновь нахожусь в Вилла Гримальди.

Затем он сказал мне, что я должен сказать всю правду, потому что я знаю многое. Он попросил повторить вновь все факты, которые я знаю. После того, как я ничего не сказал им, они сделали вид, что намереваются расстрелять меня. Они отдавали приказы, предположительно, солдатам, которые должны были расстрелять меня. Я слышал шум автоматов, и они сказали мне, что у меня осталось несколько секунд, для того чтобы заговорить и спасти свою жизнь. Я сказал, что мне нечего сказать. Я отчаялся. Будь что будет.

Вслед за этим я услышал, как кто-то сказал "целься", но никто не выстрелил. Затем меня отвели в другую комнату, и когда я оказался в этой большой затемненной комнате, они сняли с моих глаз повязку и вновь попросили опознать двух лиц, г-на Сулету и г-на Умберто Дрильяса, которые содержались в государственной тюрьме без предъявления обвинения. Я опознал их, после чего они сказали мне, что я должен рассказать о жизни сеньора Дрильяса, который принадлежит к христианско-демократической партии и является лидером группы района. Я сказал им, что я ничего не знаю о личной жизни сеньора Дрильяса, я знал его как политического лидера, однако более мне о нем ничего не известно. Наступило утро, 12 или 13 числа (за дату я не ручаюсь).

Они допрашивали меня, избивая, всю ночь, пытались заставить меня подписать более чем 15 тетрадей, содержащих мое признание, в котором я подробно излагал свою роль организатора и главаря банды террористов и похитителей, ответственных за похищение мальчика Велосо, утверждая, что мною были заложены бомбы 1 мая, и признаваясь в соучастии в преступлениях католической церкви, в силу того что я не сообщил, где было спрятано оружие. Они отвели меня в камеру, связали мне ноги и принесли мне две тарелки еды. Я не мог есть, хотя я испытывал голод, усталость и жажду. Я сказал людям, пытавшим меня, что, хотя я голоден, я не могу есть, потому что не могу пошевеливаться и потому что руки мои связаны. Они сказали: "Ешь, как едят собаки". Они сказали мне, что я должен съесть обе тарелки еды, и если я не сделаю это, это будет мне дорого стоить. Я не мог есть. Я не знаю, сколько прошло времени, часов или минут, когда я услышал, как кто-то вошел в камеру; по стуку сапогов понял, что это солдат; он сказал мне: "Ты не съел свою еду, старик. Скажи спасибо, что я здесь". Это были первые человеческие слова, которые я услышал за эти дни. Он забрал обе тарелки. Он сбросил еду на пол и поставил пустые тарелки рядом со мной. Когда вошел комендант - а я думаю, что он был его начальником, потому что солдат отдал ему честь, - начальник спросил, съел ли я всю еду, и он ответил - да.

Затем меня вывели из этой комнаты и повели в другую, где находились две женщины, военнослужащие. Я говорю "военнослужащие" на том основании, что, когда они ходили, каблуки их ботинок стучали по полу и издавали характерный звук. Меня вновь допросили о деле Тронкосо. Я сказал, что я опознал г-на Тронкосо, что он умер и что больше я о нем ничего не знаю. Они сказали, что это может стоить мне жизни. Очень хорошо. Они вновь отвели меня в камеру пыток и наступило самое ужасное - прошу прощения - они вновь привязали меня к "parilla", один мужчина в перчатках пытался вырвать мне язык, а два других зверя держали меня в таком состоянии и пропускали через меня электрический ток. Они пытались отрезать мне язык, чтобы я не мог говорить. От электрического тока мой язык распух, однако они не остановились на этом. Они отрезали кончик моего языка, что я могу продемонстрировать Комиссии, если она пожелает. У меня еще до сих пор имеется шрам. Затем они заставили меня проглотить этот кусочек. И поскольку я не мог говорить, они решили, что они действительно отрезали мне язык.

Затем в тот же день я был переведен в Куатро-Аламос. Меня связали, подвергли пыткам, избивали. Затем они поместили меня в автомобиль. Я был вынужден лечь на ноги другим людям, которые в Куатро-Аламос не вышли. Я не знаю, куда они направлялись. Когда мы приехали в Куатро-Аламос, я попросил, чтобы меня показали врачу. Они сказали, что приведут врача. Затем в комнату вошла женщина - я это определил по ее голосу - она была удивлена тем, что я нормально разговаривал, хотя изо рта у меня текла кровь. Она сказала: "Вы обрели голос. Вы можете разговаривать". Я лишь кивнул в ответ, потому что рот у меня был полон крови.

Я отдал все мои личные вещи и список вещей, которые у меня имелись, когда я был арестован, среди которых были бумажник и портсигар, который взял у меня арестовавший меня человек в маске. Я сказал им о часах, но они сказали, что они об этом ничего не знают.

Вошел доктор и увидел, что изо рта у меня течет кровь; я сказал ему, что я не могу терпеть боль, вызываемую раной на языке. Я сказал ему, что произошло со мной, а он ответил, что я, должно быть, сам себе нанес эту травму. Да, он сказал, что я прибыл в Куатро-Аламос абсолютно невредимым. И это после четырех дней и четырех ночей пыток.

Меня отвели в одиночную камеру. Здесь мне пришлось переносить не боль ударов, а оскорбления. В различное время, когда мне приносили еду, они швыряли ее в камеру. И когда еда падала на пол, они заставляли меня есть ее с пола. Слушайте внимательно. Они заставляли меня есть так, как едят животные. Я был вынужден лизать пол языком.

Спустя двадцать дней они пришли, чтобы сфотографировать нас, пятерых арестованных, по очереди, поскольку нам не разрешалось общаться друг с другом. Они фотографировали нас в различных позах и фотографировали различные участки наших тел, чтобы увидеть, есть ли у нас следы пыток. Я уверяю вас, что, когда они фотографировали нас, мои ноги были в кровоподтеках. Проведение пыток электрическим током нельзя подтвердить впоследствии, так же как нельзя подтвердить прижигание тела электродами, однако мои ноги еще служат напоминанием о пытках, которые я перенес. И если кто-нибудь из врачей захочет обследовать меня, я готов показать ему эти следы. У меня еще сохранились шрамы. У меня еще есть большой шрам на животе, след того, что меня привязывали толстым проводом.

Спустя несколько дней нас посетил представитель Верховного суда. Эти подлецы - охранники в Куатро-Аламос - просили меня не говорить ничего представителю Верховного суда о пытках, которым они меня подвергали. Я намеревался сообщить ему об этом. Однако я этого не сделал, потому что боялся, что меня вновь отправят в камеру пыток Вилла-Гримальди. Перед тем как меня отправили в Куатро-Аламос, мне уже угрожали агенты ДИНА; они сказали мне, что если я буду отрицать сделанное ранее заявление или отрекусь от него, они убьют меня и мою семью.

Так или иначе, я действительно рассказал представителю Верховного суда обо всем, что со мной произошло, о том, что я был насильно похищен агентами ДИНА, которые не предъявили мне какого-либо ордера на арест, что во время ареста мне завязали глаза, что я был подвергнут пыткам, а затем я показал ему свой все еще покрытый язвами язык. Врач Верховного суда записал мой рассказ и дал мне несколько обезболивающих пилюль. Я спросил у представителя

Верховного суда, что будет со мной в дальнейшем и имею ли я право обратиться к адвокату, на что он ответил: "Вы не имеете никакого права пользоваться услугами адвоката в целях защиты, поскольку вы находитесь в руках военных властей. Лишь они одни обладают властью, и это связывает нам руки". Такой же ответ был дан и остальным арестованным, находившимся в одиночном заключении.

Через несколько дней после визита представителя Верховного суда нас каждого в отдельности посетила министр юстиции. Она приехала в сопровождении большого числа своих сотрудников, включая сотрудников ДИНА. Она посмотрела на некоторые фотографии, на которых я был изображен обнаженным, и спросила меня: "Итак, вы признаете эти фотографии? Это вы?". Я ответил положительно. Она спросила о том, могу ли я сказать что-либо о пытках. Я был крайне возмущен. "Г-жа министр, вы очень хорошо знакомы с данной проблемой. Представители ДИНА присутствуют здесь, и они могут подтвердить имевшие место факты". Она попросила меня показать нанесенные мне раны. Показать мой язык. Я показал его ей, и затем один из них сказал, что я намеренно нанес себе раны на языке в Куатро-Аламос. Однако каким образом он мог знать о том, что я нанес эти раны в Куатро-Аламос, если сам он там не был? И он даже не видел мой язык, поскольку я не мог показать его полностью - настолько он был опухшим.

Я сказал: "Г-жа министр, вам не следует терять вашего времени и заставлять меня терять мое время, поскольку я даже не намерен делать перед вами какие-либо новые заявления. Я уже представил все доказательства представителю Верховного суда". И я сказал ей, что, если она хочет ознакомиться с ними, она может попросить об этом самого представителя. Затем меня снова отвели в камеру.

Запах, исходивший от наших тел, был настолько неприятным, что мы сами с трудом могли его переносить. Мы выглядели грязными и нечистоплотными и вынуждены были отправлять естественные надобности, не снимая одежды. У нас не было возможности вымыться. Правда, министр отдала распоряжение выдать нам чистую одежду. Однако одежда не осталась чистой. Когда министр уехала, они заставили меня валяться в грязи. Это продолжалось до тех пор, пока мне не пришлось предстать перед военным трибуналом. Для этого они вычистили меня и сказали, что я свободен. Я не мог этому поверить.

Затем я собрал все свои вещи, однако до того как мне разрешили уйти, они приказали мне подписать написанную мною бумагу, в которой я засвидетельствовал, что по отношению ко мне не применялись пытки и что меня даже не наказывали, и что в то время, пока я находился в Куатро-Аламос, со мной обращались очень хорошо. Меня посещал врач в любое необходимое время и у меня не было никаких жалоб. Это обязан делать каждый заключенный, о чем вы должны знать из свидетельских показаний хорошо известной д-ра Кассиди. Это происходит с каждым заключенным, который подвергается пыткам со стороны фашистов, правящих в нашей стране.

Затем до 11 ч вечера я давал показания трибуналу. Я не могу назвать вам точную дату, поскольку я не мог ориентироваться во времени. Я думаю, что я находился в Куатро-Аламос в течение 20-25 дней, и только после этого я предстал перед трибуналом. Допрос продолжался 3 или 4 часа. В трибунале мне было заявлено, что я подозреваюсь в том, что являюсь руководителем террористической банды, которая намерена низвергнуть существующее правительство. Я спрашиваю вас, могут ли сделать что-нибудь 4 или 5 человек - 5 против армии? Затем я сделал заявление, в котором отрицал все, что я был вынужден сказать в результате пыток. Однако там присутствовал тот самый человек - я не знаю, является ли он военным или гражданским лицом, но он был секретарем трибунала, и я помню, как слышал его голос во время пыток, о чем я не сказал в трибунале, поскольку я слишком опасался - не за себя, а за свою жену, свою единственную дочь, которой исполнилось всего лишь 18 лет.

Он сказал, что я не рассказал ему всего и что мне известно многое. Затем я был переведен в государственную тюрьму, где находился в одиночном заключении. Мои заявления были сделаны во время 4 посещений трибунала, в промежутках между которыми я находился в одиночной камере государственной тюрьмы в течение 10 дней. Это продолжалось до тех пор пока, наконец, на 20 день мы не предстали перед трибуналом, где мне сообщили о том, что моя дочь может продолжать свое обучение. Я сказал, что это действительно так, однако каким образом она может учиться, если я, являясь главой семьи и ее единственным работающим членом, нахожусь в тюрьме. Деньги, которые зарабатывает моя жена, это ничто, и этого не достаточно для обучения моего ребенка. Я подумал, что это была злая шутка. Меня вновь отправили в тюрьму, и 22 июля нас привезли в трибунал, где была проведена очная ставка с сыном г-на Велосо. Они спросили его, являюсь ли я тем человеком, который насильно похитил, подвергал пыткам и изнасиловал его.

Мальчик сказал, что я никогда его не трогал. Они спросили его, знает ли он меня, и он сказал: "Да, я знаю его, но лишь как соседа по Вилла-Мексико, и знаю его чисто внешне". Затем допрос был продолжен в отношении других деталей. В тот же день мы были освобождены за недостаточностью улик для предъявления обвинений в насильственном похищении, пытках и изнасиловании.

Затем, в 22 ч 30 мин 22 числа мы вернулись в тюрьму и были очень удивлены, поскольку регистрационный пункт был закрыт. Это было крайне необычным, поскольку регистрационный пункт бывает открыт до тех пор, пока не привезут последнего заключенного, с тем чтобы они объявили его свободным или заключенным или поместили в одиночную камеру. Это должно быть зафиксировано в тот же самый день. Это то, что является законом и устанавливается трибуналом. Мы подошли к охраннику и сказали ему, что мы весьма удивлены происходящим и опасаемся, что в ту же ночь агенты ДИНА арестуют нас, и мы исчезнем навсегда. Этот охранник, офицер высокого ранга, сказал нам, что в этом нет никакой проблемы и что никто за нами не придет. Однако всю эту ночь мы не могли заснуть, и каждый раз, когда мы слышали звук чьих-либо шагов, мы сразу же думали, что это идут за нами. Мы были так напуганы, поскольку другие заключенные предупредили нас, что государственная тюрьма переполнена агентами ДИНА, входящими в число охранников или заключенных.

Нас снова отгезли в Куатро-Аламос. Мы ждали в течение двух с половиной часов, которые показались нам целым годом, поскольку мы знали, что можем быть вновь подвергнуты пыткам. К счастью, церковь с помощью кардинала и нескольких адвокатов викариата действовали быстро. Кардинал разговаривал с министром внутренних дел. Он также разговаривал с Пиночетом. Я узнал об этом позднее. Они поставили кардиналу условие, в случае выполнения которого нам могли бы предоставить свободу. Они сказали, что он может сохранить викариат или предоставить свободу этим людям. Я говорю вам правду. Мой товарищ, Эдуардо де ла Фуенте, и я сам предпочли бы скорее отдать нашу жизнь, чем позволить им избавиться от викариата, поскольку это единственное в Чили средство защиты, к которому могут прибегнуть люди, подвергающиеся преследованиям. Это единственное учреждение, которое приложит усилия для спасения людей от этих подлецов, этих зверей.

Все это произошло в те дни, когда я подвергался пыткам, и в течение 44 или 45 дней моего заключения в одиночной камере. Я обращаюсь к членам Комиссии с просьбой провести полное расследование, поскольку мы слышали уже достаточно лжи от фашистов, правящих в нашей стране. Я знаю, что они скажут впоследствии, что Фигероа никогда не находился в заключении. Его никогда не избивали, он никогда не подвергался пыткам. И они покажут вам соответствующие документы. Однако я прошу членов Комиссии выслушать меня. Я уже не мальчик. Мне 55 лет. В своем возрасте я не позволю себе говорить неправду о подобных вещах. Это - все. Благодарю вас. Я готов ответить на любые ваши вопросы.

Я, нижеподписавшийся, Освальдо Фигероа Фигероа, гражданин Чили, женат, заявляю, что я ознакомился с приложенным текстом и удостоверяю, что он представляет собой точную запись того, что было сказано мною перед КАНАДСКОЙ КОМИССИЕЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ О ПОЛОЖЕНИИ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЧИЛИ. Эти заявления были сделаны в г. Торонто, Канада, 30 октября 1977 года; они в точности соответствуют тому, что имело место на самом деле, и имеют непосредственное отношение к так называемому "делу Велосо".

Женева, Швейцария, 12 января 1978 г.

(Подпись): Освальдо ФИГЕРОА ФИГЕРОА

ПРИЛОЖЕНИЕ XIII

Заявление Луиса Рубена Мардонеса Сеса

Г-н ЛУИС РУБЕН МАРДОНЕС СЕСА, гражданин Чили, женатый, совершеннолетний, проживающий по адресу: 639 Pasaje Los, Población Pablo Neruda, Commune of Conchalí, владелец удостоверения личности № 4 665 211-8, выданного управлением Сантьяго, будучи приведен к присяге, делает следующее заявление:

1) Настоящим я заявляю, что во время событий, которые я описываю в следующем абзаце, я являлся и по настоящее время являюсь сотрудником апостольского института фонда "Кардин", и прежде чем поступить туда, я был председателем профсоюза "Колис Эрманос" и советником Федерации работников кожевенной и обувной промышленности.

2) Около 4 ч 30 мин 12 мая 1977 года, когда шел из фонда "Кардин", расположенного на улице Сьенфуэгос, 51, в Викарий солидарности, расположенный на площади де Армос, 444, для того чтобы узнать о результатах мер, организованных для защиты прав моего друга и коллеги по работе Карлоса Велосо, а также его сына, носящего то же имя, я был арестован тремя лицами, двумя мужчинами и одной женщиной, на улице Мануэль Родригес между дворцом Монета и Агустинас. Выйдя из здания фонда, я заметил, что кто-то следует за мной; этот человек направил на меня пистолет и заставил меня сесть в такси, которое, по всей вероятности, также ехало следом за мной, поскольку двое других - мужчина и женщина, - которые участвовали и аресте, также ехали в нем. Такси проехало по улице Мануэль Родригес до Аламеда, повернуло на запад и остановилось в Аламеде, проехав Сьенфуэгос. Человек, который направил на меня пистолет, вышел из такси, свистнул и сделал знак рукой. Затем он вновь сел в такси, которое продолжило свое движение, повернув на юг вдоль Альмиранте Латорре. В этот момент мне надели на голову кардиган и заставили лечь на пол машины, а один из моих похитителей поставил ногу мне на голову. Такси остановилось в Альмиранте Латорре, проехав около двух кварталов от Аламеда; лица, которые арестовали меня, вышли, а другие лица сели в такси. Эти люди залепили мне глаза клейкой лентой, а поверх ленты повязали платок. Такси вновь тронулось и сделало несколько поворотов. Затем мы остановились приблизительно на 10 минут в месте, похожем на внутренний двор, поскольку под колесами было мощеное покрытие. Меня заставили выйти из такси, протащили меня за ноги по земле и втолкнули в другую машину, в которой мною занялись несколько других лиц. Мы ехали около 15 минут в этом втором автомобиле до тех пор, пока не доехали до места, где я должен был находиться в заключении. За шесть или семь кварталов до места назначения я слышал, как автомобиль переехал через короткий мост. Когда мы приехали в место назначения, меня заставили пройти через нечто вроде низкого дверного проема, и я мог чувствовать, что покрытие в этом месте было частично земляное, частично замощенное. Меня ввели в комнату с цементным полом и железной дверью, которую заперли на цепь. В этой комнате мне заковали ноги цепями, а руки связали полосками кожи, затем я был брошен на матрац. Через некоторое время меня вывели из комнаты и вновь заставили пройти через нечто вроде небольшого дверного проема. Меня заставили подняться на три или четыре деревянные ступеньки и привели в другую комнату, в которой, насколько я могу судить, был деревянный пол. Меня несколько раз развернули кругом, так что я почувствовал некоторое головокружение; при этом меня толкали, хватали за волосы, били по ногам и ягодицам. Я думаю, что люди, которые били меня, стояли на возвышении, поскольку я чувствовал, что они находились гораздо выше, чем я. Меня заставили на протяжении длительного времени стоять, при этом мне задавали различные вопросы, касающиеся моей личной жизни, моего места работы, а также работы, которую я веду в фонде "Кардин".

Я ответил, что являюсь начинающим сотрудником Фонда и что выполняю там различные поручения и должен поддерживать порядок, а также обеспечивать серьезное и правильное ведение работы. Меня спрашивали о деятельности Фонда, об именах лиц, которые работают там, а также о специфических задачах различных отделов Фонда. На эти вопросы я просто отвечал, что мне знакомы некоторые виды деятельности отдела труда, куда люди обращаются за советами в связи с увольнениями, а также по поводу процедуры получения разрешений на проведение профсоюзных собраний. Я сказал им, что Фонд оказывал лишь правовую, а не судебную помощь. Я также сказал, что Фонд проводит ряд исследований, направленных на ориентирование рабочих, и упомянул его исследования, касающиеся законов о предприятиях, акта № 16455, кодекса трудового и социального страхования, других законов о труде и правил, касающихся ночной работы женщин. Этот допрос продолжался приблизительно 15 минут. Затем они перевели меня из этой комнаты в соседнюю. Из этой новой комнаты я слышал, как они допрашивали кого-то относительно его связей с Фондом. Этот человек настаивал на том, что он ничего не знает о Фонде. Затем меня перевели в другую комнату, усадили на стул и несколько раз ударили по лицу и рукам. Они заявили мне, что пришло время говорить серьезно и что я должен давать правильные ответы, иначе со мной начнут обращаться по-другому. Меня спрашивали, кто ходил в Фонд и зачитали список имен; а я должен был подтверждать либо отрицать, что я видел этих лиц в Фонде. Были, в частности, упомянуты Рикардо Лекарос, Фернандо Бобадиля, Хуан Мануэль Сепульведа, Аламиро Гусман, Хеоржина Асеитунс, Вильялбос и Тереза Карвахал. Меня также спрашивали о Сантьяго Перейра и Самуэле Асторга. Они также упоминали другие имена, которые я не помню, - имена лиц, о которых я не помню, встречал ли я их. Затем перешли к допросу о документе 1 мая, и я сказал им, что я знаю о нем. Они спросили меня, подготавливался ли этот документ в Фонде. Я ответил, что документ не был подготовлен в Фонде, а лишь был размножен там. Затем они спросили меня, был ли он подготовлен в Латиноамериканском институте теоретических и социальных исследований (ИЛАДЕС). Я ответил, что не знаю. Меня тотчас же спросили, знаю ли я о том, что он был подготовлен Элиасом Санчесом. Я ответил, что не знаю его. Когда я так ответил, меня стали бить палками по ребрам и по пальцам ног. Меня спросили, что я делал 1 мая, и я ответил, что ходил в церковь. Затем меня спросили, что я делал у дверей собора 1 мая, поскольку меня видели разговаривающим с несколькими людьми. Я ответил, что у дверей собора я говорил с несколькими лицами, рассказывая им, как будет организована процессия, сопровождающая кардинала. Затем они спросили меня, знаю ли я лиц, которые начали выкрикивать политические лозунги внутри собора. Я сказал, что не знаю их и что я не видел никого, делающего что-нибудь подобное, поскольку внутри собора я стоял за высоким алтарем. Я сказал им, что помню, как после окончания службы я покинул собор, напевая псалом радости. Я сказал им, что и тогда я не слышал каких-либо политических лозунгов, и сразу после этого пошел домой. Этот допрос продолжался всю ночь; меня продолжали спрашивать о том же, повторяя вопросы, которые я уже упоминал. Я слышал, что они пользовались пишущей машинкой, записывая мои ответы на вопросы. Около 5 часов 13 мая меня вновь отвели в комнату, куда меня приводили сразу по прибытии, и держали меня там почти до 7 часов 30 мин. Затем меня привели в то место, где меня допрашивали ночью и стали задавать мне различные вопросы, касающиеся похищения сына Карлоса Велосо. Я сказал, что я до 3 мая не знал, что с ним случилось, что я ни в коей мере не ответственен за те события, о которых они меня спрашивают, что я сам сопровождал отца Карлоса Велосо Рейнденбаха для того, чтобы начать формальности,

которые бы прояснили ситуацию, что я знал мальчика с самого раннего возраста и что мы с отцом мальчика были очень хорошими друзьями. Затем меня вывели в другую комнату, заставили раздеться, набросили на меня мокрую одежду и стали бить меня по животу и ребрам. Той же самой мокрой одеждой меня били по лицу. Эта пытка продолжалась около пяти минут, после чего меня вновь стали расспрашивать о похищении мальчика Велосо; я повторил то, что уже заявил. Затем мне велели назвать других лиц, которые участвовали в похищении, и упомянули следующих лиц, которых я встретил лишь долгое время спустя: Сулета, Фигероа, Друильяс, Транкосо и де ла Фуенте. Я сказал им, что не знаю этих людей и что никогда не слышал их имен. Затем меня оставили на долгое время; вернувшись, эти люди заявили, что отпустят меня, но я должен буду сотрудничать с ними. Я мог бы получать 2 000-2 500-песо в месяц, если бы позволял им снимать фотокопии с некоторых документов, когда мне поручают разносить их. Я ответил, что не смогу сделать этого, что я лишь новичок в Фонде, что Фонд не делает ничего секретного и что вся его деятельность осуществляется в духе социального учения церкви. Я также сказал, что давно хотел покинуть Фонд и что теперь, когда я столкнулся с этой проблемой, у меня появилось еще больше причин покинуть его как можно скорее. Затем меня перевели в другую комнату, из которой я мог слышать, как допрашивали кого-то в соседней комнате и спрашивали его, знает ли он Луиса Мардонеса. Долгое время этот человек говорил, что не знает меня; я слышал, как его били и как после этого он стонал. Сразу после того, как его начали бить, этот человек сказал, что знает меня. Я слышал, как привели другого человека, которого начали бить сразу же, как только он вошел в комнату. Затем его спросили, знает ли он меня и знает ли он о фонде "Кардин". Он сказал, что не знает меня и ничего не знает о фонде "Кардин", и заявил, что похитил мальчика совместно с де ла Фуенте, Сулетой и Фигероа. Затем я понял, что допрос закончился. После этого кто-то вошел в мою комнату и привел меня в другую комнату, где группа людей - мне кажется, что их было четверо, - начали бить меня по всему телу. Я чувствовал, что меня пинали коленями, били палками и кулаками. Меня дергали за половые органы, стали крутить меня, пока меня не стало тошнить, после чего стали спрашивать о похищении мальчика Велосо. Задавали мне вопросы только женщины; они настаивали, что я должен признаться в том, что участвовал в похищении, поскольку лишь это может спасти мне жизнь. Я все время упорно отрицал какую-либо причастность к событиям, в которые меня хотели впутать. Через несколько часов мне заявили, что отпустят меня, и положили мои часы и немного денег в маленькую сумку. Некоторое время спустя они вновь вынули часы и деньги, привели меня обратно в камеру, где я уже был раньше. Во время моего заключения в первом месте задержания я слышал звук легкого самолета, кроме того, я слышал, как каждые 20 или 30 минут проезжал тяжелый автомобиль, возможно автобус. Я также мог слышать шум детских голосов по соседству, по всей вероятности, в школе. В 10 часов вечера в пятницу 13 мая меня вывели из моей камеры и заставили забраться, все еще с завязанными глазами, в какой-то фургон. Я обнаружил, что в этой машине находились и другие люди, поскольку я даже споткнулся об ноги одного из них.

Когда мы приехали в новое место, куда меня везли, с моих глаз сняли повязку, и я увидел, что мой конвой состоит из трех охранников в гражданской одежде. Я также увидел других людей, которые, как и я, были задержанными. В кабине машины я увидел женщину и водителя. Они отвели нас под охраной в канцелярию, где отметили наши личные данные, сфотографировали меня анфас и в профиль, а также заставили меня подписать, не давая прочитать, несколько бумаг. Меня также осмотрел человек, который назвался врачом; он заявил, что у меня на теле есть легкие ушибы. Только в этом учреждении я впервые смог увидеть вполне ясно других задержанных, поскольку там было достаточно света. Я не знал никого из этих людей и узнал их имена лишь намного позднее в управлении военного прокурора: это были Эрuardо де ла Фуенте, Освальдо Фигероа и Уильямс Сулета. После медицинского обследования меня привели в камеру, где я оставался в одиночном заключении до 17 мая. В этот день в 3 часа женщина-сотрудник, которая сопровождала меня в последней поездке, заявила мне, что я в настоящий момент задержан ДИНА в Куатро-Аламос и что мое дело было передано в управление военного прокурора. Она сказала, что моя семья проинформирована и что крайне важно, чтобы я сказал всю правду. Она добавила, что другие лица заявили, что я был причастен к этому и что, сказав правду, я смогу помочь себе. Я настаивал на том, что не имею никакого отношения к похищению мальчика и что об этом даже абсурдно думать, поскольку отец мальчика является моим хорошим другом. После этого женщина вышла и оставила меня одного. В среду, 18 мая, ко мне зашел какой-то человек и спросил меня о заявлении, которое я сделал в 1976 году и вручил кардиналу. После того, как этот человек, которого сопровождал кто-то еще, задал мне этот вопрос, и я точно объяснил, что произошло в связи с этим заявлением, он покинул место, где я содержался. На следующий день, 19 мая, пришел человек со списком имен и, не сказав мне их фамилий, потребовал, чтобы я дал ему физическое описание Пепа, Луиса, Антонио, Херардо и других, чьи имена я не помню. Поскольку я не дал никакой информации относительно кого-либо из этих лиц, мой следователь ушел. Два дня спустя, 21 мая, меня заставили подписать документ, датированный 19 мая, содержание которого мне не разрешили прочесть. Меня побрили электрической бритвой и приказали привести себя в порядок, насколько это возможно. Меня проводили во двор и сфотографировали меня читающим газету и смотрящим на дерево. Вечером того же дня я смог увидеть других лиц, которые содержались со мной, а также еще одного человека, которого я не видел раньше. Позднее в управлении военного прокурора я узнал, что его имя было Хурберто Друильяс. Нас привели в помещение, где были различные игры и телевизор. Нас заставили сесть и сделать вид, что мы играем в карты, при этом нас сфотографировали. Затем меня вновь отправили в камеру. Прошло несколько дней, пока около 4 часов дня, по всей вероятности 2 июня, мою камеру посетил председатель Верховного суда в сопровождении секретаря Верховного суда и другого человека, который, как мне сказал председатель Верховного суда, является директором института судебной медицины.

Председатель Верховного суда спросил мое имя, а также о том, как я был арестован, предъявили ли мне лица, арестовавшие меня, ордер на арест или назвали себя, знаю ли я то место, куда меня привезли, и знаю ли я о том, в чем меня обвиняют. Он также спросил меня, обращались ли со мной плохо физически. Я ответил, что лица, которые арестовывали меня, не назвали себя и не предъявили ордер на арест, что я не знаю, в чем меня обвиняют, что люди, арестовавшие меня, по всей вероятности, хотят втянуть меня в дело о похищении мальчика Велосо. Я также ответил, что я неоднократно подвергался **грубому** физическому обращению. Он заявил мне, что недавно вернулся из Южной Африки. Он спросил меня, содержался ли я в одиночной камере, и я ответил, что я находился в ней в течение двадцати дней. Он предложил уведомить моих родственников о том, что он видел меня, и сообщить им, где я нахожусь. Он заявил, что скажет им о том, что говорил со мной и о том, что нашел меня в хорошем состоянии. Он сказал мне, что на следующий день придет ко мне врач из института судебной медицины, и заставил директора института, который был с ним, обещать мне, что он сделает это. Затем он обещал обсудить мое положение с министром юстиции, хотя сказал, что министр не сможет ничего сделать, поскольку моим делом занимаются военные суды. Он также сказал мне, чтобы я не беспокоился, потому что он сделает все возможное, чтобы ускорить дело, но предупредил меня, что есть некоторые вещи, которые он не может сделать. Я поблагодарил его за его заботу и сказал, что чувствую себя совершенно растерянным, потому что не имею ни малейшего отношения к событиям, в связи с которыми меня допрашивали. Я попросил его сделать все, что в его власти, для того чтобы прояснить эту проблему. Прежде чем покинуть мою камеру, где я содержался, председатель Верховного суда сообщил мне, что он попросит о том, чтобы мне прислали одежду. На следующий день четыре врача из института судебной медицины пришли в мою камеру и полностью обследовали меня. Они нашли, что у меня все еще имеется ряд ушибов и что состояние моей нервной системы серьезно ухудшилось. Они оставили мне несколько лекарств, которые, как они сказали, являются успокоительными и снотворными средствами. После этого обследования они покинули мою камеру. Несколько дней спустя, около полудня, по всей вероятности 6 июня, меня привели в кабинет, где находилось приблизительно 8 или 10 человек. Одна из них сказала, что она является министром юстиции, и заявила: "You are". Затем она сказала мне: "Ваше дело рассматривается в управлении военного прокурора. Скоро наступят изменения, поскольку военный прокурор потребует от вас сделать заявление". Я сказал ей, что содержался в одиночной камере больше 20 дней и что я должен поговорить со своими родственниками или с адвокатом, для того чтобы дать им информацию, которая могла бы мне помочь. Она сказала, что ничего не может сделать относительно моего содержания в одиночной камере, поскольку этот вопрос не в ее компетенции, но что она сделает все возможное, чтобы ускорить рассмотрение дела в управлении военного прокурора. Затем она ушла, а охранник подал мне пакет, содержащий одежду, которую, по его словам, мне прислала моя жена, которая находилась вне здания. В пятницу, 10 июня, меня привезли в

управление военного прокурора. Там меня допрашивал военный прокурор, который спросил меня о моей дружбе с Карлосом Белесо, отцом мальчика Белесо. Я ответил ему, что мы были друзьями и что я знал мальчика. Я также сказал ему, что я отвергаю любые заявления, которые могут быть мне приписаны, поскольку я вынужден был подписать различные документы с завязанными глазами. На самом деле я не знал, содержали или нет заявления, которые меня заставили подписать, то, о чем я действительно заявлял. Военный прокурор спросил меня, участвовал ли я в политических событиях начиная с 11 сентября 1973 года, на что я ответил отрицательно. Затем он спросил меня, был ли я активным членом какой-либо политической партии. Я ответил, что нет, однако что мои взгляды можно было бы назвать приблизительно как христианско-демократические; в любом случае, я никогда не провозглашал себя лицом, поддерживающим какую-либо партию. После того, как меня допросил военный прокурор, меня привезли в государственную тюрьму, где я находился в одиночной камере с 10 по 13 июня. 14 июня меня вновь привезли в управление военного прокурора, но я там не делал никакого заявления. Затем меня вновь привезли в государственную тюрьму, где я оставался в одиночной камере до 20 июня. Во вторник 21 июня меня вновь привезли в управление военного прокурора и на этот раз военный прокурор спросил меня о моем разговоре с мальчиком Белесо 2 и 3 мая. Позднее, 21 июня, мой статус одиночного заключения был снят и я был возвращен в тюрьму. На следующий день, в среду 22 июня, меня вновь привезли в управление военного прокурора, где я находился с 3 часов до 9 часов 30 минут, и мне не задавали вопросов. По этому поводу военный прокурор сказал мне, что я буду безоговорочно освобожден за отсутствием улик и приказал явиться в его управление в 2 часа дня 24 июня. Из управления я и другие заключенные были вновь приведены в тюрьму, куда мы прибыли приблизительно в 10 часов вечера. Тогда нам сказали, что управление регистрации закрыто и что нас не смогут освободить в этот день, но нас освободят на следующий день. На следующий день около 10 часов утра Освальдо Фигероа, Эдуардо де ла Фуэнте и меня забрали из тюрьмы и привезли в лагерь Куатро Аламос. Мы находились около ворот лагеря, не выходя из машин, около 2 часов. Затем нас вновь привезли в тюрьму, где меня и вышеупомянутых лиц освободили. 24 июня я явился в управление военного прокурора, который спросил меня, чувствую ли я облегчение теперь, когда я свободен. Я ответил ему, что я теперь живу просто в большой тюрьме, поскольку за моим домом установлено наблюдение. Он сказал, что посмотрит, что можно будет сделать в этом отношении. Затем я покинул его управление и пошел домой, где я живу до сих пор. Находясь теперь на свободе, я решил сделать вышеупомянутое заявление, с тем чтобы оставить ясную запись всего, что произошло со мной за период, когда я был лишен свободы. Настоящим заверяется подпись г-на Луиса Рубена Мардонеса Сесы, владельца удостоверения личности № 4 665 211-8, выданного в Сантьяго.

ПРИЛОЖЕНИЕ XIV

Информация, представленная Карлосом Велосо Сигера и относящаяся
к вопросам по делу Карлоса Велосо, затронутым
правительством Чили в главе III, А, 1
документа А/С.3/32/6

Вопрос 1. По первому вопросу я должен заявить, что процедура и методы, используемые агентами безопасности (ДИНА) для того, чтобы "сказать мне", что они не угрожали моему сыну физическим насилием, были "основаны" на следующем (среди прочих равнозначных оснований):

1. Моему сыну угрожали тем, что все члены семьи будут "уничтожены", если он не изменит показания, содержащиеся в ходатайстве об издании судебного приказа habeas corpus (апраго), представленном Верховному суду, и в информации, представленной в уголовном суде.

2. Запугивания огнестрельным оружием со стороны одного из агентов ДИНА в субботу вечером 7 мая в безлюдном месте.

3. Применение силы с целью заставить моего сына подписать заявление, обвиняющее в нападении на него известных профсоюзных лидеров христианских демократов.

4. Тот факт, что изменение показаний моего сына, которые я поддерживаю, было сделано не в "публичном месте", а в помещении, куда нас привели с завязанными глазами, являвшемся, судя по очертаниям, которые я смог разглядеть, и согласно сообщениям других заключенных, центром пыток, где агенты ДИНА "представляют" свои "аргументы" в весьма дипломатичной форме, о которой можно лишь догадываться, читая "замечания" чилийского правительства.

Все эти факторы создают атмосферу психологического запугивания, которая заставила меня изменить мое мнение.

Вопрос 2. Ответ на этот вопрос подразумевался в ответе на предыдущий, поскольку я считаю, что этот вопрос по своему характеру является точно таким же, несмотря на его измененную формулировку.

Вопрос 3. Ответ на этот вопрос, который относится в общем смысле к даче показаний под присягой, основывается на конфликтной ситуации, возникающей в определенное время, но не всегда. Так или иначе, даже я интуитивно почувствовал то, что случилось на самом деле. Это оправдывает мою реакцию, которая была нормальной, учитывая, что на меня оказывали давление и допрашивали более 15 часов.

К тому же, вполне естественно, что я очень боялся, что агенты ДИНА могут убить нас, поскольку у них уже имелось "обвинение" и предположительно доказанный "состав преступления".

Я должен также обратить внимание на тот факт, что дата написания нами документа, на который ссылается правительство, "предшествует" дате наших показаний в Фискалия Милитар, и, естественно, мы должны были проявить осторожность при составлении этого документа. В отношении этого вопроса правительству следует принять во внимание текст показаний, которые мы дали прокурору через несколько дней после предыдущих показаний.

Мне хотелось бы также ответить на заявление, столь легко сделанное Комиссии правительством (см. ту же страницу его вопросника) о том, что: "14 июня Карлос Велосо и его сын дали в присутствии нотариуса Сантьяго г-на Деметрио Гутьерреса показания под присягой, которые вновь не соответствуют "показаниям", данным службе безопасности и военному прокурору".

Я должен подчеркнуть, что ни я, ни мой сын никогда не давали показаний прокурору о том, что похитители были арестованы, подвергнуты пыткам и содержались без связи с внешним миром в ДИНА.

В наших показаниях прокурору мы обвинили сотрудников ДИНА в похищении и пытках моего сына, таким образом подтверждая показания, на которые ссылается правительство Чили и которые были позже даны судье Верховного суда в здании управления расследований, где я и мой сын содержались по приказу военного прокурора. Я должен добавить, что судья зафиксировал мою жалобу, отметив факт присутствия агентов ДИНА в коридоре вышеупомянутого помещения, что явно свидетельствует о том, что нас содержали под стражей, пытаясь помешать судье Верховного суда зафиксировать наши показания.

Вопрос 4. Реакция моего сына была естественной, если учесть тот факт, что агенты ДИНА "любезно" предоставили мне телевизор для развлечения моих детей. Мой сын думал, что телевизор был предоставлен мне ДИНА в награду за помощь, которую — как они за день до этого сказали моему сыну — я им оказываю.

В конечном итоге телевизор был передан лицу, которого я попросил передать его обратно в ДИНА.

Вопрос 5. Этот вопрос повторяет содержание и суть вопроса 3 и не касается какого-либо пункта по существу.

Имея таким образом ясное представление о моем деле, правительство задало, наконец, Комиссии несколько несущественных вопросов, избегая любого упоминания о физических и психологических пытках, которым подвергся мой сын, не упоминая о том, что мы вынуждены были оставаться под домашним арестом 22 дня, в течение которых при постоянном присутствии вооруженных агентов нас подвергали психологическим пыткам, которые проводились почти каждую ночь и заключались в том, что нам внушали, что отряд террористов окружает наш дом и собирается атаковать нас.

Правительство не упоминает о "законности или незаконности" этого действия, которое оно называет просто принятием мер "предосторожности" и мер "защиты". В результате этой "защиты" и непрерывной "демонстрации" оружия, организованных в нашей квартире агентами ДИНА, у моей семьи, и особенно у детей, возникли признаки неврозов, комплексы преследования и даже кошмары. Я думаю, что будет, наверно, достаточно, чтобы правительство узнало о том, что медицинская проверка у тановила у моего младшего ребенка, которому всего 4 года, язву желудка.

По просьбе Рабочей группы, которая расследует случаи нарушения прав человека, я ответил таким образом на "вопросы", затронутые правительством по делу Велосо, и воздержался от требований объяснить тот факт, почему такое происходит в моей стране и может ли правительство оправдать эти нарушения основных прав и достоинства человеческой личности.

Женева, Швейцария, 13 января 1977 года.

(подпись) Карлос Э. ВЕЛОСО ФИГЕРОА

ПРИЛОЖЕНИЕ XV

Публичное заявление участников голодовки протеста
29-31 декабря 1977 года

Являясь родственниками пропавших заключенных, мы в этом заявлении информируем национальное и международное общественное мнение о том, что в 10 ч утра сегодня, в четверг, 29 декабря 1977 года, мы начинаем голодовку в церкви Святого Франциско, которую мы намерены продолжить до 12 ч дня 31 декабря 1977 года.

Являясь родственниками пропавших чилийцев, которые были задержаны по политическим мотивам, мы хотим изложить законные мотивы, которые побудили нас использовать данное право.

1. Начиная с 11 сентября 1973 года сотни чилийских граждан исчезли в нашей стране после того, как они были арестованы агентами служб безопасности правительства. Их местонахождение, статус и условия существования до сих пор остаются неизвестными.

2. Повсеместно известно, что мы использовали все законные и установленные процедуры, предусмотренные конституцией и законом, с целью доведения до сведения правительства и судебных властей серьезности характера нашей проблемы. Однако до сих пор все наши представления оказывались безуспешными и вызвали со стороны властей лишь молчание или информацию, которая является абсолютно ненадежной или не относящейся к тем случаям, о которых мы заявляли.

3. Мы вступали в контакт со всеми филантропическими организациями в Чили в поисках защиты и солидарности, и во всех из них мы нашли поддержку и понимание.

Чилийская католическая церковь, верная традициям своей миссии и долгу, проявила свою солидарность с нами. В документах и декларации она заявила, что в целях достижения спокойствия, мира и наибольшего национального согласия необходимо раз и навсегда решить проблему пропавших лиц. Мы, родственники, благодарны церкви за ее гуманную позицию и поддерживаем ее в защите прав человека.

4. Мы сообщали также о нашей проблеме международным органам, и в этих целях родственникам приходилось совершать поездки за границу и объяснять свое положение членам комитетов, занимающихся правами человека в международных организациях, что является невозможным для нас в нашей собственной стране, поскольку правительство отказало во въезде в Чили комитетам по расследованию нарушений прав человека. Ответом правительства на эти законные, гуманные акты явилась высылка из Чили трех родственников "исчезнувших" заключенных.

5. Объявляя эту голодовку, мы поддерживаем резолюцию, принятую высшей организацией международного сообщества. Эта резолюция не направлена против Чили, она является отражением поддержки большинства стран и народов в мире решимости Чили и ее народа обеспечить безоговорочное соблюдение прав человека, а также личных гарантий и свобод.

Резолюция Организации Объединенных Наций направлена против систематических нарушений прав человека, которые происходят в нашей стране с 11 сентября 1973 г., и требует от чилийского правительства положить конец такому положению. Чили и ее народ не могут не согласиться с этими требованиями, поскольку они исходят прежде всего от самого чилийского народа.

Мы, родственники пропавших заключенных, одобряем эти требования, и в частности пункты 1, 2, 3 и 6, в которых обсуждается современное положение, и требуем решения нашей проблемы. Так, в пункте 6 записано:

"(Генеральная Ассамблея)... требует, чтобы чилийские власти немедленно положили конец практике недопустимых тайных арестов и последующему исчезновению лиц, чье задержание систематически отрицается или никогда не подтверждается, и безотлагательно установили статус этих лиц".

6. Как и все чилийцы, мы протестуем против практики репрессий, таких, как исчезновения, пытки и жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение. Еще в большей степени мы возражаем против того, что наши стремления, тревоги и надежды преднамеренно выдаются за антипатриотические действия. Антипатриотическими являются действия служб безопасности, несущих прямую ответственность за нарушение прав человека в Чили.

7. Мы считаем, что упорный отказ правительства представить окончательный отчет по каждому из случаев пропавших заключенных, о которых мы сообщали, возлагает на него прямую ответственность за внесение в резолюцию Организации Объединенных Наций этих четырех пунктов, осуждающих Чили и связанных с вопросом, к которому мы привлекли внимание.

Как и все чилийские граждане, мы хотели бы, чтобы запятанный образ Чили за границей изменился, однако необходимым условием такой перемены является правдивый и всесторонний ответ по каждому из случаев, связанных с исчезновением заключенного.

Мы публично заявляем генералу Аугусто Пиночету Угарте и его правительству о том, что мы требуем отчета относительно жизни и свободы каждого из пропавших заключенных.

Пришло время, чтобы Чили узнала правду

Чилийский народ не может не знать о своей действительности

Правительство должно ответить и принять на себя ответственность

Сантьяго, 29 декабря 1977 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVI

Заявление Аны Гонсалес Гонсалес относительно ареста и исчезновения
членов ее семьи

Я, Ана Гонсалес Гонсалес, гражданка Чили, родившаяся 26 июля 1925 года, проживающая по адресу: Сантьяго, 6271, Кантарос де Чили, удостоверение личности 2,157,623-9, выданное в Сантьяго, замужняя, мать шестерых детей, обещая говорить только правду, заявляю Специальной рабочей группе по расследованию существующего положения в отношении прав человека в Чили следующее:

29 апреля 1976 года приблизительно в 22 ч 30 мин агентами службы безопасности были арестованы следующие члены моей семьи: МАНУЭЛЬ ГИЛЬЕРМО РЕКАБАРРЕН ГАНСАЛЕС, 23 года, ЛУИС ЭМИЛИО РЕКАБАРРЕН ГОНСАЛЕС, 29 лет, по профессии фотолитограф, бывший до 11 сентября 1973 года руководителем профсоюза Государственного технического университета; НАЛЬВИЯ РОСА МЕНА АЛЬВАРАДО, его жена, 21 год, на третьем месяце беременности; и ЛУИС ЭМИЛИО РЕКАБАРРЕН МЕНА, их маленький сын, двух с половиной лет. В тот день при возвращении домой мои сыновья, невестка и внук были задержаны одетыми в штатское агентами службы безопасности, вооруженными автоматами и прибывшими в трех автомобилях: такси, небольшом автомобиле марки "Ситроен" и в машине со съемным верхом, в которой легко можно было узнать машину, принадлежащую департаменту разведки. Мои родственники были жестоко избиты. Нальвия Роса звала на помощь. Крики испуганной матери и жалобный плач ребенка привлекли внимание многих соседей из близлежащих домов. Это вызвало животную ярость одного из присутствующих при аресте агентов, который автоматом нанес Нальвие жестокий удар по животу. Бедная женщина потеряла сознание и упала на землю и в таком состоянии ее швырнули в одну из автомашин. В 23 часа 30 минут мой внук, Луис Эмилио, был найден на улице недалеко от нашего дома. Присутствовавшая при этом женщина заявила: "Высокий, крепко сложенный мужчина выскочил из такси с работающим двигателем, пробежал несколько шагов, оставил мальчика, а затем побежал в обратном направлении, сел в машину, которая быстро исчезла в ночь".

Заявляю, что по возвращении домой мой внук, Луис Эмилио, сын Нальвии Роса и Луиса, никак не мог успокоиться и плакал в течение трех часов. Затем усталость взяла свое, и он заснул, однако даже во сне он продолжал всхлипывать.

Ни мой муж, Мануэль Рекабаррен, ни я сама ничего не могли сделать этой ночью. Мы лишь утешали бедного ребенка. 30 апреля в 7 часов 10 минут, т.е. через 8 часов после ареста наших детей, мой муж МАНУЭЛЬ СЕГУНДО РЕКАБАРРЕН РОХАС, 51 год, типографский рабочий, был также арестован. Мой муж был известным профсоюзным лидером печатников и рабочих смежных профессий и был председателем отдела снабжения и ценообразования коммуны Сан-Мигель при правительстве президента Сальвадора Альенде. Мой муж отправился на поиски сведений о судьбе наших детей и был арестован.

Весть об аресте моего мужа была подтверждена бывшим политическим заключенным, который видел его в одном из секретных мест ведения допросов, принадлежащих ДИНА.

Второй ребенок Нальвии Росы должен был родиться в ноябре 1976 года. Он появился на свет в одной из многочисленных секретных тюрем ДИНА без какой бы то ни было помощи. В настоящее время ребенку должен исполниться один год, и подвергающаяся пыткам мать назовет его Дола, Эсперанса, Либертад, Кауполитикан или Лаутаро. Однако, независимо от имени ребенка, я взываю к Рабочей группе от имени пяти родственников.

Мы с Эрнестиной Альварадо де Мена, матерью Нальвии Росы, выполнили все необходимые юридические формальности. Наши заявления о передаче дела для надлежащего судебного разбирательства были отклонены Верховным судом на основании лишь ответа из министерства внутренних дел, в котором утверждалось, что "они не находятся в заключении; никто не выдавал ордера на их арест". Министерство юстиции представило аналогичный ответ. Несмотря на то, что судебные органы знают обо всех фактах (как и в случае с Контрерас Малухе), они не могут завершить расследование, поскольку должностные лица ДИНА, на которых лежит ответственность за подобные незаконные и произвольные аресты и исчезновения людей, отказываются появляться в суде и выступать с заявлениями. Существующая судебная система не обращает внимания на подобное неуважение к суду, в результате чего каждый честный гражданин может быть брошен в тюрьму.

Через восемьдесят четыре дня после ареста и исчезновения наших родственников Эрнестина Альварадо, мать Нальвии, направила генералу Роландо Гараю письмо с просьбой сообщить о судьбе наших родственников. Через два дня нас навестили одетые в штатское представители министерства обороны, которые приехали в военном джипе. Они заявили, что генерал Гарай приказал им расследовать дело в течение 24 часов. Я заявляю членам Специальной рабочей группы, что эти должностные лица проделали свою работу чрезвычайно быстро и эффективно. Они даже взяли с собой в качестве свидетеля г-жу Леонору Диас, которая слышала заявления большинства из свидетелей ареста моих детей. Я также хочу заявить, что проводившие расследование лица заслушали большое число свидетелей, которые представили заявления в поддержку наших требований.

Позже Эрнестина вновь ходила в министерство обороны, для того чтобы добиться личной встречи с генералом Роландо Гараем, однако ей удалось лишь дойти до бюро на шестом этаже, на котором было написано "Посторонним вход воспрещен". Ее принял г-н Нельсон Ривас, воинское звание которого нам неизвестно, поскольку он был в штатском. Г-н Ривас заявил, что удалось найти наших родственников и что они содержатся в заключении в специальном месте, однако для их посещения необходима подпись генерала. Он также сказал, что ей необходимо вернуться домой и не беспокоиться, поскольку ответ будет ей направлен письмом по ее адресу.

Ожидание продлилось более двух недель, после чего Эрнестина вновь направилась в министерство обороны. Каково же было ее разочарование, когда г-н Ривас отказался от всего, что говорил ранее. Долгое время спустя мы получили из министерства обороны письмо, в котором говорилось, что наши родственники не содержались в тюрьме и что никто не выдавал ордера на их арест.

Арест и исчезновение любого человека является самым бесчеловечным актом, который может быть предпринят против человеческой личности. В эти действия невозможно поверить, и они отличаются такой жестокостью, что трудно представить себе, что они совершаются разумными существами.

14 июня 1977 года двадцать шесть мужчин и женщин начали голодную забастовку в ЭКЛА в Сантьяго. Среди этих 26-и были Эрнестина, мать Нальвии, и автор этого заявления. Мы подвергали риску свои жизни в качестве последнего средства защиты, поскольку в Чили нет ни судебных, ни административных органов, у которых можно было бы потребовать защитить жизнь пропавших заключенных, место пребывания которых правительство упорно отказывается сообщить.

В сентябре 1977 года мы с г-жой Габриэлой Браво де Лорка и г-жой Ульдой Ортис де Баэса выехали из Чили. Мы поставили перед собой цель встретиться с общественными деятелями и выступить в организациях, занимающихся правами человека, а также выступить и попросить поддержку у Организации Объединенных Наций, с тем чтобы правительство военной хунты дало нам точный ответ относительно места пребывания наших родственников. Мы ставили перед собой единственной задачей достижение этой гуманной цели.

После завершения нашей миссии мы вернулись в Чили 23 ноября. Правительство не разрешило нам въезд в страну. Оно отказало нам в праве въезда на национальную территорию под предлогом политического характера нашей миссии.

Высокоуважаемые члены Специальной рабочей группы, вы прекрасно понимаете, что ни одна мать, жена или дочь не откажется от права защищать жизнь своих родственников. В силу этого и во исполнение принадлежащего мне права я вернусь в свою страну. Мы вернемся и продолжим наши нелегкие поиски.

Я передаю вам свидетельство женщины-матери, жены и бабушки, которая обращается к людям доброй воли с просьбой оказать ей помощь в попытках вернуть любимых ею людей.

Я не требую освобождения моих родственников. Я требую для них права увидеть родственников и права предстать перед судом, если их в чем-то обвиняют, права, которые гарантируются всем гражданам в политических конституциях государств.

(Подпись): Ана ГОНСАЛЕС ДЕ РЕКАБАРРЕН

Нью Йорк, 8 декабря 1977 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ XVII

Заявление Аны Гонсалес Гонсалес относительно официального расследования исчезновения членов ее семьи

Г-жа Ана Гонсалес Гонсалес, домохозяйка, замужем, проживающая по адресу 6271 Кантарос де Чили, Сан-Мигель, удостоверение личности 2,157,623-9, выданное в Сантьяго, будучи надлежащим образом приведена к присяге, заявила в Сантьяго 18 июля 1977 года следующее:

ПЕРВОЕ: 29 апреля 1976 года ее сыновья Луис Эмилио Рекабаррен Гонсалес и Мануэль Гильермо Рекабаррен Гонсалес, а также ее невестка Нальвия Роса Мена Альварадо были арестованы агентами секретной службы на углу проспекта Санта-Роса и улицы Севастополь. В этой операции участвовали три автомашины, одна из которых была патрульной машиной департамента разведки. Арестованные были избиты - даже Нальвия Роса, которая была на третьем месяце беременности, - в присутствии многочисленных свидетелей, а затем их потащили к машинам, оскорбляя при этом и называя преступниками. Все участвовавшие в этой операции лица были одеты в гражданское платье и вооружены автоматами.

ВТОРОЕ: 30 апреля 1976 года в 7 ч 10 мин в момент посадки в автобус на автобусной остановке по адресу 16 проспект Санта-Роса был арестован ее муж Мануэло Сегундо Рекабаррен Рохас.

ТРЕТЬЕ: Она выполнила все необходимые юридические формальности, в частности, направила иск о принудительном признании прав этих четырех лиц и возбудила дело о похищении несовершеннолетнего во втором суде по уголовным делам Сан-Мигеля. Эти шаги не привели ни к каким результатам, и ее четверо родственников по-прежнему еще не найдены. Она также направила административный иск в различные национальные инстанции с требованием предоставить информацию или освободить ее родственников, однако и это не дало никаких результатов.

ЧЕТВЕРТОЕ: С 14 по 24 июня 1977 года она совместно с другими 25 родственниками пропавших лиц участвовала в голодовке протеста в здании ЭКЛА в Сантьяго. Причиной этого была безрезультатность всех шагов, предпринятых на протяжении длительного времени с целью обнаружения следов пропавших лиц или получения информации об их судьбе. В результате забастовки правительство обещало предоставить информацию о родственниках тем лицам, которые участвовали в забастовке, однако до настоящего времени ничего не было сделано. Правительство также обязалось не принимать никаких репрессивных мер против лиц, участвовавших в этой забастовке.

ПЯТОЕ: Приблизительно в полночь 14 июля 1977 года, в тот момент, когда она находилась дома с детьми - Анной-Марией и Владимиром Рекабаррен Гонсалес - ее дом был освещен извне мощным источником света, который был направлен в широкое окно и горел до того момента, когда они открыли дверь. Два человека, одетые в обычную гражданскую одежду - одному было приблизительно 30, а другому 40 лет, - вошли в дом. Старший из них заявил, что они являются агентами ДИНА и прибыли из "Диего-Порталес". Он предъявил написанные чрезвычайно мелкими буквами документы, однако ей удалось разобрать слова "Эктор Риос, помощник префекта ДИНА, № 1546". Два других агента остались на улице в сером "Фиате 125-S".

Прежде всего он спросил, участвовала ли она в недавней голодовке в ЭКЛА. Она ответила, что это им должно быть известно и что все данные по этому делу находятся в министерстве внутренних дел.

Затем вошедшие долго разглагольствовали о своей искренней заинтересованности в изыскании фактов, относящихся к исчезновению ее родственников. Они попросили ее сообщить подробности ареста. В ответ она заявила, что уже неоднократно излагала эти факты и что президент республики, министр внутренних дел, Верховный суд и уголовные суды были информированы обо всем происшедшем.

Однако они стали настаивать и заявили, что хотят услышать показания из первоисточника. Она попросила разрешения написать свои показания, однако получила отказ. После этого она устно построила свои показания, которые записывал молодой агент. Он записывал чрезвычайно медленно, опуская некоторые сообщаемые ею моменты. Она упомянута г-жу Леонору Диас Доносо, которая, как сообщают, присутствовала при арестах и которая в то время работала секретаршей в жилищной конторе № 45, в чьем ведении находится дом заявительницы. Г-жа Диас узнала об арестах в тот же самый вечер, 29 апреля 1976 г., от очевидцев. Она сделала заявление судье по уголовным делам, который начал разбирательство, и сопровождала представителей министерства обороны при посещении места, где были проведены аресты. Здесь они познакомились с целым рядом лиц, которые присутствовали при арестах, но, опасаясь за свою безопасность, не пожелали выступить со свидетельскими показаниями при разбирательстве дела. Однако записывающий беседу опустил фамилию г-жи Диас. Заявительница указала ему на это, однако тот ответил, что они вернутся за дополнительной информацией в другой раз.

В ходе ее заявления агент прервал ее и заявил, что, возможно, ее родственники были арестованы не ДИНА, а другой службой безопасности, принадлежащей вооруженным силам, что они, возможно, были арестованы кем-то из своих товарищей по партии, что, возможно, они улетели за границу. Она отвергла все эти предположения, заметив, в частности, что в существующих в настоящее время в Чили условиях невозможно существование партизанских групп, которые занимаются похищением своих собственных товарищей. Она заявила ему, что прямая ответственность за аресты лежит на ДИНА.

В конце ее заявления они попросили ее подписать его. Сначала она отказалась, но, поскольку они становились все более настойчивыми, она согласилась, учитывая позднее время и собственную усталость. Она понимала, что ее фактически заставляют подписать, поскольку видела, что визитеры готовы в случае необходимости оставаться здесь всю ночь. Ее заявление заняло полторы страницы и оканчивалось предложением "относительно забастовки она не имеет ничего заявить". Заявительница подписалась сразу же под этим предложением, стараясь не оставлять чистого места, как того они хотели.

Весь разговор занял приблизительно два часа. Поскольку приближался комендантский час, они заявили, что вынуждены по этой причине уехать. Она высказала по этому вопросу ироническое замечание, над которым они посмеялись. Они вновь подчеркнули, что возвратятся за дополнительной информацией, которую они не включили в заявление.

ШЕСТОЕ: 7 июля 1977 года в обеденное время, когда она отсутствовала, ее дом вновь посетили агенты ДИНА. Они разговаривали с ее сыном Владимиром Рекабаррен и расспрашивали его также об обстоятельствах ареста его родственников. Он удовлетворил их просьбу, однако отказался что-либо подписывать.

СЕДЬМОЕ: Она повторяет, что перечисленные выше четыре члена ее семьи - ЛУИС ЭМИЛИО РЕКАБАРРЕН ГОНСАЛЕС, НАЛЬВИЯ РОСА МЕНА АЛЬВАРАДО, МАНУЭЛЬ СЕГУНДО РЕКАБАРРЕН РОХАС И МАНУЭЛЬ ГИЛЬБЕРМО РЕКАБАРРЕН ГОНСАЛЕС - пропали без вести с момента их ареста, что любое заявление об обратном является неверным и что она не получила никакой информации относительно их местопребывания с момента упоминаемой выше голодовки.

(Подпись): Ана Гонсалес де Р.

АНА ГОНСАЛЕС ГОНСАЛЕС

Удостоверение личности № 2, 157, 623-9, Сантьяго

ПОДПИСАНО В МОЕМ ПРИСУТСТВИИ Г-ЖОЙ АНОЙ ГОНСАЛЕС ГОНСАЛЕС

САНТЯГО, 19 ИЮЛЯ 1977 ГОДА.

(Подпись): (неразборчива)

ПРИЛОЖЕНИЕ XVIII

ЗАЯВЛЕНИЕ МАРКОСА Э. МЕДИНЫ САНЧЕСА

Семейное положение: Женат, имеют одного ребенка

Профессия: Механик

Место работы (до 11 сентября 1977 года): "Индустрия Мануфактурера де Кобре"(МАДЕКО).

Был арестован четыре раза:

Первый раз был арестован полицией Двенадцатого района 22 сентября 1973 года.

Второй раз - 2 ноября 1973 года солдатами полка "Такна" Сантьяго.

Третий арест: в середине октября 1975 года агентами ДИНА.

Четвертый арест: 24 октября 1977 года агентами ДИНА.

Первый арест произошел за пределами предприятия МАДЕКО. Я был доставлен в полицейский участок вместе с семьей другими рабочими этого же предприятия. Из полицейского участка мы были перевезены служащими ВВС на авиационную базу Эль-Боске. С момента прибытия на базу, где мы находились в течение четырех дней, нас жестоко избивали и держали взаперти в гимнастическом зале. Когда нас водили в туалет, нам завязывали глаза. Наша пища была крайне скудной: только кофе и бутерброды два раза в день. Нашу группу не допрашивали, хотя мы часто подвергались физическому насилию. Во время пребывания на базе я видел, как пытали и мучили других рабочих предприятия МАДЕКО: для многих из них пытки заканчивались очень серьезными ранениями и потерей сознания. Основными методами были избивание и пытка электрическим током. 25 сентября мы были переведены с этой базы на Национальный стадион. По прибытии туда каждому из нас дали по одеялу, тарелке и ложке. Наша пища состояла из хлеба и горячей воды, которую нам давали в три часа дня. Мы спали на полу. В этот же день мы стали свидетелями ужасных и кровавых сцен, непостижимых для любого человека, имеющего хотя бы малейшее понятие о гуманном поведении. Мы были непосредственными свидетелями скрытых форм пытки. Кроме того, мы заметили, что во внутренних проходах стадиона появились трупы таких же, как и мы, заключенных. Жестокость, с которой пытали двух наших коллег, особенно привлекла наше внимание, поскольку они были наиболее известными из заключенных. У Родриго Рохаса - редактора газеты "Эль Сигло", были разбиты очки; ему угрожали в невероятно грубых выражениях, а потом сказали: "Очки тебе больше не понадобятся, потому что ты умрешь". Молодой человек - Луис Альберто Корвалан - практически был изувечен. Каждый раз после того, как его забирали на допросы и пытки, его приносили несколько заключенных завернутым в одеяло: он был без сознания и у него было сильное кровотечение. Эта невероятная сцена обычно происходила раз в день или, по меньшей мере, раз в два дня. После ряда допросов в этом месте я был освобожден в конце октября. Однако меня вновь арестовали 2 ноября, и перед этим был произведен громкий обыск в моем доме. В полночь, когда моя семья спала, военный патруль полка "Такна", явно искавший оружие, обыскал все самым тщательным образом, ломая и переворачивая мебель и предметы домашнего обихода. Обыскав основные комнаты и двор, солдаты вошли в комнату моего девятилетнего сына и также перевернули там все вверх дном. Потом они отвезли меня в грузовике в казармы "Такна". На следующее утро они стали пытать меня вместе со многими другими людьми. Меня несколько раз подвергали избиваниям и пыткам электричеством. Они старались заставить меня признать, что я ездил в Советский Союз, чего я никогда не делал. Когда я отрицал это, они вновь начинали бить меня по спине и по животу, в то время как

другие пытали меня электричеством. Меня раздели до пояса. Они прикладывали мокрую одежду или мешки к моему телу и поливали их водой. Я не помню, как долго на этот раз продолжалось избиение. На последующих допросах меня стали спрашивать о профсоюзах. Я сказал им, что я был руководителем профсоюза МАДЕКО шесть лет подряд. Они спросили меня, кто из рабочих МАДЕКО против военных, и потребовали назвать имена. Когда я сказал им, что я не знаю этого, они начали пытки. На следующий день, около 4 часов утра, меня отвезли в Главное следственное управление, где поместили в комнату, известную как "Ла-Патилья". Через два дня после этого меня стали допрашивать. Мне завязали глаза и отвели в комнату, где мне было приказано снять брюки. Меня посадили на стул, крепко привязали, а затем прикрепили провода к моим половым органам, а на голову надели металлический обруч. Мне стали задавать вопросы, на которые я не мог ответить, и они включили электричество. Сзади меня стоял человек, который бил меня по ушам. Они продолжали задавать мне вопросы об оружии. Я опять не могу сказать, как долго это продолжалось, но я знаю, что это длилось несколько часов. Тот факт, что у стула была спинка, наверно спас мне жизнь, поскольку, когда я вернулся в казармы Такна, моя спина была вкочля. За этим последовали два таких же допроса. В середине ноября меня освободили. Кроме всего этого, я потерял работу, поскольку меня уволили из МАДЕКО. В 1974 году и частично в 1975 году я пытался решить проблемы, которые возникли в результате потери работы. В октябре 1975 года произошел мой третий арест, и на этот раз я был арестован агентами ДИНА. Меня арестовали на улице в двух кварталах от моего дома, и на этот раз свидетелем этого события был один из соседей. Мне кажется, что меня отвезли на Виллу Гримальди. Пытки здесь были несколько менее жестокими, хотя меня также пытали электричеством и избивали. Больше всего мне задавали вопросов об оружии и о подпольных действиях лиц, которые, как говорилось, находились в том районе, где я жил. Меня спрашивали об их именах и о том, где было спрятано оружие. Я отвечал, что я ничего не знаю об этом и что занимаюсь лишь своей обычной работой шофера такси. На предпоследнем допросе присутствовала женщина, которая сказала, что она - психолог, а также другая женщина, которая назвала себя психиатром. Обе они, действуя в своем профессиональном качестве, старались убедить меня в том, чтобы я сотрудничал с допрашивающими. Поскольку я ничего не мог сказать, психиатр, наконец, сказала мне, что если я не буду говорить, то меня передадут "кое-каким парням, которые не являются горячими сторонниками прав человека". В большой комнате, куда меня отвели также с завязанными глазами и где были зачитаны мои имена, я встретил своего друга Хуана Рохаса. Он был практически изувечен. Его пытали электричеством на всех частях тела и половых органах, а также вводили электроды в задний проход. Он не знал, как долго он был привязан с наручниками на руках. Ему было 63-65 лет. Затем нас обоих поместили в камеры одиночного заключения в Куадре-Аламос. С тем чтобы оправдать перед мировым общественным мнением массовые аресты, которые происходили в этот период, фашисты дали разрешение на публикацию лживой статьи в поддерживающем хунту издании "Кепаса?". Семерых или восьмерых из нас вытащили из камер. Нам завязали глаза, надели на голову капюшоны и завязали их вокруг шеи. Нас вывели во двор и выстроили спиной к стене. Мы думали, что нас расстреляют. Однако цель заключалась не в этом - нас хотели лишь сфотографировать. Эта "исключительная" статья была опубликована в середине ноября 1975 года. В ней утверждалось, что службы безопасности "раскрыли террористический заговор в южной части страны" и что "люди в капюшонах - некоторые из этих экстремистов". Меня держали в одиночном заключении более 20 дней. Я не помню, когда меня перевели в Трес-Аламос, где я, наконец, мог встретиться со своей семьей. Со времени моего ареста меня считали пропавшим. Моя жена везде меня искала. Она требовала осуществления прав. Везде отрицали, что я был арестован, несмотря

на показания свидетеля (моего соседа). 23 декабря 1975 года меня освободили из Трес-Аламос. Однако 24 октября 1977 года меня вновь арестовали, на этот раз в 8 часов утра на углу Провиденсия и Педро де Вальдивия. За мной следили от моего дома, когда я вышел, чтобы забрать машину-такси, которую я в то время водил. На этот раз меня арестовали в моем автомобиле. У меня сложилось впечатление, что меня отвезли в какое-то тайное место в район Сан-Хосе-де-Майпо, но я не совсем в этом уверен. Как только меня привезли туда, меня отвели в кабинет человека, который, по всей вероятности, был здесь главным. Он спросил меня о тех людях, которые, как утверждалось, участвуют в действиях против правительства, а также о том, в какой форме антиправительственной деятельности я сам принимал участие. Я ответил, что единственное, чем я занимался, была работа в качестве водителя такси. Он сказал: "Он не хочет говорить. Отведите его вниз". С завязанными глазами меня повели, вероятно, по коридору. Мы дошли до подвала и меня заперли в какой-то комнате. Наручники с меня сняли, но глаза были завязаны. Мне приказали раздеться и положили меня на кровать. Это изветный метод "гриль". Мои ноги привязали к углам кровати и то же самое сделали с руками. Мой живот обвязали узким и чрезвычайно тугим поясом, а затем прикрепили провода на моих половых органах и внутри этого пояса. Затем включили электричество. Меня спрашивали, с кем я работаю и где находится мимеограф. Я сказал, что не знаю. Затем мне надели наушники, которые были присоединены к машине, создававшей дьявольски высокий звук, который оглушал. Они также дотрагивались электрическим проводом до ног, рук, подмышками и на груди (около сердца). Когда я по-прежнему сказал, что я ничего не знаю, мне пригрозили, что заберут мою жену и сына (которому уже было 13 лет) и также будут применять к ним метод "гриль". Затем они ушли на довольно долгое время, наверное, на обед. Они оставили у меня на голове наушники. Когда они вернулись, то спросили меня: "Ты готов говорить?", и сказали: "Соглашайся, лысый". Я опять им сказал, что я ничего не знаю. Тогда они настолько увеличили электрический ток, что боль стала неопишуемой. В отчаянии я попытался освободиться. Они вновь затянули ремни, привязали меня еще в одном месте чуть выше колен, что оставило раны на бедрах. Я не мог вынести боль. Первый раз я закричал. Я не мог выдержать этого. Чтобы я замолчал, кто-то прижал мне лицо подушкой. Я почти не мог дышать, поскольку он навалился на меня всем своим телом. Я почувствовал, что задыхаюсь. Меня держали здесь весь день, применяя электричество и наушники. Я не могу сказать и не могу вспомнить, когда меня забрали оттуда. Я думаю, что уже темнело. Меня оставили в подвале. Удивительно было то, что меня одели в одежду врача, надели на голову шапочку, завязанную сзади, как у человека, который собирается войти в операционную. На халате были написаны слова: "Отдел по переливанию крови, военный госпиталь". До сегодняшнего дня я не смог узнать, что они делали или пытались сделать со мной. На следующее утро допрос начался с тех же вопросов. Мне сказали, что я никогда отсюда не выберусь, что я здесь сойду с ума и т.д. Второй день прошел так же. Потом, на следующий день, кто-то пришел ко мне и сказал: "Через несколько минут ты будешь свободен". Затем вошли двое других людей и сказали мне: "Собирайся, но сначала ты должен подписать эти бумаги". Я подписал несколько документов. В последнем, как мне сказали, говорилось, что я был "задержан обычным порядком" и не "подвергался какому-либо физическому насилию".

Сейчас я живу со своей семьей в Швеции, куда приехал 15 ноября 1977 года.

Я открыто разрешаю использовать это заявление для целей, связанных с правами человека во всем мире и в моей стране, в частности, любой международной организацией или международным органом, которые хотят получить информацию и определить подлинные масштабы постоянных нарушений основных прав человека и которые могут принять какие-либо меры для восстановления этих прав. Поэтому я предоставляю себя в распоряжение таких организаций и могут представить в качестве доказательства другой информационный материал, как, например, медицинское заключение, которое в настоящее время находится в Викариате солидарности в Чили, где подтверждаются результаты и следы, оставленные на моем теле в результате применения пыток электричеством и других форм пыток, а также еще сохранившиеся шрамы.

Алвеста, декабрь 1977 г.

(подпись)

Маркос Энрике Медина Санчес

ПРИЛОЖЕНИЕ XIX

Медицинское заключение о состоянии здоровья
Маркоса Энрике Медины Санчеса

ДОКТОР АНДРЕ ПЕТРЕМАНН

Специалист Ф.Ш.В.

ТЕРАПИЯ - ЭНДОКРИНОЛОГИЯ

Ассистент Университетской медико-терапевтической
клиники

Женева, 11 января 1978 года

12, rue Michel - Servet - 1206 Genève
Téléphone (022) 47 32 66

Медицинское заключение о состоянии здоровья г-на Маркоса Медины, 1933 г. рождения,
Чили

Г-н Медина заявляет, что он неоднократно подвергался пыткам во время своего пребывания в тюрьме в Чили с 1973 года по ноябрь 1977 года.

Основными методами пыток были: прикрепление электродов к рукам, ногам, нижней части живота и половым органам, а также привязывание тела к доскам с помощью проводов, закрепляемых на запястье и ногах.

В результате врачебного обследования, проведенного 10 января 1978 года в 18 ч в моем кабинете, выяснилось следующее: телесные повреждения, полученные в результате этих пыток, в настоящее время незначительны: единственным видимым повреждением является красный шрам размером 2 x 2 см, находящийся в 10 см над левым коленом. Вполне возможно, что этот шрам был нанесен в результате повреждения кожи, вызванного привязыванием проводами и веревками; других отклонений обнаружено не было, хотя пациент жалуется на боли в яичках, но одно лишь поверхностное обследование не позволяет обнаружить повреждения такого рода.

В заключение можно сказать, что обнаруженный шрам вполне мог быть вызван нарушением кожного покрова, возникшим в результате пытки.

(Подпись) Андре Петремани,
д-р медицины

ПРИЛОЖЕНИЕ XX

Заявление о задержании Марины Угарте Эскобар и жестоком обращении с ней

Я, Минерва Угарте Варгас, гражданка Чили, получившая образование в области социальных наук в университете Чили, настоящим заявляю, что:

1. В сентябре 1974 года мой брат, Альфонсо Угарте Варгас (женат, работник министерства общественных работ, проживает в Вилья-Алемана, провинция Вальпараисо), был вынужден покинуть Чили и переехать в Аргентину в результате преследований и арестов со стороны управления военно-морского прокурора в Вальпараисо.
2. Ввиду его положения политического беженца, его отъезд стал возможным благодаря усилиям Комитета по сотрудничеству в целях мира, Межправительственного комитета по делам переселения из Европы и Верховного комиссара ООН по делам беженцев.
3. Эти учреждения добились для него разрешения находиться в Эквадоре, где он в настоящее время проживает.
4. Как только его положение в Эквадоре было урегулировано, он немедленно предпринял шаги для того, чтобы Чили покинула также и его семья, состоящая из его жены, Терезы Эскобар де Угарте, и его детей в возрасте в то время от 1 до 17 лет, которые все еще жили в Вилья-Алемана.
5. Сразу же после того, как мой брат покинул страну, семья в лице его старших дочерей и моей невестки, Терезы Эскобар, стала подвергаться постоянным обыскам, допросам и арестам, якобы для того, чтобы узнать о его местопребывании.
6. В результате этих произвольных арестов, моя старшая племянница, Мария Тереза Угарте забеременела и впоследствии родила девочку.
7. В декабре 1976 года Межправительственному комитету по делам переселения из Европы наконец удалось организовать отъезд семьи и назначить отлет на 27 декабря.
8. Утром 24 декабря старшие девочки уехали из Вилья-Алемана в Сантьяго попрощаться со своей бабушкой по материнской линии.
9. За пределами Эль Беллото группа военнослужащих с военно-морской базы заставила Марию Терезу выйти из автобуса, а ее сестра Глория в связи с этим вернулась домой в Вилья-Алемана, чтобы сообщить об этом своей матери.
10. На следующий день военные, которые заявили, что они пришли с вышеупомянутой военно-морской базы, забрали мою 16-летнюю племянницу Глорию из дома, для того чтобы она присматривала за сестрой, с которой, по их утверждению, произошел несчастный случай.
11. Несмотря на все попытки, моя невестка не смогла нигде найти своих дочерей, поскольку официальные лица в Эль Беллото отрицали любую осведомленность относительно существования этих девочек или их задержания.

12. В конечном итоге моя невестка была вынуждена уехать со своими младшими детьми по просьбе официального лица Межправительственного комитета по делам переселения из Европы, который провожал ее в аэропорт Пудауэль, причем сделала она это лишь после серьезных препирательств с политической полицией в аэропорту, которая пыталась не допустить их отъезд.

13. В мае, после протестов, заявленных на всех уровнях, моему брату удалось организовать отъезд его старшей дочери Марии Терезы из Чили. Состояние, в котором девушка прибыла, было плачевным в результате грубого обращения и пыток, которым она подвергалась, находясь на базе Эль Беллото. Здесь же прилагается фотокопия медицинского свидетельства в подтверждение данного заявления. В нем указывается, что девушка вновь забеременела и что ее психическое и физическое состояние до сих пор остается серьезным. Два месяца назад Мария Тереза родила сына.

14. С учетом вышесказанного я настоящим обвиняю управление военно-морского прокурора в Вальпараисо и считаю его ответственным за акты насилия, произвольных арестов и оскорбительных действий, которые представляют собой преступления против человека, и совершении служащими базы морской авиации Эль-Беллото с разрешения управления военно-морского прокурора в Вальпараисо против моих племянниц Марии Терезы и Глории Угарте Эскобар, которым сейчас 20 и 28 лет.

15. Ввиду вышесказанного я заявляю организациям по защите прав человека, что экономическое и моральное состояние моего брата Альфонсо Угарде Варгаса и его жены Терезы Эскобар де Угарте является критическим, поскольку они не имеют материальных средств и условий для того, чтобы справиться с новой ситуацией, возникшей в связи с их дочерьми, Марией Терезой и Глорией, которые прибыли из Чили больными и морально сломленными, а также с детьми, отцы которых неизвестны; тем самым на их молодой жизни лежит отпечаток жестокости чилийского режима.

Декабрь 1977 года.

(Подпись) Минерва Угарте Варгас

ПРИЛОЖЕНИЕ XXI

Медицинское заключение о состоянии здоровья
Марии Терезы Угарте Эскобар

Гуаранда, 23 ноября 1977 года

Настоящим я подтверждаю, что: с июня 1977 года я лечу Марию Терезу Угарте Эскобар от заболевания почек (лабораторные данные: красных кровяных телец - не поддающееся подсчету число на единицу поля микроскопа; гнойных клеток - от 15 до 20, также с обилием кристаллов).

Пациентка также страдала от острых невыносимых болей в области поясницы.

Анализ крови показал, что содержание гемоглобина составляло 10.10, т.е. у нее наблюдалась известная анемия.

Помимо болезни почек, пациентка была на пятом месяце беременности.

Следует отметить, что пациентка находилась в состоянии чрезвычайной депрессии с периодами сильных страданий и отчаяния. Такое состояние чрезвычайно затрудняло ее лечение. А она в свою очередь требует постоянного лечения, продолжительность и стоимость которого я в настоящее время указать не могу.

(Подпись) НАПОЛЕОН ВЕРДЕСОТО М.
Врач-хирург

ПРИЛОЖЕНИЕ XXII

Медицинское заключение о состоянии здоровья Эрика Шнаке

SOC. DE BENEFICENCIA
HOSPITAL ALEMÁN
Clínica Alemana
Santiago
Casilla 3737

No. 21.416

Уважаемый коллега,

Радиологическое обследование г-на Эрика Шнаке дало следующие результаты:

Позвоночник: позвонки имеют нормальную костную плотность и нормальное расположение. Форма верхней левой части позвонка L3 несколько отличается от нормальной. В этом месте высота позвонка несколько уменьшена. Несколько сокращено расстояние между дисками позвонков L2 и L3. Отмечаются с внешней стороны местные остеолитические контакты и тенденции к образованию межпозвонкового моста между позвонками L2 и L3. Другие позвонки и расстояние между дисками имеют нормальные характеристики.

Заключение о радиологическом обследовании: дископатия позвонков L2 и L3, со спондилолизом в этом месте. Деформация передней левой части позвонка L3 является, вероятно, результатом имевшего место в прошлом сдавливания позвонка травматического характера.

С уважением

(подпись) Д-р Г. Шенстедт
19 октября 1976 г.

Настоящим удостоверяю, что данная копия является копией подлинного документа, выданного в немецкой клинике и являющегося заключением о радиологическом обследовании, которое было проведено мною в указанное время.

Я также заявляю, что 15 сентября 1973 года я был обследован доктором чилийских ВМС на о-ве Доусон, где я находился в качестве заключенного, и что в то время не упоминалось ни о каком физическом недуге.

(подпись) неразборчиво.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIII

Медицинское заключение о состоянии здоровья Освальдо Фигероа

ДОКТОР АНДРЕ ПЕТРЕМАНН
Специалист ФШВ
Терапия-эндокринология
Ассистент Университетской
медико-терапевтической клиники
12, rue Michel-Servet
1206 Genève
Téléphone (022) 47.32.66

Женева, 12 января 1978 г.

Медицинское заключение, касающееся г-на Освальдо ФИГЕРОА

Г-н Фигероа сообщает, что он подвергался пыткам в Чили во время своего заключения с 9 по 13 мая 1977 года в тюрьме "Вилья-Гримальди".

Пытки состояли в пропускании электрических разрядов через тело, которое было привязано к проводам типа "гриль"; электроды также подсоединялись к половому органу через металлический прибор, который вводился в уретральный канал. Г-н Фигероа говорит, что он также подвергался избиениям резиновыми плетьюми, в частности по спине, в которой в настоящее время ощущаются частые боли. Когда его пытали электротоком, ему вытягивали язык, чтобы он кусал сам себя.

Данные врачебного обследования: шрамы различных размеров (приблизительно 2 x 1 см) обнаружены на следующих местах: на левой ноге примерно в 15 см над левой лодыжкой, на обеих лодыжках, на конце (головке) полового органа, а также на конце языка, небольшая часть которого была откушена.

Заметны также значительные расширения малых вен на обеих ступнях, что, очевидно, объясняется прикладыванием электродов к лодыжкам. В общем и целом, телесные повреждения, осмотр которых был совершен в моем кабинете 12 января 1978 года, соответствуют повреждениям, вызванным вышеописанными пытками.

(подпись) Андре ПЕТРЕМАНН,
доктор медицины

ПРИЛОЖЕНИЕ XXIV

Бланк запроса о получении разрешения на возвращение в Чили

ЗАЯВЛЕНИЕ И ЗАПРОС О ПОЛУЧЕНИИ РАЗРЕШЕНИЯ

Я гражданин(ка) Чили,
профессия удостоверение личности
№ выданное (дата)
в настоящее время проживающий(ая) в

НАСТОЯЩИМ ЗАЯВЛЯЮ,

что я выехал(а) за пределы Чили (дата) по следующим причинам
.....
и проживаю в
с

И ИСПРАШИВАЮ

в соответствии со статьей 3 декрета-закона № 81 1973 года разрешения
вернуться в Чили.

Настоящим я обязуюсь подчиняться установленному в Чили режиму и соблюдать правила
о запрещении политической деятельности и действующие положения закона. Я обязуюсь
также упорно и честно трудиться во имя расцвета родины.

(Подпись)

(Подпись заявителя)

Совершено в (дата)

в присутствии консула Чили в, который
настоящим заверяет заявление и запрос о получении разрешения в подтверждение его
подлинности.

(Подпись)

(Подпись консула)

Бланк заполняется печатными буквами.

ПРИЛОЖЕНИЕ XXV

Письмо 479 профсоюзных лидеров от 30 августа 1977 г., направленное членам правящей хунты

Заявление, с которым недавно выступил президент Республики и в котором он определил основы, на которых будет строиться процесс возвращения к нормальному функционированию институтов страны, было воспринято с большим вниманием организациями трудящихся, которые мы представляем. Мы, трудящиеся, восприняли с особым удовлетворением обещание восстановить демократию, которая будет, в частности, демократией подлинного участия народа, в которой государство возьмет на себя задачу защиты свободы и достоинства человека и в которой будет обеспечена подлинная независимость промежуточных органов. Мы полностью поддерживаем также предложение, направленное на то, чтобы новая организационная структура являлась отражением наших национальных особенностей и наилучших подлинно национальных традиций.

I. ВСЕНАРОДНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

Мы, трудящиеся, считаем, что, поскольку этот вопрос имеет большое значение для будущего страны, его необходимо всесторонне рассмотреть во всех слоях общества. По нашему мнению, народ Чили не только вправе, но и обязан заявить о своем мнении, с тем чтобы власти располагали возможно более обширным материалом, на основании которого можно было бы ознакомиться с законными позициями, а также с проблемами, которые надлежит решить новым институтам.

II. РОЛЬ ТРУДЯЩИХСЯ В НОВОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ

При сложившихся обстоятельствах на нас лежит еще большее моральное обязательство, если учесть тот факт, что в новой структуре институтов необходимо будет определить роль трудящихся как организованной части общества; эта роль, как нам представляется, должна основываться на определенных незыблемых принципах.

Необходимо, чтобы профсоюзные организации были признаны в качестве промежуточных органов между трудящимися и государством. Государство, наряду с другими основными функциями, должно также поддерживать и направлять весь общественный порядок, и в качестве одного из основных элементов своей деятельности должно быть соблюдение и поощрение естественных прав личности и вышеупомянутых промежуточных органов. Таким образом, трудящиеся обязательно должны принимать участие в жизни общества, как на уровне профсоюзных групп, так и в более широком контексте социально-экономических проблем, касающихся жизненных интересов трудящихся и их представительных органов.

Короче говоря, мы хотели бы видеть в государстве гарант общества, в котором обеспечено участие народа и в котором различные социальные группы эффективно осуществляют возложенные на них задачи в условиях христианского и гуманного общества. Мы, трудящиеся, заинтересованные в том, чтобы новые социально-экономические структуры характеризовались стабильностью, а также возможностью развития и самосовершенствования. В этой связи мы считаем, что в отличие от других режимов представительная и плюралистская демократия характеризуется в первую очередь тем, что она отнюдь не отрицает конфликты и не карает за них, поскольку они

являются естественным и неотъемлемым элементом эволюции человека и социально-экономического развития, а решает их в рамках своих институтов. Именно по этой причине, а также в силу несправедливого и неравномерного развития наших социально-экономических структур, мы как трудящиеся и граждане хотели бы знать, каким образом будут признаны права трудящихся. Поэтому в условиях, когда власти планируют установить защищенную и авторитарную демократию, — мы ставим под сомнение эти определения, хотя и отдаем себе отчет в тех ценностях, которые они призваны охранять, — мы не хотели бы, чтобы под прикрытием какого угодно понятия были зафиксированы элементы, которые в конечном итоге не отразят эту социальную динамику и, таким образом, приведут к появлению новых форм несправедливости и лишений.

III. ПОЛНАЯ НОРМАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ И ПРОФСОЮЗНЫХ ПРАВ

Что касается хода процесса нормализации институтов, то трудящиеся считают, что этот процесс должен обязательно привести в самое ближайшее время к нормализации наших основных прав: свободы избирать и переизбирать руководителей, свободы проведения профсоюзных собраний, свободы выдвижения коллективных требований и свободы ведения переговоров. Для достижения этой цели и учитывая тесную взаимосвязь между процессом нормализации прав трудящихся и профсоюзных прав и процессом нормализации основных гражданских прав, необходимо, чтобы мы в качестве граждан вновь полностью обрели определенные конституционные гарантии, которые были существенным образом ограничены в условиях чрезвычайного положения; в первую очередь, мы имеем в виду свободу собраний, свободу выражения мнений, представления петиций и создания ассоциаций.

Поэтому для того, чтобы процесс нормализации с самого начала строился на реальной основе, мы обращаемся с убедительной просьбой к правящей хунте отменить чрезвычайное положение и все чрезвычайные меры, поскольку их сохранение повлечет за собой сохранение ограничений или временную отмену упомянутых выше прав.

IV. СРОКИ, УСТАНОВЛЕННЫЕ ДЛЯ НОРМАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ

Относительно максимальных сроков, предложенных для процесса нормализации, мы, трудящиеся, считаем, что их необходимо существенным образом сократить: в самом деле, если эти сроки будут излишне затянуты, то они не дадут подлинного решения, поскольку целое поколение будет лишено естественных основных прав. С другой стороны, это поставит под вопрос результат всего процесса, поскольку трудно предусмотреть на протяжении столь длительного периода поведение общества.

Что касается положения трудящихся, то предлагаемые сроки не дадут нам возможности эффективно участвовать в этом процессе, поскольку после целого ряда лет отсутствия у трудящихся основных прав в вопросах выборов своих представителей и ведения коллективных переговоров и после значительного ущемления права проведения профсоюзных собраний был нанесен значительный ущерб самим профсоюзам как институту, что не дает возможности группам трудящихся эффективно участвовать в процессе нормализации институтов. Если не будет покончено с этой ситуацией, то в том, что касается трудящихся, новые институты будут созданы на базе парализованных и ослабленных организаций и это будет сопровождаться чувством пустоты и разочарования.

V. КОНСУЛЬТАЦИЯ С НАРОДОМ

Что же касается самой подготовки процесса нормализации, то мы опасаемся, что трудящимся будет отведена лишь роль зрителей при принятии различных вариантов возможных организационных решений, и это будет в высшей мере несправедливо, учитывая то место, которое трудящиеся занимают в социальной структуре страны. Поэтому в связи со способом образования новых институтов и поскольку речь идет о создании — что мы поддерживаем — общества социального участия, мы, как трудящиеся и граждане, считаем, что по вопросу нового социально-политического режима необходимо провести консультацию со всем народом Чили. Это даст возможность избежать критики и отрицательной реакции, которые неизбежны, если не будет учтено мнение народа.

За время деятельности наших организаций, мы, трудящиеся, привыкли действовать в духе решений, принятых законным большинством, и мы считаем необходимым прибегнуть к системе консультации со всем населением, когда речь идет о вопросах, имеющих столь большое значение для населения Чили.

Мы берем на себя смелость сообщить о своих соображениях правящей хунте потому, что будущие институты окажут существенное воздействие на процесс социального, экономического, культурного и политического развития нашей родины. Мы считаем, что творцом истории является народ, так как социальное развитие является результатом творческого усилия, которое зарождается при совместной деятельности всего сообщества. Деятельность самых достойных отдельных лиц или определенных групп должна содействовать этому процессу, а не подменять его.

Именно в силу свободного социально-политического развития демократическая система Чили являлась источником законной гордости для нашей правовой и конституционной истории. Будучи единственной во всей Латинской Америке, эта система постоянно характеризовалась прежде всего поисками национальных целей, совмещая в демократическом комплексе противоположных мнений и компромиссов разнообразие позиций и мнений. В этом историческом процессе нашло свое духовное и структурное воплощение национальное величие, характеризующееся уважением законов и прав большинства.

В настоящее время перед народом Чили стоит серьезная задача возвращения с помощью институционных методов к этим великим ценностям, которые мы, быть может, не сумели сохранить и развить надлежащим образом ранее. В настоящее время перед народом Чили открывается возможность сделать это путем совместного изыскания приемлемых для всех решений и объединить таким образом между собой все свои общества, стремящиеся к восстановлению демократии.

Излагая здесь правящей хунте самые сокровенные для трудящихся мысли, мы исходили из чистосердечного желания сотрудничать в поисках решений, которые наилучшим образом ответят на основной вопрос, какими должны быть основы новых институтов. Мы, трудящиеся, хотим извлечь уроки из истории и с этой целью мы хотим участвовать в образовании новых институтов, которые гарантируют социальный прогресс, мир и благосостояние для всего народа Чили.

[Подписано 479 профсоюзными лидерами]